

Jana Mazai-Krasovskaya

Хагрид 2.0

Annotation

Попаданец в Хагрида во время передачи Гарри Дурслям. "Новый" Хагрид в курсе канона, конечно. Быстро понимает все плюсы и минусы нового тела и решает повернуть все по-своему. Той же ночью забирает Поттера от тетки. Как и что с ними будет дальше - по заявке или почти по ней.

Глава 1. Введение, или Та самая ночь

А что, если в Годриковой лощине в тот самый день, то есть ночь, конечно, все было несколько не так? Для начала — крыша обрушилась вовсе не от Авады. А оттого, что там было кому повоевать. Увы, это были не почившие только что Поттеры, а отряд авроров, прибывших на сигнал о Непростительном, и отряд прикрывавших своего Лорда Пожирателей. И какая разница, что и тем, и другим было уже некого прикрывать и защищать, разойтись миром, как вы понимаете, они не могли по определению. Итак...

* * *

В Годриковой лощине творилось черт-те что: пылала и рушилась крыша дома Поттеров, то тут, то там вспыхивали трассирующие огни заклятий, клубы дыма, шум, крики, в которых утонул плач маленького ребенка... А потом этот ребенок утонул в огромной ручище и так испугался, что икнул и замолчал. Известный всем полувеликан задумался, осматриваясь, но помочь «своим» не мог по понятной причине — правая рука была занята. Левой он почесал затылок и наконец решил, что делать ребенку тут больше нечего, еще пришибут, а директор велел, чтобы тот был в целости и сохранности. А авроры разберутся как-нибудь, зря их учили, что ли?

А потому он оседлал мотоцикл не пойми куда и зачем-то пешком смотавшегося Блэка, положил малыша Гарри в коляску и нахмурился, вспоминая, что делать дальше и куда тут Сириус пальцем тыкал. К счастью, летящей почти прямо в коляску Бомбарде преградил путь то ли аврор, то ли Пожиратель, и когда его тело, точнее, его остатки летели в полувеликана, тот неловко увернулся (от летящей руки), на что-то навалился (от бедрашка), дернул ногой (в нервах, не хотелось шубу стирать, а крови было много), на что-то нажал рукой, отбил головой черепушку, вцепился в ручки впереди, и мотоцикл, взревев, рванул прямо в небо.

Все бы ничего, но увидев над собой эту картину, Пожиратели активизировались, буквально засыпав их заклинаниями. Конечно, на великанов и их потомков колдовство нифига не действует, но вот на заколдованный мотоцикл — запросто.

Тот взревел еще раз, как живой, и с адским воем рванул куда-то на юго-восток так, что исчез из воздушного пространства Годриковой лощины почти мгновенно, а приземлялся уже неизвестно где и как попало. Точнее, на каком-то поле и по частям. Самой крупной из этих частей был наш полувеликан, а попало по нему всем остальным. Он первым и приземлился, к слову, не совсем удачно. Точнее, совсем неудачно, но вовсе не головой на камень. Из него попросту вышибло дух. Ну или душу. Так что все, что было потом, его уже не интересовало.

А вот малыш оказался везучим: приземлился последним прямым на большой и мягкий живот, с которого только что скатилось колесо. Может быть, именно ребенок и стал последней каплей, что помогла духу покинуть свое родное обиталище, а может быть, колеса хватило — никто не знает. Бедняга уже устал плакать, окончательно охрип, но посучил немного ножками в районе мечевидного отростка грудины и отрубился. Он точно не мог понять, отчего сердце великана после долгой паузы (и его последнего удара пяткой) шевельнулось и сжалось. И еще один раз. И еще...

Годовалый Гарри Поттер уснул от изнеможения, цепляясь пальчиками за мех шубы, а большой, мягкий и теплый живот под ним начал медленно подниматься и опускаться, словно убаюкивая... Что, в общем-то, совершенно правильно — вокруг стояла темная осенняя ночь и нигде не было ни огонька. Детям в это время определенно спать полагается.

Глава 2. Утро добрым не бывает

По-осеннему тускловатый, но еще немного теплый первый солнечный луч скользнул по заросшей бородой щеке и остановился на правом глазу. Видимо, левый, слегка подбитый, решил пожалеть. Андрюха Ломоносов тяжело вздохнул и попытался спрятать голову в подушку, но обнаружил, что ее не было. Постепенно просыпаясь, он обнаружил еще много чего, например, бороду (сроду не носил), ручки-лопаты (явно не свои) и сапоги сорок последнего... э, нет, скорей шестидесятого размера. То, что подобное существует, уже наводило Андрея Константиновича, человека старого, калача тертого и, к слову, весьма начитанного на некоторые мысли.

Он бы много чего сказал и, наверное, сделал по этому поводу, но на его животе (да, что это богатство тоже его, он уже понял) тихо сопел маленький ребенок, даже во сне выглядевший весьма несчастным и зареванным. Так что паниковать он не стал, паника вообще была не по его части. Сначала понять, что к чему, а потом действовать по обстановке. А уж после можно и помандражировать, если хочется, но смысла в том, как правило, ноль. А он терпеть не мог бессмысленных вещей.

Приподняв голову и окончательно сфокусировав зрение на голове ребенка, Андрей увидел знаменитый шрам в виде молнии и молча кивнул своим не совсем цензурным мыслям. А поскольку они несли исключительно эмоциональную, но никак не содержательную нагрузку, автор из известных всем опасений предпочел их опустить, веря, что уважаемые читатели прекрасно справятся сами. А потому начнем сразу с цензурного...

* * *

«Так вот ты какой, зверь попадос, — подумал он. — Здравствуй, Гарри Поттер! А я, значит, Хагрид. Ну че, сходится». Он пошевелил ногами того самого размера и хмыкнул — действительно, просто отлично сходилось.

«Ха, а это интересно. Колдовство же на полувеликана не действует, мозги, кажется, мне оставили мои, надо будет за это где-нибудь свечку поставить, что ли. Если найду. А теперь пацаненка, значит, доброму дедушке передать, чтобы он его на крыльцо подкинул? Что-то не ощущаю никакого желания».

Осознав данную ему в ощущениях окружающую действительность, он почувствовал азарт: про этот мир читал, и авторскую версию, и немало других, ну, а раз уж он тут, то кто-то явно напрашивается... Интересно, что он сумеет и как. План он будет складывать постепенно, а пока лучше действовать, исходя из того, что тут для него главное. А это — просто жизнь, своя и Гарри, конечно.

«Ну... держитесь. Если что, сами виноваты».

Он переложил малыша поудобнее — отцовский опыт был ему в помощь (двоих пацанов он в той своей жизни поднял, не один, конечно, с женой, все как полагается, только жена сама иногда была тем еще ребенком), и задумался. С логикой у него, как у бывшего программиста, все было в порядке, да и с системным мышлением после дюжины лет админской практики тоже ничего. Расклад выходил... точнее, расклады. Потому что неизвестных было слишком много.

«Ладно, начнем по порядку. Главное на первом этапе что? Общение. Потому как если даже не знаешь, что, где и почему, спросить всегда можно. А после аварии я хоть что на нее смогу списать, ну, кроме владения русским, конечно».

Английский он знал неплохо. Для программиста и админа. То есть, слова, в принципе, знал, и немало, но общаться с англоязычными не любил, а с коренными англичанами и вовсе было стремно. Если ему язык перепал бонусом, тогда еще ничего, а если нет? Выход один: топтать до советского пока еще посольства, изображать «тут помню, а больше ничего не помню» и проситься на историческую Родину. Ха-ха. Да кто ему поверит-то, поди он единственный на островах полувеликан. Не, в ту сторону можно не рыпаться. Не поймут. Да и Гарри-то куда? За сыночка не сойдет, уж точно. Внучок? Мда. А ведь тушки у нас, скорее всего, к магБритании приписаны, не отпереться.

«Внучок» сладко сопел, уткнув зареванную мордашку в сгиб его локтя. Андрей прикрыл его полрой шубы и понял, что сделает все, чтобы утащить Гарри с собой. «Если нас раньше не отыщут», — мелькнула мысль, но он быстро ее заткнул. Для начала надо было сообразить, куда теперь деваться.

А потому он решил попробовать и произнес вслух «Привет», а услышал «Хеллоу». Однако... Ну что, тест пройден, встроенный переводчик наличествует. Он произнес еще одну, более сложную и местами непечатную фразу, усмехнулся на хиленькие замены в виде «фак» и «шит» и уверился, что теперь в Британии не пропадет. Правда, есть еще грамматика, но тут он даже если что услышит, не поймет, что не так. Да и кто будет ждать гладкой и грамотной речи от как бы полуграмотного лесника?

Ему бы скрыться где с малышом... Он нерадостно хмыкнул, окинув себя взглядом. Скрыться, как же. Хоть сейчас в цирк. Костюм слона выдайте, пожалуйста. И стадо заодно, я в нем затеряюсь.

«Стоп! — он начал охлопывать карманы. — Ведь должна быть у Хагрида связь с Дамблдором, если что. На всякий случай. Директор, конечно, тот еще кекс, но если он еще не в маразме, то должен был выдать»...

Он порылся правой рукой в куче непонятно чего в кармане и, шипя, вытащил окровавленный палец с парой впившихся осколков. «Если это то, что я думаю, то Альбусу действительно придется меня искать». Один из крупных осколков завибрировал, потом раздался звук, словно из плохо настроенного радиоприемника — понятно, что что-то говорят, но кто и, главное, что, гадать можно до морковкина заговенья.

Он постучал по нему пальцем, дунул, а потом сказал: «Ничего не слышу! Оно сломалось! Я не знаю, где я». Ведь обычный Хагрид, скорей всего, так бы и поступил. Как знать, может, что и пройдет. Волшебство же, кто тут его знает. Осколок что-то прошуршал и защелкал, а потом затих.

Андрей рассмеялся беззвучно, чтобы не разбудить ребенка — до того это показалось забавно. Надо же, сквозные зеркала в чем-то почти родня радиоприемникам! А потом напряг свою память — надо же было понять, что он имеет и как этим воспользоваться, чтобы:

- а) выжить самому
- б) обеспечить нормальную жизнь ребенку и
- в) если уж он тут, почему не поломать к чертям весь канон — зря его, что ли, сюда засунули на вторую жизнь?

Кстати... а там что, с его тушкой? Умер? А может, у них рокировка вышла: он сюда, Хагрид — туда?

«Тогда у меня там инсульт», — сообщил внутренний голос, и Андрей был склонен с ним согласиться. Это не особо его страшило: супруга покинула его три года назад, так что он почти свыкся уже с одиночеством, памятник вот ей как раз новый справил, дети выросли и

разлетелись... А Хагрида упекут в какую лечебницу, а после дворником пристроят. Если подлечат, конечно. Лесника было жалко.

«Фигня-война, — решил он. — Буду развлекаться, как могу, и гори оно все огнем. Можно бенгальским, я разрешаю!» И мысленно представил Волдеморду — того, который из котла вылез, с бенгаликами в ушах. Ему понравилось.

Авантюрная жилка у него была всегда и не давала спокойно жить с самой ранней юности — спортивный туризм, скалолазание, горные походы, ходьба под парусом... Драться неплохо с раннего детства умел, а поди попробуй не уметь с такой-то фамилией! Сколько его Михайлой дразнили, пока он не научился, ласково улыбаясь и потирая ладонью кулак, сообщать, что да, именно такая у него фамилия и естественно, очень ему подходит, желаете попробовать?

Классу к седьмому попытки поиздеваться прекратились, но погоняло осталось. Теперь его произносили не без уважения: «Михайла», почти как медведь. Андрюха не протестовал. А кому не нравится быть сильным?

Пока же он перебирал все, что ему известно про возможности Хагрида. Выходило неплохо. Аппарировать он должен уметь — с острова они с Поттером, конечно, плыли, но ведь как-то он там появился, не по морю же аки посуху? Однако колебания еще были, про расщепления читал и себе такой радости не хотел. Колдовать дебильным зонтиком, то есть сломанной палочкой он прекрасно мог, что будет, если целую палочку добыть — поди всяко не хуже. Управляться с крупными животными... Тут у него опыт был небольшой, но пара лет на ипподроме в памяти осталась накрепко. Хотя бы потому, что лошади... Это лошади. Это целый мир. Андрей ностальгически вздохнул в такт своим мыслям и подумал, что уж фестралов-то он увидит.

«Кстати, а пресловутый розовый зонтик где? И вообще, вон ту кучку, наверное, стоит обшарить, когда пацан проснется. О. Он же жрать захочет. И чем я его буду кормить? Та-а-ак. Гарри год. Что мои ели в год? Кажется, уже не только молоко... Но сосали до полутора, точно помню. И где я ему титьку найду?»

Он начал выворачиваться из дохи, попутно поминая неловкость тела Хагрида откуда-то выплывшим в голове дурацким стишком «От непогоды жизнь страхуя, купил доху я, на меху я...» — видимо, отходняк в легкой форме все-таки наличествовал. Тут он наконец освободился и осторожно уложил на мех, хвала всем святым и не очень, крепко спящего Гарри, и укрыл сверху.

«Надеюсь, блохи и прочая живность в этом не водятся, — подумал он. — А то себя-то ладно, а пацана всякой дрянью обрабатывать придется. Ох я и дурень»...

Ну да, еще бы не дурень, карманы в шубе обыскивать собирался, а сам на них ребенка уложил. Андрей даже испугался, не начал ли на него действовать интеллектуальный потенциал носителя, но сама мысль, сформулированная именно так, его немного успокоила. Поэтому он оставил карманцы напоследок, обшарил помятую коляску от мотоцикла, где нашел совершенно целый жизнерадостно-детский зонтик, осмотрел колеса, люльку, остатки сиденья и раму, осознал, что объект восстановлению не подлежит без применения сварки, хоть и аккуратно разломано, чересчур даже. Вообще это стоило запомнить — когда еще увидишь разрезанный на кусочки мотоцикл? Но главное, в кармане собственного засаленного жилета он нашел пару каких-то печенюх. Он немного погрыз одно, на пробу — оно оказалось чуть солоноватым, но вроде как ничего.

«На безрыбье и это сойдет», — решил он, и тут захныкал Гарри. Проснулся.

А дальше понеслось.

Печенько дитёнок сожрал, то есть поскреб и высосал, и теперь хотел пить, естественно. То есть, наверняка хотел и раньше, но был голоден, а потому печенькой заткнуть его временно удалось. Вскоре Андрей решил, что фиг с ним со всем, забрать мальчишку у Дурслей он всегда успеет, а пока оглядеться надо. И это лучше всего делать без орущего и, кажется, уже описавшегося малыша. О, кажется, уже не только описавшегося.

Он размотал пеленки, невзирая на отчаянные хриплые вопли Гарри — утра в ноябре весьма прохладные — и направил на них кончик зонта:

— Экскуро!

Пеленки очистились, и Андрей погладил зонтик. Не зря с внуками играл — заклинания выскакивали в памяти совершенно без проблем. Но наводить палочку на Гарри пока поостерегся — все-таки живой человечек, боязно. Просто обтер его и снова очистил ткань, а потом еще подсушил и завернул, несмотря на слабый протест. И задумался. Пеленки для годовалого — это показалось ему немного странным. Хотя, разве что на время сна...

«Нет, так нельзя — решил он. — Пока осмотрюсь, пока соображу, что тут к чему — не с ребенком на руках же! В конце концов, у Дурслей Гарри успешно выжил в каноне, а если это не канон, то что помешает забрать его через несколько дней — когда сориентируюсь? А пока придется отдавать».

«Да-а, соображалка-то у меня неважно работает, оказывается. Как бы повел себя в таком случае Хагрид? Аппарировал в Хогвартс, конечно. Но получится ли это у меня?» Он снова задумался о появлении Хагрида на острове, когда тот забирал Поттера. Может быть, это был портал — ведь иначе зачем ему лодка, поезд и все прочее?

Бедняга Гарри тихонько всхлипывал у него за пазухой — плакать у ребенка снова не было сил. Жажда мучила все сильнее, Агуаменти Андрей, конечно, помнил, но во что налить? А перед глазами, стоило ему попытаться сосредоточиться и представить «собственную» хижину, почему-то упорно вставала «Белая виверна» — паб, из которого умопомрачительно вкусно пахло жареным мясом.

«Плевать, простая вода, поди, тоже должна найтись», — решил Андрей, прижал к себе Гарри и взмахнул кретинским зонтиком:

— Аппарейт!

Наизнанку его не вывернуло, чему он сильно удивился — ощущения были, словно именно так и произошло. Гарри был бледен и молчал. Видимо, тоже приложило. Но есть хотелось все равно. И пить. Андрей виновато вздохнул и распахнул дверь...

Ароматы еды были такими, что он почувствовал, как сводит желудок, а потому протопал сразу к стойке и опустил руку в карман, доставая оттуда пару серебристых монеток.

— Воды и чего тут у вас пахнет, — заявил он.

— Шесть сиклей.

Но воды ему налили и протянули полный стакан. Андрей понюхал, отпил пару глотков и дал Гарри, который вцепился в питье обеими ручонками и едва не захлебнулся. А главное, чуть не откинул копну волос, которыми Ломоносов замаскировал его щрам.

— Запиши на мой счет, — не моргнув, заявил Андрей, весело опираясь на столешницу.

Хозяин заведения, а может, бармен, что-то прошипел, странно на них поглядывая.

— Ась? — ласково поинтересовался Андрей. — Не расслышал я чой-то...

— Да на! — перед ним брякнули миску явно со второсортным мясом же, от которого

просто несло специями.

— А на бошку тебе это не надеть? Этот баран сколько дней назад умер?

Бармен побелел.

— А если я скажу, что ты меня травишь? — продолжил Андрей.

— Да провались ты! — рывкнул трактирщик. — Всегда жрал чо дают и деньги зажимал. Знаешь, сколько ты должен?

— Освежи мне память. И себе заодно. Сколько ты мне должен, чтоб я не заложил твой маленький тухленький бизнес, — Хагридов кулак на стойке с хрустом сжался.

— Ты это... не серчай. Счас отдашь мальчика, разбогатеешь.

— Что сделаю? Куда отдам?

— Так эта... ты разве его не того? По делу же принес? — бармен, кажется, по красноречию не особо далеко ушел от канонного Хагрида. Да и по мышлению тоже.

— И где нынче дела лучше «того»? — спросил Андрей. Им нужна была кормилица, хотя бы на пару раз. Вот только как с того можно разбогатеть, ведь наоборот должно быть?

Он насторожился, уже подозревая кое-что, но спрашивать благоразумно не стал, вместо этого пообещав:

— Хорошо подскажешь, зайду на обратном пути.

— Так у Морибанда, как обычно. Только он не пускает, кого не ждет. Ща пацана пошлю, — бармен ради денег готов был расстараться.

Когда Андрей доел мясо, а Гарри — какое-то сладенькое пюре, после чего опять крепко уснул, вернулся посыльный с запиской. Хагрида с ребенком ждали.

* * *

Как только он не разнес к чертям это местечко, Андрюха не знал. Пудовые кулаки лесника сжимались, готовые перемолоть все до косточки тем, кто решил, что он принес годовалого ребенка на продажу. «На ритуал уже не подойдет», — вспомнил он и скрипнул зубами. Как только на месте не убил... Но Хагрид-настоящий такого явно не практиковал: то-то ему там сильно удивились.

«Ох и спалился же я... — он захлопнул за собой дверь так, что она развалилась на две половины, и ушел, не оглядываясь, крепко держа Гарри одной рукой и все еще сжимая и разжимая кулак — это вроде помогало не сорваться. — Ладно хоть Гарри никто не признал. И теперь надо будет это как-то объяснять. Хотя — кому?»

Словно в качестве ответа впереди замаячила ярко-фиолетовая мантия в летающих по ней больших звездах. Высокий старик, единственный здесь обладатель длинной белой бороды смотрел на него... странно.

— Директор! — завопил Андрюха и ринулся к нему. — Тут такая беда, директор! Гарри вот... еле водички ему нашел!

— В Лютном? — выражение лица Дамблдора было непередаваемо.

Хагрид по идее должен был зарыдать, и Андрей это с блеском исполнил — зря, что ли, в студенчестве был пусть не первой, но вполне себе звездой университетского СТЭМа? (Студенческий Театр Эстрадных Миниатюр).

Прерывая слова и громко хлюпая, он попытался живописать свое падение, утрату «мацацкела», страшное пробуждение в неизвестном месте, и конечно, голодного и холодного Гарричку, которого ну вот совсем нечем было покормить.

Попутно он все время вытирал рукавом якобы слезы и сопли, так, что рожа быстро стала красной как кирпич и глаза действительно заслезились. Дамблдор потянул носом.

— Да вы что? Я ж ни-ни! — возмутился Андрей. — Гарри же!

Но когда директор протянул руки, чтобы взять малыша, пришлось сжать челюсти и прикрыть глаза — отдавать ему ребенка не хотелось совершенно.

А потом все пошло как по накатанной. Малыш продолжал спать, видимо, пюрешечка была с наполнителем. Дамблдор аппарировал их в Хогвартс, прямо в замок — Андрей проникся уровнем его доступа, но продолжал бормотать нечто покаянно-испуганное и не особо членораздельное, но по тому, как расслабился директор, понял, что попал, что называется, «в масть». Правда, не все было «по канону». Когда пришла МакГонагалл, директор забрал Гарри, а его отправил к себе, отдыхать, мол, уже сделал свою работу, хоть и не идеально. И как Андрей ни старался услужить еще, как ни каялся, с собой его не взяли.

«Ну и хрен с вами. Можно подумать, я адреса не знаю, — фыркнул он про себя. — Кстати, тут же у Хагрида где-то собаке быть должен, наверное, покормить надо, — подумал Андрей, наконец определив, в какую сторону шагать к хижине лесника — своей новой недвижимостью. — Хорошо, собачники в друзьях были, так что разберусь, если он не учует, что не я его настоящий хозяин. И повезло, что никто не видел, куда я иду — вон какой крюк дал. Ну что ж, пора разбираться». И он прибавил шаг.

Он не знал, что директор и его заместительница проводили его пристальными взглядами, но вывод сделали простой: привычный всем Хагрид действительно хорошо навернулся. Головой. Но беды в этом, как они считали, никакой не было.

* * *

В берлоге полувеликана его встретил умеренный холостяцкий бардак — Андрей и сам развел почти такой же после смерти супруги. Сориентировался он быстро. Клык не высказал никаких собачьих сомнений: бодро вилял хвостом, радостно подпрыгивал и вылизывал все, до чего мог дотянуться. Андрей снова порадовался своему новому росту — лицо осталось не обслюнявленным.

Получаса хватило, чтобы разобраться, как и что. Грязи, чего Андрей боялся, особо не было, помещение в целом напоминало бы заимку или избушку охотников-промысловиков, не будь оно таким большим. Хотя как большим... Хагриду так в самый раз.

«Сельский быт, — улыбнулся Андрей. — Ну что, бывало когда-то и это за счастье. Туалет на улице? Ну так не в сугробе под елкой, нормально. Понять бы еще, где тут мыться-стираться, или Экскуро, и все тебе? А банька бы не помешала, жаль, не поймут. Спалюсь... Но попробую что-нибудь придумать, Запретный лес большой! Самое главное, тут можно спрятать не одного, а десяток малышей!»

Здоровенный теплый сарай, в котором он быстро прибрался по той причине, что там почти ничего не было, мог послужить хоть для целого детского садика. Небольшого. И гавканье Клыка с улицы слышно не было совершенно, значит, и Гарри, если будет гомонить, никто не услышит.

— О черт! — хлопнул себе по лбу Андрей. — Снейп же! Та-а-ак, какой там был адрес? Коукворт, точно. Мне нужен «Ночной рыцарь», значит, надо в Хогсмид. Хм. А водитель и кондуктор местного общественного транспорта случаем никому ни о чем не доносят? Хотя что это я? С аппарацией пока швах, но Обливизэйт я хорошо помню!

«А еще я очень быстро хожу, — понял он, когда не заметил, как дошагал до Хогсмида — почти точно такого, как в кино. — Ба, тут же камин есть... У Снейпа, кажись, точно был. Ну-ка, ну-ка...»

Глава 3. Укради младенца

Первым, что увидел Андрей сквозь оседающую кирпичную крошку и пыль, был какой-то неприлично юный Снейп, смятой куклой валявшийся прямо тут, на полу темной и неудобной комнаты. А почему так темно? Неужели уже вечер? Он вызвал Темпус и обомлел — было уже хорошо за полночь. Андрей мысленно выругал сам себя: не прибираться в доме надо было, а бегом парня спасать! Ишь, увлекся. Дом никуда не денется, а этот... Черт, черт, черт. Но нет, сдаваться Ломоносов не собирался. По крайней мере, Снейп жив, а не болтается в петле, вены целы и не отравился — по канону не должен. Значит, надежда есть. Главное, что он успел до директора — тот его еще в учителя и свои верные слуги не записал. Или?..

Камин у Снейпа действительно был, но теперь уже точно в прошлом. Собственно, из бессознательного состояния хозяина дома вывела именно эта часть интерьера, когда разлетелась на куски, большие и маленькие — иначе Хагрид вылезти не мог. Все это напоминало небольшой взрыв, так что проигнорировать его Северус не мог.

Все это настолько выбивалось из его представлений, что он, только что чувствовавший себя почти мертвым и вполне серьезно собиравшимся это самое «почти» исправить, мысленно выбирая наиболее болезненный способ, только глазами захлопал. Хагриду-то тут что надо? Правда, мысль о том, что его послал директор, появилась быстро, но Дамблдор что, хотел отрезать его от мира, разрушив камин? Хагридом? В голове не укладывалось.

Но тут лесник закончил ощупывать свои синяки и шишки, лихо почистил себя заклинанием с помощью дебильного розового зонтика и подошел к нему.

— Северус, здорово. Директора тут еще не было?

В ответ он смог только приоткрыть рот и помотать головой. Хагрид что, думал найти Дамблдора здесь, у него?! Но бред продолжался — лесник протянул ему руку:

— Это хорошо. Тогда пойдем со мной...

Снейпу было все равно, так что руки он не подал, продолжая буравить Хагрида взглядом. Тот отреагировал снова неадекватно: подхватил его под мышки, поднял с пола, отряхнул, зачем-то понюхал, одобрительно кивнул и, крепко держа за руку, начал утрамбовывать себя в остатки камина, утягивая его за собой. Потом странно выругался, вылез, не отпуская руки Северуса, все еще пребывавшего в ступоре, обшарил его чудом уцелевшую каминную полку, нашел летучий порошок — и вот они в хижине лесника.

Что вообще происходит? Северус чувствовал себя как в дурном сне. Может, и гибель Лили ему... приснилась? Нет, не может быть. Он же сам держал ее остывающее тело. Он зажмурился и потряс головой. Ничего не изменилось — он все еще сидел на огромном топчане, судя по всему, постели Хагрида, а тот нервно ходил из угла в угол своего жилища, а потом вдруг метнулся, присел подле него и заглянул в глаза:

— Что же мне с тобой делать, парень? — спросил он так задушевно, что Северус снова широко открыл глаза. — Как тебя в себя-то привести? Пощечину... — Хагрид посмотрел на свою ручищу, потом на Северуса и его искаженное внутренней болью лицо, и почему-то горестно вздохнул. — Пощечин я тебе надавать не могу, еще голова отвалится. Ущипнуть тебя, кажись, не за что. А ты должен быть здоровым и при твоём хваленом уме.

— Зачем? — одними губами спросил Северус.

— А кто еще должен продолжать дело твоей Лили? Я только помочь могу. Так, —

деловито нахмурился Хагрид и поднялся, не реагируя на то, как Снейп вздрогнул и побелел. — Если что, туалет во дворе направо, чай горячий, быстро пей и бежим мелкого спасать. Нельзя допустить, чтобы все было зря.

И пододвинул к нему самую маленькую из имеющихся кружек. Литровую.

— Что зря? Кого спасать?

— Потом расскажу, давай быстрее, надо успеть до рассвета! Ты по адресу умеешь аппарировать?

— Ну... пару раз пробовал.

— Раз цел, то все отлично. — Хагрид подвинул ему здоровенную кружку, над которой поднимался пар. — Тогда слушай внимательно: Литтл-Уингинг, Тисовая улица, дом четыре. Пей уже.

— С зельем подчинения? — спросил Снейп, подозрительно принохиваясь.

— С мятой и валерианой, идиот! — обиженно рявкнул Хагрид, и горячая жидкость почти обожгла Северусу горло, но действительно привела в более адекватное состояние. Правда, долго оно не продлилось благодаря очередной реплике Хагрида.

— Мы им всем глаз на жопу натянем и моргать заставим! Мы им отомстим! — лесник протянул огромную ладонь к Северусу. — Рубеус.

Снейп отвесил челюсть, а глаза его стали медленно стекленеть.

— Твою мать... пей еще!

Второй глоток снова вывел Северуса из прострации.

— Ты кто? — прохрипел он.

— Конь в пальто! На кого похож, по-твоему? Потом расскажу, все потом. Настраивайся быстрее, там ребенок замерзает! Вон, совсем уже стемнело!

Снейп странно вздрогнул, достал палочку и уставил ее на Хагрида, что-то бормоча, но тот лишь усмехнулся:

— Ну валяй, глядишь, чего и получится. Ты вроде в школе хорошо учился, Северус, не? Забыл, кто я? Каких я кровей? Адрес повтори и вперед!

— Тисовая улица, четыре, Литтл-Уингинг.

— Молодец, вернемся, коржик испеку. Вставай и аппарировуй нас! Быстрее! — рявкнул он так, что Снейп вздрогнул, вскочил, взмахнул палочкой...

— Тисовая улица, четыре, Литтл-Уингинг, Аппарейт.

Хагрид едва успел его схватить, и оба исчезли в аппарационной воронке.

* * *

Предрассветный час в Литтл-Уингинге был тих и весьма прохладен. Несчастный Гарри Поттер уже так наплакался и замерз, что даже пиццать не мог, но и уснуть нормально из-за холода не получалось. Он то и дело то проваливался в сон, то выплывал из него, оставаясь почти полностью в бессознательном состоянии.

Одного Андрей не учел — аппарировать с таким довеском, как полувеликан, у которого с магией довольно интересные отношения, под силу далеко не каждому магу. Снейп вырубился, едва коснувшись асфальта... К счастью, дышал, и жилка на худой шее билась ровно. Так что теперь на руках лесника мирно лежали сразу двое потерпевших, причем малыш Гарри инстинктивно вцепился в теплое Снейпа и прижался к нему покрепче.

— Я кретин, — пробормотал себе под нос Андрей, перехватывая ношу поудобнее. — И вот куда теперь, а главное, как? В Хоге и окрестностях светиться не стоит, но... для начала лучше уберусь-ка я отсюда.

И он быстро зашагал прочь — где-то этот городок да должен заканчиваться. Небольшой же, он читал! Улыбнувшись аналогии с Гермией Грейнджер, Андрей прибавил шаг и вскоре удостоверился, что Роулинг в этом не наврала, умница, лапочка — минут через десять он был на окраине, и весьма удачно — к городку примыкал то ли немаленький парк, то ли небольшой лес. Он отошел, выбрал упавший ствол покрупнее и присел подумать.

«Как-то добраться к Снейпу, в Коукворт? — размышлял он. — Туда директор заявится, если уже не явился. Ко мне? — тем более. Снейп тихо сидеть не будет, Гарри, как оклемается, скорей всего, тоже. Остаться тут тоже не вариант, хотя хижину я сооружу, если что. Но обнаружат же. И мелкого надо в более подходящие условия. Мы-то со Снейпом, поди, переживем...

В теплой шубе было не холодно, спасенные тоже пригрелись и дружно сопели ему один в плечо, другой в грудь, но чего-то эдакого хотелось. Андрей оценил расстояние до дороги, направление ветра и поднялся, чтобы прошагать еще с полкилометра, пока не нашел очень даже тихое и приятное местечко, да еще с ручейком. На его берегу он сгрузил свою ценную ношу, скинул шубу, завернул в нее двух несчастных хомо магикус и отправился за хворостом.

Через полчаса он с удовольствием растянулся возле небольшого веселого костерка.

«Еще бы котелок, — подумал он. — Чайку бы сейчас. Тем более травы — вон зверобой, вон душица, прям как на родной даче, собирай — не хочу». А потом фыркнул и достал розовый зонтик.

— Душевный дизайн для палочки, ничего не скажешь. Отменная маскировка, просто отменная. Никого нет, даже если что взорву, никто не прибежит. Будем пробовать!

Он наставил зонтик на одну из хворостин, старательно представляя свой старый походный котел, ветка расплылась прямо на глазах в какое-то темное пятно, и через минуту он держал в руках точную копию того самого, трехлитрового, чуть погнутого с одного края, алюминиевого котелка.

— Офигеть, — пробормотал он. — И никаких тебе формул, которыми МакКошка детей пугала!

Агуаменти колдовать было лень, да и что-то вспомнилось, как у кого-то получался неконтролируемый водопад. Да и зачем — рядом вон какой ручей хороший. Так что через пару минут котел с водой висел, где полагается — над костром, а Хагрид гулял невдалеке, у края опушки.

«Это я хорошо зашел, — думал он, обрывая отцветший зверобой и подсохшие соцветия душицы. — Ха, интересно, сколько котелок продержится. Если хотя бы месяц, то можно жить! Интересно, а небольшой домик мне намагичить будет слабо? А... палатку с расширением? Хотя расширение получиться в принципе не должно, иначе это бы так дорого не стоило. Но почему бы не наколдовывать каждый раз, заодно и навык тренировать?»

И вот в котелке уже запаривался «дачный» травяной чаек, под его дохой мирно сопели Снейп с Поттеренышем, над ними создавал уют простой брезентовый навес, отражающий тепло низкого длинного костерка — заломать в качестве дров три сухих ствола голыми руками оказалось как нефиг делать... какой кайф быть полувеликаном!

Андрей усмехнулся, глядя как мелкий Гарри, не открывая глаз, забирается Снейпу на живот. Все правильно, так теплее. Но то, что Снейп никак не отреагировал, напрягло. Ведь без него, в том числе без его умений, весь план пролетает. Эх, вот бы сейчас один скромный рояльчик под кустом, в виде флакона какого-нибудь Укрепляющего или Восстанавливающего! Или хотя бы женьшень... Ага, женьшень в лесах Британщины. Эх.

Он грустно посмотрел на розовый зонтик. Попробовать все-таки аппарировать, что ли, хотя бы в хижину к себе — теперь-то он ее отлично представляет. Только одному, мало ли что там и как, директор Снейпа, небось, потерял... Может и нагряться. Нет уж, нафиг, пусть пока тут полежат, чай не убегут. Вот только что-то надо под ребят подложить, а то еще от воспаления легких лечить придется. И палочку у Снейпа забрать на всякий случай.

Он снова посмотрел на заострившиеся черты бледного лица и вздохнул. Надо ж было так довести мальчишку. Сколько ему? Кажется, двадцать один?

Туристический коврик вышел немного косеньким и словно поюзанным, но Андрей не огорчился, а повторил операцию еще раз, после чего уложил Снейпа, который уже скорчился с Гарри в обнимку — видимо, тоже инстинктивно тянулся к теплу, на двойной коврик, снова прикрыл дохой и поправил брезентовый экран. И пару чурочек перед ними воткнул — теперь к костру не подкатятся. А то мало ли...

А потом взял в руку уже весьма грязный розовый зонтик (покрасить, что ли?), и след его на поляне простыл, а аппарационную воронку заметить было некому. Колдовать палочкой Снейпа он опасался — мало ли, если детские палочки отслеживаются, могут и его.

В дом он едва не ворвался и учинил в нем настоящий обыск. И таки нашел еще какие-то печенки — самое то мелкому зубки почесать. И рот заткнуть, ага. Хотя вот же, все есть — крупа, молоко... странное молоко только, голубоватое и тара больно затейливая. Зелий, увы, не было никаких. Зато кроме чая нашлась — о чудо! — пригоршня кофейных зерен в самой обычной банке. Андрей улыбнулся — это была Хагридова пригоршня... Не-эт, полувеликан, конечно, демаскирующая фигура, но плюсы налицо. По крайней мере, пока что.

Упихав все найденное в какой-то небольшой мешок, который он давеча повесил у входа, Андрей уже совершенно уверенно аппарировал туда, где оставил своих спасенных.

* * *

Гарри проснулся в странном и совсем незнакомом месте. Было тепло, но очень неуютно. Он завозился, сел, начал оглядываться, и ему стало страшно. Мама не отзывалась, а папу он звать не привык. Хотелось заплакать, но страшно было больше... Вдруг придет кто-то, как вот совсем недавно?

Мужчина, который одной рукой обнимал его, крепко спал. Гарри провел ладошкой по его лицу. Не то чтобы он понимал, что к чему, но это был единственный живой человек рядом, и, кажется, это он укрывал Гарри этой теплой штукой. И вообще был теплым. Но твердым... Хотя нет, вот тут ничего. Гарри приткнулся к животу и сердито закричал: кричать он не мог — голоса не было, горлышко болело и хотелось пить.

Питье всегда давали взрослые, чаще всего мама. Ну чего он спит-то? Гарри похлопал рукой по груди мужчины, и тот тяжело вздохнул. Гарри попытался его растолкать — но бесчувственный человек больше никак не реагировал, так что в конце концов малыш устал дергаться и, кажется, смирился со своей участью, тихо пристроился рядом, а когда потянул ветерок, подлез под теплую руку и горько всхлипнул, в последний раз позвав мать.

Именно это увидел пришедший наконец в себя Северус Снейп...

Черные глаза уставились в ярко-зеленые, а потом Северус услышал еще один всхлип, что-то похожее на «мама», и почувствовал, как его обнимают...

Душещипательный момент обнулило приземление Хагрида едва не в костер — пусть он и только тлел уже, но углей оставалось прилично.

— О! — радостно провозгласил тот. — Подружились, сиротинушки? Эх, бедолаги, Северус, помолоть сумеешь? — и протянул ему банку с кофе.

Видеть, как в совершенно офигевшего Снейпа вцепился клещом Гарри, было забавно, но объясняться все равно придется — это по лицу Снейпа прочесть можно было легко, да Андрей и сам понимал. И пока тот не задал вопросов, объявил:

— Сначала еда, потом разговоры.

Глава 4. Впечатли зельевара

Рис на костре варится не так чтоб быстро, так что поговорить все же пришлось. Прежде всего потому, что пришлось возвращать Снейпу его палочку. Ох, как он на него посмотрел! Андрей даже счел необходимым объясниться. Северус вскинулся:

— И ребенка бы тут бросил? Я, конечно, сволочь, но не настолько же!

— Я рад, — просто ответил Андрей. — Прости, Северус, но я ведь тебя не так чтобы хорошо знаю.

— Тогда какого ты...

— Ох, ладно. Расскажу, какого. Только слово дай, что палочку даже доставать не будешь.

Снейп, периодически косящийся на пристроившегося у него на руках Гарри, смотрелся забавно, но в этом было что-то правильное. Очень правильное... Если бы тот не встрепенулся вдруг и не заявил, что ему надо к Дамблдору. Хагрид нахмурился:

— И зачем тебе к нему?

— Я должен! Я ему обещал!

— Что обещал? — терпеливо поинтересовался Хагрид.

Снейп набрал побольше воздуха и, видимо, осознав наконец, что именно его тогда угораздило сказать, выдохнул:

— Все. Все, что угодно...

— А он?

— Он обещал, что защитит Лили! — Северус покраснел, потом добавил: — Поттеров.

— И как, хорошо защитил? — ядовито поинтересовался Хагрид.

Снейп спал с лица и почему-то прижал к себе Гарри. У малыша уже текли сопли — простудился-таки. Хагрид протянул небольшой лоскут, и тот неумело вытер замурзанное детское личико.

Гарри больше не жался к нему в поисках защиты, кажется, начал более спокойно воспринимать лесника, и заворуженно смотрел на огонь.

— Тихий какой, — глядя на малыша, удивился Снейп.

— Будешь тут тихим... — откликнулся Хагрид. — Пережить такое.

— Даже ребенка... — пробормотал Снейп.

— Ну да. Сейчас он маленький Сопливус, — Хагрид искоса глянул на реакцию Снейпа — вздрогнул, а как же! — А если бы не мы, воспаление легких точно бы заработал. Да, господин директор оставил его прямо на ступеньках крыльца небезызвестной тебе Петунии Дурсль. На ночь. Думаешь, что я дергался? Адрес узнал, но аппарировать по нему... кстати, научишь?

— Так вот зачем я тебе, — усмехнулся Снейп. — Научу, если получится.

— Не мне. Нам.

Снейп с сомнением посмотрел на Хагрида.

— Даже вообразить не мог, что ты... вот такой.

Какой же он еще молодой, мальчишка совсем! Андрей отвернулся, помешивая кашу, и подумал, что если он еще будет объяснять про то, кто он есть на самом деле, Снейпа просто вынесет, и он не воспримет главного. Не, пусть будет Хагрид, и точка.

— Я и сам не мог, пока с блэковского мотоцикла не навернулся. Я, видишь ли, должен

был директору Гарри принести, а оно все пошло немного не так. Сбили меня, короче. Я почти всю ночь провалялся не знаю где, но как будто спал и сон смотрел. Хотя на сон не так чтоб похоже. Короче, будущее увидел, как будто целая жизнь передо мной пронеслась. И мне не понравилось. Сильно не понравилось. А потом... вот.

— Ты даже говоришь иначе.

Андрей усмехнулся.

— Говорят, упавшие на голову сильно меняются.

Снейп фыркнул и... покосился на растущий невдалеке довольно мощный дуб.

— Даже не думай, — Андрей еле сдержал усмешку. — Сдается мне, умнеют только кретины вроде меня, а ну как с тобой все будет наоборот? Надеюсь, ты понял, что тебе ни к какому директору не надо?

И снова отвернулся к каше. Кажется, скоро будет почти готова. Он снял котелок с огня и аккуратно наклонил, сливая лишнюю воду, потом немного раскидал палкой костер и повесил обратно, так сказать «на малый огонь», добавил несколько удивительно плотных кусков сахара — еще дома рассовал по карманам, как и пару коробков с солью — Ломоносов в походы собираться умел и любил.

— Ненавижу, — прошипел Снейп.

— Угумс, — кивнул Хагрид. — Я немного тоже. Предлагаю отомстить, но попозже.

— Дамблдору? Ты спятил? Он Великий Чародей, единственный на всю страну, а ты... мы кто?

— Сдается мне, в Британии великих могло быть и больше, — Андрей шарил с карманов, ища молоко. — Только им вырасти не дают. Так что наша первая задача — возмужать и научиться. Ну и Гарри вырастить, конечно.

Зрелище отвисшей челюсти своего подопечного, конечно, радовало, но, кажется, начинало немного и надоедать. Зато бутылек с молоком наконец нашелся, и Андрей единым махом вылил его в котел.

Снейп ахнул и уставился на котел...

— Что-то не так? Ты в курсе, что молочную кашу готовят иначе?

— Где ты это взял?

— Что? Молоко? В кладовке.

— У тебя в кладовке хранится единорожье молоко?! — казалось, Снейп был близок к обмороку.

— Ап... Эм. Угу, — для Андрея это определенно был сюрприз, но отвлекаться от готовки было чревато: после добавления молока содержимое наконец закипело, и он снял котелок, промешал в последний раз и поставил остужаться.

— Варвар... — выдохнул Северус, с ужасом, смешанным с благоговением глядя на молочную рисовую кашку.

— Есть маленько, — признался Хагрид. — Или не маленько. Но мы же не дадим пропасть добру, э?

— Мы будем это есть?!

— Ну не выбрасывать же! — возмутился Хагрид, трансфигурируя пару глубоких мисок и ложек.

Северус с ужасом посмотрел на него. В самом деле, вариантов было немного...

Каша была вкусной. Ничего особенного, просто нормальная, свежая молочная рисовая каша, не пресная, в меру сладкая, но с голодухи это, конечно, казалось едва не

божественным блюдом. Никто из них не замечал, как разглаживаются их лица, как возвращаются более-менее человеческие краски на кожу Снейпа — им просто было необыкновенно хорошо. Гарри кормили с ложечки, но ребенок, жадно хватающий теплую еду, не протестовал.

Но стоило ему немного поесть, как он схватился за лоб и громко заплакал, а потом упал и закричал, а из щрама, вдруг обильно закровившего, полезла какая-то гадость, тут же трансформирующаяся в буроватый, как запекшаяся кровь, дым.

— Инфламаре! — попытался поджечь его Андрей, подхватывая ребенка. — Снейп, ты справишься с Адским пламенем? Жги! Быстрее жги, уйдет, сволочь!

— Адеско Файр! — рывкнул Снейп, раздался адский визг, вой, половина поляны занялась огнем...

— Финитэ! Финитэ! — орали они уже вместе. — Агуаменти!

— Авроры... Бежим!

Андрей не глядя схватил Снейпа с ребенком и аппарировал в свою хижину — а куда еще-то?

* * *

В это время Альбус Персиваль Вульфрик Брайан Дамблдор пребывал в совершенно несвойственном ему состоянии: растерянности. Да и место — дом Северуса Снейпа — было для него непривычным...

Когда он не смог пройти через камин, он, конечно же, аппарировал, кляня себя примерно за то же, что и Хагрид, когда тот вошел в этот же самый дом. Только куда сильнее, потому что Снейпа на месте не было. И его холодного тела — тоже. И никаких следов, говорящих о том, что тот сбежал — какие-то вещи просто валялись, книги стояли на своих местах...

Он внимательно осмотрел останки камина, подумал, что так Северус, наверное, хотел отрезать себя от всего мира, но, видимо, нашел другой способ. Он снова выругал себя — на сей раз за то, что не сделал на Снейпа следящего артефакта, но мальчишка был таким простым, таким предсказуемым!

Куда он мог пойти? Развоплотившийся Том вызвать его не мог... кто-то из коллег?

Альбус помрачнел. Если кто-то из аристократов возьмется покрывать Снейпа, добраться до него будет непросто. А тот был нужен ему. Сейчас, пока еще не пришел в себя. Хотя... вряд ли это у него получится быстро. Он усмехнулся. За эти пару лет, когда Лорд только взялся за «политику террора» директору удалось накопить немало компромата на его соратников, так что...

Он в последний раз окинул взглядом комнату, которая уже выглядела нежилой, поморщился, и аппарировал к себе в кабинет. Там он достал несколько папок, выбрал несколько листов, скопировал их и отправил в Аврорат неприметной школьной совой.

* * *

— Что это было? — первым делом спросил Снейп, снова очутившись в знакомой хижине у Хагрида, который так и стоял: в одной руке зонтик, в другой — миска с кашей. Ложка улетела в неизвестном направлении. Сам Снейп одной рукой крепко держал Гарри Поттера (хотя на самом деле неизвестно, кто из них кого крепче держал), а другой — котел с кашей.

Андрей бросил в угол свою доху, широко улыбнулся в ответ и, забрав у него котел, тихонько похлопал по плечу. Поведением Снейпа он был доволен, как удав, так что решил

еще и сказать тому об этом. На скупую, но искреннюю похвалу Северус ответил ожидаемо:

— Бросить ТАКОЕ?

«Ну да, обычную кашку и я бы оставил, — подумал Андрей и вздохнул. — И ведь сам-то котел не взял. Постарел, реакция уже не та...» Но вслух сказал:

— Поздравляю, Северус. Мы уничтожили первый крестраж.

— Что? — снова вытаращился Снейп. — Откуда?

— Вот отсюда, — Хагрид прикоснулся ко лбу Гарри.

Мальчонка после переноса успокоился, видимо, лоб больше не болел, да и кровь унялась подозрительно быстро для такой раны. На лице Снейпа начало медленно проступать понимание.

— Так вот что... почему Лорд...

— Ну да, — пожал плечами Хагрид. — Давайте кашу доедать.

Он достал из котелка снейповскую миску с остатками каши, обтер снизу подвернувшейся тряпкой и протянул ему. Гарри тут же снова потянулся к еде.

— Ешь, ешь, малыш. Тебе точно полезно.

— Кажется, он уже здоров, — посмотрел на личико ребенка Северус. — Соплей нет, дышит нормально.

— А теперь хорошо бы по кофейку, — потер руки Андрей. — Или мы остались без него?

Снейп молча вытащил из кармана банку, трансфигурировал ее в ручную кофемолку и запустил ручку крутиться. По комнате пополз аромат кофе, и Андрей невольно сглотнул.

— И эти олухи еще пи... говорили, что у тебя с трансфигурацией нелады, — почему-то возмутился Андрей.

— У меня все ЖАБА на «Выше Ожидаемого» и «Превосходно», — признался Снейп. — Что бы там кто ни рассказывал. Просто с Макко... МакГонагалл мы друг друга... недолюбливаем. Давай рассказывай, — нахмурился Снейп, выглядевший теперь почти как школьник и явно посвежевший. — Что ты там увидел такого ужасного в будущем.

Хагрид выглянул в окно: небо уже снова начинало темнеть. Ничего у них был денек на пленэре... или нет, лучше в походе. Интересно, как там авроры, быстро ли справились?..

Нагулявшийся по хижине Гарри — там было что изучать для ребенка на первых порах — от обильной еды, не менее обильных впечатлений и общей усталости тихо прикорнул прямо на полу на какой-то шкуре. Хагрид перенес его на свой топчан и прикрыл одеялом, а Снейп наколдовал что-то вроде ширмы — от света.

А потом Андрей вздохнул и начал рассказ — о том, что касалось самого Снейпа, Поттера и немного Дамблдора. И дай бог было закончить к утру...

Глава 5. Переведи стрелки на бабулю

Рассказ, к счастью, занял не так много времени, как Андрей предполагал, — Снейп слушал, не перебивая, за что он был ему весьма благодарен. Потому что вспомнил еще одну важную вещь, прям совсем важную, и испугался, что уже опоздал. Но ведь господам Пожирателям тоже нужно было время, наверное, чтобы сообразить, что их Лорд теперь не с ними? Но времени не было.

— Спрашивать у тебя адрес Лонгботтомов, я понимаю, без толку? — спросил он Снейпа с еще теплящейся в голосе надеждой.

— Почему? — удивился тот. — Я там бывал. За ингредиентами. У них же магические теплицы.

— Так... Сможешь аппарировать меня туда и сразу вернуться? Силы хватит?

— После молока единорога? Спрашиваешь! — по-детски запальчиво ответит тот.

«О, неужели уже оклемался? Быстро... — подумал Андрей. — Ай, хорошо. Что бы я тут делал со стонущим эмо? А так уже даже немного похож на бойца. Так, стоп. Куда я рванул-то? Ну, отобью Лонгботтомов, так засекут ведь! И куда я тогда от директора денусь? Не знаю, есть у Великого Чародея управа на великанов или нет, но уточнять не собираюсь. Что делать?»

— Что не так? — спросил Снейп.

И Андрей, недолго думая, поделился.

— У меня дома есть основа для обратного.

— Гений, — радостно выдохнул Хагрид. — Свой волос дашь?

— Мой? Я ж тогда... — Снейп поперхнулся воздухом и закашлялся.

— А что, логично же. Ты обиделся и пошел всех того... — однако, еще произнося эти слова, Андрей решил, что побыть Снейпом это, конечно, вариант, но... не совсем вариант. Потому что потом его надо будет хорошенько спрятать, если не вывезти из страны. А идей по этому поводу у него пока что не было.

— Проверить, есть ли у тебя кто дома, сможешь, так, чтоб незаметно? — спросил он.

— Зачем? Да у меня сроду там никого...

— Дамблдор.

— Думаешь?

Хагрид коротко кивнул.

— Ну хорошо, — Снейп присел перед камином, заглядывая внутрь, потом быстро поднялся. — Листок найдется?

Листочек обычной бумаги не сразу, но нашелся. Снейп сделал из него детский самолетик, что-то на него наколдовал, взял щепотку летучего пороха и подошел к камину:

— Паучий тупик, — произнес он, кидая порох, и самолетик исчез в зеленом пламени. А через несколько секунд вернулся.

— Никого. Я пошел, — и шагнул к камину.

— Как ты определил?

— Наложил чары на возврат и проверил, не касался ли его кто.

— А если директор посмотрел не трогая?

— Не думаю, чтобы он отказался увидеть, что здесь написано.

— Ты же ничего не писал?

— А он знает об этом?

— Согласен. Погоди, камин же сломан!

— Для меня места хватит. В крайнем случае упаду, — Снейп усмехнулся. — Постараюсь не на голову.

— Будь осторожен, — попросил Андрей, осторожно сжав его плечо.

— Пять минут, больше мне не понадобится. Засекай, — ответил тот, прежде чем скрыться в пламени.

* * *

Эти минуты тянулись для Андрея почему-то очень долго... И когда Снейп вернулся, он вздохнул с облегчением.

— Вот, — тот протянул ему два небольших пузырька, при этом в карманах что-то звякнуло. — Каждый — порция на час.

— Буду должен, — серьезно ответил Андрей и задумался над тем, что вообще-то надо бы еще где-то денег нарыть. Заначку Хагрида он нашел, но полтора десятка галлеонов его не впечатлили.

— Молоком сочтемся, — Снейп уже протягивал ему свою волосину. — Смешать лучше после аппарации.

— Слушаюсь, сэр, — улыбнулся Андрей, а Снейп посмотрел на него слегка обалдело. — Ты же в зельях мастер... кстати, точно, уже мастер или еще нет?

— Мастер, — потрясенно ответил тот. — Но кроме Лорда и... еще некоторых, никто не знал!

— Я тебе о чем полночи толковал?

— И это тоже видел?

— Нет, слышал. Все, идем!

* * *

Старый лесной кот такого не видел, несмотря на свою долгую и весьма насыщенную жизнь, так что шарахнулся сразу от греха подальше. Но врожденное любопытство, свойственное всем кошачьим, заставило остановиться и понаблюдать — с безопасного места, конечно же.

Возле небольшого строгого особняка появился радужный вихрь, из которого вышли две абсолютно непохожие фигуры, затем одна, здоровенная, превратилась в копию той, что поменьше, а потом какая-то из них снова исчезла в такой же странной воронке, такой неправильной, что шерсть на загривке у кота вздыбилась сама.

А оставшаяся фигура быстро зашагала по подъездной дорожке к дверям и в конце концов сорвалась на бег...

— Как ты посм...

— Конфундус! — поприветствовал Андрей бабулю Лонгботтом — уж больно ему не понравилось ее выражение лица. — Где Фрэнк?

Та что-то прошипела, хмурясь. Неужели сопротивляется?

— Фрэнк у себя дома, — наконец разродилась та.

— Конфундус! — повторил он, и на него наконец уставились расфокусированные глаза стару... леди непреклонного возраста.

— Быстрее! — рявкнул он. — Надо срочно спасать Фрэнка! Аппарируем! — и крепко уцепился за острый локоть.

Успели они вовремя, правда, Хагрид, несмотря на обратное, видимо, с точки зрения

аппарации обладал всеми характеристиками полувеликана, так что бабуля обмякла едва они оказались прямо в доме Лонгботтомов-младших.

Они еще кричали, а значит, извиняться перед бабушкой придется потом. Андрей рванул на звук.

— С-с-снейп, — прошипела отвлекшаяся Беллатрикс, тут же получив смачным Ступефаем в лоб. Заклинания Крауча и Лестрейнджей от него отразились, так что те офигели, и получили каждый по своему — правда на сей раз Андрей решил ограничиться самым коротким: «Дуро», но любоваться на скульптуры было некогда — задержалась Беллатрикс.

— Дуро, — окаменил ее Хагрид и повернулся к все еще стонущим на полу мужчине и молодой симпатичной женщине. — Финитэ. Финитэ максимум!

Стоны прекратились, и на него потрясенно уставились две пары глаз.

— Вы как? — спросил Андрей, внутренне сжимаясь в опасении того, что ему не ответят.

— Хагрид, — простонала Алиса и отключилась.

— Долг жи... — попытался сказать Фрэнк, и Андрей быстро закрыл ему рот.

— И так должен будешь, — прошептал он. — Не усугубляй.

— Не буду, — прошептал тот и тоже потерял сознание.

Андрей встал, подошел к его жене, проверил пульс, повернул тело, а потом осторожно почистил Алису, думая, что немногие фикрайтеры описывали некоторые неприятные, но совершенно адекватные физиологические реакции на Круцио, а может, оно и неплохо, чего на таком внимание-то заострять, и переложил ее на диван. Потом проделал то же самое с Фрэнком и устроил его на соседнем.

Когда он с чувством выполненного долга рассматривал скульптурную композицию из Пожирателей, в коридоре послышались шаги — видимо, Железная Августа таки пришла в себя. А потом ему пришла в голову одна забавная идея. Правда, второе обратное придется израсходовать, а варить негде. И не на что... Хотя час-другой на раздумья у него был, но мало ли, вдруг директор среди ночи надумает к нему в хижину заглянуть, а там такие два подарка... Нет уж.

Он снова подхватил под локоток Августу, сопровождая на диванчик поближе к сыну.

— Что ты сделал с ними? — вскинула палочку та вместо того, чтоб сесть.

— С которыми? — довольно равнодушно спросил Андрей, покосившись на небольшую инсталляцию.

Августа, наконец увидев выставку скульптуры, вместо того чтобы атаковать, открыла рот. Все-таки она была уже бабушкой... Так что тут же получила:

— Сомнус максима.

А вот теперь Андрею срочно нужен был Снейп.

— Аппарейт! — скомандовал он сам себе, и через несколько секунд оказался в собственной хижине, где нужный ему специалист нервно ходил из угла в угол.

— Легилименцией пользоваться уже умеешь? — уточнил Андрей, получил в ответ кивок — и вот они уже стоят перед спящей Августой.

— Зачем? — спросил Снейп, и Андрей поделился с ним планом.

Тот кивнул. Действительно, светиться им не следовало. А вот поторопиться стоило.

Разбуженная Августа увидев двоих Снейпов, дружно наклонившихся к ней, даже палочку нащупать не смогла — промахнулась мимо. Правда, один из них вложил искомое

прямо в ее пальцы, что дезориентировало старушку окончательно, так что она не могла не посмотреть им в лицо, встретила с непроницаемо-черными глазами и застыла.

— Готово, — доложил Снейп, продолжая радовать Андрея своей немногословностью.

— Сомнус максима, — откликнулся он, выписывая какой-то вензелек над миссис Лонгботтом-старшей. — Извините, бабуля.

Он вырвал волосок из ее скромного пучка, и через некоторое время поправлял бюст, который первым делом доставил ему неудобство.

Снейп хмыкнул и направился в сторону ближайшей статуи, которой оказался Крауч.

Хагрид тщательно спеленал каменное тело самозатягивающимися узлами, провозгласил «Финитэ». Так дело и пошло. Андрей расколдовывал, Снейп подчищал маленький кусочек воспоминаний, двоих усыпил сам, но потом оставил это дело Хагриду. Волшебная кашка волшебной кашкой, но менталистика всегда требовала больших ресурсов.

В конце концов в комнате остались не крепко спящие, но вполне живые Лонгботтомы и крепко-накрепко связанная кучка Пожирателей.

— Пора геройскую бабушку будить, — вздохнул Андрей. Картина перед глазами ему очень нравилась. — Северус, тебе придется, — он снова поправил бюст.

Тот то ли фыркнул, то ли все же рассмеялся и, когда лесник в образе мадам скрылся за дверью, обернулся к Августе Лонгботтом.

— Финитэ. Мадам Лонгботтом, вы как?

Женщина устало разлепила веки.

— Что... что со мной? Где?

— Вы настоящий боец, леди Лонгботтом, — торжественно объявил Снейп. — Никогда не забуду вашу помощь! Ваши дети спасены, но за это... поклянитесь, что вы никому и никогда обо мне не скажете, если я сам о том не попрошу.

— Вы кто, молодой человек?

— Позвольте не представляться. Вы в долгу за спасенные жизни близких, мадам. Я жду. Проверьте, они спят. Когда мы с вами аппарировали сюда, эти негодяи их пытали.

— Клянусь никогда не упоминать о вас, — выпрямилась Августа, наклонившаяся было над сыном. — Но откуда вы узнали?

Вместо ответа Снейп обнажил метку на руке.

— Я еще многим из них должен отомстить.

— Вы можете на меня рассчитывать, молодой человек, — кивнула Августа. Кажется, ее хваленая выдержка начала к ней возвращаться.

— Честь имею откланяться... — и Снейп аппарировал прямо из комнаты.

— Невежливо, — хмыкнула Августа, наклоняясь над невесткой и убеждаясь в том, что та жива и относительно здорова. — Но в целом верно. Что же это за мальчик-то был? Ох, Мерлин, как хорошо, что Невилл сегодня ночевал у меня!

«А я еще на Алису ворчала, что она рано сына от груди отлучила, — подумала она. — Оказывается, все к лучшему. Ладно, как проснутся, позову лекаря. Хотя... зачем ждать?»

И она отправилась к камину — дежурные в Мунго работали круглосуточно, уж она-то знала.

Глава 6. Вовремя смотайся

— Я все больше верю тому, что ты мне рассказал, — выдал Снейп, когда они оказались в хижине. — Но вот на Хагрида, каким я его помню, ты похож все меньше и меньше. Даже двигаешься иначе...

— В самом деле? — Андрей снова поправил руками бюст. До того, как спадет действие обратного, оставалось еще более получаса. — И часто ты за Хагридом наблюдал?

— Ну я же не это имел в виду, — Снейп взглянул на грудь пожилой дамы и покраснел.

— Да понял я. Говорю так уже точно не так, как раньше, сам знаю. Но знаешь, твои бывшие коллеги так закидали нас проклятьями, что даже мне вспоминать страшно. Ну и падение... наверное, все-таки оно — я ж уверен был, что умер. Или все вместе разом наложилось. Мотоцикл, прикинь, на куски порезало, счастье еще, он заколдован был, так что еще сколько-то пролетел. А то бы рухнули им прямо на головы.

— Тут-то бой бы и закончился, нет? — съязвил Снейп. — Поделом им было бы.

— А мне шубу отстирывать, — притворно насупился Андрей. — Давай уже поспим хоть немного, а? До рассвета... — Темпус! — упс, полтора часа всего. Ну хоть минута, да наша! — Андрей стащил обувь и завалился, как был, осторожно придвигаясь к спящему Гарри. А потом похлопал рядом — лежбище полувеликана теперь свободно могло вместить всех троих.

На лице стоящего рядом Снейпа отразились сомнения.

— Не переживай, я дама серьезная, к тому же вдова, — решил еще немного потроллить его Андрей, увидел, как тот сжал губы, сдерживая улыбку и искренне порадовался. — Приставать к молодым вьюношам — не мой стиль! Обнимать буду, но целоваться не полезу.

После этого заявления Снейп, тихо трясаясь от смеха, присел рядом, на самый краешек постели. А потом душераздирающе зевнул и повалился лицом в заменяющий подушку тюфяк, и несколько минут в хижине стояла полная тишина.

— Хагрид, — вдруг спросил Северус так, что Андрей едва не сел.

— Что случилось?

— Я... я ничего не понимаю. Все так закрутилось... Лили, — голос надломился, но это не прозвучало болезненно, хотя слышно было, как он сглотнул комок в горле. — Ее больше нет, а я...

— А тебе жить, растить ее сына и отомстить за нее, — Андрей почувствовал, как к нему возвращается полувеликанский голос и перешел на шепот. — По-моему, достойная идея.

— Ну... да. Но я думал... все бесполезно и бессмысленно, хотел умереть, а теперь...

— У тебя появился вариант получше, и ты, как человек неглупый, воспринял его серьезнее, чем первый. И чему ты удивляешься?

— Я не думал, что смогу жить... без нее. А ведь живу. И... смеюсь даже! — Северус так понизил голос, словно говорил о смертном грехе.

— Ужас какой, — прогудел Хагрид. — Срочно вставай, посыпай голову пеплом или что там полагается? Ты что, жена раджи, чтобы идти за усопшим супругом на погребальный костер?

Снейп шумно втянул воздух.

— Вот как у тебя так получается? Я серьезно...

— Обиделся? — Хагрид привстал на локте. В предутреннем полумраке черты Снейпа

были словно размытыми.

— Знаешь, странно, но нет.

— И на том спасибо. Просто если ко всей хрени, что творится в жизни, относиться серьезно, то лучше было вообще не рождаться.

— Согласен... Научишь?

— Не вопрос. Только и ты постарайся.

— За это будь спокоен...

* * *

Когда совсем рассвело, их разбудил голодный Гарри, который, кряхтя, карабкался через Хагрида, чтобы добраться до Снейпа. Проснулись оба разом и дружно потянули носом.

— Эскурро, — задумчиво сказал попке Гарри Северус, который, кажется, спал с палочкой в руках. — Утречка всем.

— Э-эх, — потянулся Андрей, усаживаясь. — Утра. А ведь молочка-то больше нет... Чем ребенка кормить будем?

— Можно отправить сову в Хогсмид. В те же «Три метлы», если деньги есть, — предложил Снейп, растирая ладонями лицо и зевая. — Пары сиклей должно хватить.

— Отлично. Осталось сову добыть.

— У тебя что, нет?

— А на кой она мне? Если что, школьных хватает.

— Ну так и возьми, кто мешает?

— Тьфу, я дурень! — Андрей встал. — Можно же просто на кухню сходить, к домовикам.

— Вот так, просыпаешься, соображать начинаешь... — Снейп вдруг осекся и вопросительно посмотрел на него.

«Кажется, после вчерашнего Сева совсем раскрепостился — вон как по-свойски разговаривать начал, — подумал Андрей. — А ведь писали, что вообще асоциальный тип! А он парень как парень. Или это все чудо-кашка поработала?»

— Давайте вот что, — предложил он Северусу и Гарри. — Вы пока по чайку с печеньками, там на полке еще кексы какие-то были, их точно надолго хватит. А я до школы смотаюсь, поесть возьму и газетку утяну, интересно, что там нынче. Вчера мы хорошо... поработали. Любопытно, каков результат. Так сказать, социальный выхлоп.

Снейп открыл рот, вдохнул, а потом захлопнул.

— Чего хотел?

— С другими так не говори, хорошо?

— Ась? А чево такого? Я ж того... как лучше хотел. Я же завсегда!..

Снейп недоверчиво улыбнулся и кивнул.

— Получилось? Ладно, не скучайте. С чайником справишься, и вообще, что тут найдешь, то твое.

Северус фыркнул:

— А не пожалеешь?

— А ты у меня шмон решил провести?

— Нет, только небольшую ревизию. Раз у тебя такие вещи интересные в кладовке водятся.

— А... Кладовка в сарае, во дворе. Только Гарри тут одного не оставляй, с собой бери. Там тепло.

— Само собой. Иди уже!

* * *

В Большом зале стоял постоянный гул — народ обсуждал свежую почту, точнее, «Пророк», в котором... «Железная леди Лонгботтом против четверых Пожирателей» — прочел заголовок Андрей и от всей души одобрил. Директора за столом не было, что радовало и настораживало одновременно. Хагрид попытался отжать у кого-нибудь газету, но полностью ее, кажется, еще никто не прочитал.

«Черт, — подумал Андрей. — Наджеминить бы, и всех дел, но спалось ведь. Хотя можно ведь и попросить».

Он подошел поближе к дружественному гриффиндорскому столу и попросил копию газеты.

Ученики постарше ахнули, произнесли заклинание (некоторые — неоднократно), и довольный Гриффиндор с Хагридом оказались полностью укомплектованы свежей прессой.

Он поблагодарил кудрявого рыженького паренька, протянувшего ему газету, и направился на кухню. Удивленные домовики собрали ему довольно солидный завтрак, так что возвращался он с довольно тяжелой даже для полувеликана корзиной. Хотя неудивительно — в нее ушастые еще и мясо для юного Клыка ухитрились засунуть.

Андрей открыл дверь и, не увидев никого, поначалу испугался, но вспомнил, что сам предложил Снейпу порезвиться в своем сарае. Он достал из корзины порцию мяса голодному собакену и вышел во двор. Клык радостно выскочил из конуры, тут же был вознагражден и обезврежен, а Хагрид прошествовал к сараю.

И там радостно узнал, что он варвар, богач и кто-то там еще — остальное бормотание Снейпа при полном сокрытии его головы в самом большом шкафу кладовки он не разобрал, но тон был самый что ни на есть довольный, так что уточнять Андрей не стал, скоро и сам все увидит. Подождал немного и выгащил-таки Снейпа из своей «святой святых», так сказать.

Черные глаза горели вдохновением, лицо разрумянилось — видели бы его таким девки, строем бы побежали, как дети за тем дудочником...

— Кушать подано! Руки мыть и завтракать, пока не остыло.

— Подогреть всегда можно, — попытался увильнуть обратно Снейп, но был пойман и отконвоирован в хижину, вместе с Гарри, конечно.

— Ребяенок как себя вел? — спросил Андрей.

— Нормально, — Снейп пожал плечами. — Вообще не мешался.

— Тогда корми его!

— Сам! — заявил наконец Гарри и потянулся к Снейпу. — Мама! Дядя! — и сделал хватательное движение пальчиками.

Снейп, при слове «мама» спавший было с лица, просиял и вручил ему ложку, так что, кажется, оба остались довольны друг другом.

— Какие планы на сегодня? Кого будем бить или спасать? — осведомился Снейп после завтрака, очистки Поттера от каши и прочтения статьи про героическую «Железную Августу».

Андрей помрачнел. Следующим актом мерлезонского балета по идее следовало вытаскивание Сириуса Блэка из Азкабана. Но как?! Естественно, он поделился своими затруднениями со Снейпом. А куда деваться — напарником тот уже стал, и очень даже неплохим, несмотря на возраст.

Тот помрачнел — Блэка он терпеть не мог. Но чувство справедливости все же взяло свое:

— Ненавижу Блэка. С удовольствием бы ему рожу начистил, но если ты уверен, — он сделал паузу, и Андрей утвердительно кивнул, — а я уже имел возможность наблюдать, что многое происходит именно так, как ты говоришь, значит, ты действительно видел один из вариантов будущего. И невиновным в Азкабанах делать нечего. Пусть даже это и Блэк. Но пока никаких идей, разве что подкупить стражу — я слышал, люди там тоже есть, и маги они неслабые.

— Может, и слабые, просто раздали им по амулету? — предположил Андрей.

— Любой амулет завязывается на личную силу. Как и действие зелья, и заклинание.

— Вот оно как? — поднял бровь Андрей. — Спасибо, просветил. Кстати, еще на сегодня... Вас обоих надо во что-то одеть. Покажешь, что в кладовке нарыл? Отбери, что на продажу не жалко.

И пока Хагрид осторожно играл с Гарри, складывая тому разных зверюшек из бумаги — однажды внуки увлеклись оригами, вот и осталось с тех времен, Снейп отобрал. И не только отобрал, но и просветил его по ценам и местам, где что лучше сбывать.

— Обратного не осталось, — грустно вздохнул Андрей.

— Зачем? — спросил Снейп, видимо, на сегодня уже выговорившийся по поводу Блэка.

— Ну... да, ты прав. Вот только что, если донесут, что я накупил кучу всего явно не для себя?

— Параноик.

— Для жизни полезно.

— Ну, давай я схожу.

— Тебе сейчас вообще показываться не стоит. Директор ищет, коллеги... бывшие тоже могут искать, да и в Аврорат настучат, если не уже. Добрых людей в мире, знаешь ли, много.

Северус согласно фыркнул, но Андрей продолжил:

— Только и хорошие тоже есть. Как думаешь, к кому сунуться за вещами-то?

— К магглам, конечно.

— Галлеоны менять...

— Ничего, мы подождем.

— А давай в сарайчике? Ты же там вроде еще не все обшарил?

— Это с удовольствием.

— Только я дверь запру, на всякий случай. Вдруг нечистая сила кого принесет?

И ведь как в воду глядел...

* * *

Хагрид отправился на Косую аллею, а оттуда и в Лютный заскочил, в том числе к старому знакомому. Бармен сперва заартачился, но когда ему показали почти целый рог единорога и склянку с кровью, стал словно шелковый. Однако сбывать все разом Андрей не собирался: денег не было ни у него, ни у Снейпа, а значит, надо торговаться. Чем он и занялся.

В это же время директор школы, тщательно заткнув бороду за пазуху, горбатился над котлом, то и дело поминая то ли сбежавшего, то ли кем-то похищенного зельевара. Он даже перетряс все связи в Аврорате, но в результате лишь окончательно уверился — Снейпа там нет, несмотря на его доносы. Все остальные по списку уже там, а Снейпа нет! Оставалось последнее средство — зелье поиска на крови. Кровь имелась в достаточном количестве, но

само зелье было отнюдь не простым. А навык Альбус утратил довольно быстро — после расставания с Фламелем к зельям он прикасался исключительно как потребитель. Поэтому собственный зельевар был ему совершенно необходим.

Но так или иначе, зелье было готово, а уж оценить его качество Дамблдор мог. Он с хрустом разогнулся, потер поясницу, достал палочку...

— Укажуй, где Северус Снейп!

Зелье из котла сложилось в золотистую блестящую стрелку, которая быстро вывела его из школы и полетела в сторону... хижины Хагрида!

«Вот бы никогда не подумал...» — мелькнуло в голове, и директор ускорился: мало ли что может учинить его ручной полувеликан с таким нужным ему специалистом! Тем более что крайне негативное отношение к Слизерину и его выпускникам директор культивировал в леснике лично.

* * *

Когда довольный, отягощенный довольно увесистым мешочком с галлеонами и средней величины чемоданом с полным гардеробом для Гарри и Снейпа, Хагрид аппарировал к себе и выглянул в окно, у него чуть сердце не остановилось — в его сарай натурально ломился уважаемый директор школы.

— Директор! — завопил он, бросившись по двор, спешно придавая своему лицу самое наивно-любопытствующее выражение. — А что это вы там ищете?

— Рубеус, мой мальчик, что ты сделал с Северусом? — голос великого человека Дамблдора был полон укоризны.

— С каким Северусом, директор? — рявкнул Андрей так, что директор подпрыгнул, а в сарае что-то сбрыкало.

— Ты поймал его, но почему не передал в Аврорат? Знаешь, самосуд — это очень, очень опасно для твоей души...

Далее последовал странный пассаж про закон, чистые души и послушание, так что Андрей временно онемел.

— К-какой самосуд? Где поймал?

— Только не обманывай меня, Рубеус. Не-хо-ро-шо.

«Так, кажется это было внушение. Как он узнал, что Снейп тут? Что-то наколдовал или амулет у него какой-то на него, значит, надо сбить настройки — но где оно и как это сделать?» — мысли скакали в голове Андрея, и решать надо было срочно. В конце концов, он бы мог просто сесть прямо на то, что тут нашло Снейпа, от удивления, конечно... Но ничего подходящего в обозримом пространстве не было, разве что в карманцах директора. Стрелка из довольно посредственного зелья растаяла, едва директор дошел до Хагридовых владений. Вот только Андрей, конечно же, об этом не знал.

Он мысленно взмолился о том, что Снейп его слышал — открывать сарай придется в любом случае, аппарировать бесшумно тот не мог, может, в кладовке схорóнится?

— Да вы что, директор, как можно! Какой тут Сневерус?

То, как он спал с лица (совершенно неважно, что по другим причинам) и переврал имя, вписалось в реплику вроде бы стопроцентно. Но главное, он распахнул дверь в сарай, куда моментально проскользнул Альбус, осветив все довольно мощным Люмосом. Зоркий глаз Верховного чародея не пропустил бы ничего, если бы Хагрид оставался неподвижным, но такой роскоши Андрей позволить себе не мог.

— Да нет же никого тут! — заметался он и начал перетряхивать полки, перекидывать

кучу ветоши в углу и наконец догадался обиженно всхлипнуть: — Что же вы мне... а я же вам... да я за вас!..

Оставалось сесть и зарыдать, и он уже приготовился...

Дамблдор, подозрительно косясь на кладовку, попытался его успокоить, хотя вышло довольно фальшиво. Андрей, мысленно перекрестясь, открыл кладовку — так, что стоящие в ней старые косенькие шкафы вздрогнули, и подпер один из них собой.

— А вот тут у меня это... Огнекрабы, — он протянул руку к шкафу. — В спячке пока. Такие славненькие...

— Не надо, Рубеус, — вовремя перебил его директор. — Не стоит тревожить животных без нужды. Я рад, что все не так, как мне казалось.

Радовался директор с изрядно кислой миной, но Андрей сделал вид, что растроганно всхлипнул и вышел вслед за Дамблдором во двор.

— А что этот Све... Северус натворил?

— Ты его действительно не помнишь? — недоверчиво посмотрел на него директор.

— Так я ж того... упал, это, вместе с мацацкелом. Его ж по кусочечкам, — начал было живописать он, но директор властным жестом остановил его. — Зовут-то его как? — пошел в импровизацию Андрей. — Фамилия уж больно странная. Он вообще того-этого, из наших?

— Из наших, из наших, — вздохнул Альбус. — Снейп его зо... фамилия у него Снейп. Северус — это имя.

Андрей напустил на себя самый лихой и придурковатый вид и похвастался:

— Вот и я чего... Севнерус и правда больше на имя похоже. Значит, я правильно подумал, да? — и счастливо улыбнулся, заглядывая Дамблдору в глаза.

— Да, мой мальчик, ты молодец... — в голубеньких глазах застыла тоска.

— Директор... А про Гарри вы расскажете? Ну, как он там?

— У него все хорошо, он в семье ближайших родственников.

Андрей принялся восхвалять директора, все время «срываясь» на живописание того, как он забирал Гарри из Годриковой лоцины, так что Дамблдор долго не выдержал — сломался на очередном «мацацкеле» и наконец ушел.

— Фу-у-у, — Хагрид опустил на порожек сарая, утирая трудовой пот.

Внутри скрипнула дверь и появился Снейп со спящим Гарри на руках. Андрей молча показал ему большой палец, встал, и они скользнули в хижину — им было что обсудить. Но для начала Андрей разбудил Гарри и заставил их переодеться — за прошедшие весьма активные дни, да на природе, их одежда пришла в совершенно непотребный вид.

Только подопечные успели сменить свои тряпки на обновки, как в дверь постучали.

— Рубеус! Давно ты начал закрываться?

Голос Дамблдора прозвучал для них словно гром среди ясного неба. Снейп моментальным движением снова усыпил Гарри, изо рта которого выпал остаток печеньки, и собрался уже было нырять с ним под кровать, как Андрею пришла сумасшедшая мысль...

— Северус, аппарируй на площадь Гриммо, двенадцать.

— Город? — шепотом спросил тот.

— Лондон.

— Лондон, Гриммо, двенадцать, аппарат!

Глава 7. Припрись и вотрись

Дом Андрей увидел без проблем, да и Снейп тоже — адрес-то запомнил, а вот войти... Они даже постучать не могли! Дверь только что током не продираала — то ошпаривала, когда они касались старой скобы, чтобы постучать, то из нее выскакивали неприятного вида колючки — едва отдернуться успевали. Но вот за ребенком не углядели. А потому слегка обалдело смотрели, как Гарри бодро молотит внизу по двери своей маленькой ладошкой — насмотрелся на их пример. Вот прямо только что. Но самое главное — дверь наконец отворилась, скрипя и нехотя, но все же. А потом они мгновенно оказались внутри, дверь захлопнулась, и ощущение, что они заперты в опасной ловушке, ледяными мурашками просквозило по спине — Снейп даже зубами скрипнул.

— Мда. Неприятно... — вполголоса протянул Андрей. — Ну что ж, будем работать с тем, что имеем. Кровь из носу, но втереться в доверие мы должны!

— Для начала надо выжить, — Снейп подхватил на руки Гарри, уже готового обследовать все, что попадет на пути.

— У нас есть варианты?

— Сейчас узнаем...

Из них троих прекрасно чувствовал себя только Гарри, который тут же начал вертеться на руках у Северуса и тянуться к довольно опасного вида барельефу на стене.

Раздался шорох, словно распахнулись крылья гигантской летучей мыши, и на верхней площадке лестницы появилась худая женская фигура, затянутая во все черное.

Вальбурга Блэк, уже несколько месяцев живущая в полной изоляции, а с известием о пожизненном заключении ее старшего сына в Азкабан потерявшая последнюю в ее жизни надежду, собиралась остаться одна — она даже выгнала последнего домовика, чтобы ей никто не мешал. Не мешал умирать и убивать то последнее, что оставалось от гордой и многочисленной семьи — их дом. Дом противился, дом умирать не хотел, то высасывая из нее силы, то добавляя, когда их совсем не оставалось, ластился, как старый пес, но Вальбурга Блэк не могла позволить себе проиграть свою последнюю битву.

И теперь в недоумении взирала с лестницы на двух неизвестно как вошедших в ее идеально защищенный дом незнакомцев. В подвалы и пытать, пока не скажут, как им это удалось, и кто они! Впрочем, одного из них она признала — хогвартский лесник! Как он посмел?! Ей едва не стало дурно от гнева, но потом стало еще хуже...

— Здравствуйте, мэм, — вежливо поклонился Северус, не выпуская Гарри, но успев прикрыть его полкой мантии еще до появления хозяйки дома. — Нам нужно с вами поговорить. Не подскажите, где нам лучше разместиться, чтобы вам не мешать, если вы пока заняты?

Вальбурга Блэк прищурилась, набрала воздуха, вскинула палочку и уже открыла рот, чтобы проклясть обоих незваных гостей самым любимым проклятием Блэков, желательно не одним, и еще как-то так, чтобы подольше помучились, как вперед выдвинулся лесник, закрывая своего напарника, и выдал:

— Мы тут ваш род пришли спасти, так что немного задержимся. И где тут можно водички попить, а то так кушать хочется, что переночевать негде?

От гнева в голове стало горячо и больно, перед глазами неожиданно поплыло, ноги подкосились, и она, кажется, умерла — ее поглотила полная темнота.

* * *

— Похоже на инсульт, — нахмурился Хагрид, устраивая леди Блэк поудобнее на подушках, благо в гостиной их оказалось немеряно, и в ответ на вопросительный взгляд Северуса пояснил: — Кровоизлияние в мозг нарушает связь головы с телом.

— А связь головы с жизнью? — деловито осведомился тот.

— Тоже бывает.

— Получается, у Блэков врожденный инсульт?

Андрей вздохнул — придется объяснять. Хотя для начала вылечить бы. Но если судить по тому, что он читал, волшебники — ребята крепкие.

— Давай о медицине попозже. Ты можешь ей как-то лишнюю кровь убрать из мозга? — спросил он у Снейпа.

— Лишнюю? — Наклонился тот, внимательно разглядывая леди. — А как узнать, сколько лишней?

— То есть просто откачать ты сумеешь? — поразился Андрей.

— Так жидкость же, — пожал плечами Снейп. — Что тут не суметь. Сколько раз из котла то лишние примеси убирал, то воду.

— Приступай, аккуратненько только. Остановишься, когда я скажу. Или... смотри на цвет лица.

Снейп достал палочку и направил ее на леди Блэк.

— Кажется, все. Хорош!

Боль понемногу отступала...

* * *

...А нет, не умерла. И очень зря. По крайней мере, очнувшись в грязных руках того самого лесничего, Вальбурга содрогнулась и решила именно так, но сил не было даже рот открыть. К счастью, ее чем-то прикрыли и отошли, так что она могла сквозь ресницы наблюдать за происходящим — Мерлин, какой позор! — в ее собственном доме. Зря она прогнала Кричера, он бы мгновенно выставил мерзавцев вон!

— Мне вообще не нравится, когда слова так расходятся с делом, — где-то позади нее произнес приятный юношеский голос того молодого человека, который первым с ней поздоровался. — Ты заявляешь, что род спасать собрался, а на самом деле едва досрочно не угробил его последнего представителя... представительницу. Кое-кого напоминает, уж извини.

— Ну я же не знал, что она такая нервная! — оправдывался полувеликан. — Ну, виноват, ну, больше так не буду. Доволен?

Юноша фыркнул. А потом наклонился к ней.

— Леди Блэк, я вижу, что вы уже пришли в себя. Вы можете говорить?

— Как вы? — рядом опустился на корточки Хагрид и смотрел на нее так...

Вальбурга Блэк с детства очень ярко реагировала на чужие чувства — они не просто отражались в ней, они словно прошивали ее насквозь. Ее научили сдерживаться, но полностью обуздать это ужасное, ненавистное качество она не могла — потому у нее практически не было близких. Ведь рано или поздно ко всем приходят черные чувства и гадкие мысли. Бывает... Как жаль, что она не умела ничего забывать.

А Хагрид и этот юноша искренне беспокоились о ней! Она не видела — она это чувствовала и знала. В них обоих была странная смесь — обреченность и бесшабашность, безнадежность и надежда, и горящее ярким огнем желание и уверенность вырвать свой

шанс, чем бы он ни был. Это пьянило, словно крепчайшее вино. И на этом фоне она читала их чувства, как свои.

Лесник... Мерлин, как его много. Он действительно сильно волнуется за нее и хочет... ей... чтобы было все хорошо? Беспокоится за род?! Да кто он такой?! Не может быть. Нет, не может быть.

Но так есть. И она знает, что это правда.

Нет, она бредит. Или просто умерла. И это такое... такой... посмертие. За что?!

А потом она услышала звук, от которого сжалось все ее существо, звук, который — она была уверена! — никогда больше не раздастся в этом доме. Дробный топоток маленьких ножек.

— Кто, — она не узнала своего голоса. — Кто... там... так?

— Гарри! — испуганно рявкнули оба мужчины и вымелись прочь, оставив ее в совершенном недоумении.

* * *

В коридоре Гарри Поттер упоенно гонялся за Кричером, который счастливо улыбался и все время поддавался, хихикая, когда малыш цеплялся за него, и поддерживая, когда того заносило на поворотах. Увидев их, домовик выпрямился, Гарри схватился за него, провозгласив:

— Мака! Сам! — и гордо уставился на Северуса, а потом потащил к ним домовика, который оказался только за.

— Полукровные гости привели ребенка с кровью Блэков в дом Блэков! — поклонился тот. — Кричер благодарит. Род Блэк не прервется. Ребенок с кровью Блэков чувствует Дом, и Дом чувствует ребенка! Хозяйка выгнала Кричера, но Кричер вернулся, не мог оставить хозяйку, — в глазах с выраженной сумасшедшинкой блестели слезы, но говорил домовик вполне неплохо.

«Значит, одичать и окончательно спятить еще не успел, — подумал Андрей. — Отлично».

— Маленький хозяин позвал старого Кричера, Кричер будет слушать маленького хозяина...

— Думаю, хозяйка скоро не будет против, чтобы Кричер вернулся и к ней, — покивал Хагрид. — Я с ней поговорю.

— Молодые хозяева разбили сердце хозяйки, — завел свое Кричер.

— Хозяйка жива и скоро будет здорова, — перебил его Снейп. — Ее сердцу пока ничего не угрожает. В доме есть укрепляющее?

— Для хозяйки? — недоверчиво спросил тот.

— Ну не для меня же, — фыркнул Северус, и Кричер испарился почти бесшумно.

* * *

Когда они вернулись в комнату, Вальбурга попыталась приподняться с дивана, и Андрей бросился к ней чисто инстинктивно — поддержать. Она совсем как его жена двигалась — робко и скованно, перед тем, как... Пришлось усадить ее обратно, видимо, потрясение все же было слишком сильным. Он уже приготовился извиняться, только не знал, с какого конца начать. Вальбурга сейчас вызывала у него очень, очень странные чувства.

— Что я вам такого успела сделать, что вы так... беспокоитесь обо мне? — не выдержала она, не отводя глаз от бодро топающего к ней Гарри Поттера.

— Может, дело в том, что как раз пока ничего? — предположил Снейп самым вежливым голосом.

Она с удивлением посмотрела на него, усмехнулась и хотела уже что-то ответить, но тут до нее добрался Гарри, похлопал по коленям и выдал свое коронное:

— Мама!

Вальбурга поперхнулась.

— Не берите в голову, леди, — снова встрял Снейп. — Он сейчас всех мамами зовет, начиная с меня и заканчивая вот им, — он кивнул на Хагрида.

— Мама, — кивнул Северусу Гарри, и тот развел руками.

Леди Блэк, взглянув на Хагрида, слабо улыбнулась и протянула сухие старческие руки к Гарри.

— Позвольте представить, — прокомментировал Андрей. — Гарри Поттер, ваш внучатый племянник.

— Внук Дореи?

— Он самый.

— И что случилось с Поттерами? Его родителями, я имею в виду?

— Вы не в курсе? Не читали «Пророк»?

— Кричер!

— Да, госпожа Вальбурга, — домовик ткнулся носом в пол, но укрепляющее, кстати, доставил. После чего снова испарился, куда послали, то есть за газетой.

Снейп взял у него флакон, внимательно осмотрел и хмыкнул.

— Что-то не так? — нахмурилась леди Блэк.

— Напротив, — ответил тот. — Хорошее зелье.

— На Блэков всегда работали лучшие зельевары! — Вальбурга поднесла питье ко рту.

— Благодарю вас. Вроде и сами Блэки в этом были не последними.

— В ядах, молодой человек, исключи... За что вы меня поблагодарили?

— Вы сменили зельевара два года назад, верно?

— Откуда вы... Вы знали Регулуса?

— Он делал мне заказы. Позвольте наконец представиться, Северус Снейп, мастер зельеварения.

— Мастер? Вы?

Северус молча снял с левой руки небольшой перстень-печатку и протянул ей вместе с ее же опустевшим пузырьком для зелья.

— Сличите клеймо.

— Невероятно... Сколько вам лет? — леди Блэк вернула ему перстень, но продолжала сжимать в пальцах пузырек.

— Двадцать один.

— Как семейный зельевар Блэков, вы отныне имеете право приходить в любое время, предупредив меня, находиться в доме и пользоваться частью библиотеки и лабораторией, — заявила Вальбурга.

— Благодарю за оказанное доверие, — в глазах Снейпа зажегся интерес — о библиотеке Блэков он был наслышан, да и Регулус его пару раз успел облагодетельствовать парой ценностей из семейного собрания.

— Когда я могу осмотреть... место работы и какие зелья будут необходимы в первую очередь?

— Вы так любите работать, мистер Снейп? Это прекрасно...

— Зельеварение — его страсть, — встрял Андрей, но его смирли таким взглядом, что слова едва не вернулись к нему обратно в рот.

«Вот, значит, леди какая, когда чувствует себя бодрей, — прищурился он. — Да, поначалу я был о ней лучшего мнения. Забавно, я, кажется, обиделся».

И встретился с внимательным взглядом Вальбурги — она медленно кивнула. А ведь пикировка с ней могла бы получиться очень интересной, вот только при условии, что леди больше не будет столь эмоционально реагировать. В конце концов, для ее здоровья это может быть довольно опасным, как выяснилось. А Вальбурга нужна ему... им живой, здоровой и максимально дееспособной. И вообще они здесь по делу.

— Сударыня, вы знаете, что ваш младший сын совершил подвиг?

— Что? — Вальбурге моментально стало все равно, кто перед ней, она бы и с кентавром, и с паршивой вейлой говорила бы. — Что ты знаешь о Регулусе?

— Позовите Кричера и прикажите ему принести вещь, которую оставил Регулус. Без этого рассказ мой будет не полон.

— Кричер! Я знаю, ты все слышал. Исполни. Говори!

Снейп, занимающий Гарри какими-то трансфигурированными фиговинами — что это такое, Андрей определить так и не смог, а спросить потом забыл, насторожился. А потом последовало бурное объяснение — про Лорда и крестражи, про Регулуса, про Сириуса, который невиновен, но, кажется, уже в Азкабане...

Леди Блэк, казалось, была ни жива, ни мертва от таких новостей. Ее губы твердили «не верю», но она так жадно ловила каждое слово, что было понятно — это лишь самообман, самозащита, так что Андрей кивнул Снейпу, а тот, умница, порылся в собственных карманах и вручил мадам успокоительное.

— Регулусу уже не помочь, но я бы хотел доставить хотя бы его тело, — закончил Хагрид. — А потом нужно будет заняться Сириусом. Невиновный не должен находиться в Азкабане.

— А предатель должен получить свое, — в голос дополнили леди Блэк и Снейп и переглянулись.

— Работаем, — Андрей кивнул. — Кричер сможет перенести нас туда, где он оставил хозяина?

— Я пойду с вами, — заявила хозяйка дома.

— Вряд ли это будет разумно, — Северус выдержал ее взгляд спокойно, но Андрей заметил, как дернулась его рука. — Вам необходимо восстановиться, а на это уйдет пара дней минимум. Можем ли мы себе позволить промедление?

— Это исключено, — поддержал его Андрей. — Я бы сходил прямо сейчас. Но... у Кричера хватит сил аппарировать меня?

— Я и сам прекрасно справлюсь, — заверил Снейп их обоих.

— Кричер, — нахмурилась леди Блэк. — За зельевара отвечаешь головой.

Снейп изумленно взглянул на нее.

— Блэки не любят признавать свои долги. Но всегда их платят.

В это время они услышали детский визг, и разом сорвались с места. Гарри, о котором в пылу страстей и новостей забыли, добрался-таки до того самого черного барельефа в прихожей. Он забрался на троллю ногу и, держась за стенку, совал пальчик прямо в пасть жуткой демонической роже, а когда та пыталась его цапнуть страшными кривыми, но

острыми зубами, отдергивал руку и заходился от хохота.

Снейп сглотнул. Вальбурга ахнула, прикрыв рот рукой. Андрей дернулся было к малышу, но едва не упал — ноги словно прилипли.

— ..ять! — вырвалось у него, а леди Блэк и Снейп согласно кивнули — они тоже не могли сделать ни шага.

— Молотятя, — откликнулся Гарри, дружески похлопав черную рожу по щеке и наконец соизволил слезть с ноги, протопать к ним и протянуть руки к Снейпу.

— Кусть! Дяй!

— Надеюсь, у нас есть, чем покормить ребенка?

— Настоящий Блэк, — выдохнула Вальбурга, влюбленными глазами глядя на Гарри. —

Ифрит всегда покорялся только главе...

— Кася! Дя-ай, — просительно заскулил будущий глава.

Глава 8. Обнеси пещеру

Альбус Дамблдор не на шутку гневался. Сконструированный на основе крови Снейпа артефакт, в который он вложил столько времени, сил и денег, не работал! Так, словно того, кого он должен «вести», вообще на свете не было. Или как минимум на Островах. Альбус отправил запросы, чтобы проверить, не эмигрировал ли Снейп, но границы не пересекал ни один маг с хотя бы похожей палочкой и аурой.

«Какая скотина прибила моего талантливое мальчика? И ведь не найти... А могли, да», — думал Дамблдор. Он заглядывал украдкой в память Августы и видел, с кем она повязала элиту Пожирателей. Нет, одна бы она не справилась, но Снейп? Этот книжный червь, этот пробирочный... оказался так хорош в боевке? Когда он, Альбус, это пропустил?

Наверное, когда тот заимел метку. Интересно, кто его учил? И способный, ах, какой способный, какая потеря! Однако придется смириться — теперь уже окончательно.

Отрадой для души стали бодро стучащие шарики в артефакте Гарри: жив. И все идет по плану. По крайней мере, самое главное.

Он вздохнул, уничтожил остатки крови последнего из Принцев — все равно уже ни для чего не пригодится, а захламлять хранилище незачем...

* * *

Поскольку кормить себя Гарри доверял только Снейпу, свидетелей у следующей сцены не было.

— Кричер не может! — истерично орал домовик, получив приказ от снова-хозяйки Вальбурги отправиться за телом сына, и, кажется, был готов разнести свою голову на кусочки обо все попавшиеся относительно острые поверхности, если бы его не подхватил Хагрид.

Андрей укоризненно посмотрел на леди Блэк.

— Надеюсь, вы понимаете, что только он, — потряс он аккуратно зажатым в кулаке домовиком, — может помочь нам добраться до тела вашего сына? Мне что, учить вас, как правильно обращаться с ключевым свидетелем?

— С кем?

Ключевой свидетель с аккуратно прижатым полувеликанским пальцем ртом пытался дрыгать ножками и что-то неистово мычал. Андрей сощурился:

— Прикажете ему замолчать и замереть.

— Неужели кто-то возомнил, что может распоряжаться мной? — прошипела уже окончательно пришедшая в себя Вальбурга. — Ты, выродок, думаешь, что...

От тона леди Андрея покорило так, что он наконец не выдержал:

— А вы решили, что ваш сын недостоин нормального погребения? Предпочитаете нянчить свое самомнение, и пусть все сдохнет — ради чего? Ради того, чтобы разрушить все, что поколениями строили, растили и ради чего жили все ваши предки, все Блэки? Хороша благодарность! Желаете помереть как предательница крови и предательница рода? Нет, не умереть, а сдохнуть — такие лучшей участи и не заслуживают! Северус, Гарри! Нам больше нечего здесь делать.

Кричер в кулаке дернулся в последний раз и потерял сознание.

Во время всей тирады леди Блэк несколько раз пыталась атаковать Хагрида, так что потом он повернулся к ней и просто забрал из руки палочку, навис сверху и прошипел:

— Совсем дура или как? В школе когда великанов проходили, мимо прошла? Не действует на нас магия, не действ-ву-ет! Тьфу... А ваш славный, чистый и самоотверженный мальчик пусть гниет в озере, конечно. И кто-то после этого еще будет считать, что достойна быть Блэк?! Вот же... падаль, гиппогриф твою печенку склюй!

Леди хватала воздух ртом, а потом снова начала багроветь.

— СЕВЕРУС!!!

* * *

— Зачем? — голос Вальбурги был совершенно безжизненным. — Дайте мне умереть. Или убейте. Ваш Гарри, — голос ее прервался. — Он унаследует здесь все. Уверена, он поделится с вами.

— Угу, а Сириуса я буду выколупывать из Азкабана, как его ближайший родственник, что ли? — презрительно-ласково предложил Хагрид, ощущая почти полное дежавю: леди на том же диване, после того же процесса, рядом Снейп с палочкой, и только усыпленный ребенок — так сказать, во избежание, мирно сопит у него за спиной, а не носится по темным коридорам.

— Сириус отлучен...

— По-моему, отлучения заслуживает кое-кто другой. И куда больше.

— Может быть, ее кто-то проклял? — предположил Северус. — Ну не ведут себя так нормальные...

— Может, ты и прав, — откликнулся Хагрид. — Блэки, конечно, веками славились своей сумасшедшинкой, но не суицидальными наклонностями. А это уже явно ни в какие ворота. Одному в Азкабан, другой в склеп — вот прямо приперло! И ведь совсем недавно более-менее адекватной была...

— Кашки бы ей... той самой, — припомнил Северус.

— Думаешь, поможет?

— Самое действенное средство для... смены мировоззрения. Уж я-то знаю.

— Убежденческая кашка?

— Не думаю, что дело в рисе.

— Да не знаю я, откуда оно было... Не помню!

— Придется вспоминать.

Оба покосились на леди Блэк. Та в их сторону даже не смотрела и молчала, только дышала медленно и тяжело. Действительно плоха...

— Погоди-ка, — Андрей нахмурился, пытаясь поймать мысль, и это ему удалось. — А крестраж на них так действовать не может? Мне, когда из шрама у мелкого хрень полезла... Фигня всякая в голову пришла.

— Ты тогда очень вовремя сказал мне про Адское пламя, — согласно кивнул Северус. — А то я не знаю, что было бы.

— А на нас почему не действовало?

— Так кашка же...

— И какого мы сидим?

— Жечь будем прямо на площади?

— Вот... пять! А что, тут внутреннего дворика нет?

— Думаешь, я так виртуозно владею этим заклинанием?

— Думаю, ты просто не против пожить еще. Тем более что у нас еще дел — вагон и маленькая тележка!

Хагрид сгреб в карман лежащий тут же, на столе, медальон, и они, усыпив полубесчувственную Вальбургу и поплотнее спеленав Кричера, который в результате стал напоминать пойманную пауками добычу, отправились на поиски.

Они вскоре увенчались успехом, как и вся их операция, не занявшая и четверти часа. Вот только медальон оплавился, зато теперь напоминал красивый золотой слиток, по форме похожий то ли на кулак, то ли на, извините, дулю.

— Что-то чувствуешь? — спросил Андрей у Северуса, но тот пожал плечами и предложил испытать результат на Кричере.

— Только до конца не развязывай, — предостерег Андрей, на что Снейп только фыркнул.

Домовик уставился слезящимися безумными глазами на золотую дулю и замер. Лицо его постепенно менялось...

— Полукровные господа уничтожили крестраж! — он пустил петуха. — Теперь Кричер может вернуться к хозяину Регулусу!!!

Какие веревки... какие там волшебные путы... Хагрид едва успел схватить домовика за шкуру, Снейпу же достались только ноги, и вот они уже в той самой пещере, у самого входа, но тут Кричер пошатнулся, начал хватать ртом воздух и упал, бормоча что-то насчет хозяина, который должен был ждать...

Андрей, кстати, ничего не расслышал, зато прекрасно расслышал Снейп, и первым рванул в пещеру. Мороз по коже... нет, мороз продрал их до самых костей. Озеро кипело, но не водой, а телами людей — мертвых, по-видимому, уже давно.

А невдалеке от берега виднелся остров, на котором...

— Регулус! — сдавленно крикнул Снейп. — Держись!

Человеческая фигура отшатнулась от кромки воды и медленно осела.

— Тут должна быть лодка, — предположил Снейп. — Если домовик не мог перенести его на остров...

— Он меня не мог перенести, — прогудел Андрей-Хагрид и задумчиво посмотрел на свои ноги. А потом махнул рукой и пошел в сторону острова, надеясь, что его роста будет достаточно. Озеро действительно оказалось неглубоким.

Инферналы набросились на него сплошной волной, но тут не выдержал Снейп. Огневая поддержка помогла: покойники отстали. И вот Хагрид уже возвращается с бесчувственным Регулусом на руках.

Им приходится бежать — озеро постепенно начало вести себя заодно с его инферналами, так, будто сама вода хотела поглотить их, забрать их тепло. Летящие брызги обжигали холодом, сковывая движения, и только когда они выскочили на свет, получилось просто вздохнуть. Но останавливаться было нельзя — из глубины пещеры послышался шум, словно двигалась огромная волна.

— Полная антисанитария, надо исправить, — выдавил сухой смешок Андрей, уложив свою ношу на кажущиеся ему теперь теплыми камнями на берегу. Снейп уже стоял с палочкой наизготовку:

— Адес...

— Стоп! Бомбарда! — две здоровенные глыбы завалили проход.

— В щель! — Андрей подскочил к ближайшей трещине, как и Северус — с другой стороны.

— Адеско файр!

Они отступили и еще раз обрушили выход, Хагрид подхватил Регулуса и Кричера, отпрыгивая как можно дальше, а из пещеры вылилась струя раскаленной лавы, как из действующего вулкана. Им пришлось неоднократно повторить «Финитэ» прежде, чем все наконец улеглось, но и после этого напряжение отпустило их далеко не сразу.

— Ну во-о-от, ай да мы, — с довольным вздохом протянул Хагрид, оборачиваясь к Снейпу и тут же изменился в лице. — Северус! Северус!

Тот продолжал сидеть, не реагируя ни на что, а его кожа постепенно начинала принимать тот же синеватый оттенок, что и лежащий между ними Регулус Блэк.

«Отравили! — пронеслось в голове у Андрея. — Что делать? Как спасти?!»

Он вскочил, схватил Снейпа за руки, но тот даже не моргнул, глядя в никуда остановившимися как у мертвеца глазами.

«Не отдам!» — Андрей услышал скрип собственных зубов, резко отозвавшийся в ушах, и это его немного отрезвило.

Он едва не аппарировал напрямиком в Хогвартс, чтобы добраться до директорской птички, и ему было плевать на все, что после этого будет... но так нельзя. Сначала... Он протянул руку к шее Северуса — пальцы странно подрагивали, но артерию он нашел быстро. Тук. Тук. Тук. Пульс был медленным, но ровным. И главное — был! Вот медленно поднялась грудная клетка, почти незаметно, если бы он не положил на нее другую ладонь. Жив.

Он посмотрел на Блэка и тоже заметил, как медленно, словно нехотя вздымается его грудь. Если он смог продержаться несколько дней, то и Снейп, наверное сможет. Должен смочь!

Андрей сосредоточился и закрыл лицо руками, вспоминая ту самую дверь, причинившую им немало хлопот. Картина расплывалась, словно марево, но постепенно он заставлял ее становиться все четче и четче.

А потом обнаружил себя, размахивающего розовым зонтиком и рьяно убеждающего Снейпа и Блэка держаться во что бы то ни стало, потому что это очень нужно, потому что там их ждут... потому что Гарри скоро проснется, и что они там устроят с неистойвой и больной на всю голову бабой Валеи, непонятно, поэтому надо собраться и надо на Гриммо, Гриммо двенадцать, надо скорее, пока не проснулись, надо... домой, Регулус, домой, все закончилось...

* * *

Как и боялся Андрей, Гарри проснулся первым. Никого не увидел, кроме спящей леди и, естественно, потопал к ней...

Вальбурга выплывала словно из небытия. А что вы хотите, дважды за день кондратий приобнял! Но детские ладошки на своем лице она ощутила. И замерла, не веря самой себе. Не может быть... Ее волосами любил играть ее первенец, ее маленький Сириус, самый любимый, самый красивый, самый талантливый... Горло перехватило, и она открыла глаза.

Это был не сон, но это был и не Сириус, а его маленький крестник. Малыш смотрел сурово, и она почувствовала запах — им нужно заняться.

— Кричер! — проскрипела она.

Домовик не отозвался. Не отозвался он и на прямой приказ заняться Гарри.

Пришлось разбираться самой. Колдовство получалось с трудом, словно она пробивалась через толстый слой воды, в ушах шумело, голова была ватной, но внутри от присутствия ребенка разливалось давно забытое тепло.

Пока малыш здесь, она справится.

Каша немного подгорела — все же леди кухней не занималась несколько десятков лет, а точнее, с тех пор как закончила школьное обучение — тогда ее учили и всем домашним делам, что она с трудом терпела... Но усадить Гарри поесть ей не удалось.

— Мама! — требовательно заявил малыш и отправился в коридор.

А потом начал открывать одну дверь за другой, все так же зовя «маму». О, Вальбурга прекрасно поняла, кого малыш ищет! Но ни отвлечь, ни хоть как-то повлиять на него у нее не получалось.

«А ведь они ушли за Регом, — подумала она. — За телом Регулуса, — поправила она сама себя, и на глаза навернулись слезы. Хотелось завывать, благо никто не видел, а малыш не скажет, но по щекам только пробежали две мокрые дорожки.

Гарри уселся на верхней ступеньке лестницы — там, где она впервые увидела незваных гостей, и ей ничего не оставалось, как устроиться рядом — хотя бы проследить, чтобы ребенок не упал. Нет, она попыталась развлечь его с помощью того самого ифрита, но малыш даже не посмотрел в его сторону, заизвивался, не желая оставаться у нее на руках, и, конечно, добился своего.

Долг... У нее долг жизни и долг смерти перед этим... Хагридом. Это невероятно раздражало ее. Раньше. Признать такой долг перед волшебником, пусть и полукровкой, было намного легче, но Хагрид... ее аж передергивало, едва она слышала его голос. А теперь все это казалось просто очень, очень странным, словно негодование понемногу отпускало, было уже не таким яростным — оставалась лишь досада, в том числе на себя саму. Нет... Благородные леди себя так не ведут.

«Гарри, кажется, собрался просидеть на этом месте всю оставшуюся жизнь», — подумала она, когда тот опять проигнорировал все ее попытки: ребенок не хотел ни есть, ни играть, ни, кажется, вообще двигаться. Да, просто ей не будет — поняла она наконец. И в последний раз позвала старого слугу...

Дом вздрогнул, когда внутри него обрушилось... нечто. В прихожей хрупнула тролля нога вместе со старыми зонтами, Гарри с торжествующим воплем бросился вниз, споткнулся, полетел, она — за ним, так что приземлились они прямо в кучу из четырех тел, но совсем не мягко, по крайней мере, Вальбурга ощутила исключительно кости... А когда встала — ахнула.

Более-менее напоминал живого только полувеликан, обнимающий, словно огромный букет, тело ее сына, тело Снейпа и бесчувственного Кричера и детский розовый зонтик. Хагрид выдохнул, закрыл глаза и отвалился, больше ни на что не реагируя.

«Два мертвеца, — подумала Вальбурга, падая на колени рядом с сыном и глядя его лицо, но тут ее рука ощутила легкое движение воздуха... Дышит?! Ее Рег жив!»

Дом на Гриммо за всю свою историю, наверное, не слышал такого торжествующего крика...

Глава 9. Оклемаляся? За работу!

Кем-кем, но сестрой милосердия Вальбурга Блэк никогда себя представить не могла, да и не пыталась — такое и в голову-то не приходило. Но, как известно, человек предполагает, а реальность потом сполна дает ему в ощущениях...

Ощущения были настолько странными, особенно когда ей пришлось лично укладывать и очищать всех, в том числе Хагрида, тем самым заклинанием для детей, что ей казалось — она уже никогда не будет прежней. Правда, по сравнению с тем, что там же лежал ее собственный домовик, и ей пришлось ухаживать за тем, кто должен был служить ей самой — раньше такой дичайшей мысли она и допустить не могла, полувеликан оказался даже не самым худшим из зол. Просто самым большим.

А потому, когда Хагрид наконец со стоном открыл глаза и попросил воды, она исполнила все в лучшем виде. И это было вовсе не Агуаменти ему на голову, а обычная вода в обычной чашке, но кто больше обалдел от происходящего, Хагрид или сама Вальбурга, история умалчивает.

Вслед за полувеликаном очухался и Кричер, чему, точнее, кому леди Блэк не единожды вознесла хвалу. Мысленно, конечно, до того, чтобы признаться в таком вслух, она еще не дошла. Пары суток наедине с полуживыми телами не хватило, наверное. Зато безумие отпускало — медленно, но верно, особенно когда она смотрела на дорогие ей черты Регулуса. И на то, как медленно вздымалась под простыней его грудь.

Конечно, первым делом она пригласила семейного колдомедика, но тот и сам ничего не понял, и не нашел никого, кто хотя бы раз сталкивался с подобной проблемой. А потому, когда мистер Таббс заикнулся о том, что это, безусловно, неснимаемое смертельное проклятие неизвестного происхождения, был выставлен из дома с треском. И было это всего через час после прибытия... э-э-э, как же их назвать-то... Тел? Ах, точно. Пострадавших.

Да, терпением леди Блэк сроду не отличалась. А еще и Гарри капризничал, пока не уснул — снова на животе того, кого выбрал основной «мамой». Снейп не протестовал. Дышал, и слава магии.

Когда леди из собственных рук напоила своего домовика, а потом спросила, как скоро он будет способен сварить бульон, бедняга едва на месте не помер. А через несколько мгновений просиял, подскочил и помчался, хотелось надеяться, в сторону кухни. Но надежда оказалась тщетной — сначала тот принес золотой слиток-кукиш и вручил его хозяйке, не совсем вразумительно лопоча, что «плохая вещь больше не имеет силы и теперь все точно будет хорошо». А вот потом исчез, кажется, уже на кухню.

Андрея это успокоило, хоть поведение леди и настораживало, но он чувствовал себя так, что... Ой, чтоб не соврать — не чувствовал он себя. Он понимал, где его голова, мог моргать и смотреть, но пока говорить даже боялся. Тела же не ощущал совсем...

«Вот что испытывала голова профессора Доуэля, — пронеслось в его голове. — Хотя я вроде бы вижу, что ниже — тоже я, но что с этим делать и как это пошевелить, не понимаю». Его передернуло — увы, только мысленно.

А потом Кричер принес бульон...

И леди Блэк кормила его с ложечки — держа ее, конечно, заклинанием, но тем не менее. И выражение ее лица было бесценным. Горячая жидкость оказалась чудодейственной: с ней тепло медленно опускалось вниз, так что через некоторое время

ледяные обручи отпустили грудь и дышать стало свободнее.

— Еще? — спросила Вальбурга совершенно нейтральным голосом, глядя не на Хагрида, а на лежащего на соседней софе сына.

Андрей, который наконец ощутил горло, хрипло ответил:

— Благодарю. Не ожидал. Это... потрясает.

Вальбурга фыркнула, точь-в-точь как Снейп. А к Андрею наконец пришла идея, которую стоило попробовать реализовать.

— Леди, я... кхм, извиняюсь, но...

Тонкие нервные брови встали аккуратным домиком — мол, чего еще?

— Вы не могли бы меня потрогать?

— Что?

Но ее рука потянулась к его лицу, и вот палец уже коснулся носа.

Она дотронулась до неприкасаемого — до полувеликана, выроodka, до... и ничего не случилось. Дом не обрушился ей на голову, ее не унесла стая пикси, не испепелило на месте... Она покосилась на портрет основателя рода, висевший в гостиной, и тот спокойно кивнул ей. Рот приоткрылся сам...

— Леди, если вы пережили это, ударьте меня, пожалуйста, по руке или ноге.

— Зачем? — растерянно спросила Вальбурга, оборачиваясь к нему.

— Я не чувствую их. Но думаю, что если вы это сделаете, это поможет мне сориентироваться.

— А. Ладно.

Она коснулась одной его руки, потом другой, потрепала за локоть, и полувеликан шевельнул пальцами, а потом рукой и просиял:

— Получается!

И она не смогла сдержать такой же торжествующей ответной улыбки — только смутилась и начала хлопывать его по ногам, чтобы тот не заметил ее радости.

А потом они разделили работу — леди, конечно, кормила сына, а Хагрид вместе с Гарри — Снейпа. Специальным заклинанием, стимулирующем глотание, поделилась Вальбурга, чем удивила еще раз. Но самым любопытным оказалось, что у Гарри получалось куда лучше донести полную ложку до рта Северуса, чем до своего, и, хоть вся его импровизированная постель была изрядно орошена бульоном, наконец все действительно получили хоть какое-то питание. Конечно, чистить Снейпа и его лежбище пришлось долго и тщательно. Потом они как можно теплее укрыли обоих и отошли — у камина, возле которого разместили пострадавших, стало жарковато.

Тогда, взяв на руки тихого и непривычно серьезного Гарри, Андрей наконец рассказал, как все произошло. Вальбурга, выслушав, пришла в ужас.

— Вы могли не вернуться, — прошептала она. — Кричер выложился, когда переносил вас обоих, а Снейп, я думаю, еще в пещере. Сколько раз он использовал Адское пламя?

Андрей пожал плечами:

— А посинел почему?

— Вода...

— Да, водичка явно была непростой.

— Да уж, чтобы инфери содержать, нужно многое. Но теперь я хотя бы знаю, в каком направлении искать. Мы с Кричером будем в библиотеке, — сообщила она, поджимая губы — видимо, спокойно и запросто общаться с полувеликаном ей было еще сложно.

Ох, главное, ей не придется больше лично его кормить и... все остальное!

— Вы будете следить за состоянием больных, а я подумаю, кого еще можно будет подключить... Хотя если никто из Мунго не сообразил, что к чему, надежды немного.

— Что значит немного? — возмутился Андрей. — Они что... так будут?! Я это дело так не оставлю!

— А я оставлю? — сварливо переспросила Вальбурга и сердито посмотрела на Хагрида. — Рано или поздно я найду, что может бороться с таким колдовством.

Андрей кивнул и подумал, что сейчас, пожалуй, готов лично оживить Тома, предоставить ему какое-никакое тело и выпотрошить его на предмет озера и вообще всего, что он там в пещере накрутил. А потом в ту же водичку макнуть, да. Эх, мечты, мечты...

Но все начинало понемногу устаканиваться.

Кричер перенес любимого хозяина Регулуса в его комнату, сияя от счастья, после чего проводил в отдельные покои и Хагрида со Снейпом, причем вел себя на удивление вменяемо. Видимо, не забыл, кто уничтожил крестраж, тем самым выполнив его работу. Андрей уже выстроил одну довольно стройную гипотезу и в разговоре с домовиком получил ей полное подтверждение.

Действительно, Кричер не мог послушаться приказа и вернуться назад, пока артефакт не уничтожен. А вот то, что Регулус оказался жив... Домовик Блэков не был чокнутым, он был чертовым гением. Он каким-то образом стал хроноворотом — сам, так что они попали в пещеру, когда Регулус Блэк еще не дошел до такого состояния, чтобы пойти испить из озера.

«Как Иванушка», — мысленно ухмыльнулся Андрей, представив себя сестрицей Аленушкой.

А потом точно так же Кричер «проткнул время» назад, отчего чуть не умер — домовики, конечно, колдуны те еще, но за все надо платить, тем более за шуточки со временем.

Кричер менялся медленно, но прямо на глазах — Андрей видел, как в его редких волосах прибавилось белизны, как начала скрючиваться спина, и даже лицо выдавало куда более почтенный возраст — тот начинал все больше походить на того, каким его прообраз был изображен в известном сериале.

— Я могу чем-то помочь? — спросил он Кричера, и тот уставился на него непонимающими глазами:

— Полувеликан хочет помочь? Кричеру?

— Ну, если ты знаешь что-то от... возраста... Я ж того, у меня, может, что найдется, — косноязычие Хагрида оказалось удивительно к месту.

— Кричер... благодарен, но Кричер не знает, — пожал тот тощенькими плечами. — Кричер должен был отдать жизнь, но его жизнь пока нужна Хозяину и Хозяйке, и маленькому Хозяину.

— Конечно, нужна, — согласился Андрей. — Прямо необходима, я считаю.

— Поэтому Кричер будет жить.

«Бессмертие из чувства долга? — подумал Андрей. — Ничего себе...»

А потом вернулась довольная, прямо-таки сияющая Вальбурга и сообщила, что знает, что приведет в порядок обоих «мальчиков» — слезы Феникса.

Андрей тяжело вздохнул в ответ:

— Я почему-то так и подумал, что мне придется тащиться в школу вышибать слезу из директоровой птички, — начал он и удивленно замолчал, когда леди Блэк расхохоталась и

покрутила перед ним небольшим фиалом.

— Чтобы у Блэков, да не было?

— Какая удача! — обрадовался он.

— И с каких это пор вы не торопитесь к вашему ненаглядному Дамблдору?

Пришлось рассказывать... Но для начала они, конечно, угостили редчайшим веществом Регулуса и Северуса, и к тем начал постепенно возвращаться нормальный цвет кожи. По крайней мере, они перестали походить то ли на статуи, то ли на свежих мертвецов.

* * *

На следующее утро после закапывания слез Феникса в рот, нос и даже уши оба горемыки пришли в себя, хотя двигаться по-прежнему не могли. Хотя и это было уже громадным шагом вперед. Вальбурга снова начала срываться на Хагрида — видимо, одного урока ей было мало. Андрей не на шутку задумался о том, как бы повторить «кашку» — никому бы из присутствующих не повредило.

Он каждый день ходил «на работу» в свою хижину, кормил Клыка, хоть тот его и порадовал после долгого отсутствия хозяина: выложил на пороге хижины пару задушенных садовых гномов и какую-то крысу с перепончатыми лапами и сильно вытянутым рылом.

«Выхухоль, чтоб меня! — подумал Андрей. — Только рыло странное, плоское».

Он уже наклонился, чтобы взять и рассмотреть тушку, но тут зверек дернулся и... исчез.

«Вот еще какая-то хрень волшебная, — понял он. — Притворялсядохлым, значит. А Клык небесталанен, раз может таких ловить. Выходит, непростая у меня собачка-то».

Он свистнул пса и отправился в лес — побродить и осмотреться. Да и он вроде как работает тут, пора бы и принимать, что ему вверено. И заодно подумать, как добраться до единорожьего молока и директорской птички. То, что он доведет ее до слез, Андрей не сомневался, в отличие от процесса доения единорогов. Потому что последнее он точно не умел — только несколько раз видел. У бабушки в деревне, совсем еще мальцом.

Неспешно топая по тропинке, Андрей рассматривал все, что попадалось ему на пути — деревья, травы, живо... животные не показывались — лес как лес. Поговорить бы с кем...

Знал бы он, что накликает.

Тропинка петляла меж старых, но вполне нормальных стволов, никакой особой зловещести Андрей не чувствовал. Останавливался, рассматривал стволы внимательнее на предмет грибка и прочих дефектов, но вскоре бросил — убирать деревья в этом лесу вроде как не полагается. Кстати, а сажать?

Последняя мысль пришла к нему после того, как он заметил густую поросль одинаковых стволиков и в голове само возникло «их бы рассадить». Что ж, если это так «наследство Хагрида-первого» проявляется, то придется заняться. Он и пару лопат в сарае видел.

Каково же было его удивление, когда тропинка резко повернула от зарослей и повела его вниз, к оврагу.

«Кажется, я что-то такое припоминаю, — напрягся Андрей. — Где-то тут любимчики Хагрида должны гнездо устроить, если я ничего не путаю». Однако лес совсем не походил на грозный киношный, особенно в свете разгоревшегося солнышка раннего осеннего дня. Опавшая листва мирно шелестела под ногами, полупрозрачные и прозрачные, потерявшие листву кроны прекрасно пропускали солнечные лучи, и вообще тишина и покой. Но вот Андрей увидел, как один из лучей осветил... ого! Паутинка, если это можно было так назвать, была толщиной с палец. Естественно, Хагридов.

А потом внизу оврага послышался шум, кусты раздвинулись... И пока Андрей пытался

совладать со вставшими дыбом волосами и успокоить дыхание, акромантул размером чуть меньше самого лесника, просвистел-прощелкал приветствие, и едва Андрей сумел ему кивнуть, осведомился насчет того, удалось ли тому найти ему долгожданную супругу.

После волны ужаса и офигения от вида «славного паучка» Андрея затопило немалое облегчение — семьи пауков в лесу пока нет. «И хрен вам будет», — подумал он, но рядом стоял Арагог, и надо было как-то объясниться.

Начал он, как водится, издалека: поделился своими последними приключениями, конечно. В отличие от «уважаемого директора» Арагог слушал со всем вниманием и прищелкивал, кажется, от удовольствия. А потом даже кое-что переспрашивал. Оказалось, скучно ему в лесу. Потому и мечтал о семье, вроде как хоть делом заняться, ребятишек растить. Незаметно для себя Андрей разговорился и почувствовал себя так, словно общается со старым добрым соседом. Паучара был просто удивительным, как и некоторые его суждения, особенно об известных обоим людях — канонный Снейп бы позавидовал. При всем при том он оказался совершенно неагрессивным. Даже не нападал ни на кого, просто жрал то, что в сети попало. Ну, или кто.

«А уж если какой лесной зверь попал в такую сеть, — подумал Андрей, покосившись на висящее рядом макраме такого размера, что ветерок его даже колыхнуть не мог, — то туда и дорога, естественный отбор идиотов как он есть, в конце концов. Но еще одного такого же, а тем более самку...»

— Эх, как я тебя понимаю, — ответил он, похлопывая паучище по мощной лапе. — Мне вот тоже бы кого... Сам понимаешь, с людьми мне ловить нечего, хоть с волшебниками, хоть нет. Никого не нашел, — он вздохнул как можно тяжелее. — Ни себе, ни тебе. Эх, век вековать нам с тобой, Арагогушка, бобылями-и-и...»

И всхлипнул как можно натуральнее. Получилось достоверно — паучара издал горестный звук и прослезился, по крайней мере, тремя парами глаз — теменных Андрей не видел.

Лирический момент оказался прерван недовольным женским голосом:

— О, явился! Немедленно убери с меня эту пакость!

И от того ствола, возле которого висела часть «макраме», отделилась угловатая, но явно женская фигура. Глядя на ее движение, Андрей невольно подумал, как все же бывает ошибочно воображать себе то, что описывают в книгах.

«Дриады — гибкие и прекрасные? Мда... Робот класса Буратино не хотите? Правда, в ломаных движениях все равно сквозит своеобразное обаяние...»

Пришлось улаживать конфликт интересов, так сказать. Самым трудным оказалось заставить обоих чудушек лесных познакомиться, договориться друг с другом они смогли и сами. Арагогу было совершенно однофигтвенно, на какие деревья развешивать свои ловчие сети, деревья дриад он не чуял — не умел, так что явившаяся, как выяснилось, Старшая дриада взялась-таки его учить.

Паучище остался доволен — теперь хоть было с кем поговорить кроме Хагрида. Доволен был и Андрей — он снова начинал верить в то, что обладающие разумом существа способны договориться. А заодно разжился клубком паутины — надо же было снять «украшение» с дерева дриады — и уже начал присматриваться к подвижным крючочкам на хелицерах Арагога — там вроде как должны открываться протоки ядовитых желез, а яд акромантула — штука редкая, дорогая и вообще.

Ну да, он же в лес пошел! Корзинка с собой была, ну и в ней тоже всякое-разное. Пара

пакетов (мало ли что), фляжка с водой, пара булочек, заначенных со школьного завтрака, ну и пара пустых бутылочек — мало ли, найдется что-то интересное в жидком виде? Да хотя бы вода лесных ручьев, может, в Запретном лесу они тоже какие особенные. А Снейп уж как-нибудь разберется...

Разделив свой нехитрый перекус с новыми знакомыми (и без разницы, что оба они считали себя старыми), Андрей еще раз живописал свое падение на голову, послушал сетования на странное и невыгодное с точки зрения природы строение своего тела, повздыхал, мол, а что делать, деваться-то некуда, и даже получил что-то вроде сочувствия. А потом решил поинтересоваться именем дриады, ощущая себя почти Иваном Васильевичем, который вот только что сменил профессию.

— Э... не напомните ли, уважаемая, как вас звать-величать?..

Однако вместо почти ожидаемого «Марфа Васильевна я» дриада неожиданно злобно оскалилась:

— Захотел хитростью узнать мое имя, маг?

— Почему хитростью? — оторопел Андрей. — А... мы это... не представлены, что ли?

— И правда на голову упал, — прошипела дриада. — Придется простить. Запомни, никогда и никому дриады не называют свои настоящие имена!

— Понял. Был неправ, обязательно исправлюсь, — Андрей сглотнул, глядя как сухонький кулачок дриады расслабляется и из него прахом осыпается небольшой камешек, которым та поигрывала во время предыдущей беседы.

— А как же тогда?

— Что?

— Ну как-то ж надо обращаться, он вот Арагог... Я — Хагрид... Может, тебе такое имя придумать, не настоящее, а запасное, для чужих — ну, чтобы...

— Ну, — дриада задумалась, подбирая следующий камешек. — И что ты можешь предложить?

— Осенина! — осенило Андрея. — Осень потому что. И деревья осенью самые красивые, правда? А если коротко, для своих, то... можно даже выбрать, или Ося, или Нина... Ниночка, во.

— Оссся... Хм. Ниночка, — она неожиданно улыбнулась. — Ося я буду для тех, кого я не люблю. Это похоже на свист ветра между стволами... А Ниночка... Это для своих. Так и быть, можете оба меня так называть.

* * *

Вернувшись из леса после экскурсии с милейшей (если вести себя с ней правильно — благо он не постеснялся первым делом взять у нее интервью на эту тему) старшей дриадой Ниночкой, Андрей поставил изрядно потяжелевшую корзинку на стол, уселся на топчан и со вздохом вытянул ноги. Сил не было даже встать покормить Клыка, так что псу волей-неволей пришлось успокоиться и ждать, пока хозяин передохнет. Сам щен умотал домой, когда Андрей только повернул к оврагу — видимо, почуял-таки Арагога и от близкого знакомства предпочел отказаться. Инстинкт самосохранения, ага. Ну да что с того было взять?

Немного отдохнув, Андрей наконец покормил его, а потом начал разбирать дары леса. Хорошо, зонтик взял — флаконы для яда пришлось удваивать трижды — Арагогушка нацедил ему почти литр. А потом еще Нинок привела его к «вечно плачущей» — ею оказалась какая-то совершенно удивительная сосна, по стволу которой дриада провела

коготочком, тот раскрылся — и Андрей только успевал подставлять бутылки под прозрачную янтарную жидкость, странно напоминавшую ему хороший коньяк. Да, запахом в том числе.

Ликбез по лесу ему провели такой, что голова пухла. Где какие волшебные травы, где кентавры, с которыми дела лучше не иметь, дурные они, где дневки фестралов и где их ночные пастбища, и наконец, где пасутся единороги.

Андрей не смог сдержать разочарованного возгласа, когда последние, стоило подойти к ним на расстояние, с которого можно было их более-менее рассмотреть, мгновенно поднялись и ускакали. Прекрасная Ниночка была настоящей хозяйкой, которая знала все в своем лесу наперечет. Так что Андрей, попросив еще раз разрешение воспользоваться зонтиком, трансфигурировал себе из кучки сухих листьев самый простой блокнот, из сучка — карандаш, и начал записывать. Поголовье фестралов... самцы, самки, детеныши, подростки — неполовозрелый молодняк, половозрелый молодняк... И так со всеми. И да, блокнота хватило как раз на экскурсию. Правда, потому что он еще и схемы тропинок зарисовывал, стыдно же леснику не знать.

Под конец он искренне восхищался Ниночкой и даже при прощании поцеловал ее опасную ручку, склонившись в глубоком поклоне. Правда, пришлось объяснить, что это вообще за жест и что в него вкладывают люди. К счастью, объяснение ей понравилось.

Тихий стук в дверь прервал его раздумья, но когда он открыл ее, то никого не увидел — только удивительный, чуть светящийся бело-голубым флакон... точно такой же, какой он обнаружил тогда в шкафу с молоком единорога.

— Спасибо! — крикнул он в вечерний сумрак и сгущающийся туман. — Спасибо от всей души, храни вас... мироздание!

А потом быстро собрался и зачерпнул летучий порошок: хозяйка дома на Гриммо открывала-таки собственный камин, пусть только для него, зачаровав на его кровь. Его там ждали.

Глава 10. Подмени младенца

Вальбурга, оставив дом на Кричера, срочно отправилась в одно известное в довольно узких кругах место и лично приобрела домовуху — присмотр за Гарри Поттером сразу обещал быть не самым простым делом, впрочем, как за любым маленьким ребенком, особенно после того, как тот начинает не только ходить, но и бегать. Тем более, чем дольше она наблюдала эту личинку будущего Главы, тем больше дивилась. Дом продолжал признавать малыша-полукровку, несмотря на то, что вернулся истинный наследник по праву — Регулус! Это сначала шокировало, а позже и навевало определенные мысли — Вальбурга чувствовала, словно с ее головы сняли мутное покрывало — мысли и чувства были яркими четкими, и... иными.

Она заметила, что Кричер резко постарел и явно не справлялся со всем — да и мудрено было уследить и за ребенком, и за оживающим домом, а ведь еще надо кормить хозяйку и хозяина, и лежащего без сил их гостя. Да, что-то изменилось. Сильно изменилось. Много из того, чему ее учили, слетело, словно шелуха лука, и она иногда чувствовала себя как этот самый очищенный лук — голой. Без фамильного презрения к грязной крови, к тем, кто служит ей, было не по себе, но события последних безумных дней не могли пройти бесследно.

Целый день она провела подле больных — конечно, почти все ее время доставалось сыну, но когда Снейп наконец открыл глаза и заговорил...

Душеньку, кажется, они отвели оба. Им понравилось, хотя признаваться в этом, естественно, никто из них не собирался. А вечером, уже ближе к ночи заявился довольный как слон Хагрид и принялся за свою животворящую кашку: сварил и скормил всем, даже сопротивляющемуся Кричеру. Кашка же и в самом деле оказалась таковой — утром окончательно пришел в себя Регулус.

О, у них было много что ему сказать! Ему, как выяснилось, тоже, так что полдня за разговорами пролетело, словно не было, пока, невзирая на некоторое сопротивление новой домовушки, к ним не заявился Гарри, который горел желанием продемонстрировать новые выученные им слова.

— Дядя! — похлопал он по руке Регулуса, вызвав у того усталую и радостную улыбку — ему совсем недавно хватило пропесочивания по поводу правильных формулировок приказов домовикам, причем против него на сей раз объединились единым фронтом такие личности, что лучше, право, было молчать. Да и вообще наблюдать коалицию в составе леди Блэк, полукровки Принца и полувеликана Хагрида — это внушало. Кроме того, оказалось, что маман с Хагридом учились в одно время, тот всего на пару курсов был младше.

Рег тоже много чего высказал любимой мамочке, на что раньше в жизни не решился бы, и на этот раз молчала уже она. Порвала платок и сломала веер, но молчала, в чем ей, к ее же внутренней оторопи, помогали уважительные взгляды полувеликана и полукровки-зельевара. Хотя когда к ней прочапал «племянничек», ткнул пальчиком и обозвал «баба», не выдержала и издала не совсем членораздельный звук...

Домовушка чуть на месте не скончалась от испуга, но схватила Гарри за руку:

— Леди! Старшая леди Блэк, маленький хозяин! Ле-ди, вы же можете...

— Леди? — совершенно четко произнес он, и Вальбурга приготовилась снисходительно кивнуть и улыбнуться, как когда-то, когда в этом возрасте были ее собственные дети... —

Баба! — совершенно бесцеремонно схватил ее за руку малыш. — Лячь!

И когда домовушка попыталась его увести, ее попросту отбросило — не сильно, не ударив, но так, что та некоторое время не могла двинуться.

— Это что? Дом или ребенок? — спросил Северус.

— Рановато для мальчика, — успела сказать Вальбурга, которую Гарри уже утаскивал во внутренний садик — маленький и по-летнему зеленый и теплый, несмотря на дату в календаре.

— Неужели за ним не следят — там, где он должен быть? — спросил Регулус, теперь посвященный почти во все проблемы, ознакомленный с возможным будущим и совершенно согласный с тем, что допустить такого ни в коем случае нельзя.

Андрей спал с лица, вспомнив, что куда-то там должны были поселить старуху Фигг с ее кошками, если уже не поселили. И сколько дней та будет молчать, что ребенок в доме напротив — один-единственный?

— Надо искать отказников, — сообщил он. — Другого выхода я не вижу.

— Кого искать?

Пришлось устраивать импровизированную лекцию про некоторые случаи в родовспомогательных заведениях ридной маглянщины. Маги были в шоке, особенно вернувшаяся с нагулявшимся Гарри Вальбурга. Правда, когда та попробовала возмутиться, Хагрид спросил, чем лучше ее отказ от собственного ребенка — только тем, что тот старше?

— Тем, что он вполне дееспособный, в здравом уме, предавший интересы семьи...

— Насчет дееспособности и тем более здравого ума я весьма сомневаюсь.

— Что ты имеешь в виду? На него не могли воздействовать чарами и артефактами, у него была защита...

— Вы уверены, что он ее носил, не снимая?

— Вам ли не знать, мама, что талантливый маг обойдет любую защиту? Вы же лично учились с одним из таких, — голос Регулуса был слаб, но язвительные нотки наличествовали.

— Не о том говорим, — прервал их Снейп. — Что делать с ребенком и Дурслями?

— Забрать малыша из роддома не вариант — ему должен быть минимум год, а лучше больше.

— Хорошо, если бы малыш не был магом...

— А шрам как? На живом ребенке резать? — удивилась Вальбурга.

— Усыпить, обезболить — малыш даже не заметит.

— Так заживет...

— А это уже не наши проблемы...

— Кто идет в роддом?

— Северус, конечно!

— Почему именно я? — возмутился тот.

— У тебя точно есть подход к детям, — кивнул Андрей на Гарри, который, пыхтя, делал третью попытку забраться на костлявые коленки зельевара. — И потом, как вы представляете меня на улицах, например, Лондона?

— Да без проблем, — усмехнулся Снейп, оборачиваясь к Вальбурге. — Запасы Обратного у леди найдутся? А я сварю свежее.

— Сначала на ноги встань, работник, — проворчала та, но наличие запасов подтвердила.

— Леди, вы просто клад, — признал Хагрид.

— Хм, — слегка насупилась та.

— Где искать и что делать? — перешел к делу Снейп. — Кажется, пора бы поспешить.

* * *

— А... под кого косить будем? — спросил Хагрид, когда они спустились в лабораторию, где у Снейпа сразу разбежались глаза и он мечтательно вздохнул.

— Как семейному зельевару Блэков, — уловила нужный момент Вальбурга, — у вас будет доступ сюда неограниченное время, когда все это закончится. При условии, что вы останетесь живы, естественно.

— А? — спросил Северус, который настолько ушел, оказывается, в розовые или какие у него там мечты, что даже не расслышал.

— Мой товарищ благодарит хозяйку дома за непревзойденную позитивную мотивацию, — «перевел» Хагрид и получил очередной странный взгляд Вальбурги — кажется, или он ее почти испугал?

— Надеюсь, разберетесь, — та повернулась, как будто на каблуках, и вышла прочь.

* * *

— Как ты посмела, Августа?! — Вальбурга Блэк вскинула палочку, метя в солидную пожилую даму.

Дама подняла ладонь и почти хагридовским басом предупредила, чтобы она поберегла нервы, зелье и старания Снейпа, который теперь выглядел как Регулус.

— Под личиной моего сына вы никуда не пойдете! — заявила она, убирая палочку и недобро косясь на Хагрида а-ля мадам Лонгботтом.

— А что, это мысль. Мы можем быть пожилые леди-близнецы, — неожиданно поддержал он. — Так даже больше доверия.

Снейп скривил лицо Регулуса.

— Откуда у вас ее волосы? — сверкнула глазами Вальбурга. — Ах... вот, значит, кто помог этой отставной аврорше поймать Лестрейнджей и... мою племянницу!

— Зато их отпустят через пару лет, — буркнул Андрей. — А так бы на пожизненное закатали.

— Да что вы говорите?

— Хватит, прошу вас, — хотя попросил Снейп, но на лицо сына леди не могла не среагировать, благожелательно кивнув. — Я потрачу еще порцию оборотки, пойдем двумя леди, Мерлин с вами со всеми, надо срочно сделать Гарри замену. А с остальным разбирайтесь потом сколько вам будет угодно.

— Потом надо будет Сири вытаскивать, — вздохнул Хагрид-Августа.

— Ох, — Вальбурга сдавила пальцами виски. — Видеть вас не могу. Идите уже.

* * *

Появление двух пожилых дам, пожелавших усыновить годовалого ребенка, в юридической конторе особого фурора не произвело — дело не то чтоб обычное, но в целом вполне себе рядовое. Предъявленные «документы» были в полном порядке — по пути Хагрид затащил коллегу-подельника в паспортный стол, где тот изучил документы и трансфигурировал прекрасные копии, благо на одинаковых дам можно было дублировать и поменять одно имя. После изящного намека на сумму возможных комиссионных молодая дама-юрист забегала так, что любо-дорого, и уже через два часа дамы внимательно изучали предоставленные им фотографии.

— Вот этот, кажется, подойдет, — Снейп ткнул пальцем в черноволосого и сероглазого мальчонку. — Родители известны?

— Мать умерла родами, отец неизвестен...

— Ну... кем она была? — поинтересовался Снейп.

— Обычным продавцом в продуктовом магазине.

— Можете навести справки о ее здоровье?

— Я понимаю ваше беспокойство, леди Браун. Но работники этой отрасли ежегодно проходят профессиональные медицинские осмотры.

— О, тогда все лучше, чем нам казалось, — предпочел взять все в свои руки Андрей. — Так где, вы говорите, находится малыш? Знаете, прежде чем все оформить, хотелось бы увидеть его вблизи. Вы же понимаете, это серьезное дело!

Немного Конфундусов из рукава (совершенно не на глазах у магглов!), немного Имперууса от розового зонтика — ах, какая милая причуда вон у той дамы! — и черноволосый малыш с прозрачно-серыми глазами, при смене освещения меняющими свой цвет, оказался в доме на Гриммо. Как выяснилось, Джим Картер — это было настоящее имя — был на несколько месяцев постарше Гарри, но меньше ростом, а главное, он не был волшебником.

Операцию по изображению шрама проводила сама леди Блэк.

А в это время Снейп с Хагридом сочиняли письмо Дурслям и соображали, как будут навещать «племянника» — Андрей все же чувствовал за ребенка определенную ответственность, да и Снейпу, как ни странно, было немного не по себе.

* * *

Поздним вечером на Тисовой улице Литтл-Уингинга двое мужчин, по виду братья-близнецы, со спящим ребенком на руках, завернутым в толстенное меховое одеяло, быстро шли к дому номер четыре. На этот раз Снейп использовал-таки волосы Регулуса, и леди Блэк, наконец, не возражала. В конверте, заткнутом в одеяло, было письмо и деньги, а также предупреждение о том, что ребенок, когда подрастет, унаследует немалую сумму. И если захочет, то, конечно, поделится, ага.

— Ждать не будем. Я звоню в дверь, а ты накладываешь Отвод глаз.

— Нет уж, сначала Отвод...

— Хорошо, давай!

Звонок. Тишина. Спешные шаги...

— О боже, Вернон!

— Что такое? О господи... Что будем делать?

— А что, если он тоже такой... такой, как они?

— Отдать его в приют?

— Сына сестры? Вернон... Ох, я и сама не хочу, но тебе не кажется, что это как-то...

— А уж если узнает кто... Ладно. Хм. Эх его богато завернули. А что это тут?

Хагрид и Снейп еще немного постояли возле дома — пока не начало истекать время действия Обратного, и, окончательно убедившись в том, что ребенка никто не собирается выдворять из дома, отправились обратно на Гриммо.

— Думаешь, ему там будет лучше, чем в приюте?

— Думаю, да. Мы повесили неплохую косточку.

— А откуда мы возьмем эти деньги потом, когда он вырастет?

— За десять-то лет? — Хагрид, уже вернувшийся к своему привычному облику,

усмехнулся. — Тогда уже вся магическая Британия будет нам должна.

— Ты ей сам сообщишь об этом? Обрадуешь Родину?

— Ну зачем же. Только некоторых.

— И как ты это себе представляешь?

— Ну, небедное семейство Блэк уже в долгах. Закончим с ними, продолжим — с кем, предлагай.

— С Малфоями?

— Отлично.

Глава 11. Порадуй мать-героиню

«Так, Поттер в безопасности, второй Поттер на месте, документы в порядке, насколько это возможно, Блэки живы, а насколько форева, будем поглядеть, это уже от них зависит, — раздумывал Андрей, обходя окрестности Черного озера. — Что будем делать с Сириусом — вот он, вопрос животрепещущий. У парня и так мозги непонятно чем засраны, а если еще посидит, окончательно рехнется. А я не психиатр, да и все остальные... Баба Валя, правда, радуется в последнее время, даже Снейпа вон на воспитание взяла, под крыло, так сказать. Хотя там кто кого, еще непонятно, как начнут о своих ядах-зельях, так туши свет, иди спать — часами могут спорить. И откуда что берется? Кстати, и правда вопрос, кто кого воспитывает, Вальбурга-то противоядиями таки начала интересоваться... Хотя тут, наверное, не в Снейпе дело, а в том, что Регулусу сейчас необходимы разные сложные antidotes».

Регулус, обессиленный и счастливый, тем не менее еще с трудом передвигался по дому, и то чаще всего с помощью верного Кричера. Странно, что на них обоих «волшебная кашка» оказала наименьшее влияние по сравнению с остальными — видимо, изменения у них были самыми глубокими, что и немудрено. О Сириусе заговаривали неоднократно, отослали несколько запросов о его деле в Аврорат, но ответ ни на один не пришел, что удивило всех, кроме Хагрида, конечно.

Штурм Азкабана силами отдельно взятой семьи и парочки сочувствующих, однако, не привлекал никого из них... Вальбурга начала восстанавливать контакты с «большим миром» на предмет выхода на работников магической тюрьмы с известной противоправной целью, но пока удалось только просунуть туда посылочку с теплыми вещами, внутри которых по настоянию Хагрида запрятали порцайку «кашки адекватности». Дошло все до адресата или нет, следовало уточнить перед посылкой очередной порции, но данных пока не было.

«Интересно, а совы туда летают?» — спросил тогда Снейп, но ответить на его вопрос никто не смог. А раз прецедента не было, то, видимо, не долететь туда сове. И Андрей продолжал строить самые дикие предположения, каким образом получить хотя бы минимум информации.

«Да и какие нафиг совы над морским простором-то? Вот если бы с гигантским кальмаром договориться? Так смогу ли я его аппарировать, отсюда до моря неблизко...»

Озерная гладь подернулась рябью от легкого ветерка, который словно сдул странную мысль и надул новую:

«Интересно, фордик Артура Уизли уже на ходу или еще в проекте? Тьфу! Что же это я? Петтигрю-то где — уже у Уизлей или нет пока? А что гадать, надо пойти и проверить! Эх, все-таки это хагридово наследство, видать, работает — соображать-соображаю, но как-то кривенько иногда. Надо больше каши есть».

Так, уверившись, что все пути ведут в Нору и ее не миновать в любом случае, Андрей запнулся о корень, полетел вниз, и если бы не развитая в последнее время (не без помощи Гарри Поттера) отличная реакция, клюнул бы носом так, что мало не показалось. В результате внешне это выглядело, словно ему кто-то скомандовал «упал — отжался». Распрямляясь и отряхивая ладони от земли, он услышал над ухом скрипучее хихиканье и, ничтоже сумняшеся, зарядил с разворота кулаком.

И заорал от боли... — а попробуйте так в дерево засандалить! Дриада же покатывалась

со смеху.

Старательно фильтруя русские народные выражение и их английские заместительные, используя зубы в качестве китового уса, Андрей пошипел секунд тридцать, а потом выразительно посмотрел на дриаду:

— Вообще-то я женщин не бью...

— Когда разглядеть успеваешь, — добавила та. — Я не женщина, — она еще раз хихикнула. — Я деревянная.

— Это я уже понял, — обиженно побаюкал кулак Андрей. — И шуточки у тебя такие же.

— Все, не буду тебе больше единорогов доить! — топнула ногой-корешком та и метнулась было восвояси, но Хагрид догнал ее одним прыжком и заключил в крепкие объятия всеми конечностями разом.

Ниночка, а это, как вы, конечно, догадались, была именно она, немного подергалась, но, видимо, превращать его в пыль ей было не очень интересно, тем более что лесник говорил ей столько всего лестного... и таким голосом... Право, даже жалко стало, что он не умеет черенками размножаться и — она едва не покраснела от такой мысли — есть же еще опыление... Но если бы он дал череночек, она бы туда — веточку от своей души, какая бы крепенькая девочка получилась... Ой, вот же глупости-то какие в крону лезут...

За единорожье молочко Андрей был готов не только дриаду расцеловать, но и Арагога, но поцелуи Ниночке не понравились совершенно, не поняла она, в чем прикол. Выяснилось, что поглаживания ей куда больше по душе, ну и веточки некоторые потеревить, особенно которые сверху, на голове.

Ну-ну, мы знаем, что вы подумали, господа офицеры... и некоторые дамы, да, вы иногда еще круче, не вопрос. Так вот, у дриад все очень, очень иначе, так что просим вас не углубляться в антропоморфизм — кстати, заодно с Андреем, который быстро сообразил, что этого делать не стоит.

Ясное дело, они договорились о регулярных поставках... Что попросила Ниночка? На самом деле, не так и много — убрать еще несколько паутин, потому что Арагог оказался, с одной стороны, умницей и мастером плетений, а с другой, расплестать свое же у него не получалось в принципе. Потом лесничему пришлось подровнять растоптанный кентаврами бережок ручья, выложить камнями старый родничок, почти совсем заросший мхом, рассадить несколько стволиков «особенных» деревьев — породу он не признал и предположил, что они станут убежищами новых дриад, что, кстати, впоследствии оправдалось. Ну и еще по мелочи, так что визит к Уизли отодвинулся еще на несколько часов.

* * *

Вечер в Норе томным не был никогда, как и любое время суток, исключая несколько ночных часов. Молли Уизли, еще не совсем глубоко, но вполне заметно беременная, зашивалась между уже вполне резво бегающим полуторагодовалым Роном, близнецами, чья энергия не знала границ и чьи головы не были способны воспринимать более одного запрета, и то ненадолго, и Перси, которому все время доставалось от близнецов, и благодарил мироздание за то, что магия пока не проклюнулась ни у одного из этих детей, а старшие были в школе. Ну и за то, что младший сын пока не успевал за близнецами и Перси. Так что цвет лица и общая растрепанность запаренной многодетной матери и хозяйки дома вполне гармонично соответствовали распаренной после лесных работ физиономии и

прическе, точнее, ее отсутствию у их незваного гостя.

— Эм... кхм, привет, Молли, — осторожно поприветствовал ее Андрей.

— Хагрид? — силы удивляться у нее еще были. — Какими судьбами, добрый вечер, чаю будешь, тебя Дамблдор послал?

Андрей приоткрыл рот, сомневаясь, с чего начинать ответ, но, как выяснилось, отвечать было не обязательно.

— А-а-артур! — взвыла Молли почти как пожарная сирена, и из-за угла дома почти моментально выскочил такой же плотненький рыжий мужчина в растянутых трениках, перемазанный, судя по запаху, машинным маслом.

В душе Андрея шевельнулась надежда на то, что он таки увидит знаменитый фордик.

— Хагрид? — удивился он точно как минутой раньше его супруга.

— Приветствую, Артур, так я, собственно, к тебе, — осторожно пожал ему руку Андрей. — Прости, Молли, дело тут у меня...

— Какое? — тут же осведомилась та таким тоном, что стало окончательно ясно, кто в этой семье голова, а кто еще более важная часть — шея, и тут же шуганула детишек, чтоб не подслушивали.

Это волшебным образом сработало: близнецы тут же тихохонько засели в кустах, ловя каждое слово и глаза на полувеликана, счастливый Перси убрался в дом, а Рончику Хагрид протянул лепешечку, сделанную из той самой кашки — авось пригодится. Малыш тут же уселся на кучу резиновых сапог и начал мусолить подношение, так что стало неожиданно тихо и спокойно.

Андрей вздохнул. Уизли — люди директора, надо быть очень, очень осторожным, а... как? Черт, надо заранее все продумывать хотя бы в следующий раз! Пришлось импровизировать. И он рассказал — о да, все про тот же «совсем на кусочки порезанный мацацкел», за что получил полное понимание и, кажется, поддержку главы... головы. По крайней мере, глаза Артура засверкали неподдельным энтузиазмом.

«А ведь он, должно быть, очень неплохой артефактор, — подумалось вдруг Андрею. — Это могло бы пригодиться, да еще как!»

Однако «шея» была совершенно не согласна. Молли скривилась:

— С какой стати ты беспокоишься об имуществе предателя Блэка?

Андрей чуть не сел. Вот ведь ба... женщ-щина. Но сориентировался быстро:

— Так Гарри же! — и тут же прикусил язык, с которого едва не сорвалось длинное сложносочиненное предложение по поводу крестного, его имущества и наследования.

— Что Гарри?

— Так это... — он почесал в затылке для правдоподобности. — Имущество крестного, того, он же унаследует?

— Какого крестного?

Ловушка захлопнулась...

Стараясь как можно чаще запинаться, Хагрид рассказал очередную версию, не забывая где надо и не надо приплетать «великого человека Дамблдора». Лицо Молли, живое и подвижное, сменило массу выражений, пока при очередном «Дамблдор и так далее» не начало проскальзывать сомнение. Тогда Андрей наконец сделал паузу, и не зря.

— Но ведь магический крестный не мог, — развела руками Молли, все-таки дочь старой чистокровной семьи кое-что в этом понимала.

Андрей пожал плечами и, внутренне кривясь, снова запел про «великого человека», но

на сей раз его прервал Артур:

— Хагрид, ты уверен, что Сириус Блэк — крестный Гарри Поттера?

— Так конечно! Если директор говорит, как иначе-то? Они же ведь не разлей вода с Джеймсом были, с Поттером, — Андрей шмыгнул носом, не совсем правдоподобно, зато громко. — Всю жизнь ведь дружили! Четверо их было, и еще Лили Эванс, да... Вот помню... Ой. Кажется, не очень помню.

Уизли-старшие переглянулись. Андрей как можно наивнее похлопал глазами и честно ответил, что он может ошибаться. Потому что не все помнит теперь четко, и вообще, он упал. Сильно. На голову. И нельзя ли помочь с мацацькелом? Потому что как же бедного сиротинушку-то обирать?

Артур умоляюще посмотрел на супругу, но Молли закатила глаза:

— Когда еще твой сиротинушка подрастет? — спросила она. — Шестнадцать лет у вас точно есть. Успеете. А теперь ужинать!

Близнецы порскнули на кухню, ломая кусты, в доме что-то сбрыкало, Молли, охнув, бросилась за ними. Андрей уже подумывал вежливо отказаться, но тут ему пришла мысль о том, что Петтигрю уже может быть тут, в доме. Так что приглашение он принял, на лавку сажился осторожно, но мебель, рассчитанная на маленькую армию, его выдержала, а вот есть он старался поскромней — по внутреннему убранству дома, да и по внешнему, чего уж, ясно было, что семья Уизли и достаток не очень хорошо друг с другом знакомы. А ведь он мог бы...

— Молли, это... может, помочь чем? — вырвалось у него, он покосился на примерно уплетающих пюре с сосисками близнецов и уточнил: — В лесу-то всякое бывает полезное. Грибочки там, травы...

Молли растрогалась чуть не до слез, Андрей не ожидал даже, что ему придется убеждать ее, что ему совсем не трудно прихватить охапку-другую травы для зелий, а ведь еще он теперь знал, где любят чесать свои гривы единороги...

— Что ж вы так... того... поспешаете? — спросил он. — Трудно же, столько-то детишков разом-то. Шустрики они у вас...

Уизли-старшие тяжело вздохнули. Наевшиеся шустрики, к счастью, начали клевать носами: известное дело, если живот как следует натягивается, веки опускаются, так что их отправили в комнаты. К себе пошел и Перси, и Андрей едва успел заметить торчащий из-за пазухи тонкой кофты крысиный хвост. Пальцы сами сделали хватательное движение, но, к счастью, были в этот момент под столом, а голова была занята совершенно другим, и очень плотно. В частности, коварным планом по расшатыванию авторитета одного великого чародея, причем главным было не только расшатать, но и не спалиться.

— Седьмого сына нам нужно, — поделился вдруг Артур, когда их покинула и Молли: ушла укладывать спать маленького Рона. — Он сможет, говорят, проклятие снять.

И поделился с Хагридом надеждами и чаяниями — своими и супруги, так что они сразу не заметили, как та вернулась и начала убирать со стола.

— Сыночек, значит? — не выдержал Андрей, собирая тарелки. — Вы уверены?

Молли, вздохнув, погладила живот и кивнула, и у него вытянулось лицо. «Так вот дело в чем... ох, а ведь седьмая-то будет Джинни! Стоп, они пол ребенка внутриутробно, значит, пока не умеют определять, даром что волшебники... Тьфу... Эх, черт, вот не удивлюсь, если это опять дедуля».

Увидев жесткий прищур Молли, Андрей понял, что... да, спалился. И живым его не

выпустят, пока не скажет, что к чему.

— Ты что-то знаешь?

— Дык это... — Андрей осторожно, чтоб чего не свернуть, развел руками и вздохнул. — Того... Девочка у вас.

Глава 12. Вместо одного зверька поймай двух

— Ты что... видишь? Такое? Правда? — только и смогла произнести Молли, когда продышалась.

— А разве того... маги не видят? — пресек на корню их вопросы Хагрид. Артур, кстати, промолчал, побледнел только.

Андрей молча развел руками. Лицо Молли не предвещало ничего хорошего, так что слова как-то вообще не торопились вылетать ей навстречу.

— Но Д-дамблдор... — растерянно протянул Артур. — Как же... Он же... Он обещал.. Правда девочка?

Андрей кивнул.

— Бороду вырву, — глухо пообещала Молли и тихо всхлипнула, а Андрей рефлекторно прикрыл нижнюю часть лица руками. — Очки разобью и глазки выцарапаю. Эх. Если достану, конечно. Куда мне до Дамблдора, не дотянусь я, — она вздохнула, снова погладила живот и неожиданно улыбнулась. — Хотя все эти годы мечтала о девочке. И все равно буду ее любить больше всех!

— Великий... человек... — выдавил Андрей, так, чисто для проверки, и внутренне порадовался: Уизли-старшие теперь смотрели на него с сочувствием, так что он сделал бровки домиком — ну, насколько получилось, и жалобно добавил: — Ошибся?

В результате его же теперь и утешали, правда, выяснив предварительно, как это он «догадался». Андрей врал как сивый мерин и валил все на свою, точнее, Хагридову полувеликанью природу, благо никто великанов не изучал так подробно и уж тем более не предлагал им поработать вместо УЗИ. Да и если вспомнить того же Грохха, то вообще вряд ли кто к ним с такой идеей когда-либо подкатится. А Артур и Молли еще и клятву дали, мол, не расскажут никому о том, что он умеет.

«Нет, Уизли здесь определенно не гады, — решил он уже по пути на Гриммо. — И адекватны, вот только легковверны уж очень. Но иногда это даже неплохо. Надо будет им подкинуть... пару идей, ага. Ну и даров леса, мне ж не жалко. Только все обдумать как следует и, пожалуй что, не в одного».

У него уже начал складываться очередной простенький и незатейливый план по дератизации Норы. Который после непростого, но продуктивного обсуждения с компанией подельников, каковыми Андрей уже начал воспринимать всех обитателей дома на Гриммо, был принят к действию — просто потому, что ничего лучше у них не оказалось.

До Фордика или что там еще требовало галлоны машинного масла, он в тот день, конечно, так и не добрался. Да и бог с ним. Насыщенный выдался денек-то. А перед тем, что он задумал, неплохо было бы отдохнуть, а еще лучше — соснуть пару часиков.

* * *

Ночью вернулся и устроился невдалеке от Норы, благо лесочек рядом подходил почти к самому дому — просто понаблюдать. И не зря!

На тихий шорох за спиной он не обернулся, продолжил сидеть, как сидел — не шевелясь. Бояться ему тут некого, хоть зверь будь, хоть колдун. Сухая листва своим шелестом выдавала осторожного, кажется, все-таки зверя, и вот наконец он поравнялся с Андреем так, что достаточно было чуть скосить глаза, чтобы его рассмотреть.

В лунном свете крадущийся молодой волк выглядел бы романтично, конечно. Если бы

умел подкрадываться. Да и не шарахаться от садовых гномов — оттого, что один из них перебежал тропинку, волчишка подскочил на всех четырех лапах разом и ринулся было вперед, но челюсти звонко щелкнули: мимо.

Хотя Андрея первые полчаса эти гномики тоже доставали изрядно — слишком уж похожи на крысиные были их хватки и движения. Одному он был жутко рад — выяснилось, что ночное зрение у полувеликана не хуже совиного. Так что молодого и слегка потрепанного волка он рассмотрел во всех деталях. И до него дошло, что поведение этого животного не кажется ему слишком человеческим, а, собственно, такое и есть. А за этим его посетила и очередная идея, которую он тут же решил проверить.

— Мышкуем, молодой человек? — вполголоса спросил он, но для волка-оборотня это оказалось громом среди ясного ночного неба...

Пришлось ловить за шкурку — чтоб не удрал и чтоб не покусал. Хотя волчишка зубами клал скорей от ужаса, а не от агрессии. Да и до полнолуния было еще время.

Зверь отчаянно барахтался в его руке, словно стараясь вывернуться из собственной шкуры, и наконец это ему удалось.

— Ступефай! — услышал Андрей, вздохнул и укоризненно посмотрел на Люпина:

— А еще отличником был. Не ожидал от тебя, Ремус. Вот просто... фи.

Ремус Люпин, стараясь унять безумно колотящееся сердце, наконец сообразил, кто перед ним.

— Ха... Хагрид?! Ты что тут делаешь?

— Дык... то же, что и ты. Мышкую вот, — развел руками Хагрид и хитро прищурился. — Или, того-этого, крыскую?

— Как ты узнал?

— А ты?

Впавший в вербальный ступор Люпин изобразил нечто вроде «лапы и нос — вот мои документы», так что Андрей догадался сам:

— Учужал, значит.

Ремус закивал.

— Печеньку хочешь?

— Воды бы... — прохрипел тот.

— Это тоже есть, — Андрей протянул ему флягу, еще почти полную. — Пойдем-ка поговорим...

— А тут... а если сбежит?

— Никуда не денется. Главное, не спугнуть.

Беседовать лучше всего было дома, точнее, в хижине Хагрида, куда Андрей аппарировал обоих своим розовым зонтиком — Люпин снова чуть в ступор не впал. Там они и обменялись довольно интересной информацией: Ремус узнал «о видениях ушибленного Хагрида» — в лучших традициях, начиная с воздушной аварии и заканчивая текущим моментом, только без подробностей, в том числе про Блэков и Снейпа. Ну и про Гарри, конечно — кто этого волчишку знает, возьмет и рванет напрямик к директору. Он же очень его уважал, вроде как.

Андрей же узнал, что крыс добрался до семейства Уизли не далее чем вчера, а до этого бестолково метался по стране — бегал от Люпина, а, возможно, и еще от кого-то.

И Ремус знал многое! Обо всем почти знал — в том числе о том, кто был настоящим Хранителем Фиделиуса семьи, точнее, дома Поттеров. Вот только свидетельство оборотня,

когда он явился с этим в Министерство, чтобы защитить друга, едва не кончилось для него плачевно. Ну, не любят там таких, сильно не любят. Потом он, конечно, отправился к любимому директору, а после ничего не помнит...

Осознал себя, когда брел куда-то по боковой улочке, отходящей от Косой аллеи, увидел аврорскую мантию, накинул на себя чары невидимости и пошел дальше, насколько хватило сил. И возле калитки небольшого домика кое-что увидел и услышал... Как матери Питера Петтигрю вручали Звезду Мерлина.

«И тот самый палец, наверное», — подумал Андрей, но говорить ничего не стал.

Оказалось, именно тогда из-под куста живой изгороди Люпин почуял запах Петтигрю — ведь он знал его лучше кого бы то ни было. И... вспомнил. Все вспомнил. И окончательно пришел в себя. Началась погоня, которая наконец привела его вот сюда. Да что там, он даже был свидетелем, как Перси Уизли «завел» своего крыса — тот бросился к мальчику за спасением от него, Люпина, в тот момент, когда Артур с сыном уже шагали в «Дырявый котел», нагруженные какими-то свертками.

Когда Люпин понял, точнее, поверил, что у него с Хагридом цель одна — найти крыса, сдать в Аврорат и вытащить Сириуса Блэка, он с облегчением вздохнул. Вопрос о директоре оба пока решили не поднимать — Андрей только пробубнил что-то насчет «ну, того, не знаю я, это, что с ним...», а Ремус согласно кивнул.

Оголодавший парнишка был накормлен и уложен на тот самый топчан — тащить оборотня к леди Вальбурге Андрей решил не спешить. Она и с ним-то еще толком не свыклась, как бы чего не было. Случись что, Снейп его всего обшипит, конечно, после того как очередной раз откачает бабу Валю. Да и от Регулуса еще как достанется. Не, познакомиться, наверное, придется, но лучше с этим подождать.

* * *

С Уизли надо было действовать быстро, но не торопясь. Поэтому Андрей сначала зашел-таки к Артуру в мастерскую, которая напомнила ему гараж двоюродного дедушки, и вовсе не потому, что там действительно стоял тот самый Фордик, а потому, что он среди общего хлама был почти не виден. Хмыкнув, он достал приготовленные еще дома пиво и чипсы — с интерьером этот набор сочетался весьма неплохо...

— Это настоящая маггловская еда, — заявил он, протягивая пакет Артуру.

Тот заинтересованно посмотрел на него, но полувеликан уже всю хрустел... Звук был интересным.

— Вкусно! — заявил Артур и активно задвигал челюстями.

— А то, — откликнулся Андрей.

И начал понемногу, слово за слово выяснять, что там хозяин напланировал сделать с машиной, а через это и соображать, что он вообще умеет, этот Артур. И понял, что изо всех персонажей семикнижия это единственный рукастый мужик, прямой аналогией которому мог бы служить наш «дядя Вася», который способен заставить работать что угодно — от канализации до телевизора.

— Пить хочется...

Андрей протянул Артуру пиво. Тот оценил не сразу, но после соленья пошло. Так, за пивком, понемногу, Андрей начал рассказывать Артуру свои «мечты по поводу разбогатеть». В результате они договорились до поставок кое-чего из Запретного леса, с чем Артур мог бы сделать неплохие артефакты на продажу.

Правда, сама идея продавать его почему-то возмутила... Как и то, что придется делать

много одинаковых вещей. Артур был по натуре художник — повторение ему претило.

«Да-а, — подумал Андрей. — А ларчик просто открывался. Ну что ж, у некоторых так бывает, голова вроде работает, но совсем не на то заточена». И привлек к «мужским делам» Молли.

— Молли, ты хочешь, чтоб твой супруг прославился и стал героем?

— Не хочу. И не вздумай... Кто детей кормить будет?

— Ну, мне всегда казалось, что кормишь ты...

— На какие шиши, не задумывался?

— Это безопасно. А может, еще и премию... того. Дадут.

— Того или дадут? — Молли аппетитно захрустела рисовой печенькой.

Да, Андрей знал много вариаций для того, чтобы скормить кашу целевой аудитории — на собственных детях с женой сколько раз тренировались. И пудинг делали, и лепешки, и печенье вот. Из овсянки, правда, поинтересней получалось, но уж тут что под рукой было.

Главное, Уизли-мамочка пришла в себя после известий о дочери, добралась-таки до Дамблдора, устроила тому скандал посреди Министерства, и, не называя никого и ничего (клятва-с), получила неожиданные преференции. В частности, обещание того, что у ее дочери будет самый лучший на свете супруг — богатый и совершенно одинокий. Вы, конечно, догадываетесь, о ком шла речь. Ах да, это будет настоящий герой, и он снимет любое проклятие. Молли это удовлетворило, и борода уважаемого светлого волшебника осталась в неприкосновенности.

Андрей с Артуром поделились каждый своим, и мама-Молли ожидаемо взяла дело в свои руки. Досуг дорогого супруга был расписан если не по минутам, так по часам, а поскольку волосы единорога Хагрид уже принес, дело закипело сразу. Но вовсе не потому, что Молли оказалась такой командиршей, а потому, что Артур ни в чем не мог отказать беременной жене.

Об одном Андрей жалел: он не видел, как она орала на директора, и реакцию окружающих — судя по рассказу Молли, народу было немало. Ну ничего. Он постарался никак особо не реагировать на дамблдоровский «финт ушами» — видать, дедушка ничего лучшего просто придумать не успел. Андрей сосредоточился на том, чтобы заложить в головы супругов простенькую мысль: «А что скажут люди, если бедная-пребедная девушка будет примазываться к богатенькому сиротке? И ведь до самого сиротки могут донести. Подумают, что все из-за денег, а вам ведь совсем другое надо, цель-то благородная! Надо, надо самим того... Чтоб у дочки все было правильно и красиво».

Покрутиться ему, конечно, пришлось — прямыми словами такое не очень-то скажешь, но, судя по тому, как затуманилось чело Молли, после чего она пару раз высказалась насчет того, «а что бы еще сделать такого и что могла бы она сама», мысли у нее пошли в правильном направлении.

Но самое главное, чего он добился — пристроил к ним в подмастерье Люпина. Правда, будущие работодатели сами были в шоке, но ничего, привыкнут. А что? Зря малец, что ли, в школе отличником был? Пусть приложит голову, с руками Артур подсобит, глядишь, и выйдет что. А самое главное — крыса отловит. А насчет полнолуния — так лес под боком, — бегай не хочу. А что с головой непорядок, так это вообще-то лечится. Снейп даже знает, как.

Ремус поначалу противился — ему было не по себе «есть чужой хлеб», а известие о том, что у Уизли можно что-то заработать, хотя бы тот самый «хлеб» и даже кров, вогнало его в

очередной ступор. Ненадолго. Андрей за эти дни научился многих приводить в себя. Тем более, что к Ремусу у него было важнейшее поручение, полностью отвечающее интересам самого оборотня: Петтигрю.

Правда, ловить крыса Люпину не пришлось — уже на следующий день прихода Хагрида ждали не только взрослые, но и Перси. Мальчик пожаловался на то, что его новый любимец приболел — хандрит, отказывается есть, прячется под подушку и нос оттуда не высовывает.

«Еще бы не приболел, — ухмыльнулся про себя Андрей. — Когда на дворе заклятый друг детства ошивается, вот-вот узнает, если увидит, конечно». И самым добрым голосом предложил просто замечательный вариант: он заберет пока крыса к себе, посмотрит, что с ним, подлечит, а потом вернет.

Из двух зол Питер выбрал, естественно, как он считал, наименьшее — преспокойно пошел на руки к Хагриду, а потом устроился у него в кармане.

Глава 13. Умыкни, накорми, спать уложи...

В хижине Андрей быстро накинуд Антиппарационные чары и закрыл все входы и выходы, впрочем, их всего-то и было — дверь и окно. Щели и дыры еще первая версия Хагрида, видимо, не жаловала. Крыс продолжал себя вести, словно еще оставался у Уизли — воды попил, а от еды отказывался, пока Хагрид не поставил перед ним миску с парой ложек каши, тут он не выдержал — съел. А потом отвернулся, опустил морду так, что ткнулся носом в скамейку (не на стол же было его сажать), и затрясся.

Андрей наклонился, не веря глазам, посмотрел на зареванную крысу со странно скрюченными лапами и понял, что с этим миром определенно что-то не так. Или не так с его картиной этого мира. Впрочем, в ней и изначально далеко не все соответствовало его представлениям. Но крыса уже не хотелось пришибить на месте — надо было понять, что вообще произошло.

— Питер, — вполголоса позвал он. — Расскажи.

Обернувшийся в совершенно замурзанного мальчишку — на парня это существо, по мнению Андрея, пока не тянуло, Петтигрю выглядел не просто жалко — страшновато. Он был действительно изможден, а когда Андрей увидел его руки, пришлось сглотнуть шершавый комок в горле. И глаза — совершенно больной взгляд, который Андрей видел лишь раз, когда решил пройтись с приятелем-охотником по его ловушкам. Так смотрел на подходящих охотников лис с почти отгрызенной лапой, понимая, что не успел. Что не уйдет. Что все зря.

«Надо зелье, — решил Андрей. — И не одно, черт, надо было сразу завести здесь приличную аптечку».

— погоди, — нахмурился он и бухнул рядом с пленником кружку с чаем. — Я сейчас. Сюда никто не придет, не бойся. Но если тебе будет легче, обернись. Я быстро.

* * *

— Обезболивающее, Костерост, Рябиновый отвар... и Умиротворяющее, Северус, если можно, быстрее. Вернись — расскажу!

Регулус Блэк открыл было рот, чтобы задать вопрос, но Хагрид рявкнул:

— Ср-р-рочно!

Стекла жалобно звякнули, портреты предков на стенах присели, Снейп хлопнул дверью лаборатории, а через минуту уже стоял, протягивая ему требуемое.

— Рябиновый отвар несвежий, — предупредил он. — Кого покалечил?

— Не я, — Хагрид уже нагнулся, чтобы исчезнуть в комфортабельном блэковском камине.

— Однако... — протянул Регулус, но договаривать не стал.

Пламя уже опало, будто никого тут и не было.

— Хагрид, — пожал плечами Вальбурга, словно ставя диагноз, и задумчиво добавила: — И все-таки мне интересно, каким образом он сумел тогда столь удачно упасть...

— Шишку ума набил? — предположил Снейп.

— Да уж не шишку... целую голову.

— Матушка, вы просто так интересуетесь или с перспективой?

— Тебе это не грозит, Регулус. А вот твоему брату не помешало бы.

— С удовольствием посмотрел бы... Но чтобы предоставить его в ваше распоряжение,

леди, его нужно как-то добыть, — резонно вставил Северус. — А пока никаких идей, кроме подкупа служащих тюрьмы и поиска крысы. Нет, Петтигрю я бы с удовольствием заавадил, но вы представляете, сколько в Англии крыс?

— То есть ты не веришь в успех нашего дела? — нахмуренные брови леди предвещали нешуточную грозу.

— Вера сама по себе вещь занимательная, — начал Снейп.

— Тебя понесло в философию? — удивился Регулус. — Не замечал раньше за тобой такой склонности...

— Мало каши ел, — пожал плечами тот. — Трудное детство, молоко единорога мне не доставалось ни под каким видом.

— Отвечай, а не уводи в сторону, — потребовала Вальбурга, и Снейп поклонился, вернувшись к тому, о чем начал:

— Думать о наилучшем исходе, конечно, неплохо, как и верить в него — без этого и делать ничего толком не получится. Но лично я рассчитывал бы на худшее, — он пожал плечами. — Привык. И в жизни помогает.

— Надо просчитывать все варианты.

— То же самое, просто другими словами.

— Итак, еще варианты, если крысу мы не найдем...

* * *

Когда Андрей вернулся в хижину, Петтигрю сидел там точно в той же позе, в какой он его оставил. Не сопротивлялся, когда он вливал в него Обезболивающее, Рябиновый отвар и далее по списку, только застонал, когда ему промывали переломанные кисти рук.

— Обезболивающее не подействовало? — спросил Андрей.

— Хагрид, — наконец разлепил спекшиеся губы Петтигрю. — Ты можешь прикончить не больно? А? Ну пожалуйста... Это я выдал Поттеров Волдеморту. Я сам... у меня не получилось. Крыса... не дает. Жить хочет. А я... не хочу.

И вот что было ответить?

Андрей усадил Питера на лавку и сел напротив.

— Я помогу тебе. Клянусь. Но сначала ты все расскажешь, все в точности, как было... Это очень важно, Питер, и не только для тебя.

— Для общего блага? — скривился тот.

— Для Сириуса, для памяти Поттеров, для их сына.

Успокоительное не помешало: после рассказа о том, как попался Пожирателям, как из него выбивали все — и кто он такой, откуда он шел и куда, кто его друзья и знакомые, Питер сорвался в натуральную истерику.

— Зачем? Зачем они это сделали со мной? Почему я, почему не директор — уж его-то бы никто не поймал... А я... я боюсь боли... Но ничего бы не было, ничего, если бы Джеймс взял с меня Непреложный обет — ведь я просил! У них была сыворотка правды, и я, — голос его прервался, — я сказал, что иду от Поттеров.

— И они тебя приволокли к своему хозяину?

— Да. Он... легилимент. Он сразу все понял, ему даже не надо было меня пытаться. А потом...

Питер осторожно потрогал пальцы — видимо, боялся, что они все еще не действуют, а потом обнажил руки. На предплечьях было по метке...

— Сразу две? И чем ты так отличился?

Вместо ответа Питер распахнул грязную драную куртку и рубашку, показав еще одну метку — внизу груди, под сердцем. Андрей аж присвистнул.

— Они должны были меня разорвать, если я не приведу, — он сглотнул и через силу продолжил: — Его. В Годрикову лощину. Прямо в дом. И они что-то сделали — там, внутри, эти змеи. Я не знаю, но это... я не совсем я теперь.

А потом зачастил — сбивчиво, нервно, надрывно — про то, как упал Джеймс, про то, как Лорд взлетел по лестнице в детскую...

— Ты не пошел?

— Я остался с Джеймсом. Я... я любил его. Хагрид... ты обещал.

— Питер, ты мне про крысу расскажи, я что-то совсем не понимаю... Это из-за твоей анимагии?

— Зачем тебе?

— На всякий случай. Может, предупрежу кого.

— А... Я уже потом прочитал, почему анимагию изучают после совершеннолетия. Зверь... он влияет на тебя, и чем дальше, тем сильнее. И... крыса стала сильнее меня, понимаешь? А еще она очень боится змей, даже больше, чем я, — он содрогнулся. — И они теперь там, внутри. Я опасен. Я хочу умереть, Хагрид, я даже пробовал, но она не дает. Я... когда змеи уснули, я даже не помню, как мы бежали, зачем, куда... все как в тумане. Просто лишь бы подальше. Одна опасность, другая — и бежать.

— Ты в Блэка Бомбардой зачем кидал? — неожиданно спросил Андрей.

— В какого Блэка? — не понял Питер.

— В Сириуса Блэка. В Лондоне.

— Я его убил? — Петтигрю в ужасе схватился за голову.

— Нет, его ты не убил, только двенадцать магглов... Хотя, кажется, кто-то выжил. А Сириус Блэк в Азкабанах, знаешь ли...

— Как в Азкабанах? За что?

— За то, что предал Поттеров и привел к ним Лорда.

— Как? Он же... он не мог привести! Он же... Нет! А... директор ничего не сказал?

— Ничего, Питер.

— Отведешь меня в Аврорат?

— А сам никак? Чистосердечное признание смягчает вину, добровольная явка тем более, глядишь, срок скостят и все такое...

— Она не даст.

— А... Понятно. Ну, в Аврорат мы всегда успеем. Ведь там, знаешь ли, к кому еще попадешь. Зацелуют тебя дементором, не разобравшись, а про Сириуса и не узнает никто. Сейчас такое творится... Не нравится мне, что директор смолчал.

— Но ведь... вы! — Петтигрю изменился в лице: кажется, до него начало что-то доходить. — Вы кто?! Вы точно не Хагрид!

— Хагрид, Хагрид, — вздохнул Андрей. — Просто после того, как шишку ума набил. Бо-ольшую такую шишечку, — и потер голову.

— Нет... — пробормотал Питер. — Вы кто-то под Обратным. Вы Пожиратель?

— А что, больше никто не стал бы тебя лечить, в порядок приводить — только Пожиратель?

— Я все равно ничего не знаю, — продолжал гнуть свое Питер. — Я не видел, что было с Лордом, только в одно мгновение как ошпарило, и змеи... они уснули. И я побежал.

— Но не исчезли? Как ты это почувствовал?

— Не знаю, — пожал плечами Питер. — Просто внутри что-то есть. Они шевелились, а потом перестали. Если бы совсем не было, крыса бы так с ума не сходила... Я ведь вообще домой бежал, просто чувствовал опасность, петлял, снова, снова...

— А что ж дома-то не остался?

— Тогда бы я предал собственную мать.

— Это крыса сообразила?

«То ли парень заврался, то ли на самом деле так оно и есть, — думал Андрей, но забыть, как выглядел Питер, перекинувшись, не мог. — И вот как теперь? Снейп с Блэком-младшим уже работают, конечно, над поиском способов снятия метки, но, сдаётся мне, если в книге Снейп за десяток лет не нашел способов ее заблокировать, то шансов мало. Хотя, с другой стороны, у него не было в активе библиотеки Блэков, самих Блэков, и, наверное, самое главное — желанья что-то делать. Смертью Эванс его тогда до конца жизни шандарихнуло. Что, в общем-то, тоже не совсем нормально, люди выздоравливают и не от такого... Кстати, полегчало-то ему довольно быстро. Значит, это не просто «чуйства» были, а кое-что еще. Правда, вряд ли об этом получится что-то узнать».

— Так, давай-ка пока спать, утро вечера мудренее, — распорядился Андрей. — Я сейчас собаку покормлю, потом еще пара дел в лесу есть, вернусь через час-другой. Переживешь? Не сбежишь?

— Ты все-таки Хагрид, — словно не веря сам себе произнес Питер. — Я не чувствую от тебя опасности... Ты не такой, но ты... правда хочешь мне помочь, кажется.

«Развелось эмпатов на мою голову», — подумал Андрей.

— Давай-ка для надежности... Сомнус максима! — взмахнул он розовым зонтиком, и расширившиеся было от такой картины глаза Петтигрю послушно закрылись, и он обмяк.

«Нет, такого его я на свою постель точно не хочу...»

— Тергео... Тергео... Экскуро! Да, ты себя покруче, чем Снейп, запустил... И еще раз... А теперь снова Сомнус максима. Вот так-то.

Андрей потрепал вставшие дыбом от чистки пепельные волосы и отправился на Гриммо. Вечер обещал быть долгим.

* * *

После просмотра в думосборе разговора с Питером Андрей предоставил возможность сделать выводы каждому самостоятельно, чем в результате был доволен. Петтигрю уже никто не хотел расчленить, сжечь, вывести в чисто поле, поставить лицом к стене и завадить сразу в лоб и в затылок. Парня было жаль, кажется, даже Снейпу, хотя виду тот, конечно, не подавал. Да, слабый — а кто никогда не был слабым? Да если еще вот так попасть?

— Ну вообще... досталось ему, — наконец озвучил общие мысли Регулус.

— А сочиняет или нет он про крысу, можно проверить, — добавил Северус, кивая в сторону библиотеки.

— Часа хватит? — спросил Хагрид, и обоих молодых людей вымело в том самом направлении.

— В Аврорате он может попасть не в те руки, — сверкнула глазами Вальбурга. — Значит, посылочку нужно делать адресную.

Андрей усмехнулся.

— Адресаты у нас не того полета. Я предложил бы большой и громкий скандал...

Леди Блэк вопросительно приподняла бровь, и Андрей принялся за рассказ, как он это себе представляет.

— Лучше не перед Авроратом, а прямо в Атриуме, — уточнила почти сразу леди Блэк.

— Согласен, больше людей, да и журналисты там по идее и так должны находиться, кто-то да дежурит, наверное. Поручиться за это сложно, но появление кого-то вроде Скитер там будет более уместным.

— Более случайным, — поправила Вальбурга.

— Да-да, конечно.

Когда он закончил, леди Блэк задумчиво побарабанила пальцами по столу.

— Выглядит многообещающе. Да... Кто бы мог подумать... Но ты не Хагрид, это точно.

Хотя это уже не имеет никакого значения.

— Потому что леди не могла так низко пасть, чтобы обсуждать какие-либо вопросы с грязным полувеликаном?

Вальбурга прищурилась:

— Иногда чтобы выплыть, надо оттолкнуться ото дна.

— Bravo, леди. Кто бы мог подумать, — вернул ей Андрей. — Такой вы меня просто восхищаете.

— Менее всего меня интересуют ваши мысли по этому поводу, — заявила та. — Вместе с вашими чувствами. Но кто ты такой?..

— Мы обсудим это на досуге. Когда все закончится, — Андрей взял ее руку и обозначил поцелуй, несмотря на пренебрежительное фырканье. Хотя это было явно не только фырканье... — Можете даже пригласить экзорциста, леди. Я здесь один.

— Получше тела выбрать не мог?

— Зато ни одной заразе в голову не придет заподозрить наш альянс.

В этот момент раздались быстрые шаги — похоже, Снейп и Блэк бежали наперегонки, и Андрей встретил их пока самым важным для себя вопросом:

— Наврал?

— Разве что преувеличил, — недовольно ответил Северус.

— Самую малость, — добавил Регулус. — А если учитывать возраст, когда они все стали анимагами, то скорее и вовсе нет.

— Тогда пойду я, присмотрю за дорогим гостем, — Андрей встал, чтобы отправиться в каминную залу. — Леди Блэк расскажет вам план, утром обсудим еще раз и сразу приступим.

— Может, послать письмо в «Пророк» заранее?

— Скитер будет на месте моментально, я думаю.

— Я еще чего-то не знаю?

— Все мы чего-то не знаем, леди, — ответил Андрей. — Разрешите откланяться?

Регулус Блэк закашлялся и вопросительно посмотрел на мать.

Глава 14. Попробуй себя в режиссуре

Подготовка к спектаклю в Министерстве плотно заняла у них целый день.

Андрей несколько раз мотался в дом на Гриммо и обратно в хижину, даже толком поесть не успел, да и забыл просто. Пришлось поздним вечером, как голодные студенты, пробираться на хогвартскую кухню и кланчить еду у домовиков. Благо те в сне практически не нуждались и были только рады собрать ему побольше снеди.

Питу кусок в рот не лез, пока Хагрид не сгонял на Гриммо — успокоительное и еще раз успокоительное, а вдобавок сон-без-сновидений. И вот наконец утро.

— Питер, ты не передумал?

— Нет. Только... Еще успокоительного можно?

— Чуть позже, потерпи. Лучше перед выходом, дольше продержишься. Порядок помнишь?

— Да. Повторить?

— Давай.

— Ставлю двойной Протега. Вы добавляете сверху сферу. Сонорус. Сообщаю, кто я и зачем пришел. Начинаю с того, что я был хранителем Фиделиуса.

— Перед этим паузу. Небольшую, чтобы люди собрались.

— Да. Потом про то, что просил о Непреложном обете.

— Точно. Не забудь о том, кто ставил защиту.

— Угу. Потом про то, как меня поймали.

— Метки.

— Метки... показывать все? На груди тоже?

— Только если тебя это не смутит.

— Смутит? — Питер криво усмехнулся. — Мне все равно.

— Соберись, Питер. Я думаю, после твоего выступления найдутся те, кто захочет тебя поддержать.

— Да зачем... — отмахнулся было он, но вдруг что-то сообразил и спросил: — А если начнутся вопросы от журналистов?

— Отвечай сначала на их вопрос, но потом сразу продолжай свое. Ну... идем.

* * *

В доме на Гриммо их встретили спокойно. Даже Снейп молчал и не буравил Питера убийственным взглядом — отстраненно смотрел. Как на смертника. Впрочем, отличался Петтигрю немногим, даже выглядеть стал по-другому — словно подтянулся: строго, сдержанно. Как будто единым махом повзрослел. Лет на сорок — вон, виски немного побелели. Яда у Снейпа рискнул попросить, да как! Мол, тому же приятно будет, если он сдохнет от его руки. Снейп опешил на полсекунды, и неизвестно, что ответил бы, если бы их не прервали.

Вальбурга Блэк протянула Петтигрю даже не пузырек — ампулу.

— Держи. Это хороший яд. Ты ничего не успеешь почувствовать.

— Я даже не мог мечтать об этом, леди, — руки у Питера перестали дрожать.

— Я буду должна тебе. За сына.

— Это ненадолго, леди Блэк, — вздохнул он.

— Мне виднее, мальчик. Обещай, что ты используешь это, только если будет совсем

невмоготу, — она подождала, пока Питер исполнит ее требование, и скомандовала: — Все. Идем.

Андрей только краем глаза заметил, как Снейп протянул Петтигрю какой-то небольшой бутылек с непроницаемо-черными стенками и что-то прошептал. Еще один яд?

Он поднес ко рту фляжку, выпил и скривился... а потом быстро принялся трансфигурировать одежду, косясь на остальных, занятых примерно тем же. С собой осталась только леди Блэк, она помогала разобраться с новым платьем своему сыну.

* * *

В Атриум Министерства магии наши заговорщики по времени попасть подгадали идеально: народу было как раз достаточно — можно спокойно пройти, не толкаясь, и в то же время пришлось бы для этого лавировать. Работники Министерства отправлялись на обеденный перерыв.

Питер Петтигрю, хлебнув чего-то, что ему дал в бутылке Снейп, одним прыжком заскочил на бордюр известного фонтана и сразу поставил Протега. Само движение было достаточно скандальным, чтобы его попытались призвать к порядку, но группа поддержки не дремала — его окружили двойным сферическим щитом, и началось...

Объявление и признание своей вины, усиленное Сонорусом, прошло под дружное аханье толпы. Конечно, представители доблестного Аврората тоже оказались неподалеку и предприняли все возможные попытки Питера с «пьедестала» убрать и уволочь к себе, но команда поддержки с палочками в рукавах не дремала.

Трое, а потом и пятеро магов в алых аврорских мантиях долбили в Питера заклятиями не хуже дятлов, и сдерживать их напор становилось все труднее и труднее, так что на челе пожилой дамы в огромной шляпе с чучелом карликового грифа вздулись вены, а по вискам струился пот. То же можно было сказать о двух сухих, как палка, леди в черном — сестры-близнецы странно напоминали бы Вальбургу Блэк... Если бы в этой толпе нашлись те, кому они могли бы ее напомнить. Все же Министерство своим присутствием леди радовала, мягко говоря, нечасто, да и в газетах ее портретов давненько не появлялось.

Помощь пришла с той стороны, откуда никто не ожидал, точнее, даже с двух сторон. Руквуд с компанией коллег из Отдела тайн остановили все заклинания — то ли с помощью артефакта, то ли еще чего, сразу понять было невозможно, а бравых авроров, нападавших на коронного свидетеля, растащили журналисты, и из их цепких рук им было уже не вырваться. Того же, кто ими командовал, приструнила мадам Боунс — не отреагировать на неудовольствие главы Отдела магического правопорядка Аластор Грюм не мог, и никакая паранойя не была в данном случае ему отмазкой. А если еще учесть, что она была одной из лучших колдуний Британии...

Собственно, когда она появилась в Атриуме, хаос, вызванный аврорами, быстро приказал долго жить.

Колдокамера работала, не переставая, вспышка за вспышкой, магов становилось все больше... Строчили быстропишущие перья, кто-то срочно отправлял сов, целая стайка бумажных самолетиков-записок разлетелась по всем этажам и коридорам.

Результат не замедлил быть: в Атриуме стало тесно. Вот только запрет на колдовство невыразимцы так и не отменили, а потому голос Питера слышно было все хуже. Зато рядом с ним встал Руквуд и еще трое его коллег — с каким-то артефактом и палочками наизготовку. Они быстро разъяснили, что колдовства не будет, пока их будущий перспективный сотрудник не завершит свой рассказ.

Питер от неожиданности аж присел... А потом неверяще уставился на двух пожилых леди — близнецов или сестер, зажмурился и вздохнул, увидев кривую усмешку одной из них. Но тут его подтолкнул Руквуд, мол, давай, парень, досказывай, а потом делами займемся.

А народ все прибывал и прибывал. Вновь пришедших, пытавшихся начать расспросы или выразить недовольство тем, что плохо слышно, затыкали их соседи, так что тишина нарушалась лишь немногими и буквально на секунды.

«О, Малфой! — порадовался Андрей, заметив высокого стройного блондина с надменной, но заинтересованной рожой. — А вроде писали, что он месяц в Азкабанае отсидел или даже два. Или это фанфики? Молодец мужик, шустро вывернулся. И что главное — вовремя пришел».

Еще как вовремя — Питер как раз закатывал рукав... А потом другой. Как вежливый мальчик, предупредив публику, что сейчас расстегнет рубашку, дамы могут не смотреть. Ага, как же! Дамы, которых кто-то попытался оттереть, почти дружно сделали шаг вперед, не видя перед собой препятствий, заняли по мере возможности лучшие для обзора места.

Андрей с удовольствием отметил, как изменился в лице Малфой, увидев знакомую не понаслышке татуировку. О, и у Руквуда желваки заходили по щекам.

«А вы думали, это награда у вас такая, да для самых близких и доверенных? — язвительно подумал Андрей. — Что ж, порадитесь, клейменные скотинки... Узнайте, чем на самом деле вас наградили и почему у Волдеморта доверие. Погодите, вот Снейп с помощью Блэков сообразит, что с этой дрянью делать и как известить, вы к нам и прибежите. А мы вам применение найдем».

Во время рассказа о том, для чего были предназначены те самые метки, кажется, замерли все до единого.

«Это я хорошо намекнул Скитер, чтоб их братия авроров в оборот взяла, — похвалил он сам себя. — Мы бы всех не удержали».

К невыразимцам присоединилась новая группа авроров — кажется, под руководством их главы, Скримджера. Эти вели себя совершенно иначе: просто встали в ряд, вроде оцепления, руками с палочками отстраняя толпу. Колдовство не работает, конечно, но рефлекс остался — народ отшатнуло, кто-то кому-то встал на ногу, послышались жалобы, но очень скоро все улеглось.

— Леди, не могли бы вы подвинуться? — услышал Андрей знакомый голос и едва не присел.

Да, конечно, он был под Обратным, под личиной незабвенной Августы. Так что если бы внимание толпы не было приковано к Петтигрю, ему сейчас было бы весело. Или, что скорей, вовсе даже наоборот.

Два чучела грифа качнулись, словно хотели то ли подражаться друг с другом, то ли обняться. Две куницы на горжетке дружно клацнули зубами...

А потом Августа Лонгботтом, недавняя героиня и знаменитость, улыбаясь, потрепала свою копию по плечу, шепнула что-то вроде «Долг еще не выплачен, мистер Снейп, но вам, наверное, уже пора», и с достоинством отступила назад. А потом он услышал шепот над ухом:

— Я подстрахую вашего мальчика. Идите. Иначе мы привлечем лишнее внимание. Я пошлю вам сову, когда все закончится.

— Хагриду, — шепнул он, глядя как недоумение на лице мадам Лонгботтом сменяется неожиданным интересом и даже предвкушением.

Андрей молча кивнул и начал осторожно пробираться в сторону двух пожилых леди в черном, а там и к выходу. За ними медленно направился невзрачный волшебник со шрамом на щеке.

* * *

К счастью, Железная Августа не видела, как ее копия пробиралась к выходу в компании с врагом ее юности — Вальбургой Блэк, да еще в количестве двух штук, а то еще неизвестно, как бы все повернулось. Но она, раздвигая публику, двинулась напрямик к бывшим коллегам-авторам, поприветствовала Скримджера, который немного вздрогнул... Ну да кого это интересовало?

Питер Петтигрю закончил свою исповедь и теперь продолжал отвечать на вопросы журналистов. А их было много...

Через некоторое время Руфус Скримджер почувствовал, как сзади его тронули за рукав. — Я же вроде преступник, сэр, — прошептал уже изрядно охрипший Питер. — А они тут пресс-конференцию устроили... Разве же так можно?

Скримджер сочувственно посмотрел на, кажется, уже взмокшего парня и повернулся к Руквуду:

— К нам или к вам?

— К вам, конечно. Для начала.

— Отпустите мальчика! — выкрикнул кто-то из толпы. — Ему и так досталось!

— Не смейте запихивать его в Азкабан! — поддержал кто-то.

Руквуд с коллегами отключили артефакт и наложили щиты, а в Атриуме раздался усиленный Сонорусом голос Амелии Боунс:

— Как глава Отдела магического правопорядка заявляю, что свидетель останется в Министерстве до суда над ним и до повторного слушания дела Сириуса Блэка. О времени слушаний будет сообщено в «Ежедневном пророке» за сутки.

* * *

Где же в это время был верховный чародей и так далее? Почему он не пришел и не повернул по-своему — ведь он многое мог! Неужели никто не послал ему весточек?

Еще как послал. И не один десяток — своих людей у Дамблдора в Министерстве было предостаточно. Вот только Международная конфедерация магов каждый раз собирается в разных странах, а... «долог путь до Типперери», но Рорайма в этом плане вообще вне конкуренции, господа. Хоть поверьте, хоть проверьте.

Так что явился уважаемый директор даже не к шапочному разбору, а изрядно погодя. И первые новости узнал уже из газет, вместе со всеми. А там... Известное дело, после драки кулаками не машут. Нет, можно, конечно, попробовать, но толку, как правило, минимум. А дураком, а также особым любителем поработать, Альбус никогда не был.

Просто план нужно будет немного скорректировать. Сириус, конечно, как только придет в себя, ринется искать Гарри. Ну... пускай. Надо просто настроить его так, чтобы он воспитал из мальчика героя. А уж это Альбус сумеет, не в первый раз. Блэк всегда был под его влиянием, и теперь, чтобы его не утратить, надо побыстрее подать за него апелляцию. Сириус должен знать, кому он обязан справедливым судом!

И он сел за стол, принимаясь за письмо-ходатайство о пересмотре дела Сириуса Блэка.

* * *

В гостиной дома на Гриммо улучшенное Обратное медленно сползало, избавляя Регулуса от роли собственной матери, Северуса от вида Ремуса Люпина и Хагрида от

незабвенного облика Августы Лонгботтом. Ну а что вы хотите, чей материал был, тот и использовали. Регулус, кстати, поначалу собирался прикинуться Люпином вместе со Снейпом, вроде как братья-близнецы, но тут воспротивилась его мать, а с мамой, как известно, не очень-то поспоришь. Особенно с такой.

Леди желала быть на мероприятии лично, а догадаться о том, что это именно она, когда рядом близнец, было почти невозможно. Только одежду пришлось немного видоизменить. Для предъявления на входе в Министерстве все взяли запасные палочки, которых в доме было немало — каждому даже удалось выбрать более-менее подходящие. А там все прошло удивительно просто, разве что дежурный удивился внезапному обилию Блэков, ну а что, собственно? Семья небось оставила много чего, вот родственнички и подсуетились, прилетели вовремя.

Вот на антимагический артефакт они не рассчитывали, хотя в результате все прошло даже лучше, чем думали.

Андрей спросил, есть ли на доме защита от сов, так что ее временно сняли, поджидая сову мадам Лонгботтом. Ожиданием никто не томился — с подачи Хагрида все были заняты добыванием из Снейпа подробностей его близких контактов с Железной Августой, и дело это было не так чтоб очень простым. Наконец тот обрисовал им в общих чертах свое прощание с леди после операции «спасение молодой семьи».

Вальбурга, конечно, взвилась было по поводу Беллы — как-никак любимая племянница, но Хагрид предложил той посмотреть в думосборе, чем та занималась, и леди только рукой махнула.

— У последнего поколения Блэков, видимо, принято выходить вчетвером против одного-двоих? — подлил масла в огонь Снейп, на что Вальбурга зашипела, будто масло было не метафорическим и его смешали с водой на сковороде, и высказалась, что уж когда Беллочку выпустят, она ее научит, что такое честь Блэков и с чем ее едят. И дорогой сын составит ей компанию. А потом одобрила «истинно слизеринское» поведение Снейпа, мол, молодец мальчик, подстраховался, все сделал по уму.

Андрей мысленно поаплодировал, а тут как раз и сова прилетела.

— Суд послезавтра... Отдельная камера в Аврорате. Антимагические наручники, да, отлично. Защита... Сыворотка правды, а пока восстанавливающее зелье и питание Питеру обеспечено.

Августа Лонгботтом эпистолярный жанр на сей раз не особо уважила — явно торопилась, так что факты, только факты и ничего более.

— Кстати, Северус! — Андрей сообразил, что давно хотел спросить. — Ты там что Петтигрю дал? Зелье смелости изобрести успел?

— Догадайся, — ухмыльнулся тот.

Вальбурга Блэк удивленно посмотрела на него, и ее лицо озарила по-девчоночьи хитрая улыбка.

— Все-таки для слизеринца ты слишком гриффиндорец, Северус Снейп. Но это определено имеет смысл...

Глава 15. Поработай кинологом

В Британском Аврорате давно так не кипела работа. Все допросные были заняты, что называется, от и до: у Темного Лорда «своих людей» оказалось столько, что авроры не справлялись. Да еще Каркаров... Когда скользкий иностранец выложил на стол список из без малого двухсот имен, следователь едва не выругался — это означало еще несколько недель работы в авральном режиме, если, конечно, все перечисленные не разбегутся. А они разбегутся, потому как ну не совсем идиоты же! Тогда работать будет, конечно, соседний отдел... Но могут и их бросить, для усиления, так сказать. И ведь начальство передохнуть не даст, как и с доносами Дамблдора — Каркарова-то как раз по его письмецу взяли, да так быстро, что тот не ожидал.

А потом начальник отдела озверел, и все стало... просто. Метка есть? Виновен. Схватить, допросить и в Азкабан. Без вариантов и без разницы, что там и кто говорит.

Мистер Фишер пробежал первые строки очередной страницы каркаровского доноса и вздохнул. Ну конечно же... Лестрейнджи, все трое, Крауч-младший. Это хорошо, можно не дергаться, эти уже на известном острове отдыхают. На сколько там их осудили? Кажется, год? Ну... вроде никого не угробили, так что поди и выпустят скоро — если, конечно, обратно из тюрьмы не потащат, метки смотреть. Если метки найдут, посадят уже капитально... Да, не стоит переходить дорогу Железной Августе. Но переться за ними в Азкабан, метки осматривать? Ищите дураков.

Мистер Фишер пометил фамилии росчерком «Азкабан» и успокоился. А потом пробежал глазами по спискам и снова задумался.

Почему Снейпа ребята из соседнего отдела никак найти не могут, непонятно — тот в обоих списках фигурирует. Да еще записка от Дамблдора, мол, сразу ему сообщить, если найдется. Что значит «если»? Он что, из страны удрал? На какие шиши? И что в нем такого-то, что всем вдруг понадобился — и Дамблдору, и Волд... тому, которому? Пацан же еще совсем, хоть и лихо с их пятикурсниками воевал — помнится, они, старшие, еще ставки делали, кто, кого и когда. Интересно, куда сгинул — неужели пристукнули? Не должны бы, парнишка-то хорошо был натренирован. Хорошо, что хоть не их отделу искать, намучаются с ним.

Мистер Фишер еще начиная с шестого курса часто ставил на Снейпа и почти столь же часто выигрывал, так что отношение у него к этому слизеринскому гриффиндорцу — как его Шляпа только к змеям засунула, видать, совсем настройки съехали — было весьма даже теплым. Ведь какой из него слизеринец — настоящий змей давно бы подговорил кое-кого, и отловили бы его врагов по одиночке, так, чтоб и не узнал никто. А он нет, воевать, причем в одного. На четверых, ага. А и хорошо, если не найдут...

Вчера еще Малфой заявился самолично, будьте-нате, метку сам показал, мол, принял не добровольно, ну да, верим. Особенно после увесистого мешочка с приятным звоном. Конечно бедняга действовал под Имперо — что ж не поверить? Тем более, за договоренность о том, что дом он лично предоставит для обыска (то есть когда сам его к нему приготовит), и о том, что фамилия Малфой ни разу не будет упомянута в связи с Темным Лордом, кое-кто недвижимость получил на континенте. Хорошо быть начальником отдела!

Похоже, начальника Малфой как на работу нанял... Теперь тот сам следить будет за

тем, чтоб у того все было шито-крыто. За отдельную, вполне приличную плату.

А может, о чем Малфой с Руквудом шептались, стоит ему рассказать?

Хотя Руквуд — поди доберись до этих тайнюков! — заявил, что выполнял задание, а какое — секрет, видите ли. Тоже прямо страшный секрет, полминистерства знает, что тайнюки за змеязыкими магами гоняются. А Лорд шипел, многие на допросах говорили, значит, факт.

К самому Дамблдору тоже немало вопросов было, но попробуй вызови его... Но тот, как и Малфой, сам пришел, с отеческой улыбочкой, наговорил с три короба, да так, что весь отдел потом сидел, туго соображая, еще часа два, а кто и до конца дня не оклемался. И ведь сам болтает, это не артефакт у него такой, на входе втихую проверили, и в коридоре дважды! Ох, голова, голова... Гудит и уже ничего не соображает. А, плевать, все протоколы сейчас под одну копирку, и пропади оно все!

И вот когда все протоколы наконец были готовы, надо же было заявиться этому... Петтигрю!

И мало того, что Руквуд — с меткой! — продолжал себе сидеть в Тайном отделе, так еще и Блэка пришлось тащить обратно из Азкабана. Повезло, что отрядили Уилкинса.

Блэк, когда его притащили, совсем невменяемый был, только что не кусался. Пришлось наручниками снова пристегивать и руку заголять — и каково им всем стало, когда метки на ней не нашли! И на другой руке тоже. И на ногах, ага.

Сам Блэк почему-то по-человечески толком говорить не мог, кидался, словно пес какой, хохотал, будто взлаивал, а в конце концов обернулся здоровенной черной псиной — и едва не был таков. Хорошо, кто-то Колопортус на двери навел. Хотя, ох, ему и досталось!

Им всем досталось — Мордредов кобель перекусал всех и не по разу, пока с ним сладили. Начальника отдела даже снова зауважали — тот первый Петрификусом в собаку попал. Со шкафа, конечно, но кому было что — остальные вообще по шкафам сидели, внутри то есть, двое — на оконных гардинах и один чудак даже на люстре, как та только выдержала! Так что Блэка потом замотали чисто куклу веревочную и в таком виде камином домой переправили, а в протоколе нарисовали, что тот все отрицал и метки не обнаружено. Пусть Визенгамот с мадам Вальбургой Блэк разбирается.

Понадеялись, что когда Блэка по прибытии развяжут, всем станет не до того. Ну... правильно надеялись, чего уж. На Гриммо, двенадцать после того, как старшего сына освободили от пут, появились совершенно другие заботы.

А вот поработать по «делу Сириуса Блэка» пришлось — ну, это как всегда.

— Кто дело вел? — побледнел начальник.

Ну еще бы, от разъяренной Вальбурги Блэк, поди, никакая заграничная недвижимость не спасет. И лучше самим найти виновного, иначе леди лично поиском займется и мало не покажется. Рыть папки с делами бросились всем отделом, как только укусы залечили...

А нету папки! Словно и не было...

Вот тут-то у начальника волосы и побелели... Пошевелились сначала, правда. Потому что в Визенгамот обращаться по такому вопросу, это, всякий знает, потом сразу увольняться только. А лучше сразу завадиться. Не по чину им всем разбираться с теми, кто носит такие фамилии. А главное — не по силам.

Но вернулся начальник, ко всеобщему удивлению, наоборот, счастливый и даже пьяный немного — оказалось, в суде дела Блэка тоже нет. Вроде как и не было суда-то. Так что — не их вина, не их отдела то есть! Протокол об аресте в Азкабана оказался, подписанный... Кем

подписан, тех нашли — а что взять-то с них? Колдографии? Вот. Воспоминания тоже — вот. Про то, как Блэк орал, что во всем виноват. У всех одинаковые, ну, почти, угол зрения только отличается. Так что добровольное признание в протокол записано и — кто ему доктор?

А вот кто арестовывал... те давно в эмиграции, поди, в Антарктиде уже. Там, конечно, холодно, но хоть какой-то шанс выжить есть.

Мистер Фишер посмотрел грустными глазами на карту мира и на мыс Горн в частности и мечтательно вздохнул.

* * *

Дома Сириус, едва его освободили от пут, перепугал всех: от домовика и маленького Гарри до своей почтенной матушки, хотя та вроде должна была бы насмотреться. Ан, оказалось, нет, не в курсе была аниформы сыночка! А тут, как назло, к Хагриду сова прилетела — проблемы в школе, причем не от директора, а от МакГонагалл, а та по пустякам сроду не беспокоила. Пришлось уходить, как бы ни волновался он за тех, кого оставлял. Хорошо, домовик Гарри моментально унес, тот даже заплакать не успел, но когда ребенку радостно гавкают в лицо — это... стресс, сами понимаете. Как только выброса не было. Наверное, потому, что Кричер малыша моментально переместил.

Псина была... очень псина. Плюс со странностями, да — рычал на всех, зубы скалил — не подойти, но при всем том хвостом вилял. И даже сам в ванну полез, но поскольку никого к себе не подпускал, пришлось потом за ним ходить вытирать — лужи и грязь растащил на полдома. И спать завалился в Сириусову кровать. На спину. Зубы, кстати (или некстати — с какой стороны смотреть) были такие, что подходить ближе не хотелось никому, даже брату и матери.

Еду Сириус брал только после тщательного обнюхивания, но не за столом, так что миску на пол ставить пришлось. Вальбурга даже слов найти не могла, молчала почти все время, только Регулус и мог ее разговорить немного. Переживала...

Несмотря на зубищи и скверный характер, пес ни на кого не бросался — даже на Снейпа, хотя тот вполне ожидал и ходил с палочкой наготове. Однако и он после двести какого-то обгавкивания только вздохнул и плечами пожал — мол, да, не показан Азкабан Сириусу Блэку. Палочку так и не убрал, правда. Но тут дело было не в самом Сириусе, а в одном его друге юности — Люпин его хорошо за шкурку потрепал, когда тот попробовал на мать кинуться.

Сириус, похоже, толком и не узнавал никого: единственный, кто мог с ним общаться, был Ремус, и только в звериной ипостаси. Ну, если общением считать совместное вытье на Луну или просто фонарь, конечно. И спасибо Хагриду, что оборотня заранее приволок, будто знал, а то бы в доме, наверное, и житья бы никому не было. А так повоюют на заднем дворе, поедят из одной плошки и спать. Ну, Сириус — спать, а Люпин — извиняться перед хозяевами, в нормальном виде уже, конечно, и обратно к Уизли. Камином. Кто бы только мог подумать, ага. Леди, правда, старалась в это время просто не выходить...

Хагрид же, как назло, третий день улаживал какие-то вопросы в своем лесу, то ли с кентаврами, то ли с дриадами, то ли еще с кем. И каши не было, естественно, молоко-то не то чтоб запасть можно было, не так его много. Так что ждали Хагрида на Гриммо куда больше манны небесной, образно говоря, конечно — кто там про эту самую манну знал...

* * *

— Вр-р-р... Гав! — поприветствовал Сириус Хагрида, стоило тому показаться из камина. Ну и не только «гав», куснуть попытался — видимо, все-таки дом свой решил

охранять, да и Люпина рядом не оказалось.

— Сидеть! — рявкнул Андрей ничуть не хуже, точнее, куда лучше пса — легкие-то у него были помощней. — Вы что, его не лечите? — И двинулся к псу, попутно кивая хозяевам, прибежавшим было «на помощь». Непонятно кому, правда. — Здравствуйте.

Тот присел, кажется, чуть не оконфузившись, и опасливо посмотрел на разлохматившуюся бороду лесника. Андрей почесал бороду, потом голову — в волосах еще оставались следы разборок с лесной нечистью — и обратился к Сириусу:

— Ну что ж теперь делать с тобой?

Пес скульнул и отодвинулся к самой стене.

— Расколдовывали? — спросил он Вальбургу и Регулуса. — Снейп чего не выходит, варит этому бедолаге что?

Услышав имя школьного врага, Сириус было зарычал, но тут же увидел перед своим носом кулак. Примеряться было не нужно — он моментально понял, что укусить не выйдет. Пастью не вышел.

— Расколдовывали, — вздохнул Рег. — Пока что так лучше. Зелья не жрет ни под каким видом, даже матушкины, — и вопросительно посмотрел на Хагрида.

Андрей покачал головой — не до кашки ему было, и не до молока даже, в чем тут же и признался. Вальбурга вздохнула и вышла.

Пес снова попытался рыкнуть.

— Ну что, дружок, в Мунго, значит, в Мунго, — вынес вердикт Андрей и посмотрел на Сириуса.

— Гав!

— Будем из тебя человека делать, — развел руками Андрей и покосился на двери, за которыми скрылась леди Блэк — на его памяти она еще не была такой молчаливой. — Что-то ж делать надо!

Пес зарычал, и тогда Андрей понял, почему он до сих пор не в Мунго — от заклятий тот уворачивался куда быстрее, чем они вообще в голову приходили, то есть в обе головы — его и Регулуса. Схватить за что — так шерсть проскальзывала, а ошейника не было — да и откуда бы? Пришлось действовать совсем грубой силой... То есть накрыть в прыжке, как голкипер мяч. Собой.

Когда Андрей стоял, держа на руках малость оглушенного, помятого и крепко замотанного в дорожную штору, точнее, ее остатки, мохнатого «младенца», наконец явился Снейп — словно почувал, что ему больше ничего не грозит. Хотя на самом деле оказалось, что просто сварил успокоительное. Новое, усовершенствованное. Со вкусом и запахом колбасы — о чем Северус поведал с совершенно непередаваемым выражением лица, протягивая бутылочку Хагриду. Так что «младенчик», приходя в себя, начал активно принюхиваться, и Андрей, не растерявшись, залил тому прямо в пасть все, что Северус принес, а когда пес расслабился и начал похрапывать, показал Снейпу большой палец. Вот только штору разматывать не стал...

Так Сириуса Блэка и доставили в Мунго, в отдельную кону... простите, палату.

* * *

В Мунго Сириуса долго держать, как оказалось, никто не хотел. Но вовсе не потому, что не хотели вылечить — еще как хотели, ведь что леди Блэк, что кошелек ее были весьма убедительными — просто не оставалось известных методов лечения, а экспериментальных... их еще просто не было. Потому что принудительное возвращение в

человеческую форму-то получилось, но результат выглядел много хуже: Сириус внутренне оставался собакой, и смотреть на него было... нет, лучше не смотреть.

— Ну не ведут себя так нормальные люди, — прошептал Регулус, отворачиваясь от смотрового окна и часто моргая.

— Нормальные собаки, в общем-то, тоже, — вздохнул Сметвик. — У нас больше нет предположений, как это лечить. Увы.

И тут Андрея осенило:

— А может его... того? Собака-то много где бегают, подрался с кем, вот его кто-то, гм, не совсем здоровый покусал? У вас того-этого, что-нибудь от бешенства есть?

Колдомедики развели руками.

— Тогда я его забираю, — вынес вердикт Хагрид.

Медики что-то пытались возразить, но настолько слабо, что было понятно — еще немного, и они будут готовы сами платить Вальбурге, чтобы та сыночка забрала. А у Андрея мысли как раз были, и он в тот же день по разрешению Регулуса забрал Блэка-старшего к себе в хижину и приступил к их реализации.

Клык, кстати, от Блэка спрятался — тот его поначалу тоже испугал.

А маггловская сыворотка помогла... Пса изрядно покрутило, долго рвало, так что вышло практически полное промывание внутренностей, а когда все утихло и последняя порция воды — из того самого родничка дриады — наконец осталась внутри пса, Андрей начал варить кашку...

И на следующее утро увидел на собачьей лежанке на полу ошарашенно оглядывавшегося по сторонам молодого парня.

— Сириус.

— А? — вскинул голову тот, и жест этот был совершенно нормальным, человеческим. — Я где? Что... что было?

— В гостях у меня. Пойдем-ка, поможешь, а по пути и поговорим. Я только матери твоей скажу, что тебе лучше. Тебе же лучше, да?

— А... да, — покивал тот. — Матери... Ты? Она с тобой... разговаривает?

— Чего не сделаешь ради любимого сына, — фыркнул Андрей.

— Любимого? — опешил Сириус. — Меня, что ли? Да ладно...

— Как большой мальчик, ты, наверное, должен уже понимать, что детей любить иногда непросто, особенно некоторых?

— А... откуда ты...

— Завтракай и идем уже, — Андрей придвинул Сириусу тарелку с кашей.

— Это? — поморщился тот. — На завтрак?

— На сегодня! — сдвинул брови Хагрид. — Разносолов не держу, а тебе еще лечение отрабатывать.

— Какое лечение?

— Мое. В Мунго, видишь ли, ветеринарией не занимаются.

— Ветери... что? — Сириус поднес ложку ко рту и не заметил, как рука заработала сама...

— Лечение животных. Если не помнишь, тебя так переключило, что ты сперва собакой был, а когда расколдовали, так собакой и остался. Жуткое зрелище, надо сказать.

Сириус молчал, пытаясь переварить полученные сведения и кашу одновременно. Каша, видимо, помогла. Андрей внимательно всмотрелся в его глаза — наконец совершенно ясные,

человеческие и даже с проблеском мысли. И мысль это была...

— Что я натворил? — озвучил ее Сириус.

— О... много чего. Я расскажу, но сперва в лес.

— А, ты говорил, что буду отрабатывать. Это как? И сколько?

— Ну, чутье же у тебя осталось, верно?

Сириус кивнул.

— Унюхаешь след одной непонятной твари, откуда пришла, куда пошла, и квиты...

— А, это хорошо! — тряхнул головой Сириус. — Слушай, это... умыться бы? Погоди, а переодел меня кто?

— Брат твой. А вода в бочке под навесом... Дома ванну будешь принимать, идем уже!

— Брат? Он жив?

— Ты и это не помнишь?

— Дома... — Сириус помотал головой, а потом поежился.

— Да ты боишься, что ли?

Сириус покраснел и сжал кулаки.

— А еще, дурак мохнатый, тебе теперь регистрироваться придется... как анимагу.

— Тьфу. Порадовал...

— А уж ты как всех порадовал... Тебя ж едва из Азкабана достали!

— Это я вроде помню... За что? Меня туда — за что?

— Туда — ни за что, иначе хрен бы выпустили, а оттуда — за шкурку! Все, пошли, — Андрей протянул Сириусу полотенце.

Поход в лес был долгим, как и разговор, точнее, рассказ Хагрида. Сириус, конечно же, взбрыкивал, особенно при имени Петтигрю, но уже в границах адекватности.

«Видать, и правда бешенство или что-то вроде того, — подумал Андрей. — То ли покусал его кто, то ли съел какую-то дрянь. Вальбурга же говорила, что после четвертого курса все совсем плохо стало, как раз сходится...»

Сириус, уже подуставший, но больше не желающий принимать униформу, принял:

— Ого! Это что же за змеищи тут ползают?

— Змеищи, говоришь? Давно? — Андрей напрягся. Что это могла быть за животное, он как раз уже предполагал.

— Ну... не знаю, но запах не свежий, несколько дней...

— В какую сторону пошла?

Сириус укоризненно посмотрел на него — и вот он стоит рядом на четырех лапах, собранный и настороженный.

— Нам надо пройти туда, откуда он вылез.

Здоровенная черная псина понятиливо кивнула, и они не торопясь двинулись по следу, различить который из-за давности было уже не просто.

Глава 16. Пресеки поползновения

След, точнее, запах привел их, как Андрей и ожидал, к школе, точнее, к здоровенной дыре в полуразрушенном чем-то — то ли флигеле, то ли еще какой пристройке — по останкам определить не удалось. Но вполне возможно, что пару-тройку сотен лет назад переход еще не был подземным.

— Дыра — это нора, — почесал он в затылке и вздохнул: понять, что он вложил в эту фразу, увы, было некому.

— Туда? — спросил вернувшийся в свой нормальный облик Сириус.

— Ни в коем случае! — Хагрид загородил собой проход.

— Ну... не больно-то и хотелось, — признался тот. — Но ведь там такое, наверное!

— Правда? — Андрей внимательно посмотрел на напарника.

«Кажется, налет гриффиндурства с него смыло... но еще не окончательно. То ли кашка помогла, то ли еще что. Ладно, судить еще рано, надо будет еще поговорить, перед тем, как домой отправить. Вообще интересно, как он теперь на всю честную компаниюотреагирует, в особенности на Снейпа, и на то, что тому уже собственные апартаменты в доме на Гриммо отвели, целых две комнаты. Правда, не сразу, а после того, как он в лаборатории уснул... Ведь Сириус пока ничего не знает. Придется просветить, чтоб не так резко было, а то мало ли, опять с катушек съедет, вот уж на фиг, на фиг... лови его потом».

Проговорили они едва не до вечера. У Андрея даже горло немного запершило — нелегкая это работа, вводить в курс дела кое-кого. С рассказом о Регулусе проще всего оказалось, историю героического мальчишки Сириус душевно принял и себя отругал, мол, зря о брате думал плохо. И вообще оказался довольно самокритичным, правда, непонятно, что тут сработало: дриадин родничок, известная кашка или Азкабан. Но потом из него вопросы так и посыпались, то и дело уводя повествование вообще незнамо куда. Андрей держался мужественно, особенно когда Блэк пытался вытрясти из него какие-то предположения. То насчет директора, то насчет своей маман...

— Ты пойми, я могу что угодно додумывать, но говорить стоит только о фактах. И давай на этом остановимся. Нравятся они мне или нет, это мое личное дело. А уж толковать догадки — тем более, сам толкуй, я тут при чем? — не выдержал наконец Андрей.

— Знаешь, Хагрид... Я как будто в другой мир попал, — признался Сириус, и Андрей напрягся: неужели свой брат-попаданец?

— И... что-то помнишь из того, другого мира?

— Э... в голове туман. Ну и кое-что вообще вспоминать не хочется, — признался тот.

— И... почему?

— Стыдно, — Сириус вздохнул. — Вообще такое кретинство, просто... хорошо бы, все было не так. Но кажется, это все-таки так и было. Как я теперь матери в глаза посмотрю?

— А Снейпу?

Сириус передернулся.

— Знаешь, вообще представить не могу. Понимаю, да и чутье говорит, что ты не врешь ни полслова, а... Вот не верится. Чтобы маман... да вообще полукровку на порог пустила? Даже не знаю, что там случиться должно.

— Твой полуживой брат. Хотя скорей, полумертвый.

— А, ну да... — Сириус тяжело вздохнул. — Все равно не могу представить... Слушай, а

можно я того, под невидимостью сперва немного побуду, присмотрюсь там...

— Ты у меня спрашиваешь? — искренне удивился Андрей. — Разрешения, что ли?

— А... — Блэк вдруг покраснел.

— Откуда я знаю, как лучше будет? С одной стороны, я тебя понимаю. С другой... приспичит тебе на кого наброситься, а тебя не видно. Как-то подленько, не находишь?

— Да не буду я ни на кого кидаться, — буркнул Сириус.

— Отвечаешь?

— Магией клянусь!

— Кретин... тьфу.

— Это почему?

— А если нарушишь? У тебя ж еще ремиссия когда закончится...

Сириус помотал головой, а потом поднял удивленные и ясные глаза:

— Вот теперь ты совсем не похож на директора...

— Да ладно? Борода отвалилась? Или... ты что, серьезно думал, что я — это он? — Андрей оскорбился до глубины души, но очень постарался этого не показать.

— Нет, ты не понимаешь... Он тоже подолгу говорил, все объяснял, прямо как ты, а потом, когда у нас появлялись вопросы — он всегда знал, как правильно. И говорил, как надо. Ну и клятву брал. А ты говоришь, что не знаешь, и клятву брать не хочешь, правильно?

— Ну и что теперь?

— Даже не знаю, что и думать. Я... мы дураки такие были, Питер правильно сказал про анимагию, я собака во многом. И... ты же меня спас! И меня, и брата, и вообще, — Блэк покрутил кистью руки, словно подыскивая слова, но больше ничего не нашлось. А потому он набрал побольше воздуха, так, что Андрей понял, что сейчас что-то будет, и брякнул:

— Можно я буду твоей собакой?

Андрей едва удержался от применения словосочетаний далекой любимой родины вслух, пока подбирал собственную отвисшую челюсть.

— Ты же человек, парень! — нахмурился он. — Ты что, думаешь, собакой жить так легко и просто?

— Да нет, ты не понял. Я не собакой хочу. В смысле, не в аниформе. Понимаешь, внутри что-то, мне нужно кому-то верить на все сто... чтобы... ну...

— И кому-то служить? — догадался Андрей, и Сириус часто закивал.

— Да-а-а, попали вы с вашей анимагией. Разве ты не понимаешь, что так нельзя? Что человек сам должен определять, кому верить и насколько? И когда. Потому что... да просто все могут ошибаться! Или хотя бы чего-то не знать. Никто никогда не может быть всегда и во всем прав! Ну что ты смотришь на меня как на пришествие Мерлина, — Андрей в досаде хлопнул громадными ладонями по коленям. — Не бывает одной правды на всех и для всего!

— Тем более, — выдал Сириус. — Я все равно буду твоей собакой.

— Лечить мы тебя будем... от этого всего, — припечатал Андрей. — Вот только найдем, как. Впрочем, Снейп найдет.

— Он реально такой гений?

— Ты что, не услышал, что он уже мастера получил?

— Бля... а я только конуру в Мунго.

— Самокритичная собака мне подходит, — пошутил Андрей. — Думай, чем займешься, не на шею же у мамы сидеть.

— Учиться буду. О, я ж мотоцикл зачаровал, ты ведь пробовал, как оно? И где он,

кстати?

Андрей вздохнул. Эту часть рассказа он пока опустил — не потому что чувствовал себя виноватым, а потому что время хотел сэкономить.

— Хана твоему мотоциклу...

И рассказал уже самое начало. Сириус только хмыкал, а потом разулыбался, как ни странно:

— Выходит, тебя тоже головой приложило, чтоб ты стал... вот такой. А с мотоциклом... да фиг с ним, новый зачарую! Тем более мысль была еще невидимость наложить.

С невидимостью, кстати, решили просто: чары Сириус на себя наложит, а Андрей прицепит к нему на руку, которая с палочкой, веревку, чтобы удержать и от колдовства, и от прочих «нехороших желаний» — так, на всякий случай. Так что пошли они почти как настоящий хозяин и собака. Хотя Андрей и спросил, не оскорбляет ли это Блэка, но получил совершенно вменяемый и резонный ответ, что безопасность его семьи и его самого важнее каких-то глупых амбиций.

«Эк его кашка забрала...» — подумал Андрей, прежде чем аппарировать.

* * *

На Гриммо все прошло на удивление спокойно — с точки зрения Андрея, конечно.

Но Сириус Блэк точно знал, что в себя он теперь придет нескоро. Особенно после того, как они заглянули в зельеварню, где совершенно самозабвенно шипели друг на друга благородная леди Блэк, замотанная в специальный защитный фартук-плащ из драконьей кожи, и Северус Снейп, полукровка Принцев, отродье, так сказать, в специальной мантии мастера-зельевара — внешне вроде тряпочка-тряпочкой, но защит в ней накручено на все случаи жизни в три этажа с балкончиком. Насчет этого Снейп Хагрида уже давно просветил.

Обсуждение подготовки какого-то ингредиента (нарезать или шинковать, а может, лучше давить) проходило в самой теплой и глубоко ядовитой обстановке, а по лицам обоих участников было совершенно четко видно, сколько удовольствия доставлял им обоим сам процесс. Хотя самым знаковым можно было смело считать то, что вошедших они не заметили. Что там Сириус со своими чарами! Хагрида не заметили. Безо всяких чар. Так что было более чем ясно, что лучше их пока не отвлекать.

Когда они поднялись в мастерскую к Регулусу, Сириус быстро сбросил чары и обнял брата. Рег крепко стиснул его, вопросительно поглядывая на Хагрида, который только довольно усмехался и поглаживал наконец нормально причесанную бороду.

— Вылечил! — выдохнул Регулус, оценив эту усмешку, и как только кости старшего брата от радости младшего не хрустнули...

— Задавишь, — со смехом прохрипел Сириус. — Чудовище, как же я рад...

— С матерью уже виделся?

— Э... нет, — Сириус скосил глаза на Хагрида.

— В зельеварне они, мы решили пока не отвлекать. Уж очень они того-этого... ругаются увлеченно.

— А... да нет, они так разговаривают. После того как этого обалдея ты в Мунго забрал, мать только с ним и разговорилась понемногу. Ну... расшипелась, скорее, конечно.

— Со Снейпом? — не поверил своим ушам Сириус.

И зря. Потому что когда пришло время вечернего чаепития и они поднялись в столовую, прервав обмен воспоминаниями, наверху они встретили леди Блэк, мирно беседующую со...

Снейпом и Люпином!

От такой картины глаза Сириуса сами съехались в кучку, а он забыл, как дышать.

«А ведь Люпин мог прийти только ко мне, — подумал он и тут же вспомнил знакомые успокаивающие челюсти, ласково прикусившие загривок. — Значит, мать... ради... ради меня? Все это время?»

Он единым броском, хоть и несколько неуклюжим, перетек к ней — прямо в ноги, и обнял, уткнувшись головой в ее подол. И почувствовал ее прохладные, нервные, немного дрожащие пальцы в своей давно не стриженной шевелюре.

— Встань, Сириус, — нарочито бесстрастно начала она. — Не пристало потомку Блэков позо... — Вальбурга осеклась и неожиданно светло улыбнулась. Она так давно не ощущала этого... кажется, это было то, что называлось странным словом "любовь". И уж совсем невозможным — любовь сына...

Гостиная была пуста. Не перед кем было позориться.

Потрясающе... Даже оборотням известно, что такое такт... А также полувеликанам, не говоря о полукровке. И на этот раз она была уверена, что никто не подслушивает. Это же не Блэки. И не Лестрейнджи. И тем более не Малфои. Как же повернулась жизнь, что спасение пришло именно оттуда, с самого низа, как было принято считать, но именно спасение — сначала для нее, а потом и для рода! От тех, кого она никогда не держала не то что за равных... А за кого — даже язык не повернется теперь сказать.

Как низко они пали... И как высоко поднялись те, на кого она и подумать не могла. Теплая дорожка пробежала по лицу, как раз когда самый любимый и самый непутевый сын начал подниматься с колен. Больно, как больно...

Горячие губы сына ткнулись в щеку, неловко убирая ее слезу. И когда она увидела его влажное лицо, продержаться не смогла и минуты — разрыдалась на плече у сына, как маленькая девочка. А он просил прощения, всхлипывая и глядя ее по волосам.

Ступающиеся тени в доме на Гриммо, двенадцать, впервые за более чем сотню лет были не тьмой, а просто сумраком.

* * *

В соседней комнате младший Блэк нервно ходил из угла в угол, чутко прислушиваясь к происходящему за стеной — от двери его оттащил Снейп, а Хагриду его даже пристыдить удалось. Впрочем, ненадолго — волнение за мать и за брата все равно брало свое.

Но подойти к двери снова не давали то ли ехидная физиономия Хагрида, то ли место, где он расселся, то ли собственное смущение — Регулус чувствовал себя школьником, который готов нашкодить, но не в тот момент, когда на него смотрит учитель. Не успел он удивиться тому, что признал учителем лесника, пусть и поумневшего, но все же даже Хогвартс не закончившего, как тот поднялся и обернулся к Люпину:

— Как думаешь, слезы и сопли они уже завершили?

— Вытирают, — с видом эксперта сообщил оборотень, феноменально натренировавший чутье еще в семействе Уизли. — Ну что ты хочешь, сколько лет все копилось, — продолжил он, обращаясь уже к Регулусу, и тому оставалось лишь кивнуть.

Вот ведь... посторонние понимают о них больше, чем они сами. Нет, надо что-то делать! Регулус вскинул голову и, топя немного сильнее, чем всегда, направился к двери.

— Матушка, братец... У нас вообще-то посетители. Не пора ли подавать чай? Заставлять себя ждать... вы же не будете отрицать, что это дурной тон?

Снейп отлип от кресла в углу и попытался сбежать в направлении лаборатории, но

Хагрид отловил его за руку.

— Ты что? Когда еще такое увидишь?

Северус обиженно зашипел, и Андрею пришлось ослабить хватку.

— И вообще у меня к тебе дело, новость... даже не знаю, как сказать. Легализоваться тебе придется, вот.

Северус, которому пока вполне хватало лаборатории и библиотеки Блэков, к чему прилагался стол и дом и даже понимающая компания, недовольно зыркнул:

— Это еще зачем?

— Появился шанс добыть яд василиска...

— Хм... — он задумался ненадолго, видимо, прикидывая в уме, что и как лучше сделать. — Я готов.

— Обсудим это немного позже. Наедине. Просто подумай пока.

— Скорей всего завтра, сегодня через... — Северус вызвал Темпус и продолжил: — Полчаса, мне нужно в лабораторию.

— Как продвигается? — Андрей, конечно, был в курсе того, над чем они все сейчас работают — удаление треклятой метки.

— Да ни шатко ни валко. Но это не значит, что меня стоит сегодня вечером отрывать от дела.

— Завтра так завтра.

— В десять у тебя устроит?

— Да, конечно. Только... погоди, я сам зайду за тобой. Сдается мне, ищут тебя усиленно, даже слишком.

И продолжился относительно тихий семейный вечер. Тихий прежде всего потому, что глаза Сириуса Блэка, существа, как известно, самого громкого из присутствующих, периодически разъезжались, стоило ему посмотреть на собравшихся в комнате...

Да и хозяйке было о чем задуматься. Гости же оказались достаточно деликатными, чтобы отсидеть минимально положенное время и дружно разойтись. Но и это еще нужно было как-то уложить в голове. Потому что оборотень... полувеликан... и Снейп... и — деликатность?!

Но как же это было вовремя!

* * *

Несмотря на удачный в целом день, Андрей был невесел: его терзали сомнения, совершенно не смутные, а очень даже определенные. Раз выполз василиск, то надо что-то делать! Не зря вся лесная нечисть и чисть... — а как еще назвать тех же единорогов? — с ума сходила, три дня утихомириться не могли. Ведь выползет еще раз. Или не раз. Кушать-то надо! А акромантулов нынче того-с, не подвезли-с.

Андрей вздохнул. Вот вроде и правильно сделал, а результат-то оказался вовсе не на руку! Поди и Дамблдор специально закрывал глаза на увлечения прежнего Хагрида, мол, есть кому это все отрегулировать...

Хотя как есть-то? Пауки ж там, по книге, будь здоров расплодились, деваться от них некуда было! Или потому, что василиск спал? Или это первое такое отклонение от канона и дальше — больше будет? Что же, или какая только зараза змея-то разбудила?

Хотя думать надо, что делать, как и где змеязыкого мага искать, договариваться надо... Убивать реликтовую зверюгу Андрею претило, наверное, не намного меньше, чем Хагриду-первому. Гарри еще мал, что он там нашипит? Каши попросит? Кстати, а нашипит ли он

вообще, крестраж-то того?

По всему выходило, что надо искать Тома. Да, того самого, что в дневнике у Малфоя должен быть. Потому как тот всяко тоже еще пацан, хоть, может быть, и говнюк редкостный, но, поди, хоть немного вменяемый, уговорить-то можно? Тем более, первый крестраж, когда крыша еще совсем не уехала. Да, придется попробовать.

А для этого придется Снейпа выпускать... точнее, отскрести от его ненаглядных котлов и лаборатории. И тащить к Малфоя, они вроде общались. Хотя... Черт, надо Северуса сперва обезопасить, на него директор, поди, телегу накатыл, да и сам может искать. Ну и по общему сценарию его давно аврорам заложили. Значит, чтобы исключить все риски, сначала — реабилитация. И как можно более полная, чтобы дедушка не добрался. Так... сперва к Лонгботтомам, потом в Аврорат... А вот потом уже к Малфоям!

Оставалось подумать, какими мыслями он будет делиться со Снейпом, а какие будет лучше придержать. Андрей отхлебнул последний глоток ароматного ромашкового чая и отставил чашку. Утро вечера мудренее.

Глава 17. Обели репутацию

— Фишер, отчет по прошлой неделе у вас готов? Протоколы подшиты? — спросил Уильямсон, едва заявился на работу.

Фишер, пришедший из-за долбаного отчета на полчаса раньше, неожиданно окрысился:

— Ты мне что, начальник?

И получил в ответ наглост:

— Пока нет, тренируюсь просто.

— Ах ты... — прозвучало слева от него, и чье-то заклинание просвистело мимо уха — что-то, а уклоняться за семилетнюю аврорскую карьеру Уильямсон научился замечательно.

Жалящее попало в Фишера, и он зло щелкнул зубами...

Начальник, открывший дверь пятью минутами позже, был шокирован: по полу вверенного ему отдела, казалось, каталась свора собак, вот только тела были не собачьими, зато все остальное... Его сотрудники рычали, сучили ногами, кажется, кто-то даже взлаивал.

На один невероятно длинный миг он почувствовал невероятное желание присоединиться и показать всем, кто здесь главный. Но начальник отдела, как оказалось, все же не зря занимал свой пост — что-то это ему напомнило... И вместо того, чтобы радостно взвыть и броситься доказывать, кто должен командовать, грубой силой он задавил это животное чувство, бросился к камину, кинул в него щепотку летучего пороха и вызвал Мунго. Стараясь не подвывать, да...

Санитары по тревоге номер три, означающей помощь укушенным оборотнем, явились почти моментально — пятеро «шкафов», всего на голову поменьше Хагрида и экипированные в непрокусываемые вещи от обуви до перчаток. И только когда весь вверенный ему отдел перекочевал в специальные смирительные носилки, начальник позволил себе немного расслабиться, и из его горла вырвался безнадежный горький вой...

Очнулся он в небольшой отдельной комнате с белым потолком и зарешеченными окнами. Из соседнего бокса доносилось активное поскуливание. Ухо начальника различило знакомые нотки того, кого он прочил себе в замы — мистера Уильямсона. Собравшись с мыслями, он подошел к двери и попытался позвать его, но получилось только пролаять его фамилию.

Однако в ответ тот взвыл... И снова пришли санитары.

Второе пробуждение было уже не таким бодрым. Поскуливалось уже само, есть не хотелось, а потом вообще ничего не хотелось, просто сидеть и молчать. Ну или лежать, уткнувшись носом в подушку.

Никто из них не знал, что в Мунго, немалую часть крыла которого занял весь Третий отдел Аврората в полном составе, назревала нешуточная гроза. Колдомедики крыла Проклятий напоминали тучу. В том числе потому, что никаких проклятий на заболевших не нашли. Ну, конечно, не совсем, но таких, чтобы могли вызвать коллективное помешательство, точно. Мелочь всякую поснимали, вроде пары сглазов — болтливости и доверия, да и все. Ничего не изменилось, да этого и нельзя было ожидать. А потому «проклятийники» изо всех сил пытались перевести доблестных авроров в другое крыло, к пострадавшим от зелий.

Колдомедики того крыла, в просторечии именуемые «зельевиками», выглядели еще мрачнее и держали круговую оборону, требуя доказательств того, что все это безобразие —

результат применения именно зелья. В качестве доказательств им могли предъявить только два десятка съехавших крышей авроров, которые почему-то считали, что они — собаки.

Впрочем, некоторые колдомедики с обеих сторон по поводу ряда пациентов были с ними согласны.

А вот к колдомедикам из крыла болезней, вызванных трансфигурацией и анимагией в частности, обратиться пока никто не догадался... Сложная дисциплина, непопулярные, точнее, нечасто встречающиеся патологии... и скромное место почти на задворках клиники. Да, Сириуса Блэка лечили именно там.

* * *

«Вы в долгу за спасенные жизни близких, мадам, — прочитала Августа Лонгботтом принесенную скромной и незаметной совой записку. — Нужна ваша помощь для легализации известного вам лица».

Железная Августа одобрительно хмыкнула и присела за стол, подавая сове печенюшку из сушеных мышей, и, пока та аппетитно хрустела, быстро набросала несколько строк.

«Всецело одобряю ваше своевременное решение, мистер Снейп. Когда и где? Могу открыть для вас камин. Тайну и неприкосновенность, естественно, гарантирую».

— Молодец, мальчик, — пробормотала она, привязывая письмо к лапе совы. — Очень своевременно, очень.

О том, что Третий отдел Аврората, всегда разбиравшийся с документами и в том числе (если не в первую очередь) с доносами, был полностью нейтрализован неизвестным проклятием, она уже была в курсе. Настоящее имя ее чудесного помощника и спасителя ее Фрэнка — о, она же бывший аврор! — в первые пару дней вычислила по приметам, не говоря никому ни слова, как и поклялась.

Отношение к Северусу Снейпу у нее было самым теплым — ну а как еще она могла относиться к тому, кто, будучи Пожирателем, сделал все, чтобы повязать самых опасных собственных же коллег — не испугался! Даже если он каким-то образом узнал, что их Лорд исчез, пойти против таких маститых его сподвижников — очень, очень дорогого стоит. Снейп определенно заслуживал уважения, поддержки и... такого же Ордена Мерлина, как у нее. Не меньше. И вообще у нее перед ним долг, а оставаться в долгу продолжительное время ей совершенно не хотелось ни перед кем.

* * *

«Ай да бабуля, — подумал Андрей, разворачивая ответ мадам Лонгботтом. — Интересно, сколько времени ей понадобилось, чтобы вычислить Снейпа? Хотя не это сейчас главное. И все же надо бы с ней кое-что перетереть прежде, чем пихать Северуса в камин — он ведь тот еще строптивец, а все должно быть разыграно, как по нотам».

И он засел за ответное послание — более подробное, уже не от имени Снейпа, а «его друга, у которого тот скрывался», дабы расставить все точки над «и». Так что скоро Августа была предупреждена о «неприличной скромности», «досадной нелюдимости» и ряде других дарований молодого, но подающего очень большие надежды мастера зельеварения, талантливого менталиста, неплохого боевика и просто хорошего человека. Тем более что и сама неплохо с некоторыми из них познакомилась, так сказать, прямо в деле, и дело то было горячим... По крайней мере, скульптурную группу в своей гостиной Августа частенько вспоминала с удовольствием, протирая бархоточкой новенький орден.

Андрей не собирался складывать все яйца в одну корзину, так что параллельно отправил еще одну школьную сову лично к Рите Скитер. Все должно быть правильно и публично.

Когда Северус Снейп попал буквально в объятия мадам Лонгботтом, не менее «железные», чем она сама, он даже рыпнуться не смог. А в следующий момент они уже стояли вместе перед Руфусом Скримджером, еще молодым главой Аврората, но тоже весьма, весьма перспективным.

— Вот тот молодой человек, которому подготовлен второй Орден Мерлина! — заявила Железная Августа.

Снейп едва успел поздороваться и собирался уже возразить, как мадам наложила на него мощное невербальное Силенцио и, заграбастав Скримджера в другую руку, мощным и почти сокрушительным ураганом направилась напрямиком к министру.

Однако Аврорат не был бы Авроратом, если бы не начали просачиваться шепотки — насчет тех самых двух списков... Но... где Третий отдел? Нету никого. Так стоит ли связываться? Какие еще, к Мордреду, списки, какой Дамблдор? Нет, это не нашего отдела компетенция... Но пару человек вслед за Августой подчиненные Скримджера направили — мало ли что.

Проводив взглядом небольшого жучка, занимающего самое замечательное для обзора место на роскошной министерской портъере, Августа дернула все еще немного Снейпа за руку, обнажая метку, и начала превозносить «бойца невидимого фронта, истинно мужественного человека, который нашел в себе силы признать собственные ошибки, отказаться от предлагаемых ему убеждений и пойти против тех, кто его «закабалил» — видимо, исключительно потому, что борьба за юные умы, особенно такие качественные...»

Ах, вы не знаете, что Северус Снейп — самый молодой мастер зельеварения не только в Британии, но и в мире? Фи, как вы безнадежно отстали, господин министр, чем занимаются ваши секретари-референты? Увольте и возьмите кого попримечнее или хотя бы того, кто будет работать, а не штаны просиживать. Кстати, где орден-то, почему еще не принесли? Она же говорила, что справилась не одна!

Вставить слово или полслова не удавалось никому... Особенно Снейпу. Ему оставалось только краснеть и сжимать губы, потому что он бы сейчас такого нашептал... И благодарить предков и наследственность за то, что на его лице краснота не выглядела особо ужасной — так, здоровый румянец смущенного молодого человека. Так что когда ему наконец навесили орден — с серебряной цепью, второй степени, он все-таки сумел прийти в себя и выдавить что-то вроде благодарности. Ну а больше от него и не требовалось. На мадам Лонгботтом он многообещающих взглядов благоразумно не бросал. Упаси Мерлин ему еще раз ей помочь.

Помощники Скримджера уже строчили, что герой оправдан по всем статьям, не глядя ни в сами статьи, ни в доносы — напомним, они все лежали, где положено, в Третьем отделе, а там недавно только специалисты из Мунго дезинфекцию провели, так, на всякий случай.

Сговор? Репутация Августы Лонгботтом давила такие мысли в зародыше. Не дай бог высказать, и вообще лучше не думать, говорят, она таких раскалывала на допросах, поди, легилименцией владеет... Нет-нет. Пошли шепотки, что это был настоящий подвиг. Постепенно их начали поддерживать — поступок Снейпа затронул струны во многих душах.

— Да ведь, что главное, охамевших аристократов эти двое смогли же проучить!

— Так что честь им и хвала. Эх, бабуля крута, конечно... Жалко, что ушла из Аврората.

— И Снейп этот действительно мужик, хоть и пацан еще совсем.

— Ну да, наверное. Лично я бы против тройки Лестрейнджей не пошел.

— Даже если вместе с Железной Августой?

— Не-а. А ты? Тоже нет? Ну то-то.

— А Снейп-то еще что-то бормочет про «не совсем заслуженную славу» и на нашу боевую бабулю кивает...

— Не, нормальный парень, свой.

И Снейпа утащили обмывать его орден во Второй отдел, к оперативникам. Дружеская попойка быстро, почти не начавшись даже, перетекла в весьма продуктивный обмен опытом — о действии и противодействии темномагическим заклинаниям, сравнении атакующих и щитов, так что в конце концов Северус обнаружил, что способен общаться с аврорами, и те, кажется, очень даже интересные ребята...

Для самих интересных ребят Снейп оказался ценнейшим источником знаний, а если учесть, что от этих знаний порой зависела их жизнь и здоровье... Короче, мир, дружба и бокальчик Огденского, да. Которое потягивала в углу, наполовину скрытом за шкафом, временно удивительно скромная, аж до незаметности, Августа — не оставлять же мальчика без присмотра, мало ли что. Ну да, она и это умела, заслуженный аврор она или кто?

Впрочем, когда Снейпу поднесли второй бокальчик, она встала, подхватила его под руку и (вместе с бокальчиком) утащила к камину, не дав Северусу опрометчиво пообещать, что он обязательно придет еще раз и они договорят обо всем, о чем не договорили.

* * *

— Где будем ваш Орден обмывать? — осведомилась Августа у Северуса, глядящего на нее с опасением. — Могу предложить Лонгботтом-хаус, но, полагаю, у такого достойного мага должен быть свой?

Снейп холодно усмехнулся, представляя свои «хоромы» в Коукворте, да с разнесенным на кусочки камином. А заодно представить в нем Вальбургу Блэк и Августу Лонгботтом. Ну что ж, если этого дома не останется, жалеть особо не о чем. Надо только книги будет убрать.

Но... подозрения коллег мадам Лонгботтом имели полные основания — она тоже это увидела. После чего Августа скрипнула зубами (по поводу Вальбурги, но решила, что ей этого достаточно), а затем последовала очередная лекция и промывание снейповских мозгов, в том числе спинного, по поводу рода Принц, последним представителем которого оказался мистер Снейп, и что если он семьей не гордится, это, конечно, его дело, да и по праву, там вырождение такую печать наложило, что нечем гордиться особо, а матери его даже повезло... Но дом-то в чем виноват? А то, что предки поколениями наработали, наисследовали, позаписали, напокупали, натыри... а, это не обязательно, но тоже было, было. Оно же там лежит, без хозяйской руки пропадает! А ну марш приводить в порядок!

Что-что, а командовать Августу могла... Намек на библиотеку и дневники профессиональных зельеваров оказался сокрушительным, и Северусу пришлось сделать этот самый «марш», причем не в одиночку — кажется, выпускать его из рук мадам Лонгботтом не собиралась. По крайней мере, не сегодня.

Дом Принцев еще не успел прийти в запустение, так что их даже встретил полуживой домовик, уставившийся огромными слезящимися, подернутыми старческой дымкой глазами:

— Хо... хозяин? О-о-орден Мерлина? О, какое вкусное, какое сильное волшебство!

— Ишь ты, почуял, — усмехнулась мадам Лонгботтом, глядя на растерянного Снейпа. — Знаешь, что дальше делать?

Тот молчаливо (видимо, привык) развел руками.

— Ладно. Пошли хозяйство принимать.

В результате уже через пару часов Северус стал хозяином нехилой виллы, на первом этаже которой обнаружилась та самая библиотека (от которой его едва оттащила мадам Лонгботтом), три гостиных, зал для приемов, столовая, кухня, гардеробная. На втором этаже оказалась хозяйская спальня с гардеробной и ванной комнатой, еще восемь спален с ванными и пара комнат поскромнее. В длинном пристрое, конечно, нашлась и зельеварня-лаборатория, а заодно и винный погреб. А снаружи был немного запущенный сад, в котором из окон спальни Северус увидел еще одну крышу. Флигель? Оранжерея? Здание было скрыто роскошными зарослями падуба — вечнозеленого кустарника, который здесь, в усадьбе, скорей напоминал небольшие деревца.

— И от этого вы собирались отречься? — спросила мадам Лонгботтом так ядовито, что дала бы фору леди Блэк. — Ладно, юноша, сегодняшний прием я, так и быть, беру на себя...

У Северуса подкосились ноги...

— С вас только список гостей, — успокоила его Августа, аккуратно и невербально пододвигая ему кресло.

— Он не будет длинным, — нашел наконец силы усмехнуться Северус. — Липси, перо и бумагу.

Счастливый от пяток до лысой макушки и помолодевший после введения хозяина в наследство домовик моментально принес требуемое.

— Хагрид, значит, семейка Блэк, — Августа поморщилась, — и Лонгботтомы... А что ж из Аврората никого не пригласил?

— А... надо? — озадаченно спросил Северус, скуксившись не хуже Августы. — Поди начальника какого?

— Значит, не надо. Нет, Скримджер точно обойдется. Может быть, кого-то из учителей? Вашего декана? Дамблдора?

Северус вздрогнул. Ему совершенно не хотелось участвовать в самом мероприятии, а уж приглашать еще этих...

— Нет-нет, не думаю, что стоит отвлекать от дел таких занятых... личностей.

К счастью, мадам Лонгботтом одарила его понимающим кивком.

У Северуса голова шла кругом — и дело было отнюдь не в огневиски, хотя, как ни странно, плещущееся внутри тепло немного, кажется, помогало ему примириться с действительностью. Нет, слишком много всего, чего он недостоин... Хотя так хочется все изучить! Внутренняя борьба, видимо, отражалась и на его лице — маска бесстрастности прилипнуть еще не успела, так что Августа таки взяла на себя роль доброй бабушки и ничуть не раскаялась. «Внучок» действительно был перспективным. Жаль, старые Принцы этого не увидели.

В конце концов страсть к познанию задавила последний червячок сомнения, и Северус внутренне принял свалившееся на него неожиданное наследство. И только тогда к нему пришла мысль: а собственно, откуда все это так хорошо знала мадам Лонгботтом?

После общения с Хагридом, а потом и с леди Блэк, Северус понял и даже постарался зарубить себе на носу, благо места хватало, простую истину о том, что если, спрашивая, стыдно признаваться в своем невежестве несколько минут, то если не спросишь, можешь этим мучиться всю жизнь. И наконец решился реализовать это правило.

Все оказалось элементарно: Лонгботтомы с какого-то там века были поставщиками растительного сырья для лабораторий и зельеварни Принцев. Какие-то отдаленные ветви этих двух ранее могучих родов сочетались браком, какие-то враждовали — делить всегда

было что, но отношения довольно близкие шли сквозь века — и вот, кажется, будут иметь прекрасное продолжение.

Насчет прекрасности Северус еще немного сомневался, но зря он, что ли, столько общался с Регулусом и Хагридом? Им нужны умные и сильные маги, а то, что Августа Лонгботтом по определению такова... В конце концов, у его однокурсников у всех почти было по две бабушки, и некоторые из них друг с другом очень даже не ладили. Что нисколько не мешало внукам наслаждаться тем, что могла им дать каждая из них.

Вот только если домик в Коукворте не жалко, то этот разнести он никому не даст.

* * *

Вечером за столом самой большой гостиной собралось довольно странное общество. Кроме новоиспеченного хозяина дома и его самоназначенной бабушки, камином прибыл полувеликан, одетый и выглядящий почти как денди, только очень большой, держащий на руках Гарри Поттера, леди Вальбурга Блэк с сыновьями, как их восторженно представил домовик, едва не поперхнувшийся от важности гостей, оборотень Ремус Люпин и чета Уизли, которые вели себя, по мнению домовика, безобразно: все время подпрыгивали и норовили сбежать к детям. Что у них, домовиков нет, присмотреть некому? Фи...

Молли, кстати, первая и не выдержала — подскочила и расцеловала Снейпа в обе щеки, поздравила с орденом и попросила ее отпустить. Ну и куда тому было деваться, учитывая, что Молли еще не успела окончательно расстаться с фигурой, несмотря на то, что недавно родила, — точно, как Хагрид и говорил, чудесную дочку.

Вскоре за супругой отправился Артур, за ним потянулись Люпин и Сириус.

«Кажется, компании артефакторов наконец-то быть, — подумал Андрей, выразительно глядя на пилящих, режущих и колющих друг дружку взглядами пожилых дам. — Кого-то пора уводить, и вообще... пора и честь знать. Но надо же! Не ожидал такого от Августы. Хотя все вроде сходится, в тесном мирке волшебников Острова гербологи и зельевары просто не имели шансов не встречаться достаточно часто».

— Ну, поздравляю еще раз, — подмигнул он Северусу, поднимаясь и отставляя табурет (стульев для него, конечно, не нашлось, а трансфигурировать было отчего-то лень). — Кое-кому надо окончательно прийти в себя, я думаю, и получше познакомиться с... — он обвел взглядом комнату и замолчал.

— Ну да, спасибо за поздравления, конечно, — поднялся за гостем и напарником Северус. — Вот только теперь у меня четверо врагов в Азкабана и всего год на подготовку...

— Не у вас, юноша, а у нас с вами, — повела бровью Августа. — Обижусь ведь...

— Полагаете, за год я вас не подготовлю так, чтобы вы научили правильно жить мою племянницу и ее семейство? Это вы так, надеюсь, свои способности принижаете, а не мои?

— Могу ли я надеяться, леди, что вы зароете топор войны? — спросил обеих дам Андрей.

— Надейтесь, что наточим новые, — ухмыльнулась Вальбурга.

— Полагаю, Северусу они пригодятся, — кивнула ей в такт Августа.

* * *

На следующее утро «Ежедневный пророк» раскупался быстрее, чем горячие пирожки, да так, что пришлось срочно допечатывать еще партию, а потом еще одну.

Альбус Персиваль Вульфрик Брайан Дамблдор поднес ко рту чашку отменного чая и развернул газету...

Автор скромно полагает, что всем более чем ясно, что выпить чаю ему была не судьба...

ой, не судьба...

Глава 18. Удиви и удивись

В то утро не только Альбус Персиваль Вульфрик Брайан Дамблдор, Верховный Чародей и прочая, не имел никаких шансов спокойно выпить свой утренний чай и даже что-нибудь съесть, потому что теперь любой кусок вставал ему поперек горла. Аналогичная реакция организма настигла почти всех носящих известную метку — кто пьем захлебнулся, кто поперхнулся... Да, газета к завтраку — вещь иногда опасная. Конечно, это касалось тех, кто имел доступ к прессе, а никак не узников Азкабана.

Но ах, как этот полукровка обошел их! Так, как никому и не снилось! Конечно, снейповский демарш на всех его бывших сподвижников произвел разное впечатление, но большинство, как выпускники Слизерина и Рэйвенкло, действия его в нынешней ситуации оценили на самый высший балл — «превосходно». И были совершенно не прочь перенять, так сказать, передовой опыт. Потому как это просто потрясло.

На самом деле за последней фразой, повторяемой ими друг другу слишком часто, скрывалось пламенное любопытство, потому что — КАК? Как он сумел, без денег, без связей, без покровителей — и вдруг выплыть так красиво, что теперь к нему даже просто и не подкатишься?

А подкатиться надо, и чем скорей, тем лучше — решил Люциус Малфой, садясь за письмо.

* * *

— Возродить Лорда? Вы... уверены? — голос Августы Лонгботтом сочился скепсисом. — Вам проблем не хватает?

— И где ты только нашел этот ритуал, интересно? — Вальбурга Блэк обернулась к Хагриду. — «Кость, плоть и кровь», надо же! Да я такого даже в нашей библиотеке не нашла! Рубеус, или это тебе просто привиделось?

Андрей только хмыкнул.

— Мы уверены в том, что нам нужен змееуст, — отрезал Северус.

Он не собирался расставаться с идеей обзавестись ядом василиска, обозначенной Хагридом, тем более что внутреннее чутье прямо-таки вопило о том, что именно этого ингредиента недостает для успеха в его текущей работе. Метка ему была совершенно не нужна, хоть и легализованная. А если он ее удалит, то... перспективы открывались самые радужные. В конце концов, зря он, что ли, столько всего уже пережил? И Аврорат, и орден этот... Бр-р-р!

На прошлой неделе он имел глупость расслабиться и выйти за кое-чем к Малпепперу, а после — на Косую аллею. А там... ему пришлось применять все свои умения уворачиваться, дабы миновать бывших однокурсниц, их мамаш и еще нескольких совершенно незнакомых дам, отделавшись только лишь автографами на той самой газете. Впрочем, когда ему предложили оставить автограф на... нет, он даже не будет об этом вспоминать! Именно тогда он сумел удачно сымитировать движения летучей мыши и проскользнуть мимо трех ненормальных, непонятно с чего возомнивших себя его поклонницами и, словно этого идиотизма было мало, еще и вопящими об этом на весь переулок! Куда катится этот мир?!

С той самой поры он спокойно передвигался только у себя дома или на Гриммо, и в конце концов его начали опознавать по особому летящему шагу и развевающейся мантии, но, к счастью, благодаря этому самому шагу поймать пока так и не могли.

— Если вы не хотите участвовать, что ж, будем разбираться сами, — пообещал он.

После сравнения библиотек Блэков и Принцев с точки зрения зельевара последняя оказалась в абсолютном приоритете, так что отлучением леди Вальбурга напугать его уже не могла. А всем остальным он уже давно пуганый...

— Доразбираетесь до смерти! — грохнула кулаком по столу Августа.

— Главное, чтобы не до своей, — парировал Снейп, на пару слогов опередив Хагрида.

— Кто вас только воспитывал, — проворчала Вальбурга.

— Улица, мэм, — пожал плечами Северус.

— Полагаешь, мне надо было сыновей пораньше из дома выгнать? Обоих?

— Не могу знать, мэм. Но, кажется, я своей благодарен.

— За что же?

— За науку полагаться только на себя.

— А не зарываться? — встрял Андрей, дабы предупредить «бабушкин взрыв», видя, что обе дамы уже набрали в грудь воздуха.

— И это тоже, — спокойно пожал плечами Снейп.

«И быстро адаптироваться, — подумал Андрей, глядя на него. — Вон как привык к обеим бабулям, словно родные, но и дистанцию держит. И ведь уже не больно-то на него надавишь. Даже не верится, что из такого теста получился тот, кто добровольно подставил свою шею Дамблдору, а после только учился ненавидеть себя и весь мир... И весьма преуспел, да».

Обсуждение получения ранней копии Волдеморта из хранящегося у Малфоя дневника продолжалось, а Андрей немного отстраненно смотрел на обеих дам и удивлялся их сходству и отличию. Аристократические замашки леди Блэк с ее змеиным шипением и грубоватая прямота с крепкими словечками мадам Лонгботтом составляли такую причудливую и вместе с тем гармоничную игру, что даже не верилось, что дамы враждовали едва ли не с детских лет. Может, потому что противоположности все-таки притягиваются?

— Хозяин Северус, ваша почта, — домовик в чистенькой тоге то ли из наволочки, то ли из простыни, протянул поднос с конвертами — по виду довольно увесистый.

Снейп кивнул, поставил его перед собой на стол и начал методично проверять на проклятия, заодно просматривая имена адресантов.

— О, от господина директора...

— Погоди, дай, — потребовала Вальбурга.

— Чары доверия, — диагностировал Северус, протягивая ей конверт.

— Примитив, — фыркнула Вальбурга, проведя над ним палочкой.

— Фу, как невежливо, — высказалась Августа. — Я бы на месте Северуса даже обиделась.

— У меня к Великому и Светлому совершенно другой счет, — мрачно кивнул Снейп, уничтожая чары, вскрыл конверт и быстро пробежал глазами текст. — Пишет, что желал бы меня поздравить. Хм.

— Напиши, что благодаришь за поздравления и проявленное внимание, — посоветовала Вальбурга.

— И не смеешь отрывать такого занятого человека от действительно важных дел, — добавила Августа.

— Я бы, конечно, посмотрел на него, — Северус усмехнулся. — Только со стороны. Издали.

— И чего ты там не видел? — спросил Хагрид.

— И в самом деле... — кивнул Северус. — Липси, запомнил ответ? Напиши всем, чьи письма включают те же слова и смысл, что и это, — он передал домовику письмо. — Моим почерком. Только с именами аккуратно — их нужно менять. Давай-ка попробуем... Дамблдору написал? Отлично. Копируй. Теперь убери имя и регалии и вставь их из следующего подобного письма. Вот, смотри. Понял? Ты справишься, ты же у меня умница, настоящий помощник.

Едва не прослезившийся от счастья домовик часто закивал и полетел исполнять распоряжение.

— Оригинально, — оценила картину Августа. — Решил сделать секретаря из домового эльфа?

— Почему бы нет? Я уже понял, что главное один раз проделать что-то вместе с ним, а по алгоритму он прекрасно работает. И, в отличие от человека, на Липси я точно могу положиться.

— О да... — по Вальбурге было видно, что у нее появилось над чем задуматься.

— А вот и приглашение в Малфой-мэнор, — отвлек их от душещипательной темы Андрей тем, что помахал письмом, а потом достал из плотного конверта понттовую бумагу с золотым обрезом.

— И никаких чар.

— Так и не полагается, — просветила его Вальбурга. — Дурной тон. Для тех, кто понимает. Ну что, будем готовить нашего молодого джентльмена к приему?

— Нет, это частное приглашение.

— Даже сразу так...

— Люциус Малфой был старостой, когда я стал первокурсником.

— То есть вы знакомы?

— И не только по школе, — Снейп скосил глаза на свое левое предплечье.

— Кстати, как у вас дела с этим? — снова любопытствовал Андрей.

— По-твоему, зачем мне яд василиска?

— О... — дружно издали «бабушки», и звук вышел четко, слаженно, на два голоса. — А противоядие?

— А как прикажете его делать без толики самого яда?

— Эм... Наш маленький Гарри, кстати, змей в недавнее время не встречал? — на всякий случай любопытствовал Андрей.

— Да не сезон, знаешь ли, — улыбнулась Вальбурга. — По дому у нас они как-то не ползают, если только на двух ногах ходят, — она покосилась на Снейпа, и тот чуть приосанился. — Змеи — это по части Гонтов, Певереллов и Слизерина. О, думаешь, Гарри будет шипеть?

— Кто его знает... Поттеры же от Певереллов, верно?

— Который раз поражаюсь... — Вальбурга замолчала. Признать, что ее просто шокировало знание какого-то лесника и полувеликана о самых дальних родственниках старых семей все еще было выше ее сил.

— Приглашение на завтра? Во сколько? — уточнил Андрей и тут же объяснил: — Мало ли, подстраховать на всякий случай.

— Это же Малфой-мэнор! Там защит...

— Это же полувеликан! — не без гордости напомнил Северус бабушкам.

— Да-да, со всеми вытекающими. На полувеликанов, как выяснилось, магия не действует. Проверено десятком Пожирателей еще в Годриковой лощине, но если вы сомневаетесь, могу предоставить вам такую возможность, — Хагрид распахнул руки и в ворота рубашки показалась богатырская грудь.

Вальбурга посмотрела слегка неприязненно, но выгоды оценила. Действительно, весьма полезное свойство... Хм. Если они заколдуют, кого смогут, то кого не смогут, то есть не успеют, Хагрид просто сомнет! Все же, несмотря ни на что, это неплохой альянс. Да и предки, что странно, до сих пор ни полслова по поводу полувеликана в доме не промолвили. Неужели в семье было что-то подобное? Надо перечитать кое-что.

* * *

Аврорату и, в частности, его главе, все труднее было замалчивать катастрофу в Третьем отделе... Прежде всего потому, что многие его сотрудники были обременены семьями, некоторые даже довольно качественно. И теперь многочисленные родственники буквально осаждали Министерство с требованиями вернуть их супругов (детей, отцов, племянников, внуков) из неожиданной длительной командировки или хотя бы разрешить с ними связаться.

Скримджер крутился, как уж на сковороде, мечтал о том, чтобы принимать на работу исключительно сирот, и пытался придумать хотя бы немного смахивающую на правду версию, для чего и куда он заслал двадцать авроров вместе с их начальником, к тому же не оперативников, и что такое-этакое нужно будет сотворить, чтобы «его действия» были оправданы. Потому что честно сказать, что кто-то единым моментом проклял весь отдел, было равнозначно признанию в собственной некомпетентности. И сразу просить об отставке, ага. Нет, Руфус Скримджер был не из тех, кто сдастся!

Спасением оказалась скромная магглорожденная девочка-секретарь, от которой он услышал странное слово «карантин». Еще полчаса обсуждений, и он был готов дать пресс-конференцию, только для проверенных журналистов, конечно, о странном и неизученном магическом вирусе, поразившем Третий отдел. Что и было сделано незамедлительно.

Магическое сообщество ахнуло, вздрогнуло и побежало к целителям на проверку. Надо ли говорить, что работников Мунго это не обрадовало? Тем более что целое крыло больницы все еще было плотно занято теми, кого выпускать вообще не стоило. И даже показывать... А ведь им еще и письма начали присылать!

Впрочем, когда начали присылать передачи, это немного примирило колдомедиков с тем, что им еще и ответы писать приходилось, мол, только под диктовку, жестами, через стеклянную дверь, а жестами, известное дело, много не скажешь. Прямой контакт запрещен. Вирус. Страшное незнакомое слово всколыхнуло общественность, и в Мунго даже очереди поуменьшились. Да и на дом колдомедиков стали вызывать только в случаях крайней нужды.

Собаки-авроры вообще никак не реагировали на прислоненные к стеклу исписанные бумажки. Разве что их старший...

Он действительно не зря был старшим. В голове мысли ворочались с трудом, но они были! И среди них все ярче становилось воспоминание о том, как они ловили Блэка и как тот себя вел. Оставалось как-то донести эту мысль до колдомедиков — ведь Блэка-то они отправили сюда! И, судя по всему, его здесь вылечили!

Он показывал чудеса дрессировки... Точнее, самодрессировки. И вскоре стал любимцем и колдомедиков, и санитаров, как самый умный, да. Так что когда он не смог со сто какого-то раза выговорить слово «Блэк», то просто ткнул в черный ботинок санитаря. А потом — в рисунок на собственной пижаме. И в черную ленту на волосах стажера.

В результате ему притащили еще кучу всяких разных предметов, где было черное, так что бедняга взвыл от безнадежности и почти разочаровался в людях. Однако его спас молодой, но очень перспективный стажер, наконец просто произнесший слово «Блэк».

— Вуф! — не выдержал начальник отдела, и... закивал.

И едва не улегся на спину от счастья, когда замечательный парень предположил, что, возможно, в Мунго был пациент под такой фамилией и он должен что-то знать...

Записи в больнице велись четко, так что на отделение болезней от неправильной трансфигурации вышли быстро. А вот потом... Горе и разочарование постигло едва ли не всех — вылечить Сириуса Блэка не удалось, его увел... Хагрид!

Единственным лучиком надежды стало предположение все того же стажера о том, что Хагрид мог бы и остальных увести. Но все оказалось не так просто. В случае Сириуса Блэка разрешение дал его брат. А для того, чтобы освободиться от толпы лающих авроров, следовало получить разрешение от родных каждого из них. Мда...

* * *

Андрей доваривал небезызвестную кашку — Северусу, как показывали некоторые симптомы, еще требовалось немного, пара ложечек, да и пожилым дамам не помешала бы порция-другая, основная же масса была предназначена, конечно, Сириусу. Но от медитативного помешивания и размышлений его оторвал стук в дверь. Вежливый...

«Уж не директор ли?» — напрягся он, гася огонь и закрывая варево крышкой. И задумался было, что произойдет, если угостить кашкой Дамблдора, но быстро передумал, редкого продукта было жаль. Однако он был готов действовать по обстоятельствам.

Стоило ему открыть дверь и увидеть делегацию в лимонных мантиях целителей, как на душе немного отлегло. А потом — наоборот. Что стряслось? Хагрид широким жестом пригласил посетителей в дом, приговаривая, что не дело это, на снегу стоять.

Согревшиеся фирменным травяным чаем посетители — Хагрид огласил рецепт, так что отказавшихся не было, — оттаяли, а потом спросили про Сириуса Блэка. Андрею пришлось признаться, что да, тот здоров, точнее, в стадии неполной ремиссии, но в целом стабилен.

После этого медики смотрели на Хагрида красивыми большими глазами, и, кажется, кто-то их даже протер. А потом кто-то заговорил привычными терминами, Андрей ответил, и гонцам из Мунго пришлось признаться, что у них вот точно такой же случай и никто не может с этим справиться.

Пришел черед делать красивые большие глаза и Хагриду. Когда же выяснилось, что этих «случаев» двадцать одна штука, а если точнее, то весь Третий отдел доблестного Аврората, Андрей кое-что заподозрил. А когда выяснилось, что именно к ним привели Сириуса Блэка после Азкабана, с трудом сдержался, чтобы не расхохотаться.

— Вот что бывает, если пренебрегать правилами безопасности! Он же их всех перекусал, наверное...

— При укусе проклятие могло перейти на них? — предположил кто-то из колдомедиков.

— Ну конечно! Только погодите, я сперва уточню у него самого.

— А... с вами можно? — робко спросил тот самый перспективный стажер.

— Только одному, — кивнул Андрей.

* * *

— Сириус, только честно, это ты перекусал авроров? — спросил Хагрид после короткого приветствия, которое произнес, засунув голову в знаменитый сарай Артура Уизли.

— Как вы узнали? — Сириус Блэк выпучил глаза и... покраснел. И даже оторвался от нового мотоцикла, над которым колдовал вместе с братом, Ремусом и Артуром.

— Да они всем отделом в Мунго загремели. С твоим диагнозом.

— То есть? — опешил тот.

— Лают, кусаются... спасибо, что хоть территорию не метят.

Тут уже покраснел стажер, но отвернулся, так что никто ничего не заметил. Все же поведение пациентов вроде как медицинская тайна... А вот Сириус заржал, и весьма жизнерадостно, но встретив взгляд колдомедика, не обещавший ему ничего хорошего, притих.

— Значит, подтверждаешь?

— Угу, — вздохнул Сириус. — Это... сколько я буду должен?

— Ты готов скинуться на лечение беднякам?

— Ну... их же надо как-то того... обратно в себя привести. Ты же знаешь, как, правда?

— Я предполагаю. Ладно, пиши чек на... — Андрей задумался. — Три сотни галлеонов для начала. А там видно будет.

— Ну это я дешево отделался, я думаю.

— Еще не отделался. Пока не вылечу, с тебя не слезу, учти. Мне благотворительности разводиться, знаешь ли, не на что, так что сам покусал — сам отвечай. А я уж тебя, так и быть, не заложу. И он, — Андрей кивнул на своего спутника в лимонной мантии, — верно?

— Клянусь! — с жаром заявил тот, с огромным интересом наблюдая за Сириусом Блэком. — А понаблюдать за вами можно? Я клятву дал!

Глава 19. Достань необходимое

— Северус Снейп, наследник Принц, кавалер Ордена Мерлина второй степени к лорду Люциусу Абраксасу Малфою! — объявил домовик.

— Принц? — выдохнул Люциус. — Он и это успел?

И тут же нацепил самую радостную из своих улыбок... Впрочем, он действительно был рад. Не зря тогда сработало его чутье, не зря пожал он руку, приветствуя еще совсем юного и странного мальчишку-первокурсника.

Он собирался было смутить скромного полукровка своими великосветскими манерами, принимая его в самой роскошной гостиной, но это не удалось. Его гость глазом не моргнув на все приготовления — закуски проигнорировал, вино, кажется, только сделал вид, что пригубил, а по сторонам не смотрел вообще. А потом и самому Люциусу стало не до того, потому что Снейп, получивший орден Мерлина за борьбу с Темным Лордом, преспокойно заявил, что намерен этого самого Лорда воскресить.

— Чтобы получить орден первой степени? — вежливо поинтересовался Люциус, проникаясь бездной снейповского коварства.

— Мерлин упаси, — ответил тот, немало его озадачив.

— Но тогда... получается, ты верный сторонник Лорда? — Малфой был ошарашен, хотя всеми силами старался этого не показать.

«И ведь не донести на него никак, — пронеслось в голове, — ни одна зараза теперь не поверит! Вот это да, вот это... ход конем! Но когда и как он успел узнать, что именно Лорд дал мне на хранение, когда я сам был не в курсе? У него что, джокер и три туза в рукаве?»

— А как же мадам Лонгботтом?

— Герболог, неплохо смыслящий в зельеварении и лично выращивающий некоторые редкие растения? Прекрасное приобретение для нашего дела, я считаю. Ведь нашего, Люциус? Или я ошибаюсь?

«Двойное дно! Во всем двойное дно! Квинтэссенция того, что должен воспитывать в себе каждый слизеринец!»

Не мог Люциус Малфой предположить, что дно было довольно мелким, первым и единственным: Лорда хотели возродить, так сказать, с совершенно утилитарной, хоть и весьма небанальной целью — добыть яд василиска. Ну и попутно, может быть, еще чего. Старую шкуру, например, может, тоже на что сгодится. Ах да, при этом сохранить реликтовое животное, конечно.

Появление Нарциссы Малфой дало время ее супругу прийти в себя и продолжить разговор, конечно, о будущем сотрудничестве. Но будущее в данном случае оказалось слишком близким, особенно когда Снейп вежливо поинтересовался, не мешает ли что-то дражайшему Люциусу принести искомое да хоть бы и сейчас, мол, он, Снейп, готов подождать, сколько нужно. И поудобнее устроился на диване, вот просто с видом на жительство.

Хозяйка аж секунд на пять дар речи потеряли, хотя ничего «не по этикету» даже не прозвучало... А Северус потом как ни в чем не бывало продолжил светскую беседу с хозяйкой дома и остановился только при появлении Люциуса с искомой вещью в руках. Нарцисса, все это время пытавшаяся «прощупать» Снейпа на предмет того, откуда он берет сведения, предпочла сбежать — устала, видимо.

Стоило ли сомневаться в том, что Снейпиз Малфой-мэнора ушел вместе с известным дневником, оставив хозяев дома в глубокой прострации?

* * *

— Он не взял с тебя обет? — удивленно воскликнула Нарцисса. — Но тогда... У тебя полностью развязаны руки!

— И что? — кисло осведомился супруг. — Знаешь, что за птичка принесла ему письмо, после которого он так заторопился «домой»? Сипуха Вальбурги Блэк!

— Тетя?!

— И ее почерк на конверте я прекрасно узнал. Нет, никаких чар, ты же знаешь, в Белой гостиной это невозможно...

— А Аврорат?

— Снейп рассчитывает на ингредиенты от Августы Лонгботтом.

— Со всех сторон...

— Обложился и подстраховался, сукин сын. Но каков! Никогда бы не подумал, что когда-то зауважаю этого полукровку настолько, что... Дорогая, как ты думаешь, что, если мы пригласим его в магические крестные нашему сыну?

— В сложившихся обстоятельствах, думаю, это лучшее решение, которое только может быть. Хотя... он же наследник, то есть лордом он не стал?

— Видимо, из-за полукровности. Ничего, титул получают его дети.

— Тогда ему нужна достойная жена!

— Которая будет твоей подругой, конечно же?

— Самой близкой!

— И кого ты предлагаешь?

И вот тут Нарциссе Малфой стало очень, очень грустно. Потому что никто из их довольно узкого круга даже близко не годился на эту роль. Разве что совсем еще девочки, которых можно воспитать, если Северус Снейп, конечно, согласится подождать с женитьбой хотя бы пару десятков лет.

— А как насчет твоих французских кузин?

* * *

— Все эти интриги ваши, — признался Хагрид, поморщившись, — не мое это.

— А придется, раз уж влез, — ответила леди Вальбурга.

Он тяжело вздохнул в ответ.

— Одно утешает, что учиться я буду у лучших.

— Не подлизывайся, — голос Вальбурги тем не менее смягчился.

— Почему?

— Ну кто же задает такие вопросы? — возмутилась она.

— Это вы чтобы не отвечать, леди? — улыбнулся Андрей. — Ну, как видите, я задаю. И вы, кажется, даже смутились.

— Хагрид, вы как ребенок!

— Какой есть...

— О, кажется, Северус пришел, — Вальбурга предпочла ретироваться в каминный зал.

* * *

И вот они рассматривают дневник, а Хагрид рассказывает о заключенном в нем духе или что это там могло быть Томаса Марволо Реддла — все, о чем читал и видел когда-то в фильме.

— Я бы на вашем месте хорошо подумала, нужно ли возрождать такого, — леди Блэк была настроена скептически. — Судя по тому, что привиделось Рубеусу, он прекрасно может пошипеть и так, в виде призрака.

— Предлагаете просто начать с ним переписку?

— И помнить, что он слизеринец.

— Значит, не оставаться с дневником наедине, особенно когда делаем записи?

— Конечно. Но вести их будет только один из вас.

— Уже принесли? — быстрым шагом вошел в комнату Регулус. — Пока не пишите в нем ничего. Я хочу тут одну шгуку закончить.

— Какую, сын?

Регулусу Блэку, тоже имеющему склонность к артефакторике, надоело возиться с маггловским транспортом, так что он покинул теплую компанию в гараже Уизли и теперь занимал один из кабинетов своего отца, Ориона. Чем там занимался, он пока никому рассказывать не хотел, в точности как его отец: пока изделие не было готово, тот даже не упоминал, над чем работает.

— Правдивое перо, — улыбнулся тот. — Я бы так это назвал. Перо, которое пишет только правду...

— И для чего оно нам?

— Если на то, что им написано, отвечают тоже письменно на том же листе, то если вам лгут, запись превращается в кляксу.

— О, то есть это в обе стороны работает? Уже интересней.

— Ну да. Как раз со второй стороной пришлось повозиться. И я хотел бы сам испытать свое изобретение, если вы не возражаете. Ну и... я все-таки общался с Лордом больше, чем вы все, так что надеюсь, смогу понять, какая именно личность ждет нас за этими страницами. А магии, чтобы напитать дневник, полагаю, мне хватит. И когда я в своем доме, это для меня будет безопасно. Мама, ведь все верно?

— Странно, что ты не попал на Гриффиндор вслед за старшим братом, — проворчала Вальбурга, но на участие сына согласилась, при условии, что весь процесс переписки она будет наблюдать лично.

— Погодите-ка, — остановила она молодых людей, уже готовых открыть дневник, чтобы рассмотреть его получше. — Что вы еще забыли?

— Реакцию Малфоя, — отозвался Снейп.

— Малфоев, — уточнила Вальбурга. — Не советовала бы сбрасывать со счетов мою племянницу. Уверена, у нее найдется как минимум пара свежих идей насчет нашего юного дарования...

Андрей схватился за голову. Все это так начинает заплетаться, что... Хотелось в лес, к Арагогущке и Ниночке. Вот только там может выползти василиск, а значит, придется все-таки разбираться со всем этим. Но женские интриги? Бр-р-р!

Он искренне позавидовал Сириусу, увидев того в коридоре в виде пса, на спине которого катался хохочущий Гарри.

— Крестный при исполнении, — не мог не съязвить Снейп. И тут же был не зло, но звонко облаян Сириусом.

— Мама! — рванул к нему Гарри, сползая со мохнатой спины и протягивая ручки.

— И зачем я это сказал? — несчастно спросил Снейп, уже с ребенком на руках и немного в нос — потому, что Гарри, кажется, соскучился именно по этой части его лица.

— Будешь знать, как критиковать мои методы, — усмехнулся Сириус, уже, конечно в виде человека.

— Я всего лишь констатировал факт, что...

— Спелась, — вздохнула Вальбурга.

— И немудрено, по уровню интеллекта они просто прекрасно подходят друг другу! — снова съязвил Северус.

— А ничего, что это ты говоришь в моем доме и моему сыну? — внезапно ледяным тоном спросила Вальбурга.

— Он шутит, мама! — едва не хором воскликнули братья Блэк.

— Зато теперь вы, леди, представляете, как выглядят такие высказывания со стороны.

— Я... говорила так?

— Не далее как вчера. Думосбор и я к вашим услугам.

Регулус едва не присвистнул, а Сириус сделал большие глаза. Снейп что, пытается вразумить его мать ради... него?

— Только ради Гарри, и ради того, чтобы ребенок имел достойного крестного, — Снейп выделил голосом предпоследнее слово так, что всем вокруг стало... не поверите, немного стыдно. Правда, не все из них сумели определить это чувство.

— А теперь мне нужно к Лонгботтомам, — заявил Северус, передавая Гарри на руки Сириусу. — Продолжайте, у вас прекрасно получается...

* * *

— А ты думал, парень, в рай попал? — спросил измученного Питера Петтигрк невыразимец Джон Смит, открепляя от бритой головы испытуемого очередной проводок.

— А, — махнул рукой тот. — Спасибо, что не Азкабан. Там все-таки куда хуже.

— Ну не скажи, парень. У нас есть лаборатория, где дементоров изучают, правда, не здесь, а на побережье. Если попросишь, покажут.

Питера передернуло, а невыразимец рассмеялся. Нет, Питер, наверное, еще долго не привыкнет к местным шуточкам и черному юмору.

— Но все же ты далеко не такой трус, мне кажется. Ведь этого всего уже не боишься? — невыразимец обвел рукой тихо гудящие приборы.

— Я же вам живым нужнее, — слабо улыбнулся тот.

— Это правда. Но мне кажется, тебе уже интересно, что тут к чему? Как думаешь, почему мы занялись твоей головой, а не рукой?

— Ну... — Питер воспрянул духом — наконец-то кого-то стали интересоваться его мысли. — У меня вообще-то два варианта.

Мистер Смит одобрительно хмыкнул и выжидающе посмотрел на него.

— Первый — вы хотите узнать, влияет ли метка на весь организм через головной мозг. А второй — вы занимаетесь не меткой, а проблемами, связанными со слишком ранним становлением анимагической формы.

— Что, по-твоему, ближе к правде?

— Второе. Потому что при всех испытаниях вы ни разу не пытались воздействовать на саму метку.

— Bravo, юноша. Что ж, будем считать, испытание пройдено. Ты принят на должность стажера... моего младшего помощника. Документы заполнишь, когда переоденешься. Уайт отведет тебя в свою комнату и познакомит с фронтом работ, так сказать. Кстати, ты его в целом совершенно правильно определил.

— Я смогу увидаться, — голос Питера дрогнул, — с родными?

— Да, конечно. Выходные дни можешь проводить дома, но только после подписания документов.

— И клятвы?

— Обет. Само собой.

— Спасибо... Спасибо вам! Я... не ожидал, правда.

— Не ожидал чего?

— Ну, того, что вы меня в самом деле на работу возьмете.

— Ты показал, что можешь рассуждать и мыслить логически. Знаешь, это встречается в нашем мире не так часто, как нам того бы хотелось. А значит... Думаю, ты будешь доволен — и работой, и окладом.

— Да я и мечтать о таком не мог! Вы... вы не представляете! Я думал, так и останусь... подопытным. Это просто чудо какое-то...

— Что чудо, так это то, что после всего у тебя сохранился здравый рассудок. И я считаю, использовать это богатство нужно правильно.

— Да, сэр. Благодарю вас, сэр...

* * *

— Значит, валериана, заунывники, моли... А, еще рута. Интересное зелье вы собрались варить, мистер Снейп.

— Это для разных, мадам. Сколько я вам должен?

Августа Лонгботтом сухо улыбнулась.

— Один небольшой рассказ. Например, о том, почему от спины одного молодого мага отразилось непростительное заклятие, именуемое Круциатусом? От него не существует и никогда не существовало щита. Ну?

И Северус почувствовал, что двигать может только мышцами лица и, конечно, языком. Как ни странно, он почувствовал облегчение — не одному ему хранить тайну Хагрида по отношению к семье Лонгботтомов. Слава, которую он считал совершенно незаслуженной, мешала ему жить, и далеко не только потому, что приходилось как можно меньше показываться на улице и вообще бывать «на людях». Но кое-что все же было ему интересно.

— Почему вы решили, что это не игра вашего воображения?

— Опытные менталисты, мальчик, довольно неплохо владеют техниками восстановления собственной памяти. Обливиэйт.

Снейп, успевший защититься — еще бы, будучи обездвиженным, он моментально собрался и включил всю возможную защиту.

— Научите?

Августа посмотрела удивленно, а потом усмехнулась:

— Не прошло? Хм... Но прежде я должна знать, кто был тогда в моем доме.

— Это не моя тайна, но... нет, я не под клятвой, и даже с удовольствием все расскажу, — Снейп вздохнул и немного подвигал руками — заклятие постепенно спадало, и Августа его не повторяла.

— Не клятва? И ты молчал все это время?

— Меня попросили. Знал бы, ни за что бы не согласился! Хотя... все равно никто не поверит.

— И?

— Ладно, — он хотел пожать плечами, но ничего не получилось. — Мы работаем

вместе с Хагридом.

— Что за чушь ты городишь?

— Позовите его сами.

— Уверен?

— Более чем.

После недолгого, но весьма экспрессивного разговора уже втроем, было решено еще раз использовать Обратное... И в то время как один Северус Снейп прилежно трудился в лаборатории своего дома, лишь вздыхая о том, что ему придется опять огрести из-за того, что он стал фактически ширмой Рубеуса Хагрида, другой Северус Снейп в умеренно торжественной обстановке стал магическим крестным маленького Невилла Лонгботтома. Что никого совершенно не удивило — что могло быть логичнее после выступления Железной Августы в Министерстве?

Глава 20. Сведи несводимых

Августус Руквуд внимательно разглядывал колдофото в «Ежедневном пророке». Два номера с разницей дат меньше недели, две фотографии одинаковых церемоний в совершенно разных семействах. Что может быть общего у напыщенных аристократов Малфоев и старого, крепкого, но почти крестьянского магического рода Лонгботтомов? Оказалось, может, только не что, а кто.

Со стороны посмотреть — просто юноша в скромной черной мантии, который, кажется, очутился в таком обществе совершенно случайно. И вид такой, словно не на праздник пришел, а на похороны. Крестный. Случайно. Ага. Старался быть незаметным? На фоне разодетых малфоевских гостей, как и на фоне достаточно нарядных Лонгботтомов — ну совершенно не выделяется, да. Августус усмехнулся. Забавный юноша. И очень многообещающий...

Северус Снейп в последнее время стал просто необыкновенно популярен. Правда, бегал он от своей популярности быстро, это Руквуд уже сумел оценить, наблюдал, как тот удирал от поклонниц на Косой аллее. Просто нетопырь на охоте! Ну да ничего, от корреспонденции новоявленный герой не убежит. Особенно если получит письмо на бланке Отдела тайн. Такие послания не игнорируют!

Он не мог предположить, что первой мыслью к Снейпу придет как раз эта — проигнорировать. А еще лучше спалить. Но наука Хагрида Северусу пошла-таки впрок — с недавних пор он никогда не руководствовался первой мыслью, а поскольку мозги имелись, та недолго оставалась единственной. И информацию о том, кто такой Руквуд, он перед встречей собрал, хотя и нашел лишь крупинцы. И не знал главного, хотя этого никто не знал. Кроме самого Руквуда, конечно.

Тройной шпион, преданный в основном исключительно знаниям, самому себе и немного Тайному отделу, Августус Руквуд в Пожиратели «устраивался» с далеко идущими планами. Хотя отправил его на это темное дело начальник отдела после долгой и продолжительной беседы с Великим Светлым. Так что Августус довольно быстро понял, зачем Дамблдору Том Реддл ака лорд Волдеморт, а под конец даже Волдеморт. Альбус жить спокойно не мог, не заполучив все Дары Смерти.

Ну, это он не один такой был, человека три из отдела жаждали вплотную заняться этими замечательными артефактами ничуть не меньше, и Руквуд среди них. Правда, невыразимцев не только Дары интересовали, но и в целом наследство Слизерина, Гонтов и Певереллов. Хороший такой букет, темный-претемный, а значит, весьма занимательный. А у Руквуда еще одно горячее желание было — парселтанг, точнее, те, кто им владеет. Потому что он давно выяснил, что все пароли Слизерина были исключительно шипящими.

Так что когда начальник предложил ему «помочь уважаемому человеку», Руквуд пошел добровольно и даже с песней. Дамблдор был доволен, видимо, надеялся, что он самый сильный легилимент. А вот дудки ему, окклюменция у Руквуда была куда круче. Так что кто и кого использовал «втемную», на самом деле большой вопрос. Но, видимо, из-за этого и получилась такая путаница, что его чуть не посадили вместе со всеми «коллегами по змее и черепу», спасибо, начальник спохватился. А что Дамблдор никак не отреагировал на проблему того человека, который, казалось бы, выполнял работу лично для него, было для Августуса не то что звоночком — тревожная кнопка сработала. Но продолжать общение

приходилось, к его большому сожалению, а значит, делать хорошую мину и просто великолепно играть «чокнутого ученого». Ну, ему не впервой.

Наладить теплые отношения с юным гением-зельеваром он хотел по ряду других причин, одной из которых были эти самые зелья. А второе... уж очень интересное место занял сейчас юноша, став крестным детей двух изначально враждебных лагерей. Либо Снейп идиот, согласившийся провести остаток жизни как между молотом и наковальней, либо он, Августус, чего-то не знает об этих самых лагерях. И один из лидеров, кажется, не знает тоже, впрочем, так и надо этой бородатой двуличности.

Нет, политика Руквуда не интересовала — просто лидеры этих двух групп были прямым мостиком к тому, что он искал. Да-да, Дары Смерти и парселтанг... И он совершенно не собирался ни с кем этим делиться. Ну, кроме тех самых двоих коллег — нормальные ребята, исключительно себе на уме, но своих не продадут никому и ни за какие коврижки. Снейп, в принципе, вполне мог бы стать четвертым, хорошего зельевара им давно не хватало.

* * *

Северус Снейп, прочитав приглашение побеседовать со специалистом Отдела тайн, почувствовал, что это может стать соломинкой, которая переломит ему хребет, несмотря на то, что он тот еще верблюд, если судить по выносливости. И впервые серьезно задумался насчет эмиграции. Ну или хотя бы кругосветном путешествии, желательно самым неспешным способом. Ага, пешком. Но... бросить дом и родную уже лабораторию? Да и Поттер...

Сначала ему было неприятно, что какой-то малыш держит его за женщину, потом, услышав от него «мама» по отношению ко всем, понял, что тот еще просто не умеет толком говорить, но странное чувство, немного колющее и где-то в самой глубине своей некомфортное, определить как ревность даже не думал. Может, и зря, но... что взять с молодого человека, которому чуть за двадцать?

А потом они перестали видеться слишком часто — дитя было при домовиках леди Блэк, чему Северус был в принципе очень рад. Но хотя бы раз в день ноги сами несли его на Гриммо — почему-то он не мог чувствовать себя спокойно, если не видел Гарри и не мог лично удостовериться, что с ним все в порядке. «Наверное, это клятва, — думал он, в очередной раз отлепляя от себя цепкие ручки малыша и передавая его крестному. — Никогда бы не подумал, что наличие Блэка, который Сириус, окажется таким полезным. Нянька из него куда лучше, чем из меня». Вот только Блэк быстро стал «Сили» и «дядя», а «мамой» остался только Снейп. И Хагрид, как ни странно.

В последние дни Северус чувствовал себя раздраженным и злым, правда, исключительно на себя. Дернуло же его согласиться на предложения Лонгботтомов и Малфоев! Теперь вот дамблдоровские соглядатаи периодически отираются неподалеку от Гриммо, и просто счастье, что директор пока не знает, где находится дом Принцев. Хотя тут стоило себя поблагодарить за предусмотрительность и за то, что наконец начал относиться к клятвам и обетам правильно, то есть предпочитал их брать, а не давать.

Но мысль о путешествии казалась ему все интереснее и интереснее. Особенно после прибытия в Малфой-мэнор пары незамужних кузин Люциуса, очаровательных светловолосых барышень... Нет, он уже привык, что если ему надо куда-то по делам, приходится пить Обратное, но к крестнику-то не может же он всякий раз под разными обличьями шастать!

Он пристально изучил свое отражение в зеркале, после чего сочинил надежный, но

легко убирающийся состав для склеивания волос и научился накладывать легкую иллюзию на лицо, утрируя некоторые черты до того, чтобы ни у одной нормальной девицы не возникало искушения подойти поближе. Малфои были в ужасе, но годовалому крестнику, как и Поттеру, и мелкому Лонгботтому, было абсолютно все равно. А старшие довольно быстро поняли причину, конечно. К сожалению, остались еще ненормальные девицы. И их мамы. А потом он понял, что это еще и заразно. А теперь вот Отдел тайн...

Он сгреб со стола почти всю почту и выкинул в камин. В конце концов, какого черта он им всем отвечать должен? Вон, у него три экспериментальных зелья в лаборатории, пара — в разработке и статья в «Вестник зельевара» недоделанная! А еще метку надо снимать, и хорошо бы найти, как деактивировать крестражи без ущерба ценнейшим реликвиям. Особенно одной, мелкой и зеленоглазой. Балы, девицы, праздники... охренели, что ли?

* * *

Появление Снейпа у себя Андрей воспринял как должное — раз в два-три дня тот обязательно заходил, но то, что он попросит политического убежища... А уж когда Северус выдал, что готов сам сварить и принять Обратное с волосом Клыка, едва не потерял дар речи. А потому Северус продолжил растекаться мыслью, ну, и договорился:

— Хотя, наверное, лучше Арагога, к нему уж точно, кроме тебя, никто не подойдет.

— Ты знаешь, что это сродни насильственной анимагии? — наконец выговорил Андрей.

— Да пошутил я... — опустил нос Северус.

— Шуточки у тебя. Что хоть стряслось опять?

И Снейп, дернув щекой, вывалил на Хагрида краткое содержание вороха своей ежедневной корреспонденции.

— Приглашения на встречи?

— Это я еще про свидания сразу спалил... Вот это посмотри, от Руквуда прилетело.

Андрей внимательно прочел послание. Да, с Отделом тайн конфликтовать не стоило. Но очередная хулиганская мысль у него возникла. Северус все-таки еще очень молод и совершенно неопытен, а вот он, пожалуй, со своим восьмидесятилетним опытом, может и потягаться с разными крючкотворами, учеными и иже с ними.

— Знаешь, а насчет Обратного мысль ценная, — кивнул он Северусу. — Волос давай?

— Ага, дал уже один раз, — неожиданно заартачился Снейп. — В результате орденом прилетело, со всем вытекающими. Орден-то, хрен с ним, лежит себе в коробочке, а вытекающее до сих пор...

— Вытекает? — ухмыльнулся Андрей.

— Фонтаном бьет, — ядовито-хмуро признался Снейп. — По улице не пройти, чтоб девицы автограф не попросили. А еще хуже, если мамы... Только под Обратным и выхожу.

— Но это ж вредно для здоровья!

— Поверь, остальное куда вреднее!

— Ты столько раз пробовал, что уверен?

— Да мне двух крестников уже более чем!..

— Так к Лонгботтомам вроде я чаще хожу...

— Тоже под обраткой? Как здоровьице? И как это только мы не столкнулись?

— Да нет, мы с ними уже все выяснили, с родителями Невилла, в смысле. Клятву, конечно, они дали, а так... Славный мальчонка. Слушай, а может, их как-то пристроить

вместе?

— Кого?

— Ну, пацанов. Всем, наверное, проще будет...

— Разве что у Малфоев... Хотя Лонгботтомы — это ж «лагерь противника»! Надо подумать. Нужна нейтральная территория.

— Так вон тебе сколько предложений... Может, что используем? Заведешь себе хозяйку, детей готовых подкинем.

Вместо ответа Снейп едва не выплеснул чай.

— Да я лучше себе еще эльфа заведу!

— Так ты у нас вообще, значит, молодой, нецелованный?

Северус покраснел, но, что было ему вообще не свойственно, смолчал, только прожег Андрея взглядом «отвяжись, а то отравлю». Ну да, зелья на полувеликана кое-какие действовали. Особенно авторства этого конкретного зельевара.

«Надо это исправить, — деловито подумал ничего не боящийся Андрей, потому что давно уже воспринимал Снейпа примерно как любимого племянника. — Но как? В борделе тащить? Как-то даже и не знаю... Нет, не пойдет... Надо думать!»

— А с обороткой мы сделаем вот что. Ты за меня по лесу погуляешь, отдохнешь, может, даже соберешь чего, а я к Руквуду схожу. Все же тебе с ним пока не тягаться, верно?

— И кем меня после этого ославят тайнюки?

— Даю тебе слово, что ничего лишнего они от меня не узнают. А тебя... просто будут уважать. Кстати, поработать с ними ты не против?

— Зависит от многого...

— Вот давай я это и обговорю. Пойду добывать для тебя важные сведения... И даю слово, что ордена больше не будет! Когда там у вас встреча? Ах, обед... А ты с утра и приходи, ты же тоже ранняя пташка, нет?

По лицу Северуса он прочитал, что нет, но ради того, чтобы побродить по некоторым полянам, тот и сутки готов не спать. Андрей улыбнулся, озвучил, что таких экстремальных мер не нужно, можно и так в любое время заходить. Вот только рядом родная школа и директор, помнить надо.

Снейп снова дернул щекой и ушел к себе — доделывать продвинутое Обратное, конечно. Благо основой многих нужных зелий, изготовление которых слишком длительно, он озаботился заранее.

* * *

Хулиганское настроение Андрея перетекло в далеко идущие планы. В частности, переговорить с Ниночкой насчет одного молодого и нецелованного. Нинок была удивлена и заинтересована, даром что ей за третью сотню перевалило — в голову даже такое не пришло. А ведь и правда, любопытно, как это происходит у тех, кто не черенкуется! Так что слушателем дриада оказалась благодарным. И не только слушателем...

Наутро Андрей выпил оборотку, торжественно, как юный пионер, поклялся, что ордена на сей раз не будет, собрался для начала в лабораторию Снейпа почитать последние записи, чтобы быть в курсе, если что. А там уже можно и беседовать с Руквудом, то есть с Отделом тайн.

Северус тоже выпил свою порцию и, немного потренировавшись, чтобы двигаться не как пьяный с новым ростом, отправился по любимой тропинке Хагрида общаться с Арагогом. Давно хотел добраться до яда акромантула.

А там его встретил не Арагог...

Ниночка после Обратного, которое ей предложил Андрей, и одного из любовных зелий, которое дриада выбрала сама — а что, почти у всех растительные компоненты, а уж в них она разбиралась прекрасно, — выглядела весьма, весьма интересно.

Нет, структура дерева осталась, но это только придавало ей особенный шарм, даже сама дриада порадовалась своему новому отражению. Дерево-то, конечно, дерево, но такое романтическое...

Стройная, но фигуристая дева с кожей цвета светлого янтаря с интересным рисунком, в тонком платице цвета ее же тела, переступая изящными ступнями по снегу, подходила к самой норе Арагога. Ну и как же было ее не защитить?

Результат оказался совершенно неожиданным.

Нежная и неземная девушка заорала прямо в пещеру опаснейшего монстра:

— Эй, кусок ленивого хитина в самом расцвете сил! Хорош дрыхнуть, вылезай, гости к тебе!

И Северус сел прямо в сугроб. Благо под ним оказался вполне удобный пенек, тот самый, на котором обычно любил сидеть настоящий Хагрид, да и приземлиться получилось удачно, в самую серединку.

— Вы кто? — сумел проговорить он, напрочь забыв снова хлебнуть Обратного — путь до оврага был неблизким.

— Дриада я, — Ниночка поковыряла босым пальчиком снег.

— Ва-вам не холодно? — он уже расстегнул мантию, намереваясь накинуть ее на чудесную девушку, потому что — ну как так-то? Босая и почти голая... И он невольно покраснел.

— Что ты, ничуть, — хихикнула Ниночка, подсаживаясь ближе. — Я же деревянная.

— Не может быть, — едва не задохнулся Северус.

— Можешь потрогать, — она протянула ему точеную... ножку.

Снейп покраснел еще сильнее, но потрогал.

И тут же почувствовал на своем лице прохладные ладони, пахнувшие... лесом, летом и, кажется, настоящим чудом.

— Тепленький какой! — обрадовалась Ниночка, аккуратно устраиваясь у него на коленях. — Это приятней, чем в сугробе. О, и мягче чем на пне! — Дриада поерзала. — Мне нравится.

— Н-но... вы же... вроде спите зимой? — Снейп едва не пустил петуха.

— Это все остальные спят, а я старшая!

Книжки Северус читал. И ощущать на своих коленях аккуратный крепкий зад красивой девушки возрастом неизвестно сколько сотен лет было... своеобразно. Нужно было срочно отвлечься, но тут наконец вылез Арагог.

В надежде добраться до редчайшего ингредиента Снейп встал, словно Ниночки не было... Впрочем, акромантул и сам по себе впечатлял, так что по первости захотелось не только встать, но и удрать побыстрее и подальше. Но признался в этом Снейп только себе и очень быстро и глубоко это признание запрятал. Яду бы.

Дриада, кстати, и не думала обижаться, чем явно выгодно отличалась ото всех виденных Снейпом особей женского пола, улыбнулась ему и пошла теребить паучару за педипальпы.

Арагог охнул, ядовито прощелкал, что таким извращенным образом пока совершенно не собирался лишаться девственности, на что дриада ответила, что как надумает, может

обращаться, ручки у нее достаточно шаловливые, справятся, и куда-то убежала. Снейп с Арагогом покраснели вместе, и никакой хитин тому не оказался помехой. Оставшимся двум молодым мужчинам, как оказалось, было о чем поговорить. Ну и познакомиться, конечно, потому что слышать-то они друг о друге не раз слышали, а вот виделись впервые.

Надо сказать, что Ниночка прекрасно умела колдовать — только это, конечно, было особое, лесное волшебство, но был у нее еще один особенный дар, собственно, без которого она бы и не могла стать Старшей Дриадой — умение зачаровывать воду.

Снейп, охрипший после спора с Арагогом, который все еще сокрушался о своей одинокой судьбе, конечно, из родничка испил, козленочком не стал, но...

Дриада, представившаяся наконец-то Ниночкой, чаровать могла не только воду, но и сделать весну на лесной полянке, минут так на пятнадцать. Им понравилось...

А еще больше им обоим понравилось то, что говорить можно было прямо и обо всем! В частности, обсудили, не прорастет ли к следующему лету в лесу кто-нибудь в черной мантии и не будут ли у обычных человеческих детишек Северуса курчавиться зелеными листиками черные волосы... и что по этому поводу скажет их будущая мама. Ревность Ниночка не понимала, хоть со словом знакома и была. Детки должны быть у всех.

Ржали оба как ненормальные.

Такой легкости Северус не испытывал никогда. Одно не давало ему покоя...

— Это твой настоящий вид? — спросил он. — Прости, если что...

Дриада рассмеялась и продемонстрировала ему несколько обличей — от того самого голенастого, в веточках «робота класса Буратино» — до той, что была сейчас. А потом серьезно сказала:

— Настоящее лицо открывать мы не имеем права. Но теперешний вариант... признаюсь, немного похоже. Вот только сейчас я выгляжу старше.

— Сей... старше? — Северус был в ужасе.

«Почувствуй себя педофилом с девочкой нескольких сотен лет от роду», — произнес внутренний голос и выпал в прострацию. Но мозги ученого не работать не могли...

— А как получилось то, что сейчас?

И узнал про Обратное. Простое Обратное, купленное где-то в Лютном, подумать только! С волосом какой-то гриффиндорки... Ну да, сплошной Гриффиндор... хотя...

— Погоди, получается, на вас действуют зелья? — в черных глазах блеснул азарт.

— Конечно, только не все, а в основном наши.

— Ваши? Так... Ты что мне споила? Амортизацию?

— Да воду же! — Ниночка топнула ножкой, но присела обратно к нему на колени и хитро улыбнулась. — Вот только с водой работать надо уметь. Я умею.

— Покажешь? А... что, если попробовать эту твою воду на несовместимых видах?

— А как, думаешь, Хагрид своих соплохвостов начал выводить?

— Кого?

— Да были такие... детки огнекраба и мантикоры. Хагрид твой, который нынешний, слава Жизни, уничтожил. Воняли, молниями били, огнем дышали с двух концов. Вот скажи, чем он болел, что ему всякое такое надо было, а?

— Погоди, что, одной водицы хватило?

— Так мантикора, прикинь, даже не фертильная была!

— Да что ты говоришь?

— Ага. А родила как миленькая. Правда, убежала потом. Но я ее понимаю, я бы тоже

убежала. Пойдем до родничка? — предложила несравненная и лучшая в мире женщина. И плевать, что деревянная...

— Погоди... Так значит, у тебя, у нас... может быть?

Ниночка замахала руками и искренне расхохоталась.

— Тьфу на тебя. Что ты! Зима ведь.

— И что? — напрягся Северус.

— Так не сезон же! Да, тоже спросить хотела... Что у тебя там за пакость на руке выросла? Сводить надо!

Глава 21. Сведи не сводимое

Перед беседой с Руквудом Андрей понял, что Снейпа ему придется готовить к новой роли... В идеале ему виделся молодой бодрый гений, внештатный консультант Мунго и штатный — Тайного отдела, зельевар с мировым именем, понимающей супругой и выводком минимум из троих детей, пары пацанов и девочки. Главное, чтобы Снейп этого пока не просек. Точнее, не всего этого, а последней части, первая-то, поди, пройдет на «ура». Хотя со второй частью определенно можно еще подождать этак десяток лет.

Но справится ли молодой маг со всем этим? Тайный отдел — это все же не пуп царяпать, «государство в государстве» — Андрей уже успел изучить, что собой представляет это подразделение.

«Хм. А ведь Руквуда-то, кажется, в результате не спасли, — задумался он. — В каноне. Вот ведь... Хотя его ж и понесло там будь-здоров, вроде как даже в рейдах участвовал. Все-таки это, наверное, из-за метки — ну не верю я, что детки древних семей могли коллективно и дружно спятить настолько, чтобы идти издеваться над магглами, которых раньше и замечать не замечали. Зачем им вдруг? Потому что кто-то приказал? А уж про матерого «тайнюка», а также других взрослых магов и говорить нечего. Так что метка — это теперь первоочередное».

Он подумал и о том, что с Гарри тоже стоит быть осторожнее, мало ли что оставил ему крестраж — вдруг «наследить» успел? Вдруг уничтожение остальных крестражей как-то повлияет на ребенка? Сплошные вопросы, и кого бы ими загрузить... Не Снейпа так уж точно. Тот и так занят под завязку, да и профиль не его. Значит, надо прощупать Руквуда на предмет лояльности и по возможности завербовать. Ну и договориться насчет официальной работы Снейпу, но так, чтобы не особо напрягали. А то вдруг дедушка свое предложение сделает — должен же быть красивый отмаз. О, точно! Пусть за зелье и за поиск крестражей платит государство, в конце концов, оно ему тоже надо!

Сама беседа началась с совершенно неприкрытой вербовки, инициатором которой выступил Руквуд, Андрей идею всячески поддержал, в результате чего они составили что-то вроде договора о намерениях. Андрею такой подход понравился, и он выдвинул ряд своих вопросов, после чего Руквуд уставился на него тяжелым взглядом и устало спросил:

— Одержимый или под оборотным?

«И то, и другое, и даже без хлеба», — едва не ответил мгновенно напрягшийся Андрей, но, конечно, сдержался. И подозрительно посмотрел на свой бокал, а потом на Руквуда. А потом — на едва топорщась платок в его нагрудном кармане и выразительно (у Снейпа научился) повел бровью.

* * *

Августус Руквуд во время разговора со Снейпом почувствовал, как у него выносит мозг. Он собирался выяснить взгляды зельевара и предложить ему работу на свой отдел, точнее, свою группу, тот с готовностью откликнулся, потом они оба увлеклись деталями и заодно прощупыванием друг друга, а уже через полчаса стало совершенно непонятно, кто кого вербует...

Двадцатилетний юнец такого просто не мог! Августус коснулся артефакта, замаскированного под платок, и понял: обратное. А может, и что-то еще? Он незаметно осмотрелся и нащупал палочку прежде, чем бросить обвинение.

А в ответ получил... Облегченный вздох, улыбку и предложение прогуляться куда-нибудь, где не будет свидетелей, когда действие оборотного закончится. С клятвой о непричинении вреда. Ему. Руквуду. Этот. Сопляк. Хотя кто там, за его внешностью?.. Пришлось ответить тем же — чисто из вежливости. Августус всегда был натурой увлекающейся, из-за чего не раз проходил по самой грани, но всегда умел вывернуться. Да и волшебником был далеко не слабым.

И вот он оказался в странной комнате с высоким, как в замке, потолком, за здоровенным крепким столом, позади которого стояла, кажется, кровать, застеленная разными шкурами... Довольно занимательными, кстати. За стеной залаяла собака, но замолчала, стоило «Снейпу» на нее шикнуть.

— Где мы?

— У меня дома, — ответил «Снейп» и принялся за приготовление чая. — Осматривайся пока.

Через минуту перед Августусом дымился ароматный травяной настой с... легким успокоительным эффектом. Зельевар, словно старая лесная ведьма, на виду у гостя отщипывал веточки и листья от свисавших с потолка сухих пучков вполне известных трав, так что пить это было можно и нужно, и даже крайне вовремя, потому что Снейп перед ним начал постепенно вытягиваться в рост и раздаваться вширь...

— Ха... грид... — не веря сам себе, констатировал факт Руквуд.

— Хагрид, Хагрид, — усмехнулся полувеликан и, вгоняя его в ступор окончательно, осторожно похлопал по плечу. — Да ты пей чаек-то, пей.

«Вот это поворот, — охнул про себя Августус. — И это тупой недоучившийся полувеликан? Что с ним произошло?»

— На головку упал. Сильно, — ответил на незаданный вопрос Хагрид, и у Руквуда мурашки пробежали по спине. Он еще и легилимент?!

— Да у тебя на лице все написано, ты бы себя видел. Думаешь, ты первый такой? Хотя на, смотри.

Он протянул руку с небольшим зеркальцем, и Августус смог полюбоваться на собственную ошарашенную физиономию. Да, давненько он такого не испытывал. А полувеликан еще и подколот:

— Тоже мне, Тайный отдел. Все эмоции на виду, как у мальчишки. А ведь хорошо, что больше никто не видит, да?

— Погоди, — Августус начал приходить в себя. — Получается, Снейп — твоё прикрытие? Кто спас Лонгботтомов? Кто крестный отец их сына? А Малфоя? Кто из вас зельевар?

— Уверен, что тебе нужно все это знать? И палочку можешь положить, чары на меня не действуют, книжек не читал, что ли? Только некоторые зелья. Снейповские.

— Кажется, я понял, это все устроили вы двое. Ай и молодцы!.. Вот только... а парня тебе не жалко? На кусочки же растащат...

— Не растащат, он быстро бегаёт. Да и как думаешь, зря я, что ли, от его имени договариваться с тобой пришел?

— А он точно подтвердит все, что ты от его имени пообещаешь?

— Мы все обговорили заранее, — Хагрид расправил исписанный ими пергамент с договором о намерениях.

— Будешь брать с меня обет?

— А надо? У нас практически одна цель. Добраться до Лорда, разобраться, что там с его неадекватностью, собрать и нейтрализовать крестражи. А там — или восстановить душу, или... отправить на перерождение, но так, чтобы ничего полезного не пропало. Давай читай и подписывай.

— Снейп точно согласен войти в штат?

— Вы же для него крепость. Отдел тайн своих не выдает, не так ли?

Руквуд помрачнел.

— В последнее время... за себя я могу сказать, не выдам, но с руководителем у нас, кажется, проблемы. То ли на него кое-кто давит, то ли еще что.

— Смените руководителя.

— У него слишком серьезная группа поддержки.

— А у вас немало вещей, которые могут спровоцировать несчастный случай. Не так повернулся — и готово, нет?

— Как забавно ты представляешь нашу работу, — хмыкнул Руквуд. — Нет, конечно. У нас не отдел непуганых идиотов.

— Все пуганные?

— Еще как.

— Даже те, кто уже много лет занимается канцелярщиной?

— Особенно те. Наши... весьма неохотно отрываются от реальных дел, а уж если пришлось, то... Продвижение по служебной лестнице у нас непопулярно. И происходит, как правило, после серьезной потери. Да и сама лестница невелика.

— Вот оно как... — Андрей посерьезнел. — И что вы там, все как на подбор, с «диагнозом Рэйвенкло»?

— Практически так. Но далеко не все рэйвенкловцы.

— Ясно. Ну, Северус у вас вполне впишется... Вот только с кем там у вашего начальника нежелательный альянс?

— С Дамблдором, — Руквуд нахмурился. — Не доверяю я теперь ни ему, ни старику.

— Причины?

— Меня чуть в Азкабан не проводили. Предполагаю, что благодаря нашему светочу... Начальник в последний момент успел.

— Но все-таки он это сделал. Знаешь, давай-ка лучше Северуса к вам внештатно... Пусть лучше на Мунго работает.

— Пожалуй, и правильно. Против Мунго никто и рта не подумает открыть.

Расстались они обоюдно довольными, несмотря на то, что вместо того, чтоб Руквуд завербовал себе зельевара, лесник завербовал его самого, да еще и нагрузил кое-какими вопросами, правда, весьма и весьма интересными. Надо было теперь найти, кто у них по Герпию Злостному специализировался, а то и самому почитать. Любопытные вещи вырисовываются...

* * *

Когда Руквуд, точнее, теперь «Августус, даже просто Август» ушел, у Андрея появилась мысль для начала навестить Ниночку и узнать, удалось ли Северусу хоть немного развеяться, но он словно спиной чувал, что обстановка не располагает уделять особое внимание личной жизни. Что-то он такое услышал важное, но что?

Андрей снова и снова прокручивал в голове последний разговор, пока его не торкнуло знакомой фамилией — Руквуд пару раз упомянул сотрудничавшего с ними Лавгуда, и

Андрей вспомнил про Луну. Не-е-ет, такого с детьми быть не должно!

Миг — и он камином отправился в Оттери-Сент-Кэчпоул. В каноне, кажется, Луна уже не была младенцем, когда погибла ее мать, вроде должен успеть, но кто его знает, все ли в этом мире так же — расхождения-то уже были, и довольно приличные.

Осторожно выползши из камина, чтобы не развалить, первым делом он отряхнулся и ввалился на кухню к Молли, расспросил про Лавгудов и перевел дух: успел. Незабвенная Пандора еще жива, ее Артур видел вчера вечером в деревенской пекарне, хотя в лаборатории или что там у них в пристрое к башне, что-то периодически взрывается. Если точнее, то почти каждое утро, как по расписанию. Поэтому Молли к ним не ходит и никого не пускает. А почему вдруг дорогого Рубеуса заинтересовала эта чокнутая семейка?

Пришлось снова делиться якобы сном, в котором он увидел хрупкую, тонкую и нежную, как лунный лучик девочку, на глазах которой погибла мать. Молли, как оказалось, даже не знала, что у Лавгудов родилась дочка. А поскольку сама недавно стала матерью такой же крохи, пришла в священный ужас. Хагрид еще добавил: сделал грустное и растерянное лицо и сказал, что вот, пришел с ней посоветоваться, потому что не знает, как подступиться к такому. Потому что с Лавгудами он толком не знаком, но спать не может уже третью ночь, потому как ребеночка жалко. Ну, про «сон» добавил подробностей, конечно. В красках.

Молли, с пророчествами полувеликана более чем знакомая и до сих пор помнящая его бессмертное «дочка будет у вас», подхватила, сунула ему Джинни, бутылочку то ли с молоком, то ли с жидкой кашей и унеслась к Лавгудам. Оставалось надеяться, что такая ударная сила, как мама-Молли, проймет Лавгудов, хорошо бы сразу обоих.

Довольно ловко накормив и перепеленав Джинни, Андрей завернул ее в теплое одеяло и решил прогуляться навстречу ее матери. Та вернулась скоро — далеко от Норы, так, чтобы дом исчез из видимости, он отойти не успел. Выглядела она довольной, подхватила дочку и отправилась назад. Кажется, девочки имеют шанс расти вместе, а мамы, хотелось надеяться, будут хотя бы приятельствовать.

* * *

Когда Андрей вернулся в свою хижину, то расплылся в довольной улыбке, увидев идиллию: Снейп с Ниночкой сидели за столом, потягивая чай, и что-то сосредоточенно вполголоса обсуждали, попеременно рисуя на разложенном перед ними листе какую-то схему.

— Смотри, эта ваша структура чем-то похожа на связь деревьев дриад... Старшая — и все остальные. Как дерево. И потоки, идущие, как по ветвям дерева или, скорее, как по корням рощи. У нас это вот так организовано, — дриада, в виде девушки выглядящая очень даже привлекательно, провела несколько линий. — Вот это подпитка жизненной силой. А вот это — магией. И они неравнозначны. А как у вас, я не знаю. Но, кажется, ты это и сам можешь предположить.

— Как думаешь, если он всю подпитку тянул на себя, разрыв всех связей подействует на него... эм-м... катастрофически?

— Зависит от его состояния, конечно. Говоришь, он сейчас развоплощенный?.. Я не знаю, как такое может быть, — Ниночка пожала плечами. — Душа дриады уходит навсегда. Вместе с ее деревом.

Андрей вступил в обсуждение, словно никуда не уходил, только получил от Северуса странный взгляд, но предпочел пока заняться другим, более важным. Как и его гости. Что там произошло в их личной жизни или не произошло, казалось далеко не самым важным в

свете нового открытия связей, которые могли быть (и, скорее всего, были) заложены в Метку, и их аналогией со связями в роще дриад.

Только через час вычерчивания схем и понятных только Снейпу расчетов Андрей понял, что Ниночка не пьет обратное.

— Мне эта новая форма понравилась, — заметила та его взгляд. — И я прекрасно сама закрепила ее на себе.

— И... у тебя теперь будет несколько образов?

— Вообще-то у меня их и так несколько, просто еще один добавился, — похвасталась она. — Но не все я могу показывать людям. Мое истинное лицо вы не увидите, пока не закончится мое время.

— Я не любопытен, — отрезал Снейп и тут же перешел к делу: — У меня получается, что оптимально все-таки убирать центральное звено.

— Если продолжать проводить аналогию, то у нас умрет вся роща.

— Посмотри, вот отличия...

— Но если убрать всю рощу, погибнет и Старшая, так?

— А вам точно нужна гибель этого... вашего?

— Не совсем... То есть совсем не нужна. Так ведь? — Снейп поднял глаза на Хагрида.

— А если их будет двое? — встрял Андрей. — Вот вытащим этого самонадеянного юношу из его дневника...

— А разве он сможет быть центром Метки? — удивилась Ниночка. — Ведь он сам к ней в то время никакого отношения не имел, кажется? — она повернулась к Северусу. — Сколько ему там, говоришь, было? Шестнадцать?

— Нам только парселтанг нужен или что-то еще? — спросил Снейп Хагрида. — Наследство Слизерина не вызывает интересных мыслей?

— Некоторое наследство полезно лишь тем, кто действительно является наследником. Чужим оно впрямь не пойдет.

— И когда ты успел стать таким умным?

— Да вот, с Руквудом пообщался.

— Ах да, точно. И что расскажешь?

— Лучше тебе в Мунго устроиться. Ведь уже звали, нет?

Тот покачал головой в ответ.

— Значит, позовут.

Северус нахмурился и внимательно посмотрел на Хагрида.

— Не все в порядке в Отделе тайн, Руквуд предупредил. И да, мы общались без масок.

— Уже лучше, — дрогнул уголок рта Северус. — Хоть эти меня оставят в покое. Хотя... школьником я мечтал о том, чтобы попасть в Отдел тайн.

— И совершенно не мечтал о Мунго, как я понимаю.

— Я, пожалуй, пойду, — вздохнула дриада. — Только не думайте, что все, что написано про нас в ваших книгах, похоже на правду.

— Кто мы такие, чтобы останавливать? — непривычно мягко произнес Северус. — Кля...

Ему закрыли рот здоровенной ладонью, закрывшей почти все его лицо, но он отвел руку Хагрида.

— Я просто хотел сказать, что обращаться за информацией буду исключительно к первоисточнику.

— И при чем тут клятва? — возмутился Андрей. — Опять ты за свое?

Северус поднял руки, признавая свою ошибку, а дриада рассмеялась.

— Можешь обращаться. И даже почаще.

Она исчезла, словно ее тут и не было, и Снейп поднялся:

— Рубеус, я в лабораторию, к себе. Надо попробовать сделать то же, что мы готовили с Регулусом, но на той воде, из ее родника. Нина заколдовала.

— Помочь надо?

— Нет. Регулуса я сам позову, — Снейп достал из кармана Сквозное зеркало. — Собирался купить и для нас, но пока... Может, ты сам?

— Куплю и занесу к тебе.

— Отлично. И... спасибо, Рубеус.

На скулах молодого человека проступил легкий румянец, в связи с чем Андрей сделал правильный вывод, но совершенно не собирался лезть к тому в душу. Да и самому подумать было над чем.

Получалось, если убрать метку у всех последователей Лорда, тот, скорее всего, не сможет воплотиться, а если и сможет, то будет очень, очень слаб. Ниночка доказала это почти стопроцентно. Но как добраться, например, до тех, кто находится в Азкабане? Вопрос...

Крестражи еще... Интересно, молодой Реддл тоже социопат, покруче Снейпа, только скрытый? Или с ним еще можно будет что-то сделать? Эх. Но метку надо убирать, однозначно.

* * *

А вечером к нему ввалился Снейп — расхристанный, едва стоящий на ногах, словно пьяный, и... показал совершенно чистое левое предплечье.

— Получилось?! — выдохнул Андрей. — Как? Просто новое зелье сработало?

И только потом заметил скромно стоящую у двери дриаду.

— Это она, — Северус повернулся к Ниночке, схватил в объятия и закружил по комнате. — Она вытянула это, как будто корни из земли!

— Это было больно, — дополнила дриада. — Я... это тяжело, — она передернулась. — И очень неприятно.

— Зато сколько счастья потом, обрати внимание, — возразил Андрей, но тут же забеспокоился. — Тебе больно? Физически?

— Это такая гадость, — скривилась та. — И жжется. Но не смертельно, конечно.

— А если перчатки надеть?

— Пробовали, тогда все скользит и не вытягивается, — ответил Северус.

— Кожа дракона не пропускает мою магию, — уточнила дриада. — Наверное, поэтому.

— Надо что-то искать... Вот бы кожу василиска...

— Значит, без воскрешения Тома-первого не обойтись.

— Так мы же и собирались.

— Значит, теперь будем собираться шустрей!

Глава 22. Копай, пока луна высоко

— Гробокопательством я еще не занимался, — брезгливо отряхнулся Снейп, втыкая в землю лопату. — Какого Мордредра магам нельзя действовать заклинаниями, а некромантам можно?!

— Может, потому что у тебя, друг мой, склонность к некромантии нулевая? — пробубнил Хагрид. — Некрос бы тут за несколько минут справился, наверное.

— Это у моей родной страны нулевая склонность к некромантии...

— Я бы сказал, что даже отрицательная. Не только не найдешь среди магов, но и с континента не заманишь.

— Да... Если даже на зов леди Блэк послали только извинения, дело действительно плохо. Их как-то отслеживают. Ты бы у Руквуда узнал, м?

— Предлагаешь мне допросить сотрудника Отдела тайн на предмет этих тайн?

— Ну, Веритасерум я тебе сварю...

— Я бы предпочел пока обойтись без этого.

— Боишься, что обидится? — Снейп повернулся и выругался сквозь зубы. — Тут полкладбища этих клятых Реддлов... с затертыми датами! — он бросил очищающее и скрипнул зубами.

— Ну мы же нашли, что посвежей. Томас Реддл, сорок третий год, — Хагрид вонзил свой ломик в промерзший холмик возле этого самого памятника.

— А это что? — махнул рукой Снейп на свежеочищенную дату.

Андрей подошел и уставился на памятник. И тоже выругался.

— Точно, Том же пришел обоих старших Томов. Да уж, фантазия у них.

— И который дед, который отец? Как определять-то будем?

— Да по черепу. У деда всяко зубов должно быть меньше...

— А если который младше — сладкоежка?

— Тьфу тебе. Они, поди, не бедствовали, младший всяко должен был зубы лечить, а не то его местные писаным красавцем не запомнили бы.

— Ну ладно. Придется, значит, обе раскопать. Тьфу. Почему мы магглов не наняли — денег жалко?

— А потом «Обливиэйт» и драпать от авроров? Они вон, в последнее время все на взводе. И вообще, не сказано, что магглу можно кости касаться. Еще скажи спасибо, что хотя бы знаем, как правильно выкопать эту «кость отца».

Хагрид забрал у Снейпа лопату, поплевал на руки, быстренько раскидал аккуратный холмик и наклонился над рассыпавшимися от удара лопатой остатками ребер...

— Кость обязательно должна быть целой и без активного воздействия магии, — процитировал Снейп. — Вот ведь придумал кто-то!

— Не кто-то, а Мервил Злобный, забыл, что ли? — пропыхтел из могилы Хагрид, что-то хрустнуло, и он выругался.

— Давай я, у меня пальцы более чуткие, — скрепя душу предложил Снейп.

— Почему только Злобный, а не Землекоп? — Хагрид выбрался из раскопа. — Вопрос риторический.

— Полагаю, что он предполагал сохранение костей предков магов в семейных склепах, — спрыгнул на его место Северус и тут же чихнул. — И ему в голову не приходило, что кого-

то понесет на маггловское кладбище.

И он чихнул еще раз.

— Ты что? Ты представляешь, что может воскреснуть, если на костях еще твоя слюна будет?

— Что-то ядовитое. Но мы водичкой промоем. Обычной, чистенькой. Или это тоже запрещено?

— Про воду ничего не сказано...

— Совок давай, а то я тут наломаю...

Через несколько минут из раскопа вылез довольный Снейп с красным садовым совочком и грязноватым черепом в руке.

— Смотри, тут вообще почти все зубы целые. Такое точно дедом быть не могло.

— Повезло. Какую кость брать будем?

— Может, череп, и не париться?

— В надежде, что там что налиняло от мозгов? Хотя... пожалуй. Только в нем костей много, а нам одна нужна.

— То есть, много?

— Эх, анатомию вам не преподавали...

— Давай ту, которая с мозгами.

— Так и называют, мозговая. Во, даже швы между ними видно, гляди...

В свете яркой луны двое мужчин склонились над несчастной черепушкой, и со стороны здоровяка послышалось:

— Лобная, пара теменных, пара височных, затылочная, клиновидная, решетчатая...

— Какая легче выломается, такую и возьмем! — ответил его напарник. — Закапывать, надеюсь, можно и магией?

— А вдруг еще какая кость пригодится?

— Тогда давай сразу возьмем. Ребро подойдет? Я нашел целое.

— И руку откопай, хотя бы одну, там кости должны легко разъединяться.

— Она рассыпается...

— Плевать, бери, что целое.

* * *

— И это была самая простая и самая идиотская часть подготовки к ритуалу, — делился свежими впечатлениями Северус Снейп в гостиной Блэков. — И самая нелюбопытная. Куда интереснее будет остальное. Вы как, придумали, как кровь директора будем брать? И кто из слуг Лорда нам настолько не нравится, чтобы что-нибудь от него отрезать? Кстати, кого вообще слугами считать — искренне служащих или всех меченых?

— Да, тут две большие разницы, — хмыкнул Сириус.

— Больше, — добавил Рег.

— Ну, вы знатоки, я погляжу. Как будем выбирать слугу?

— Хвост бы подошел, случись все парой месяцев раньше... — предложил долго молчавший Сириус.

Он еще не мог отойти от язвительного рассказа Снейпа — самоиронии от него он никак не ожидал. А тут даже прицепиться было не к чему — Снейп сам прошелся по тому, как дебильно выглядело их гробокопательство, и в том числе он сам. Даже про совочек не забыл.

— Не думаю. Ты воспоминания не смотрел? Загляни на досуге, просветись насчёт своего школьного друга...

— Он мне не друг!

— Еще скажи, что никогда не был...

— Северус, прекрати дразнить Сириуса, — громыхнул Хагрид, стукнув ладонью по столу так, что у несчастной мебели едва ножки не подкосились.

— Хозяйки на тебя нет, — фыркнул Блэк-старший. — Сам чинить будешь.

— Тоже мне проблема, — усмехнулся Андрей. — Кстати, а где леди?

Оба непутевых сыночка только плечами пожали. Ну да, маменька перед ними точно не отчитывается... Вальбурга Блэк вообще ни перед кем не отчитывалась, сроду, можно сказать.

* * *

Довольно крупная птица, с крупным черным клювом, глянцево-черная сверху и белоснежная снизу, немного похожая на дирижера, часто взмахивая узкими крыльями, словно стелилась между сине-стальных волн. Прочь от проклятого острова, прочь!

Приземлившись на длинной косе, она перевела дух, зашла за неизвестно кем собранную каменную пирамиду, но с другой стороны так и не вышла. Вместо нее из-за груды камней шагнула женщина в старомодной шубке и с такой прямой спиной, какую нечасто встретишь и при королевском дворе. Женщина обвела взглядом пустынный берег, вытянула из рукава палочку длиной с локоть, и исчезла.

* * *

— И как успехи? — спросила Вальбурга Блэк, заходя в собственную гостиную.

— Леди, может быть, укрепляющего? — заметил ее мертвенную бледность Снейп.

— Мама, где вы были? — едва не в голос спросили сыновья.

А Хагрид молча встал, отодвигая для леди стул. Та усмехнулась, садясь, и величественно кивнула Снейпу, который уже нашарил в своих карманах заветный пузырек и протянул ей. Вальбурга осторожно понюхала и осушила его до дна. Краски на ее лицо возвращались постепенно, медленно, так что за столом наступила тишина.

— Как ни прискорбно сознавать, что это я вас воспитывала, — начала леди, положив кисти рук на край стола, — только эти двое, — она кивнула на Снейпа и Хагрида, — повели себя достойно и уместно. А что до того, где я была...

Она убрала руку во внутренний карман мантии и извлекла из нее небольшой сверток, черные с бордово-красными разводы на котором даже не намекали, а прямо свидетельствовали, что в нем...

Леди одним движением кисти распаковала сверток, и все присутствующие приоткрыли рты: на столе оказались аккуратно разложенные и подписанные...

— Мда. Печенье «ведьмины пальчики», — констатировал Хагрид. — Так вот оно какое.

— Вы были в Азкабане, мама? — с искренним ужасом выдохнул Сириус.

— Нет, сама напекла, — фыркнула Вальбурга. — Между прочим, не первый раз. Как думаешь, откуда у тебя там возникло шерстяное одеяло?

Сириус временно онемел, а потом прикусил губу и низко склонил голову.

— Кхм... Белла, Барти, Руди, Раби, Долохов, — Снейп деловито перебирал трофеи леди — Значит, его тоже посадили... Я думал, он не дастся. И это все?

— Кэрроу и других я предпочла не брать, — брезгливо поморщилась леди Блэк. — Хватит и этого. Белла вообще была готова голову подставить, дура... Ничего, сейчас они все кашкой перекусят, может, и полегчает.

— Или наоборот, — вздохнул Регулус.

— Или наоборот, — кивнула ему Вальбурга. — Главное, чтобы мозги наконец заработали. А если кто что имеет против, можно и его пальчик позаимствовать, — она сверкнула глазами на Снейпа.

— Ну да, — неожиданно кивнул Регулус. — Костерост, Тканерост, и через месяц все восстановится.

— Тканерост? Что-то новенькое, — заинтересовался Снейп.

— Ну, я тут на досуге поискал — чего только, оказывается, не отращивали. Кстати, заклинанием тоже можно, я нашел. Только металлическое или каменное получится. Но мне интересно. Будем пробовать?

— Со мной — без толку, — вздохнул Снейп.

— Почему?

Вместо ответа он предъявил нахмурившемуся Регулусу, а потом и всей честной компании совершенно чистое предплечье.

— Как? — выдохнула Вальбурга, едва не привстав.

Остальные просто онемели. Кроме Хагрида, который поспешил опередить ответ Северуса.

— Почти случайно. Но для того, чтобы повторить, нужна кожа василиска. Можно старую.

По лицу Вальбурги было видно, что она готова хоть сию секунду отправиться на поиски директора, чтобы расквасить ему нос... Но ее отвлек на себя старший сын, поежившись, словно от холода:

— Мама... как они там? — хриловато спросил он, не замечая удивленного взгляда Снейпа. Сириус Блэк за кого-то беспокоится? Нонсенс...

— Уже более-менее. Минимум необходимого есть. Выживут. А если начнут соображать, то и с ума не сойдут. Ты за кого-то конкретно беспокоишься?

Сириус молча пожал плечами и сжал губы — его воспоминания были еще слишком свежи и не то чтоб преследовали его в ночных кошмарах, но бывало, появлялись иногда. И тогда приходилось идти в лабораторию за зельем. А там... Снейп. Несмотря на все, с ним Сириус предпочитал пока встречаться как можно реже. Вбитое на уровне рефлексов неприятие отпускало медленно.

— Ну, того-этого, — брякнул Андрей, и все непонимающе воззрились на полувеликана. — Дамблдора я того... попробую. Для меня это безопасней, чем для вас. Только надо придумать, как его ко мне в гости заманить. Или еще лучше — в Запретный лес. Кстати, Северус, там может быть что-нибудь для зелий?

— Там может быть много чего, но не думаю, что директор будет собирать это лично, — ответил Снейп.

— Интересно, кто ему зелья варит? — заинтересовался Сириус. — Слизнорт?

— Да ты что! — дружно замахали руками Регулус с Северусом, и последний продолжил: — Слизнорт — где сядешь, там и слезешь. Или сам, или заказывает. Он же с Фламелем работал.

— Может, что-то... о! А если молоко единорожье, собственноручно надоенное? Ну, то есть сказать, что надо только собственноручно, — предположил Сириус.

— Секрет кашки раскрыть придется... — поморщилась Вальбурга.

— А может, воду? — Снейпу явно было жалко делиться Хагридовым рецептом.

— Про соплохвостов помнишь? Про воду он знает, — возразил тот.

— Нет, про молоко нельзя. Слишком много за этим потянется... — резюмировала Вальбурга.

— Погодите, я же в Мунго отправил целый котел! — спохватился Хагрид. — У них же...

— Врачебная тайна, забыл? — удивился Снейп. — И в договоре все подписано. Ни одна душа не проболтается.

Андрей помотал головой. Действительно, забыл. Хорошо, что тут у них несколько голов, а не он один. В одиночку, наверное, наворотил бы уже.

— Тогда директору мы можем мое лечение раскрыть, верно?

— А он захочет тебя осмотреть...

— В моем присутствии, — улыбнулась леди Блэк так, что у тех, кто эту улыбку видел, по коже пробежали мурашки.

— Ну давайте попробуем. Только надо все подробно обговорить, чтобы он Рубеуса не поймал ни на чем.

Андрей захлопал глазами:

— Дык, я что же... Я того-этого... со всей душой. Думал... эта, много думал. Вы наверное, знаете, чем я, этого, Блэка-то, собака который, полечил? Кашка у меня, укрепляющая, на молоке единорога.

— Надо сократить, — веско произнесла леди Блэк. — Он после второй фразы от тебя отмахнется и просто уйдет.

— Хорошо. Тогда сперва про кашку и молоко, а потом про то, что Сириусу с нее полегчало. И что Мунго просят, а меня единороги подпускают, но подоить не даются.

— Ага, и ты попросишь Дамблдора поработать для тебя дояром? — заржал Сириус, и остальные не сдержали язвительные ухмылки.

— Так я же цену озвучу...

— И он пошлет какую-нибудь деву... В школе их много. Вот предложит дедушка проект — все сбегутся на такую честь.

— Дева, если умная, без руководителя проекта не пойдет.

— Тонкс пойдет. У них вся семья под крылышком Дамблдора, — вспомнил Андрей.

— Что? — воскликнула Вальбурга. — Так это он мою племянницу... — голос перешел в шипение, из которого все присутствующие быстро уяснили, что все-таки кровь директора скоро будет в их надежных руках, а ребенка, внуку, пусть и полукровную, бабушка всяким там Верховным чародеям не отдаст.

Глава 23. Организуй донорский пункт

— Молоко единорога... — протянул Альбус и подергал себя за бороду, когда лесник, поделившись с ним секретом исцеления Сириуса Блэка, отправился к себе. — Вот же угораздило-то!

И принялся за работу не откладывая.

Про свойства этого чудесного даже для волшебников вещества он прочитал все, что смог найти, а мог верховный чародей Визенгамота многое. Да и в библиотеке МКМ от него никто не думал прятать сведения о светлейшем волшебстве. И вот теперь нужно было срочно готовить нейтрализатор. Самому... Без молодого гения-зельевара, без помощи — потому что никто даже не возьмется за такое. Темное зелье. Темнейшее.

Дамблдору это было, конечно, по плечу, вот только до чего не хотелось тратить на это время! И рецептов не было ни одного, только направление работы было примерно понятным. Но не самому же, ведь руки будут по локоть... и вообще... Но теперь скорее рано, чем поздно, Сириус вспомнит о крестнике, заберет его у магглов, и прости-прощай все тщательно распланированное! Нет, случится такому Альбус позволить не мог.

Он наконец сообразил, что сейчас в школе, кажется, на втором курсе, учится единственный ребенок с кровью и наследием самой темной в Британии семьи — а значит, остается ей только поруководить, записать это как исследование, а «побочные продукты» использовать. И пусть все удивятся, что Альбус еще ни разу не брал учеников — что ж, скажет, что пора пришла. Уж он-то сумеет подать это как нужно. Тем более что девочка — дочка правильных родителей, «его лагеря».

Но как мог Рубеус подумать о том, что он, директор, пойдет к единорогам сам?! А на ядовитый вопрос насчет того, не попробовывать ли ему, верховному Чародею Визенгамота, еще и подоить, получил в ответ, что, мол, у него руки такие маленькие, ловкие, наверное, очень хорошо получится. Вместе с восхищенным взглядом лесника. Вот же! Святая наивность!

Хорошо, что маленькая Нимфадора Тонкс восприняла его предложение с таким счастливым видом, что даже со стороны было понятно — грех такое приключение у ребенка отбирать. И ведь тут же, стоило только намекнуть, отправилась к Аберфорту — учиться доить. Уникальная растет девочка, все-таки тогда Альбус не ошибся с наследием, и Тонкс сумел активировать давно спящий дар. Нет, он возродит Блэков, но не как темный род, а как светлый, и даже светлейший!

Вот только новости от Аберфорта не особо радовали — девчонка первым делом попыталась подоить... козла! Ладно, ей объяснили, что к чему, но ни одна из козочек ее к вымени не подпустила. Козлы, кстати, вели себя вообще примерно. Так что получилось у маленькой Нимфадоры только единожды, и то, когда хозяин держал самую спокойную козу лично.

«Ну, Рубеус единорожку подержит, — решил директор. — Силушки хватит».

Но беспокойство продолжало грызть. А тут еще бестолковый лесник выдал странную фразу, мол, если хочешь, чтобы все было как следует, сделай это сам. Альбус с этим не согласился, но решил-таки все проконтролировать лично. Тем более что Андромеда почему-то была против такого раннего участия своей дочки в исследовательской работе, а ссориться с мадам Тонкс, учитывая, какова ее девичья фамилия... Это никаких зелий не хватит! Да и

на ментальные атаки у Блэков не то что иммунитет, скорее артефакты, вот только не добраться до них никому... Это Сириус свои снял однажды на спор с Джеймсом, и то в руки никому не отдал. Даже ему, директору! А он бы не отказался их как следует изучить...

И почему-то в его убеленную сединами голову опытного инт... политика так и не пришел вопрос о том, а кто же, собственно, добывал молоко для самого Рубеуса?

Не мог же лесник сварить сам морочащую закваску, да такую, чтоб ни цвета, ни запаха, ни вкуса, но самого директора проняло? И что с того, что ему пришлось немного глотнуть, потому что лесник чуть не расплакался, когда Альбус отказался от его чая?

Пришлось попробовать. И не пожалел ничуть — новый травяной отвар лесника оказался потрясающим — Альбус даже забрал с собой в корзиночке готовые к завариванию травы и теперь с удовольствием вдыхал нежнейший летний аромат каждый раз, когда хотелось расслабиться.

* * *

И вот чудесный день настал — кто его только ни торопил: и директор, и вся компания заговорщиков. Вот только мало кто знал, что зимой лактация у диких крупных копытных прекращается — да, даже у волшебных. Потому что рождать детенышей в заснеженном лесу не собирались даже самые отпетые... и без разницы кто, светлые единороги или темные фестралы. Это только одомашненные виды на такие подвиги способны, и то далеко не все.

И надо же было Андромеде прислать едва ли не вопиллер — о том, что если что-то случится с ее деточкой, отвечать придется самому директору школы! Еще и с магической формулировкой — где только откопала? Ведь с семьей Меда порвала так давно, что и в голову прийти не должна была мысль о помощи со стороны Блэков. Да и кому из них было озаботиться маленькой полукровкой, к тому же поступившей на Гриффиндор? Пришлось Альбусу озаботиться и идти лично присматривать за ребенком...

Он не собирался никому показываться — под невидимостью Дамблдор чувствовал себя прекрасно, да и заклинание только усиливало действие модифицированного зелья, разработанного еще Снейпом для того, чтобы хоть как-то избегать Мародеров. Конечно, директор нашел способ сделать так, чтобы мальчик поделился с ним не только рецептом, но и образцом. Вот и пришло время использовать полезную разработку. Эх, надо будет все-таки до него как-то добраться!

Он сосредоточился, взмахнул палочкой, и цепочка его следов на снегу начала прекрасно заматываться другим заклинанием, осталось только поставить заглушающее на скрип снега. На ходу колдовать было не очень удобно, директор отвлекся, и...

В какой момент на него обрушился целый сугроб с ближайшего дерева, он так и не понял. А потом пришлось догонять почему-то слишком быстро идущего лесника. Можно подумать, он девочку нес на руках — ведь поспевать за его скоростью не мог сам директор! Тропа петляла как пьяная, ветки хлестали по лицу, иголки царапали кожу, застревали в бороде — такое чувство, что Запретный лес сегодня был явно против его присутствия.

Альбус быстро взопрел, так что пришлось расстегнуть теплую мантию — совсем забыв, что любая перемена в одежде напрочь отменяет заклинание невидимости. Сообразив чуть позже, что сотворил, он махнул рукой — зелье прекрасно действовало, и хватить этого должно было надолго. Но теперь со стороны было заметно марево в воздухе на месте фигуры директора, а развевающиеся полы мантии, отлетая от его тела, становились полупрозрачными.

Отдуваясь и обливаясь потом, директор наконец добрался до поляны, на которой с

удивлением обнаружил серебристую самочку единорога и двух резвящихся около нее светло-золотистых подростков — уже не золотых, как малыши, но удивительным было не это. Единороги не приносят более одного детеныша!

Если бы Дамблдор успел, то понял бы все, но застать превращение маленькой восторженной девочки-метаморфа в чудесное животное он не успел, а потому только молча открывал и закрывал рот. Однако на поляне и в лесу около нее никого не было. А Гоменум ревелио дало какой-то совсем странный ответ, надолго зависнув над ним самим, словно яркий фонарь, так что пришлось побыстрее отменять, пока животные его не заметили.

Директор выжидал, но к единорогам так никто и не подошел, видимо, Хагрид повел Нимфадору в какое-то другое место. Нет, Альбус не собирается их искать, сегодня он по лесу уже нагулялся. В конце концов девочка все равно принесет требуемое!

Но искушение подойти к чудесному животному самому, закравшееся в душу с самого начала, постепенно росло.

* * *

К операции «Кровь за кровь» Андрей готовился тщательно и всесторонне, не забыв привлечь всех заинтересованных и не очень лиц. К последним относилась, конечно, дриада — ее-то кровь директора совершенно не интересовала, но после трехсот лет, когда ей не с кем было словом перемолвиться, как с человеком — просто потому, что ее никто на это способной не считал, — в ее сознании произошел явный перелом. Очень полезный перелом, особенно для одного полувеликана и, конечно же, молодого зельевара.

Теперь ее мнением и мыслями искренне интересовались, с ней считались, ее уважали и... любили, наверное. Последнее, правда, оказалось довольно смешным, но эмоции, которые она ловила, были тем свежим и новым, на что она даже и надеяться не могла. Осенина по-своему принялась изучать магов. Ну а что? Ее роще любые знания пригодятся.

* * *

В результате Снейп старательно обрабатывал «водой дриады номер пять» травяной сбор для «чая» — не все же дорогому директору психотропными веществами баловаться, и вообще, какой пример тот подал — то и получил. Главное, чтобы понравилось...

Арагог, еще не будучи посвященным в тайну отбора директорской крови, сам спросил, что же такое-этакое готовится, и предложил свои услуги, которые оказались весьма кстати. Потому что как его ни морочь, Дамблдор достаточно силен, чтобы остаться адекватным, а что делает адекватный маг, если у него, например, появляется кровоточащая царапина? Конечно ее моментально залечивает и удаляет все частицы своей крови автоматически, не задумываясь.

А это значило, что кровь надо получить самым незаметным способом. Поломать голову над этим пришлось немало, но когда Арагогушка притащил пару рыхлых бесформенных серых клубков, Андрей возликовал и едва не расцеловал паучище — остановило только то, что не нашел куда.

Снейп, правда, быстро охладил их энтузиазм, проехавшись по «незаметности» таких укусов, но в ответ на это Арагог приволок еще клубок, в два раза превосходящий оба предыдущие, и со словами «всех не перебьет», вручил Хагриду.

— Где ты только берешь столько зимующих комаров? — удивился тот.

— Места знать надо, — щелкнул жвалами Арагог, ухмыляясь, но довольно быстро раскололся: — У меня в пещере еще парочка клубков осталась, но те мелковаты...

— Имеет смысл поменять, — заметил Снейп. — Если директора накроет завесой

комарья среди заснеженной поляны, думаю, он просто спалит их всех еще на подлете. И кстати, кто воздух будет греть? И как быстро эти твари оклемаются, чтобы начать кусаться?

Полевые эксперименты заняли еще пару дней, в результате чего на открытых частях кожи Хагрида и Снейпа вспухло немало укусов, превратив эти участки в «нечто в розовый горошек», и был изобретен сильно вонючий бальзам, снимающий зуд от укусов, причем такой, что комары норовили сдохнуть еще на подлете к намазанному. Ниночка хихикала, но исправно тренировалась подогреть воздух так, чтобы уснувшие комары стартовали как можно быстрее. У самого Хагрида, как и у Снейпа, получалось только всех спалить.

В конце концов решили, что оптимально сначала разбудить всю стайку, да как следует, а потом наложить на нее Стазис. И уже в таком виде отлевитировать к объекту, лучше всего за шиворот. А потом призвать Аксию в надежде, что хоть несколько укусивших прилетит куда надо.

Полевые эксперименты продолжились. Наконец кое-что стало удаваться, в частности, Снейпу таки удалось добыть несколько миллилитров крови Хагрида и наоборот, а Ниночка и Арагог окончательно осознали, что давно их жизнь не была такой интересной...

* * *

Вальбурга Блэк с сыновьями в это время пытались рассчитать оптимальное количество крови врага по соотношению к биомассе слуги и кости отца. Получалось непросто, особенно потому что от пальца Беллатрикс они все-таки предпочли отказаться — на всякий случай. Бешеного Лорда не хотелось никому. Вальбурга все чаще присматривалась к пальцам примкнувшего наконец к расчетам Августуса Руквуда, благо метка у него была едва ли не ярче метки Регулуса. В конце концов, пальцы пожертвовали оба — подумаешь, восстановятся через месяц!

Кроме того, в лаборатории на Гриммо не прекращались попытки аккуратного разделения костей черепа без магии. В основном неудачные — разрушить шов между костями идеально не удавалось еще никому, а воздействовать магией было нельзя.

Северус Снейп вообще разрывался на части, так что в конце концов Андрей отправил его обратно домой, варить стабилизирующее психику зелье для будущего Лорда. Ну и для них, любимых, потому что, несмотря на бальзам, стоило им только лечь спать, как начинали зудеть руки и шея. На место испытуемых заступили Сириус и Ремус — на комаров они, конечно, ругались, но наострились избавляться от укусов быстрее, перекидываясь в аниформу.

Ремус, кстати, решил всю жизнь считать себя должником Хагрида за науку перекидываться по собственному желанию, и Снейпа — за Волчьелычное, хотя тот честно признался, что это зелье — не его разработка.

Перед семейством Уизли, озадаченным отсутствием «бизнес-партнеров», пришлось объясняться Сириусу — мол, по семейным обстоятельствам он должен некоторое время отсутствовать, и только лучший друг Ремус даст ему пережить эти тяжелые дни в доме на Гриммо. И пусть Молли бы их точно не выдала, еще и сама бы кровушки директора им добыла, но... Андрей представил ее в роли самого убойного комара и понял, что она скорее что-нибудь откусит. Да и круг посвященных расширять совершенно не стоило.

* * *

Перед тем как идти в замок за Нимфадорой, Андрей пристроил на предплечье небольшой арсенал — сколько можно, право, розовым зонтиком размахивать! Палочек у него теперь было... пять штук. Одну он купил из-под полы в Лютном, одну заказал Джимми

Кидделлу, обходя лавку засветившегося содействием Министерству и наложением чар надзора Олливандера за пару кварталов. Остальные три он откопал в хранилище Блэков и, к глубочайшему удивлению хозяйки дома, все три ему прекрасно подошли.

Конечно, каждая имела свой норов, например, палочки из черного и красного дерева отлично выдавали боевые заклинания, личная, заказанная, была универсальной, палочка из Лютного действовала исключительно как нож, а вот блэковская липовая с щупальцем дромарога, как ни странно, прекрасно помогала лечить все подряд — от небольшой ранки до довольно серьезной травмы. Последнее он проверил после очередного забега молодежи в дуэльный зал: Снейп с Блэком-старшим и Регулус с Люпином душеньки отводили иногда не без последствий. Нагоняй, конечно, получали все, но зато через некоторое время такой практики отношения между всей четверкой стали куда менее натянутыми.

«Мальчиш-ш-шки!» — шипела Вальбурга, но, кажется, буйная молодежь уже перестала ее побаиваться, кроме, конечно, случаев, когда леди лично спускалась в дуэльный зал, чтобы преподать очередной урок. Несколько дней после этого перед ней обычно ходили по струнке, но потом все начиналось сначала.

Хагриду делать там было нечего, хотя он и заходил пару раз — заклинания его не брали, даже от ставшей знаменитой (в узком кругу) снейповской Сектусемпры ему разве что почесаться хотелось. Зато сам он колдовать мог... Так что из зала его выставили быстро — смысл соревноваться, с такими-то преимуществами?

Андрей в очередной раз оценил, насколько он удачно попал — на полувеликаньем предплечье преспокойно умещались палочки разной длины, а активировать их было достаточно мысленно. Так что он теперь мог, как царевна-лебедь, взмахнуть рукавом так, что результат не забудет никто. Из тех, кто выживет, конечно. Иллюзию лебедей он, кстати, тоже пару раз пытался запустить, когда никто не видел, но ничего не вышло — видимо, слишком приземленным и практичным он был. Ну и на царевну-лебедь явно не тянул.

* * *

В «день икс» все шло как по писаному — ровно до тех пор, пока Нимфадора не увидела жеребеночка единорога. Она взвизгнула, а уже через пару секунд весело заржала и топнула копытцем, приглашая нового приятеля к игре.

Наблюдающая за всем Ниночка, прикинувшись очередным стволом, быстро прыснула на Андрея водой из своего родничка — и тот замер, словно дерево, невидимый и не ощущаемый никем живым, кроме Старшей дриады. А та внимательно наблюдала, как колышутся ветки елки, за которой стоял директор. Ей было интересно — этого мага она, конечно, видела не раз, даже сталкивалась с его пренебрежением, так что дальше решила разыграть все по-своему.

Напустить морок, завести путника, усилить его мысли — древним лесным существам это как раз плюнуть. И вот директор начал медленно подходить к самочке единорога...

Самочку же весьма заинтересовал внезапно покрывшийся вкуснейшими листочками соседний куст, оказавшийся таким лакомством, что та аж прижмурилась от удовольствия. И совсем забыла, что только что хотела разобраться, что за детеныш приблудился к ним!

Да, мало в лесу живых существ, способных спорить с колдовством дриад. А уж Старшей — тем более.

Как вы думаете, что сделает дикая кобылица, если она наслаждается вкуснейшим лакомством, а к ее вымени (уже почти незаметному и пустому) вдруг прикоснутся наглые холодные человеческие руки?

Летел директор низенько, но далеко, и удар его изрядно оглушил. К сожалению, он пришелся не в нос, так что на лбу образовался вполне недвусмысленной формы отпечаток, медленно наливающийся опухолью. Единорожка, гневно заржав, ускакала в лес, уводя за собой обеих детенышей, Ниночка шевельнула рукой Хагрида, за шиворот Дамблдору проследовал небольшой рыхлый серый комок просыпающихся комаров и еще несколько столь же маленьких, почти незаметных, но от того не менее злостных кровососов, о которых Ниночка решила пока никого не предупреждать. Да и зачем? Кровь-то нужна!

Альбус пришел в себя довольно скоро — помогли именно комары. Дриада не успела их призвать достаточно быстро, так что в ее мешочке оказалось всего несколько штук тех, что успели урвать хотя бы капельку комисс... директорской кровушки.

Дамблдор же продолжал звонко бить себя по шее и активно чесаться, в конце концов скинул мантию на снег, сам собрал оставшихся раздавленных и не очень насекомых и лично их уничтожил. А потом хмуро осмотрел окрестности, но по-прежнему никого не увидел. Разве что на краю поляны стоял дуб, довольно похожий на лесничего. Альбус прищурился, протер очки... Любимый артефакт слегка треснул, но, кажется, продолжал работать. Он проверил его на одном из своих защитных перстней — магические линии были видны — и снова посмотрел на край опушки. Нет, все-таки дуб. Значит, Хагрид с Нимфадорой точно где-то на другой поляне. Он вздохнул с облегчением, а потом выругался... Потому что заклинание заметания следов все еще действовало, а вот с какой стороны опушки он сюда пришел, из головы вылетело напрочь. Ну... или выбили.

В это время половина из запущенных ему за шиворот клещей уже принялась за свое кровососное дело. Дриада призовет их к себе только когда начнет темнеть, а Хагрид будет почти готов всплакнуть над комариными останками и жалкими капельками — такое количество не помогло бы возродить Лорда даже в виде микрогомункула, расчеты Блэков и компании он помнил хорошо.

Каково же будет его удивление, когда дриада, сосредоточенно нахмутив брови, отвернется, что-то выхватит из воздуха, а потом протянет ему несколько мелких темно-серых «виноградин». Только рассмотрев их поближе, Андрей поймет, что это. И, конечно, вознесет дорогой дриаде хвалу, с разгону пообещав медаль и грамоту... Ниночка, понятия не имея, что это и зачем оно ей, ради интереса согласится.

* * *

День для них выдался непростой, так что торопиться куда-то, в частности, на Гриммо, Андрей не собирался — хотелось просто отдохнуть. Он связался камином, сказал, что все на месте, и блаженно вытянул ноги, развалившись в новом, недавно лично им трансфигурированном из старого табурета, кресле. Набегался он сегодня по лесу, несмотря на все «быстрые тропинки» Ниночки.

Как только он очухался и увидел, что директор отошел на безопасное расстояние, пришлось бежать за Нимфадорой. А пойдя догони единорогов на своих двоих, пусть даже полувеликанских! И не просто единорогов, а испуганных. Пришлось идти по следам, но через некоторое время их пересекло еще несколько следов, а потом еще и еще, а охотником и хорошим следопытом Андрей не был — с того раза с ловушками бывшего приятеля завязал.

Без Ниночки мог бы и не выбраться из чащи, наверное. Она же его еще и обсмеяла, мол, какие ему единороги в чаще, они только на опушках водятся, всем копытным открытые пространства подавай, кроме фестралов. Только те в глубину леса и ходят — хищникам среди стволов вольготно. Только он выбрался в те места, которые узнал, начало темнеть, а

дриада напомнила, что директор тоже еще по лесу ходит.

Взвесив, кто и за что будет отвечать перед разозленной мамой Нимфадоры, Андрей вздохнул и понял, что прикрыться он сможет только директором. И пошел вызволять того из чащи. Вот только Альбус на сей раз ему почему-то был, кажется, по-настоящему благодарен. Андрей не совсем понял, за что — старик стоял неподалеку от основной тропы почти у выхода из леса. Но не прикидывался, Андрей готов был зуб дать... или даже два.

Все это Хагрид выложил Северусу, который, не выдержав ожидания, заявился к нему в хижину через камин. И теперь они попивали простой ромашковый чаек, представляя, какие кары в скором времени обрушатся на самого Хагрида и на директора. Ну и косточки последнему перемывали, не без того.

— Погоди, он что, Фоукса своего призвать не мог? — нахмурился Снейп. — Или тот недавно возродился?

— Да нет, я заходил на днях, — ответил Андрей. — Нормальный птиц был, не старый.

— Маразм одолел?

— Может, ты малость с чайком перестарался?

— Да не должно бы. Я ж как всегда, на себе проверял. Ну и еще... на паре добровольцев.

— Это когда леди Блэк решила вам помочь с очередным ремонтом дуэльного зала?

— Угадал, — ухмыльнулся Снейп. — Незабываемый был день.

— Не пойму, крови мы вполне достаточно получили, а ты вроде как не рад...

— Думаю, как очистить, — снова посерьезнел Снейп. — Тут же еще собственные вещества этих... насекомых...

— А точно волшебством нельзя? Мне когда будущее привиделось, Петтигрю Гарри на кладбище руку обычным Секо резал... Да я же тебе рассказывал!

— Ну вот и получилось... что получилось, когда к кривым рукам прилагаются еще и кривые мозги! Рецепты-то надо во всех подробностях разбирать! Да не по одной книжке, а всю информацию собрать. Эх, работы... Давай мне, пойду думать, а ты отдыхай пока.

Только когда Снейп с собранными трофеями отправился к себе, Андрей похолодел: а что, если какой клещ окажется того — энцефалитным?!

Примечания:

По поводу энцефалита автор в курсе, что переносчики на территории GB были отмечены только в 2019, но Андрею узнать об их отсутствии только еще предстоит.

По мнению автора, из Тонкс хаффлпаффка вообще никакая, право... а потому — Гриффиндор.

Глава 24. Задай вопросы вовремя

— Где моя дочь? — голос Андромеды Блэ... Тонкс врезался в барабанные перепонки, как циркулярная пила в древесину.

«Вот это тембр, — подумал Андрей, поглубже надвигая шапку и делая самое дебильное лицо. — Вот это темперамент... Кажется, я понимаю, почему Вальбурга не торопилась мириться с племянницей».

Теперь он не понимал, а точно знал, что бывших Блэков не бывает. «Правда, некоторые мутируют, как Сириус», — вылезла вдруг странная мысль, но тут ему стало уже не до нее — в пустой класс входили все новые и новые люди.

Оказывается, мадам Тонкс притащила с собой каких-то авроров, охотников, дюжину вообще непонятно кого и они собрались прочесывать лес! И ему предстояло отговорить ее от этого, в противном случае... Противно будет всем. Нинок покажет, где нынче клещи зимуют, да и ему потом тоже ничего хорошего не светит, потому как хранить покой леса обещал. Мда. Какой уж тут покой! А ведь он еще едва рассвело побежал искать единорогов... Увы, не успел. Директорский феникс перенес его в школу в мгновение ока практически за шкуру. Сильна птичка, надо сказать. Хорошо бы ее в союзнички, только вот как?

Хагрид набрал побольше воздуха, зажмурился и выдал что-то на тему того, что нехорошо такую славную девочку, такую талантливую, ругать, мол, всем детям свойственно, того-этого, увлекаться. А у единорогов в лесу врагов не так и много, да и детенышей в обиду никто не даст.

Слегка помятый директор снова посмотрел на него как на избавителя, а потому Андрей замахал руками, того-этого, он же сходит и приведет «вотпрямщас».

Мадам Тонкс едва не отправилась с ним — спасибо ее супругу, удержал.

«А этот Тед мужик, — подумал Андрей, торопясь прочь из замка. — Справляется как-то, надо же». И ускорился по направлению к лесу, представляя, как будет просить содействия Арагога и Ниночки в поиске единорогов. Конечно, ему не отказали.

Когда он вышел на небольшое стадо, один из детенышей-подростков бросился к нему — и вот он уже держит на руках зареванную второкурсницу.

«Вот что делать? Ругать? Так ей вроде и самой уже хватило...» Он неловко погладил ее по голове и понес в школу, но когда во всхлипываниях разобрал «вы меня оставили», резко остановился.

— Садись, — он подкатил к ней кусок старого ствола. — И посмотри мне в глаза. А потом скажи, кто кого бросил? И кто от кого убежал?

— Ну... я же думала, что вы меня найдете...

— Я похож на собаку-ищейку? Или я должен был сказать «Акцио, Нимфадора Тонкс?» — так, чтобы тебя протянуло через весь лес, иссекло ветками до костей, и ловить твои останки? Или обогнать и остановить испуганную единорожку — может быть, моей жизни на это бы и хватило, но я не уверен. Что бы ты делала рядом с моим телом, проткнутым рогом матери твоего нового дружка?

Девчонка густо покраснела. Вся. Вместе с волосами.

— А представляешь, какой переполох в школе поднялся? Ты же обещала написать матери сразу как вернешься из леса, верно? Директора, наверное, нужно сместить с должности, а меня и вовсе выгнать, раз не справились с увлекающейся второкурсницей, не

смогли ей воспрепятствовать, правильно?

Нимфадора потупилась и виновато засопела.

«Готово, — подумал Андрей. — Теперь осталось улучшить ребенку настроение, потому как отдавать зареванное чадо мамочке может быть... чревато».

Он снова посадил девочку себе на локоть и выпрямился.

— А вообще я немного тебе завидую... Всегда мечтал узнать единорогов поближе, но они же никого не подпускают. Может, расскажешь, как это было, пока я несу тебя в школу, к твоим маме и папе? И зови меня дядя Рубеус, что ли.

Девочка уставилась на него, а потом разулыбалась.

— Они правда вас не подпускали, дядя Рубеус?

— Ну, я вон какой большой, — сделал вид, что скромничает, Андрей. — Многие побаиваются. А ты?

Нимфадора замотала головой и начала рассказывать. Ночь в стаде единорогов оказалась для ребенка интересным приключением, превращаться в человека она и не думала, вот только есть сухую мерзлую траву ей совершенно не понравилось, поэтому утром она была очень голодна.

В карманцах лесника всегда водилось что-нибудь вкусненькое — и в качестве гостинцев для лесных друзей, да и сам перекусить Андрей был не дурак, особенно после беготни по лесу. Так что пара рисовых лепешек из фирменной каши — и девчушка на его руках уже радостно смеялась, рассказывая самые забавные моменты своих походов в единорожьей шкурке.

Когда мадам Тонкс увидела радостно смеющуюся дочь на руках лесника, ее гнев потух моментально. Но ненадолго... К счастью, вторая его волна, уже после того, как Нимфадора захлебываясь восторгом, рассказала о единорогах то, о чем ее уже расспросил Андрей, всем присутствующим, была куда меньше и совсем не такой опасной. Андромеда сообщила, что переводит дочь в Шармбатон, и отправила ту вместе с домовиком собирать вещи, разорвала какие-то предыдущие договоренности с Дамблдором, отчего тот то краснел, то бледнел, собрала свою свиту и отправилась восвояси, только сверкнув глазами на Хагрида так, что Андрей понял: более близкого знакомства ему не избежать. Не женщина — тайфун! Ну ничего, кое-какой опыт у него уже имеется.

* * *

На Гриммо Хагрида встретил Северус, довольный, как вымытый слон.

— Что, тебя можно поздравить с удачей? — спросил он и получил в ответ кивок и приглашающий жест.

В лаборатории в двух котлах собственным светом сияли два новых зелья, а в отдельной емкости — идеально очищенная кровь директора. Почему-то Андрей не сомневался, что эта емкость не единственная, но решил не уточнять. В Северуса с некоторых пор он верил и еще ни разу не обманулся.

— Стабилизаторы психики протестированы на двух десятках добровольцев и не очень, — доложил Снейп. — Стопроцентный результат. У пяти пациентов Тики в Мунго наблюдается заметное улучшение, трое вышли в устойчивую ремиссию.

— А остальные двое?

— Наверху.

— Так ты спойл их Сириусу и Рему?

— Регулус тоже просил.

— Ему-то зачем?

— Ну, я примерно так ему и ответил.

— После чего пришлось снова ремонтировать дуэльный зал?

— Ты такой умный...

— Так у меня череп большой, не жмет. Идем наверх, Северус...

* * *

— Ну что, господа добровольцы-тестировщики и прочие заговорщики, — Андрей поприветствовал собравшихся наверху молодых людей. — Все в сборе, вижу. Леди скоро подойдет? Все готово? Ремус, с костями черепа что-то получилось? Нет? Я так и думал...

— Решили взять лучевую, — ответил Регулус. — Вот расчеты. Будешь смотреть?

— Я несчастный полуграмотный полувеликан... — усмехнулся Андрей. — А вообще давай сюда!

Он погрузился в мелко исписанный свиток, прочитал и поднял голову.

— Вы уверены?

— Не стопроцентно, но...

— И что будем делать с несовершеннолетним? Как его представить? Имя, документы? Как на его появление отреагирует Книга Учеников?

— Мы проверили, имя останется то же самое, — ответил на сей раз Люпин. — На Книге это никак не отразится, а вот на метке — большой вопрос. По всем расчетам получается, что максимальный возраст того, кто у нас получится — не более шестнадцати лет, причем до времени создания крестража, никак не позже.

— То есть воскрешенный еще не будет ни убийцей, ни Темным Лордом? Это же прекрасно.

— На то и работали, — вставил Снейп.

— Один вопрос: кто будет нести за него ответственность?

— Думала, кроме меня, некому будет задать этот вопрос, — прозвучал голос хозяйки дома, и все встали, приветствуя ее. — Присаживайтесь, — кивнула та и продолжила: — Собственно, мы с Августой уже думали об этом. В роду Блэк теперь двое, даже трое мальчиков, а у Лонгботтомов всего один наследник. И колдомедики не рекомендуют им заводить второго ребенка в ближайшие десять лет. Полагаю, еще один мальчик в семье им не помешает. А уж Августа Лонгботтом воспитает...

Андрей понял, что присел вовремя и не зря. Перспективы у еще не возрожденного Лорда были воистину чудесными. Старший брат Невилла, да-а-а. Он услышал сдавленный писк, обернулся и увидел, как Сириус и Северус сгибаются, кусая губы, чтобы не дать прорваться хохоту, но Регулус их опередил, произнес довольно флегматичным тоном:

— Темный Лорд — гриффиндорец, спешите видеть...

Немного нервный смех охватил всех, как пламя сухие листья, и так же быстро смолк.

— Не думаю, что он будет совсем уж ребенком, — возразила Вальбурга. — В принципе, можно было его и к нам, но не уверена, что наш дом выдержит такую нагрузку.

— Не прибьют ли они друг друга, вот вопрос...

— Хагрид, я передам мадам Лонгботтом то, что ты о ней беспокоишься, — голос леди обещал недолгую, но скорую расправу.

— Благодарю вас, — раскланялся Андрей. — Я бы предпочел обойтись без этого.

— Может быть, ты сам собирался стать приемным отцом или воспитателем? — язвительно осведомился Снейп.

— Погодите... а ведь это идея! — округлил глаза Сириус, получив в ответ дружное фырканье остальных и оторопелое выражение лица Хагрида.

— Вы совсем обалдели, нет? Что я Дамблдору скажу? — спросил Андрей. — Не виноватый я, он сам пришел?

— Да что тебе-то директор сделает, заколдует? — хмыкнул Сириус.

Вальбурга сверкнула глазами.

— Кажется, рациональное зерно во всем этом есть...

— Зная, каким был Хагрид раньше, лично я не поручусь, что у директора не было чего-то специально рассчитанного на такого вот... полувеликана, — неожиданно встал на защиту Хагрида Снейп. — Я сам некоторые зелья для него готовил — кое-что прекрасно работает. Не хотелось бы его потом приводить обратно в себя, уж очень способ... экстремальный.

— Второго раза моя голова может не выдержать, — поддакнул Андрей, глядя на скептические лица вокруг. — Что, никому меня не жалко? Кста-а-ати... — ему пришла идея, и, кажется, очень вовремя. — У нас вот Поттеров не осталось. Может, в дяди для Гарри его? Типа, бастард кого-нибудь из Поттеров? Пусть воспитывает младшенького, и как там было, в пророчестве? Беспокойная жизнь ему обеспечена.

Выражение лица Снейпа было нечитаемым, неопишуемым и незабываемым... Впрочем, и остальные не особо отстали.

— Он сам несовершеннолетний, — первой отмерла Вальбурга. — Как ты это себе представляешь? Хотя, если кто-то станет их общим регентом, это может быть интересным. Но в конце концов это зависит от возраста, и вообще от того, что получится.

— Хочется верить, что все-таки не «что», а «кто».

Голова Сириуса Блэка дернулась, словно от подзатыльника, даром что тот был на другой стороне комнаты. Он обиженно посмотрел на мать, а Вальбурга в ответ сухо усмехнулась. До времени ритуала оставалось несколько часов.

Глава 25. Возроди и огреби

Оркестр в кустах наконец гремит басами, трубач выдувает медь...

Хагрид жжёт и интуичит то ли по-черному, то ли наоборот, по-белому, Сириус просто жжёт...

Думайте сами, решайте сами, читать или не читать...

А автор просто нагло веселится, глядя на офигелого Тома. Хотя его даже жалко. Слегка.

Про камушек:

Солнечный камень, гелиолит: Автор в курсе, что так называют не только авантюрин, но и совершенно разных минералов, в том числе авантюрина, лабрадора, селенита и даже янтаря, и чаще всего — андезин. Солнечный камень относится к группе полевых шпатов. Но вот: <https://www.mineraly.ru/application/06/01/13/>

— Погодите! — воскликнул Андрей, припоминая еще кое-что насчет «Тома из дневника». Уверенность в том, что нужно сделать, пришла ясная, как солнце летом. — Я сейчас! Главное, не начинайте без меня!

И только дверь в каминный зал хлопнула.

— Ишь, распорядился, — фыркнула леди Блэк. — Как только терплю этого нахала!

— Потому что за кашкой побежал, — хохотнул Сириус. — Или за молочком.

Остальные с ним согласились, хотя было странно — небольшой запас чудесной жидкости Хагрид всегда имел при себе. Никто не догадывался, что он не только молоко с собой таскал: не так давно ему удалось и на кровь договориться, так что бутылек серебристой жидкости у него тоже всегда был в карманцах — на всякий случай.

Однако Андрей отправился вовсе не за знаменитым антидотом «от всего темного» — он вспомнил сначала про Философский камень, а потом и про другой камень, Воскрешающий. Ведь Фламеля искать и искать, разве что через Дамблдора, но директора, конечно, лучше не трогать, а вот второй-то камень должен был лежать, где лежал, под полом в лачуге Гонтов!

«Нет, это полувеликанство все-таки суперплюшка, — думал Андрей, аппарлируя к неприметной и неприятной даже на взгляд издали двери с иссохшей — или скорее замороженной — змеей. — Спасибо Снейпу, научил аппарировать по координатам и по адресу. Эх, надо было с собой кого-нибудь взять для подстраховки. Мало ли... Хотя — кого? Вальбургу или Августу, что ли? Вот еще, за дамскими спинами я не сидел».

Он встряхнулся, нахмурился и зашагал напрямиком к хижине.

— Бедная ты зверюга, — вздохнул он, снял застывшее змеиное тело, положил на крыльцо и потянулся к двери.

Если чего он терпеть не мог, то такого вот бездумного и тупого неуважения к чужой жизни. Так что с Дамблдором и его «необходимыми сознательными жертвами» ему было ничуть не более по пути, чем с Волдемортом и его террористами.

Что-то заскреблось внутри, словно он делает что-то не то или не так, так что Андрей решил притормозить и немного подумал, потом наклонился, поднял змеиное тело и зацепил им ручку двери. Дверь отворить удалось, а вот змея осыпалась пеплом. Андрей напрягся. А ну как и его полувеликанскую шкуру что-нибудь из местных изысков проймет? Кто этих

Гонтов знает, может, они защищались тотально, то есть ото всех?

Он слепил снежок (заодно и руки почистил) и бросил его прямо в дверной проем. Тишина.

«Хм. А если живое? Черт, а времени-то особо и нет, только до темноты. Не гоняться же мне тут за зайцами... Хотя даже если тут давно нет ничего съедобного, подпол — отличное укрытие...»

— Ацио мышь!

Из-за двери вылетело возмущенно верещащее серенькое тельце и, повинувшись движению его палочки, тут же влетело обратно, все также отчаянно ругаясь, по-мышьиному, конечно. Судя по тому, что больше ничего страшного не произошло, можно было двигаться. Он осторожно перешагнул порог: если что, отпрыгнуть он сможет и на одной ноге. Проем двери оказался маловат, как и все остальное, так что когда Хагрид сделал-таки шаг, то немного своротил притолоку и уперся в потолок, а хлипкая стенка треснула и раскололась. Голову сдавило, словно обручем, но быстро отпустило. Он даже толком обратить внимание на это не успел: резко появились другие дела, например, придержать уже начавшую съезжать хлипкую крышу убогого строения. Полностью разрушать чужое имущество одним своим появлением было, право, излишним!

«Вот что чувствует слон в посудной лавке, — подумал Андрей, чувствуя нехорошее пощипывание где-то внутри головы. — Нет уж, дудки, я сейчас тут все разберу, а не распутаю. Хотя распутывать, — он мысленно усмехнулся, — это точно не с моей квалификацией».

Он наклонился, сжал пальцами немного выступающую верхнюю доску крыльца и дернул — она легко подалась, утягивая за собой пару соседних, а под ними вполне ожидаемо оказался зазор — почти в самый раз для его ладони. Он присел, засунул под него обе руки, крикнул и выпрямился под сухой треск ломающихся ветхих досок. Пол был вскрыт. Еще немного, и Андрей добрался до тайника.

К счастью, кольцо хранилось-таки в коробочке, но и ее в руки брать было не особо приятно, сначала чисто физически, а потом в голову полезли одна за другой такие мысли, что... Что?! Это думает он? Сам? Да черта с два! Андрей разозлился и... открыл коробочку, из которой сыто и довольно блеснул «тот самый камешек», так, что внутри возникло странное чувство, словно тот удовлетворенно оскалился.

— Сейчас-сейчас, — предвкушающе улыбнулся Хагрид так, что если бы эту улыбочку видел кто-то, кто с ним знаком, не поверил бы, а после еще бы неделю крестился и икал. — Сейчас я тебя угощу, ишь ты... какой... — он зашарил в роскошных карманах лесниковой дохи.

Обещание, данное самым лживым и медовым хагридовым голосом, насторожило бы кого угодно из живых, но даже одушевленный артефакт все же изначально был камнем, а потому...

Когда первая капля единорожьей крови капнула на проклятое кольцо, оно взвыло: резко, нечеловечески, словно тревожная сирена. И так же быстро смолкло. Андрей потряс головой, поковырял пальцем в ухе (заложил) и огляделся. До деревни было прилично, да и вряд ли кто сюда поторопится, после такого-то. Вот полчаса пройдет, и если все и дальше будет тихо, можно ждать посетителей, а пока можно не беспокоиться. В ушах все еще звенело, терять вроде было нечего, и он капнул еще раз. А потом с удивлением смотрел, как осыпается то, ради чего он сюда шел: тонкой струйкой песка воскрешающий камень покидал

свое многовековое обиталище.

«Вот облом-то», — Андрей горестно вздохнул, понимая, что надеждам его, увы, не дано осуществиться. Терять было уже нечего, и он, совершенно по-мальчишески, как в детстве на уроке химии, достал фиал с молоком. Измываться так измываться, почему бы не капнуть и этого? Но, видимо, он настолько расстроился, что перестал следить за собственной моторикой, в результате чего рука дрогнула, и теперь в коробочке плескалось изрядное количество заветного сильномогучего волшебного вещества. По крайней мере, кольца было не видно. Утопил.

«Тьфу, кретин, добра-то сколько перевел», — выругал он себя, но тут в коробочке начали происходить странные вещи. Под ровной белой поверхностью возник маленький водоворот, и Андрей просто выпал из реальности, затянутый в него — то ли наяву, то ли в воображении. Его вертело, крутило, в конце концов выплюнуло, и он понял, что стоит, как стоял — точно в том же виде и на том же месте. Только дышать пришлось, как после спринтерской дистанции.

А потом белая поверхность пошла черно-фиолетовыми пятнами, зашипела, выцвела и... испарилась легким посверкивающим облачком. Андрей посмотрел на кольцо и воскликнул, посмеиваясь и сам себе не веря:

— И что это было, а главное, стало? Солнечный камень? — он поскреб камень ногтем, постучал по нему. — Ну надо же. Авантюрин, — второе название само прыгнуло на язык. — Да уж, самое то. Интересно...

«Ну ладно, рискну, если не сработает, значит, не судьба. Но это будет уже чистойшей воды авантюра. Но в конце концов, что мы теряем? Возможность договориться с василиском, а шкуру можно и старую взять — мы же в любом случае обдирать его не будем. Раковину я и безо всякого парселтанга отломаю. А в туннеле должны выползки валяться, и весьма впечатляющие, помнится. Больше нам от Тома ничего ведь не надо было? Ну, кроме того, чтоб тот снова не рванул по своей дорожке. Хотя... пусть только попробует!»

* * *

Когда все собрались в ритуальном зале, Андрей приготовился к тому, что хозяйка дома начнет долго и торжественно что-нибудь говорить, желательно на латыни, ожидал увидеть пентаграмму, даже собирался постоять на каком-то из ее лучей, но процесс, начавшийся безо всяких песнопений, пентаграмм и прочих предисловий, хотя какие-то рисунки вокруг котлов и между ними все же были, куда больше напоминал ему обычное приготовление обеда.

Снейп вместе с младшим Блэком плотно занимались двумя котлами, бросая в них, видимо, последние компоненты, Вальбурга с племянницей деловито наносили на черную книжицу какие-то символы, Сириус аккуратно пустил кровь жертвенному барану, подвесив его между тремя котлами за ноги, как на скотобойне — левитацией, конечно.

А вот последствия были куда интересней. От крови жертвы начало подниматься темное облако, медленно закручивающееся воронкой, и вот туда-то полетела сначала кость отца, потом «дамские пальчики», как это название прицепилось к добытым леди Блэк кусочкам плоти слуг. Андрей только подумал о том, что хорошо бы они палец Беллы все-таки не стали использовать, как Снейп отлевитировал к воронке пробирку с кровью директора и опрокинул ее.

Темный смерч крутился все быстрее и быстрее, и вот в него полетел дневник. Неожиданно все остановилось, потом тьма взметнулась, и... рука Хагрида сама бросила в

нее добытое недавними трудами кольцо.

И ничего не случилось. Не рвануло, не взвыло, не... только Снейп подскочил и перевернул один из котлов — с зельем-стабилизатором, которое тихо зашипело, испаряясь, и в переплетающихся клубках пара, странным образом разделившегося на темный и светлый, почти белый, начала формироваться угловатая мальчишеская фигура.

Полупрозрачный мальчик или, скорей, все же подросток, медленно покачиваясь, прямо на глазах обретал плоть, словно проявляясь в реальности. Видимо, процесс был болезненным — его трясло так, что было слышно клацанье зубов, красивое лицо было перекошено от боли, тяжелое дыхание прерывалось стонами, и вот тонкие ноги подкосились, и он обессиленно опустился на пол. Тут же в него полетела мантия, задев зелье в одном из котлов и едва его не опрокинув, но мальчишка мгновенно схватил ее и накинул на себя, дрожа, как от холода.

Котлы быстро отлевитировали в сторону брата Блэк, а Снейп отправил порцию восстанавливающего зелья прямо в руки завернутого в мантию парня, который все еще тяжело дышал. Тот изумленно посмотрел на свои руки и то, что в них оказалось, а потом опрокинул зелье в рот, тяжело сглотнул и обвел взглядом собравшихся.

— Меня... убили? — голос возродившегося Темного Лорда был хриплым, ломким и совершенно мальчишеским. — Вы воскресили меня? Война закончилась?

Он увидел кивок Снейпа и облегченно выдохнул.

— Я... — он вздохнул еще раз, и плечи его поникли. — Томас Марволо Реддл, признаю Долг Жизни перед теми, кто вернул меня к ней.

И недоуменно обвел взглядом тихо ахнувших магов. Только Вальбурга и ее племянница смогли остаться внешне бесстрастными, так что он обратился к ним.

— Что я должен сделать для вас? И откуда у меня это? — он потряс рукой, на указательном пальце которой сияло то самое колечко.

Все покосились на Хагрида.

— Да ничего особенного, парень, — пожал плечами он и снова, чисто по наитию, добавил: — Только теперь не Реддл, а Гонт, фамилию можешь взять мамину, от нее ты взял больше.

— Откуда вы?.. — Том даже не смог договорить.

Буря чувств и мыслей завладела им так, что горло перехватило. Удивление — кто все эти люди? Настороженность — где он? Зачем они его спасли, для чего возродили? Страх — как он умер — тогда, в первый раз? Опасение — что с ним будет теперь? А в глубине души согревала теплом законная гордость: у него все-таки получилось с дневником! Все получилось!

— А какой сейчас год, спросить не хочешь? — отмер Снейп, глубоко потрясенный только что приобретенным Долгом Жизни. И от кого, что главное. И покосился на своего «коллегу по змее и черепу» — чувствует ли он что-то?

Регулус Блэк изучающе смотрел на возрожденного. Кланяться перед парнем парой лет младше ему как-то даже в голову не пришло, несмотря на то, что он прекрасно сознавал, кто перед ним. Но это был не Лорд, хотя метка пульсировала, словно сердце — мягко, спокойно... странно. Она никогда так себя не вела — либо обжигала болью, либо холодом... Он заметил вопросительный взгляд Северуса и кивнул.

— Может, сначала одеться? — спросила Андромеда, брезгливо морщась.

— Дети, займитесь, — распорядилась Вальбурга. — После мытья отправьте его в

комнату, которую приготовили вчера.

Она повернулась к Тому:

— Пока ты можешь жить здесь.

— Где — здесь? — встрепнулся тот. — Что я за это буду должен?

— Ничего особенного, — повторил Хагрид, пока благоразумно не уточняя сопутствующих обстоятельств и не обращая внимания на испепеляющий взгляд Вальбурги, которую он имел наглость перебить. — Просто поработать переводчиком.

— В родовом доме Блэков, — Вальбурга не сочла нужным тратить время на невежу и обратилась к Тому, словно тут больше никого не было. — Ты точно никого тут не узнаешь?

— Мада... Леди, — склонился Том. — Познакомиться с вами — величайшая честь для меня.

— Вальбурга Блэк.

— Ва... — у Тома некрасиво открылся рот — ему мгновенно стало не до этикета.

— Одна тысяча девятьсот восемьдесят первый, — обрадовал наконец Регулус, и свежееврожденный Темный Лорд вытаращил глаза, то ли сказал что-то нечленораздельное, то ли всхлипнул, покачнулся...

Андрей едва успел поймать довольно костлявое тело и укоризненно посмотрел на Блэка-младшего, на что тот лишь развел руками.

— Помыть, одеть, накормить... — вдруг встрял Сириус. — Спать уложить. С последним уже преуспели, с остальным можно не заморачиваться.

Все они прекрасно видели, что воскрешенный с самого начала был явно не в себе. Да и вообще... Кто он — новый Том? Какой? Одно признание Долга многого стоило. Очень многого.

«Какой из этого парнишки Темный Лорд, не смешите мои тапочки, — думал Андрей, и в этом, кажется, он был не одинок. — Надо будет расспросить обо всем, что он помнит».

— Хлипковат у нас Лорд получился, — хмыкнул Руквуд, которого Андрей только теперь заметил — очевидно, тот был «на подстраховке».

— Тебе так нужен Темный Лорд? — сварливо спросил его Снейп.

— Ну... интересно было бы обследовать.

Андрей, не давая Северусу развить тему — закончиться она вполне могла попыткой мордобития всеми доступными способами — тут же попытался их «примирить» тем, что обследовать и в данный момент есть и кого, и что. И даже кому. А заодно рассказал о Воскрешающем камне, сдав все еще бесчувственное тело Тома на руки домовикам, которые сразу потащили его мыть.

Братья Блэк отправились выбирать вещи из собственного гардероба, с которыми они могли бы расстаться, так сказать, «во славу Темного Лорда» — в очередной раз хихикнул Сириус.

— Настоящий? — уставились на Андрея «сумасшедшие ученые» с двух сторон, и он снова подумал, как все-таки хорошо быть полувеликаном.

Глава 26. Удивись сшипевшимся

Сознание Тома медленно выплывало из небытия. Последнее, что он помнил — бомбежка, взрывы совсем недалеко от приюта, точнее, убежища, куда уводили приютских детей воспитатели. Он не мог заставить себя прятаться вместе со всеми, ему казалось, что неподвижность — самое худшее, что можно придумать в таком случае, он должен суметь убежать, укрыться, аппарировать, в конце концов! И пусть их будут учить этому только на следующий год, в момент смертельной опасности он предпочтет расщепиться, чем стать тем, что он несколько раз уже видел, когда разбирали завалы на улицах.

Он с судорожным вскриком втянул воздух и открыл глаза. В голове звенело, мысли путались, если вообще эти обрывки можно было назвать мыслями.

Тишина. Мягкий свет, похожий на утренний или вечерний.

Он в постели — такой богатой, что была у него только однажды, когда он гостил в доме Абраксаса Малфоя. Память медленно возвращалась. Точно... Он в знаменитом доме на Гриммо! Угораздило же его... теперь он, можно считать, попал в кабалу к Блэкам. Неприятно. Но... наверное, не хуже, чем смерть?

Наверное, он умер тогда, под бомбежкой — раз он теперь здесь и больше ничего не помнит. Главное понять, для чего эти маги его воскресили — исполнение этого может стать освобождением от Долга Жизни, который он не мог на себя не взвалить — там, в ритуальном зале, полном чужой магии, Том явственно чувствовал, что у него просто нет другого выхода.

Один из магов — явно наследник Абраксаса, Малфоев видно издалека. Всегда. Но почему сам Абраксас не появился. Или — не про него честь? А эта пожилая ведьма — Вальбурга Блэк? Она же училась двумя курсами старше?

«Представьте себе, молодой человек, это имя достаточно популярно...» — он словно услышал ее голос и удивился собственному воображению. Наконец до него стало медленно, но верно доходить.

«Одна тысяча девятьсот восемьдесят первый, — вспомнил он, представляя себе молодого человека, как наяву. — Впору за голову схватиться. Хотя...»

Том резко сел в кровати, а потом со счастливым выражением лица откинулся на подушки. Он жив. Он молод — несмотря на то, что ему сейчас должно быть пятьдесят пять! Как же это случилось?

А ведь он только задумался о том, чтобы создать крестраж, только выяснил все подробности, даже не приготовил всего. Но, видимо, как-то это все-таки сделал? Значит, он выжил тем летом, выжил и вернулся в Хогвартс. Тогда почему он умер?

А что важно — судя по всему, тут нет никакой войны. По крайней мере, рядом. И это замечательно.

Том попытался встать — у кровати была сложена какая-то одежда, явно чужая, но сейчас ему было не до того, чтобы рыться. Чистая, и ладно. Однако если руки его еще немного слушались, то ноги... их он почти не чувствовал, как и всего тела. Даже голода не было. А сознание снова уплывало...

Но тут в комнату постучали, вошел... действительно, Хагрид, самый настоящий, только еще немного подросший и заросший, с молодым парнем в черном, судя по всему, зельеваром. Они скормили ему порцию какой-то необыкновенно вкусной каши, а потом

влили в него... ладно, он сам влил, потому что дурак он, что ли, отказываться от явно улучшенного восстанавливающего, укрепляющего и прочих совершенно необходимых ему вещей? Уж в зельях он разбирается! Еще бы рецептик узнать. Впрочем, рассчитывать на это Том и не думал. Если все придумал этот молодой зельевар, он же может озолотиться!

После приема зелий он даже смог немного поговорить с посетителями, в очередной раз до глубины души поразившись разумности полувеликана, в частности о том, вызывать ли колдомедика. Прийти к соглашению оказалось проще простого: никто не хотел огласки — ни сам Том, ни его воскресители. Но про крестраж и про первую жертву его почему-то не спрашивали... Неужели знали? Но как?

А потом он уснул — и, кажется, надолго... А может быть, кто-то и Стазис на него наложил, для верности. Вместе с Сомнусом. Этого Том уже не узнал.

* * *

Совещание на Гриммо — о том, что говорить и чего не говорить юному Тому, изрядно затянулось. Всем было понятно, что пока тот никого не узнаёт: даже девушку, с кем несколько лет учился, точнее, был на одном факультете, кажется, не признал. Так что тщательно усыпленный во имя общей безопасности Том пока что являлся копией себя — шестнадцатилетнего. Но никто не представлял, что будет дальше, например, притянет ли личность нового Тома свои крестражи?

Изучив тему подробнее — ночь в библиотеках семейств Блэк и Принц провели все до единого, в результате чего пришли к выводу, что это маловероятно, но вот болтающийся неизвестно где дух, так сказать, последней версии Волдеморта, притянуть могло запросто. И вообще это вроде как вопрос времени. А значит, тот все вспомнит. И... что дальше?

Снейп вообще предложил заставить парня пошипеть, где надо, как только тот очнется, после чего сдать в Отдел тайн. На опыты. Тем более что вон Руквуд всячески «за». И даже более чем.

Северус вообще удивительно быстро сошелся со «старшим товарищем по черепу и змее» — видимо, по принципу «рыбак рыбака» — обоих больше всего в жизни интересовало выяснение тех или иных секретов магии, да и в зельях Руквуд разобрался неплохо, по крайней мере в тех, что были «в сфере его интересов». Так что вполне закономерно в эту же сферу перетек и молодой чертовски талантливый зельевар. Андрей присматривал за обоими, но в целом был не против — делать из Снейпа законченного мизантропа и пугало для людей в его планы отнюдь не входило. Начал тот общаться хоть с кем-то по собственному желанию? Замечательно. А теперь предстояло принять решение... точнее, сделать так, чтоб его решение приняли все остальные.

— Честность — лучшая политика, если не хочешь, чтобы те, с кем ты дружишь, стали политиками, — глубокомысленно заявил он, после чего все почему-то замолчали. Видимо, все-таки имидж у Хагрида был тот еще, так что не зря он на этом сыграл. Получилось. Афоризмов, тем более таких, от него не ждал никто.

Как ни странно, поддержала эту мысль сперва Андромеда, а потом и Вальбурга Блэк — а последнее значило, что вопрос в принципе решен. Мальчишка Том совершенно иррационально Андрею понравился — звереныш, конечно, но... пока еще не зверь. Видно же.

После того как Том признал Долг, даже Сириус и Регулус не торопились его обвинять во всех грехах. Да пока и не в чем было, собственно. Разве что с первой жертвой для крестража стоило разобраться. Но возможность появления «основной версии» Волдеморта

напрягала всех. Леди Блэк даже обошла дом снаружи, творя какие-то дополнительные чары, и вернулась только спустя полтора часа. И прения продолжились, да так, что стало ясно, почему это слово столь удачно применимо к подобным разговорам — молодые люди покраснелись, предлагая и отвергая, даже дамы раздумались в азарте спора.

Удивительно, но очередное предложение Снейпа стало своеобразным разрешением вопроса и одновременно планом, который практически у всех уже созрел.

— Значит, всем по дозе Веритасерума, и садимся за стол переговоров. Том рассказывает о том, как дошел до жизни такой, вы спрашиваете его о том, что он помнит. Потом мы пьем зелье, и он спрашивает нас. Я ушел варить, — резюмировал Северус и испарился в направлении лаборатории.

За ним в качестве добровольных помощников увязались Люпин и Регулус: время поджимало, зелье было сложнейшим и готовилось только небольшими порциями — на один прием. Так что работы хватило бы всем, даже если бы дамы присоединились.

Впрочем, Вальбурга зашла на пару минут — просто чтобы напомнить, что у наследника Принца имеется собственная лаборатория, и хотя она не требует освободить свою, но одновременно они могли бы сделать больше. В результате молодые люди под недовольным взглядом хозяйки быстренько вымелись в каминный зал, откуда отправились «в гости к Снейпу», несмотря на некоторое недовольство последнего. В зельеварне Блэков Вальбурга предпочитала царить единолично или, в крайнем случае, в очень узкой компании. На этот раз ею стала ранее нелюбимая племянница.

Вальбурга посматривала за ее работой и все больше уверялась в том, что решение отлучить от рода такую ведьму было как минимум недальновидным, если не сказать расточительным и попросту глупым. Блэки всегда остаются Блэками, пора бы запомнить... самим Блэкам, особенно мне — решила Вальбурга сама для себя раз и навсегда.

Немного подумав, за собственным школьным другом и братом увязался и Сириус, хотя удивляться сам себе не переставал. Что ему делать в зельеварне, тем более рядом со Снейпом? Спятил, как есть спятил... Но, кажется, это будет как минимум любопытно.

Выражение лица Снейпа, уже в собственной лаборатории расставившего котлы в ровный ряд и пристроившего к работе обоих помощников, когда к ним заявился Сириус Блэк собственной персоной, было бесценным, так что тот про себя усмехнулся, готовясь к ядовитому отпору, но... Снейп молча кивнул и отвернулся, его дернули сбоку за руку, и не прошло и пары секунд, как он обнаружил себя старательно ошипывающим перья болтрушайки рядом с собственным братом.

«Вот что кашка животворящая делает», — усмехнулся про себя Андрей, наблюдая за неидеальной, но довольно слаженной работой бывших недругов. Он как раз отправился вслед за Сириусом, все же стоило присмотреть за этим известным возмутителем спокойствия.

Люпину Снейп доверил взвешивание — видимо, как бывшему отличнику. А Сириус задумался. А правда ли, что Снейп и для себя сделает настоящее зелье? Надо будет проконтролировать... А значит, пока просто выполнять все подряд, не вызывая подозрений. И качественно — пить-то придется в том числе и ему самому.

Глядя на них, Андрей думал, как бы самому отвертеться или выпросить у Снейпа антидот... Кое-что насчет своей персоны он рассказывать никому не собирался. Сказали «Хагрид», значит, Хагрид, и никаких гвоздей, то есть попаданцев и духов, которых, по идее, можно изгонять. Или только под Непреложный обет, как самую страшную тайну.

Долго раздумывать ему не пришлось — Снейп обнаружил недостающее в собственных запасах ингредиентов, и Хагриду пришлось еще несколько раз смотаться в Блэк-хаус, в аптеку Малпеппера и в Лютный по какому-то странному адресу. Благо все прошло гладко, словно ему ворожили.

* * *

— Под Непреложный обет, — поддержала его предложение леди Блэк. — Иначе я не прикоснусь к этому, — она посмотрела на ряд пузырьков с зельем.

— Как там наш Томми? — спросил Андрей, а молодые люди хмыкнули.

— Скоро проснется, Кричер его сторожит.

Никто не ведал, что сон Тома Реддла нарушен, и довольно давно...

* * *

Маленький Гарри был просто ребенком в том самом возрасте, когда еще не понимают ограничений, иногда даже сталкиваясь с ними вплотную. Впрочем, при столкновении с такими иногда пасовали и сами ограничения. Так случилось и с защитными чарами в комнату Тома — просто потому что маленькому волшебнику было интересно.

Весьма бесцеремонно разбуженный Том выругался на парселтанге и выпучил глаза, когда мелкий негодяй... зашипел ему в ответ:

— Дядя! Ся...

И полез к нему на кровать. Том ошалел настолько, что и не подумал воспротивиться. А потом было уже поздно...

* * *

Когда Хагрид в сопровождении братьев Блэк увидел приоткрытую дверь в комнату их опасного гостя, они не раздумывая ринулись туда, ворвались внутрь и застали того по-прежнему мирно лежащего в постели, но... с Гарри Поттером, качающимся на его животе. Оба о чем-то оживленно шипели, давая переползать с одной руки на другую заколдованным змейкам, судя по цвету, качественной иллюзии, потому что даже волшебникам не были знакомы змеи в клеточку... да и змеи в крупный зеленый горошек тоже.

Немая сцена была достойна кисти самого лучшего мага-художника.

— ДядяТом! — одним словом окончательно определил будущее бедняги Тома Гарри Поттер, обернувшись к вошедшим и еще раз подпрыгнув у того на животе, отчего Том крякнул, но стоически стерпел.

Андрей ухмыльнулся. Почему бы долбаному пророчеству и не сбыться — именно таким вот образом? Неспокойная жизнь им обеспечена, а если еще без домовика...

— Сшипелись, значит? — спросил он и получил ответный кивок.

От Тома, конечно же, Гарри был занят игрушечными змейками.

Вряд ли тут появилась примесь Волдеморта, тот уж точно бы не стал терпеть, что с ним творил мелкий Поттер. Да и понял бы, что это «тот самый ребенок», моментально, а тогда... Андрей понимал, что уже можно было не бояться, но внутри все равно похолодело.

До братьев Блэк, судя по их виду, тоже дошло.

— Как себя чувствуешь? — пересилил себя Андрей. — Способен спуститься на ужин?

— Если вы уберете с меня это чудовище, — улыбнулся Том. — Что это за малыш? Чей?

— Гайи... — ответил мальчонка, хмурясь.

Ну он же говорил этому взрослому, кто он такой. Что он, совсем глупый, что ли?

— Гарри Поттер, — сообщил Андрей, внимательно глядя на Тома. — Сирота. Воспитанник... леди.

Нет. Этому Реддлу имя ребенка не говорило абсолютно ни о чем.

«Ничего, это ненадолго», — подумал он, протягивая руку и предлагая Гарри пойти с ним — пора кашку кушать. Змейки растаяли, малыш хлопнул по одеялу Тома, пролепетав что-то вроде обещания еще прийти поиграть, и тот приподнялся.

— Еще укрепляющего? — поинтересовался Хагрид.

— Лучше после еды, — улыбка Реддла была весьма обаятельной, несмотря на то, что такой образ бывшего тупого полувеликана-сокурсника до сих пор не укладывался в его голове.

— Одевайтесь и спускайтесь вниз. Домовик вас проводит, — Регулус наконец отмер и решил выполнить долг хозяина. — Кричер!

— Да, хозяин...

— Благодарю, я справлюсь...

— Вы новый человек в доме старинной семьи, нам хотелось бы, чтобы вы оставались в безопасности.

— Благодарю еще раз. Позвольте? — Том потянулся в сторону одежды.

— Конечно, — ответил Регулус, а Сириус и Хагрид молча вышли. — Мы вас ждем в малой столовой внизу. Кричер, понял? Проводишь гостя и поможешь, если он попросит.

Домовик кивнул, низко-низко наклонив голову, так что выражения его лица никто не заметил...

* * *

После ужина — пока что просто ужина, Андромеда Блэк и Ремус Люпин предпочли откланяться — собственно, им и рассказывать Тому было нечего, а слушать о трудном детстве Темного Лорда...

«Спасибо, вы нам как-нибудь лучше кратенькую версию», — примерно так прозвучало вежливое прощание Андромеды Блэк, которую называть по фамилии супруга в этом доме почему-то никому не хотелось. За ними увязался Сириус — то ли Андромеду провожать, то ли своего приятеля, так что вернулся он нескоро. Видимо, рассчитывал на брата и думосбор.

Вечер «воспоминаний о будущем» затянулся почти до утра. Особенно после того как зелье, приготовленное Снейпом и компанией, выпили не сами изготовители — им пришлось поменяться с многоуважаемой хозяйкой дома. Как бы все ни были недовольны, вариант был признан оптимальным. В сложившейся ситуации недостаток информации и недоговоренности могли стоить многого. Жизни. Том, кстати, первым выпил... Да, парню особо нечего было скрывать, как оказалось — кроме того, что Миртл он вообще не сразу увидел и едва успел «поймать энергию ее смерти» в специально обработанную тетрадку, которую всегда таскал с собой. Да, с того самого лета. Для него еще не прошло тех без малого четырех десятков лет.

Немудрено, что он не узнал Вальбургу — скорей он был готов признать в ней ее мать, но видеть ту он не мог, к Блэкам его, полукровку, известного пока только в школе, и не думали приглашать.

«Как было бы хорошо, если бы парень остался собой, — подумал Андрей, спокойно обводя взглядом всех сидевших за столом. — Кажется, мысли по этому поводу у всех сходятся, и не нужно быть легилиментом».

К чести Тома можно было сказать, что на нем лица не было, особенно после того, как пару раз нырнул в воспоминания Снейпа, а потом и Регулуса. Успокоительное таки пригодилось. А уж как он был «обрадован» тем, что к нему вот-вот вернется «недостающая

часть», было ни в сказке сказать, ни пером описать. Хотя выросший в приюте пацан описал — так, что дама даже уши заткнула. А если учесть, что это была незабвенная Вальбурга Блэк... то более чем понятно, насколько парню стало хреново.

После чего его предупредили, что дом пока что защищен ото всех посторонних, в каком бы виде они ни предстали, и тот наконец смог перевести дух.

— Осталась одна существенная деталь: понять, насколько посторонней для вас, Том, является ваша, так сказать, старшая версия, — закончила леди Блэк.

— Откреститься, как я понимаю, я не могу?

— Ну... Что выросло, то выросло, — пожал плечами Снейп.

— Хочешь, расскажу, что выросло из тебя? — предложил Хагрид таким добрым голосом, что Северусу стало не по себе.

— Эм, спасибо. Как-нибудь в следующий раз...

— А хотелось бы.

— Есть похожий ритуал, но надо считать.

— Так давайте!

В библиотеку идти не пришлось — у умницы Регулуса все необходимое оказалось при себе. Вальбурга не без гордости посмотрела на сына и достала прабабушкин гримуар — там тоже была информация, которая могла пригодиться. Работа закипела.

Но на Тома все продолжали смотреть, как на мину с запущенным часовым механизмом, и он не мог этого не почувствовать. А потом — уже под утро, когда расчеты были закончены и разговор наконец иссяк, и вовсе не потому, что обсуждать больше было нечего, а по причине банальной усталости и закончившимся запасам бодрящего, все стали расходиться, это и случилось.

Сначала по лестнице к ним слетел громко плачущий Гарри, за которым едва поспевал причитающий домовик. По лицу ребенка текла кровь — из шрама. От Тома малыш шарахнулся, а тот...

Молодое и чистое лицо перекошилось — половина стала зверской гримасой, а вторая... вторая побагровела от усилий... сдержаться, не дать себе двигаться. Но рука взметнулась — пусть и совсем без палочки:

— Ава...

— Том! — рывкнул Хагрид, и парень сам схватил свою руку и запечатал себе рот.

Смотреть на это было страшно: Том словно боролся с невидимкой, на самой близкой дистанции, на самом страшном уровне — внутри себя, расцарапывая руки, кусая губы в кровь, извиваясь, словно хотел выбраться из собственного тела или вывернуть его наизнанку — борьба была жестокой...

— Том! — необыкновенно звонко крикнула Вальбурга, и все увидели ее юной девушкой, красавицей похлеще юной Беллы, еще не Лейстрейндж, и стремительно подошла к нему.

— Иллюзия, — пробормотал Сириус. — Вот какая...

— Вэл? — хрипло выдавил тот, и красный блеск в глазах начал угасать. — Или мне это кажется?

— ДядяТом! — схватил его за ногу подкатившийся Гарри, которого Вальбурга выпустила, наспех запечатав его ранку, а остальные просто упустили из вида.

Хагрид крепко сжал голову Тома, глядя в беспощадные, нечеловеческие-красные глаза.

— Том, — положил ему руку на плечо Северус, а с другой стороны его жест повторил

Рег.

— Том, ну... ты чего? Ты сильнее! — подскочил Сириус. — Ты же вон как смог! Три... четыре десятка лет перепрыгнул! Эй, парень, не сдавайся этой дряни!

Том обмяк, и с его лица сбежали все краски — он упал бы, если бы Хагрид не поддержал. А потом открыл самые обычные серо-голубые глаза, прерывисто вздохнул и окончательно потерял сознание.

Никто не видел, какими глазами смотрел на эту странную схватку с самим собой старый Кричер, никто не понял, когда в его мутноватых глазах что-то прояснилось, что уж там говорить о щелчке тонких пальцев, которого не слышал никто... И не видел довольной сытой улыбки словно мгновенно помолодевшего эльфа.

— Больше плохой волшебник не заставит хозяина Регулуса отдавать ему Кричера! Больше плохой волшебник не появится нигде! Будет другой, совсем другой мальчик, лучший друг хозяйюшки Вальбурги. Друг и... должник. Все мальчики будут служить роду Блэк — самому лучшему роду!

И исчез, захватив с собой всю использованную посуду.

Глава 27. Разживись ядом и обведи директора

Тому в новой жизни было странно буквально все. От компании, собравшейся в доме, который приютил и его, можно было ожидать, кажется, вообще чего угодно. А то, что Вальбурга Блэк проявит такую широту взглядов, было и вовсе из ряда вон. Полувеликан, оборотень, полукровка... Правда, он и сам полукровка, но так же нельзя! Тому было не по себе. Вдобавок его... опекали. Довольно мягко и ненавязчиво, но тем не менее. Наверное, впервые в жизни. И он не мог им поверить, да, собственно, и не хотел. Дурак он, что ли? Они просто делают вкуснее сыр в его мышеловке. Ну, кроме малыша Гарри, конечно. Так он и дастся, но пока пусть помечтают, ему не жалко.

Правда, широко и обаятельно улыбаться он всегда умел, так что никто ничего не должен заподозрить! Вот только мальчишка... За пару дней у Тома сложилась довольно четкая картинка, в том числе причины развоплощения его-предыдущего: Гарри Поттер, скорей всего, приходился ему родственником, причем самым близким по крови и, очевидно, последним в семье. И развоплотило его откатом — странно, что он вообще сумел восстановиться. Иных причин просто быть не могло, Том проверил это многократно — по книгам, конечно. Поттеры — ветвь от Певереллов, Гонты — от Слизеринов, и обе семьи в древности пересекались неоднократно.

А если Эванс, которая, говорят, была сильной и способной колдуньей, не магглорожденная, а потомок, например, сквибов? После лекции Хагрида Том в компании с Регулусом и под его присмотром рванул в Лондонскую библиотеку и вышел оттуда весьма и весьма впечатленным. И магглами, и их технологиями, довольно лихо заменяющими им магию, и нет, вопрос от милой девушки, не надо ли ему что-то откопировать, он не забудет никогда! Как и результат, впрочем. Вон он, на полке — ворох обычных бумажных листочков с печатным текстом.

Лояльность Вальбурги к полукровкам и Хагриду постепенно становилась для него все понятнее. Грех закрывать глаза на источники такой информации. Грех и опасность. Осталось добраться до лаборатории, чтобы приготовить зелье родства, но Снейп довольно тщательно оберегал от него и не только от него свою вотчину, как и Вальбурга. А Тому и просто обращаться к ней было довольно трудно. А потому он ужасно сожалел об одном: недоступности памяти себя-взрослого.

Вообще он своей предыдущей версией немного гордился, хоть, естественно, никому не собирался в этом признаваться. Подняться от приютского мальчишки до того, кому будут служить отпрыски аристократических семейств, дорогого стоило! А значит, он сумеет повторить этот путь, на сей раз без ошибок. Вот только разберется в самом главном: что его вообще заставило настолько потерять разум, чтобы предпочесть мелкий террор политической борьбе?

Но то, ради чего его сейчас воскресили, вообще ни в какие рамки не шло — яду им, видите ли, потребовалось. От василиска. Можно подумать, он его домашний питомец... Хотя неплохо бы, конечно. И Снейп смотрел выжидающе, с терпеливым лицом, но с подозрительным блеском в глазах. Как ни странно, несмотря ни на что, Том именно с ним чувствовал себя более-менее в своей тарелке — тот никогда не приободрял, совершенно не интересовался его прошлым, на претензии к будущему имел вроде полное право, но, к счастью, предъявлять их смысла не было... Шипел, огрызался, не шел на контакт — и это

для Тома, не привыкшего к внимательному и тем более теплому отношению, которое ему демонстрировали все остальные (кроме Сириуса Блэка, который с ним просто старался не пересекаться), стало буквально отдушиной. Ну ладно, Гарри еще. Малыш...

Том не верил в чужую доброту — ему все казалось таким показным, таким нарочитым... И все свои силы он бросил на поиск подхода к Снейпу и разгадывание Хагрида, то есть того, кто им прикидывается — у этого жуткого полувеликана явно есть свои особые планы на него, Тома. Ведь не может быть, чтобы все было просто так!

Оборотное Хагрид не пил, но это был не показатель — Снейп, поди, еще не то усовершенствует. Вывести бы их обоих на чистую воду... нет. Не та у Тома пока весовая категория, особенно учитывая, что магией якобы Хагрид теперь пользовался направо и налево вполне свободно, имел собственную палочку (а может, и не одну!), но главное не это. Ранее мычащий на большую часть вопросов, как бессловесная скотина, теперь Хагрид словами припечатать мог кого угодно, да так, что действительно приходилось задумываться. О собственном поведении, суть в чем.

Том подслушал пару коротких пятиминутных выволочек, что тот сделал как-то Сириусу Блэку, и понял, почему Блэк после Хагрида помирился с матерью. Вальбурге до того было еще расти и расти. И ведь ни одного обидного слова! Вот жизнь-то повернулась...

«Наверное, надо бы извиниться за то, что подставил его тогда, с Миртл», — решил Том. Но как подкатиться? Бр-р-р. Все же ему еще не было семнадцати...

* * *

Компания же заговорщиков выжидала, когда уважаемого директора вызовут из школы, желательно на пару дней — то есть из Англии. Том весьма активно «проходил адаптацию», а Андрей внимательно наблюдал за этим, причем, что весьма благоразумно, не столько своими глазами, сколько всех тех, кто поселился теперь в доме на Гриммо. Даже малыш Гарри был задействован — Андрей не то чтоб полагался на детское чутье, но по поведению ребенка тоже можно было многое понять. А Гарри уже любил «дядю Тома» со всей широтой еще непуганой детской души.

Надо было видеть, как оттаивал с мальчонкой сам Том...

«И этого я хотел просто пристукнуть? — недоумевал Андрей. — Подросток, ладно, юноша, довольно сложный, самолюбивый, амбициозный, но что вообще должно быть, чтоб выросло то, о чем я читал? Неужели все-таки побочка от крестражей? Но попасться на такую примитивную игру — как? Ведь не дурак же!

Не дурак штудировал «Факторы эволюции» Джона Холдейна и еще какую-то потрепанную книгу, изредка поглядывая на портреты в галерее Блэков...

* * *

— Ну что, к василиску пойдём? Пошипишь? — спросил однажды утром Хагрид, довольный тем, что узнал — директора не будет в школе минимум три дня, отправился на очередное заседание МКМ.

— Могу я хотя бы узнать, откуда у вас эта информация? — осторожно спросил Том.

— Про то, что директора не будет? — чуть притворно удивился Хагрид. — Так я вроде у него работаю, слушаю внимательно... где надо, и еще внимательней, где не надо, — не удержался он, чтоб немного не съязвить, потому что недавно заметил, как Реддл подслушивает его разговор с Сириусом Блэком.

— Откуда вы узнали про Тайную комнату?

— А... понимаешь, пару месяцев назад я упал. На голову. Сильно...

Том смотрел на Хагрида, не понимая, зачем он вообще говорит такое. Хочет отшутиться? Но такими вещами не шутят! Стеб? Издевательство?

В том, что это действительно лесничий и полувеликан, бывший его сокурсником, Том теперь был уверен — никакое зелье или заклинание не могло так долго и четко держать личину. Да и травить себя ради того, чтобы казаться всем огромным тупым лесничим, день за днем, безостановочно, было уже чересчур. Полувеликаны так взрослеют?

Том еще в свои первые дни в Блэк-хаусе припомнил, что где-то ему попадалось исследование о них, искал в библиотеке Блэков, как в самом доступном месте, потом напросился к Снейпу, который уже, кажется, стал совсем Принц, но тот неожиданно принес ему искомое от Малфоев — читай, мол, просвещайся. Том и не преминул, конечно, но удалось только подтвердить свою собственную гипотезу о том, что взросление полувеликанов происходит очень медленно. То есть пока он, Том, довольно бездарно просирал свою организацию и весьма приличный авторитет (причина чего до сих пор не ясна, и заняться этим надо будет вплотную), полоумный полувеликан просто тихо-мирно вырослел и умнел. И довырослел ведь, вплоть до того, чтобы быть принятым самой Вальбургой Блэк! А значит, и остальными аристократами. То есть... получается, повторил путь самого Тома. И даже много круче. И что он собирается делать дальше? Василиска доить?! Издевается, как пить дать издевается.

А может... может, он его, Тома, воскресил специально, чтобы сделать его министром, а за его спиной вертеть всем? От этой мысли слегка похолодело в животе. Стать игрушкой в руках этого... Нет, лучше — погодите, а, собственно, что лучше? Сбежать? Ну, устроиться он со своими талантами где угодно сможет. Не без проблем, но местечко себе отвоюет. Вот только проблема в том, что «просто местечко» его не устраивало.

Но с другой стороны... наверное, это будет правильно — позволить Хагриду сделать его фактически главой английских магов, а уж тогда Том сам с ним разберется. Вот только надо собственных людей набрать. И начать, пожалуй, уже пора. Стоит попробовать с...

Перед его мысленным взором прошествовал недовольный Снейп, дурачащийся Сириус Блэк, сдержанный и немного странный Регулус, Вальбурга... Самыми подходящими качествами, как ему казалось, обладал, пикси б его драл, сам Хагрид. Вот он смотрит ему в глаза. И если он еще и легилимент, то, кажется, вот прямо сейчас лучше самому заавадиться.

— Да нет, я вовсе над тобой не издеваюсь. Могу рассказать подробности и даже показать. Мало кто представляет, что порой бывает с человеческим мозгом после серьезной травмы. А с полувеликаным тем более — никто ж не изучал. Но тогда придется отложить наш поход, что вряд ли обрадует наших коллег...

— Главное, придется неизвестно сколько ждать, пока директора не вызовут еще куда-нибудь за пролив, — вставил Снейп, возникший бесшумно, как летучая мышь.

«Не легилимент, — с облегчением подумал Том, — но вообще-то не стоит забывать, какой он артист». И снова напрягся, пока Снейп слегка не похлопал его по плечу, а увидев, что тот готов внимать, выступил с краткой и явно запланированной речью:

— На случай форс-мажора в виде неожиданного возвращения директора я приготовил Обратное. Два вида. Желающие побыть Хагридом — желтые флаконы, Филчем — зеленые.

— А обойтись нельзя? — Сириус был в своем репертуаре.

— Без тебя — с удовольствием. Кого предложишь на замену? Матушка думала прогуляться? — Снейп от старого недруга не отставал — не то из личной вредности, не то просто по привычке.

Андрей заморачиваться особо не стал, только махнул палочкой: все флаконы приобрели одинаковую расцветку, точнее, ее отсутствие, а ему осталось одним движением их перемешать, что он и сделал.

— Мне все равно, в каком виде в туалете Плаксы Миртл стоять, — Ремус Люпин, которому выпала честь постоять на шухере, взял зелье первым.

— А если мне Хагрид достанется, и я того, в трубе застряну?

— Блэк, — закатил глаза Снейп. — Назови хоть одну причину, по которой тебе так срочно надо будет пить Обратное в трубе? Или ты серьезно думаешь, что директор из командировок аппаратурует исключительно в канализацию родной школы?

Хагрид хохотнул и всучил Сириусу первый попавшийся флакон с обороткой. Оставшиеся забрали Регулус и Том. Команда заговорщиков была во всеоружии, когда в комнату вошла Вальбурга Блэк.

— Все готово, мадам! — отрапортовал Хагрид, получив в ответ пронизывающий взгляд.

После чего их просветили, что дезиллюминационные чары в самом замке держатся не дольше нескольких минут, а в присутствии директора просто спадают.

— И на вашем месте я бы не сильно рассчитывала на зелья.

— Мы все сделаем как можно быстрее! — пообещал Андрей.

— Именно это я и хотела сказать. А теперь марш!

* * *

— Не мог волос кого попримечнее взять, — вполголоса ворчал Сириус, когда после аппарации в Хогсмид они отправились в сторону Хогвартса, все, кроме Хагрида, конечно, под Дезиллюминационным.

— А я бы предпочел знать, в кого обернусь, если что, — тихо пробормотал Том.

— В Филча, — спокойно ответил Снейп.

— Точно?

— Ну да, — тот достал свой флакон и постучал по горлышку, которое было куда шире, чем у флакончика Реддла. — В Хагрида — с широким горлом, в Филча — с узким.

— Нет, ну правда, не мог взять хотя бы эту... Синистру? Бабблинг? В конце концов, Хуч? — снова встрял Блэк.

— Как ты, интересно, это себе представляешь? — осведомился Андрей. — Я должен был попросить прядь волос у каждой, апеллируя к своей несчастной влюбленности, что ли?

Сириус захихикал, а Регулус фыркнул и пихнул брата в бок. Все шестеро прекрасно чувствовали друг друга, несмотря на невидимость — и слышали, и расстояние позволяло, ведь шли они буквально бок о бок — после снегопада тропинка была узкой, едва для двоих. Ну или для одного Хагрида.

За спиной полувеликана они спешно высушили обувь, чтобы не наследить, и спокойно, почти никого не встретив, кроме четверки гриффиндорцев и парочки хаффлпаффов, дошли до «того самого» туалета.

Зелье Сна Снейп варил несколько раз, испытывая разные его вариации в стенах родного дома, благо там хватало собственных испытуемых, и добился-таки, чтобы оно действовало на призраков. А потому его просто распылили, застав беднягу Миртл в одной из кабинок — призрачное тело бесформенной массой просто вытекло из-под двери.

— Это Миртл? — соорудил брезгливую гримасу Сириус.

— Это они так... спят? — удивился Ремус.

— Желаешь проверить? — предложил Хагрид Сириусу.

— А как?

— А никак, — отрезал Снейп, поворачиваясь к Реддлу. — Чего или кого ждем?

Далее все пошло как по писаному — открылся ход, все дружно съехали по трубе, кроме Хагрида, которому как раз пришлось выпить Обратное, чтобы уместиться в слишком тесном для него пространстве. Один Снейп выпендрился, практически слевитировал — настолько мягко приземлился, но заметил это, кажется, только страхующий его Андрей.

А вот он сам неприятно отличился — после тела Хагрида привыкнуть к облику Филча оказалось довольно сложно, так что запас зелья невидимости, который он сам взял к себе, приказал долго жить, хрупнув под его телом — свалился он аккуратно на собственную сумку. Собственно, именно это и заставило его «ловить» Снейпа со всем остальным набором зелий.

— План «бэ», — пожал плечами тот, когда Хагрид показал ему разбитые флаконы. Аптечка и обратное были у него.

— Эх, надо было тебе все зелья оставить.

— А я о чем говорил?

— А может, и так выйдем? — предположил Сириус. — Директора-то нет.

— А детишкам, если встретятся, память будем стирать? — нахмурился Андрей. — И кто у нас в этом спец? А портреты? Блэк, вот хватит уже, надоело.

Ковра из костей под ногами не было — коридор внизу был довольно чист, в основном только пыль. Но вот в первом зале они увидели выползок — и не впечатлиться такому было невозможно.

— Ты это уже видел? — спросил Тома Хагрид.

— А? — не сразу отреагировал тот, расширенными глазами глядя на фигуру Филча с ухватками лесника. — Ну да, видел.

— А вынести, продать?

— А вы попробуйте, — махнул рукой Том.

Они подошли к шкуре — довольно тонкая, почти бесцветная, она оказалась неожиданно хрупкой. Не сложить — раскрошится.

— Действительно...

— Кто-нибудь знает чары эластичности?

— А что, есть и такое?

— Замочить: вода, уксус, соль, — вздохнул Андрей, встретившись с изумленным взглядом Снейпа. — Ну, а как еще сухое сделать мокрым? Бассейн там, кстати, будет подходящий. Другой вопрос, уксус и соль — это еда или нет? Но это можно и позже, вроде.

— Это как розги, что ли? — вздрогнул Сириус и поморщился, очевидно, вспоминая не очень счастливое детство, и переглянулся с братом.

— Распространяются ли на них законы Гэмпа? — переспросил-уточнил Регулус.

— Соль может быть и не пищевая... — задумчиво протянул Снейп, видимо, кое-что по теме все же знал. Ну да, не сдирать же с василиска кожу он собирался! Поди, готовился именно выползки искать...

Вторые двери открылись так же легко, вот только все, кроме Тома Реддла, ощутили словно упругую завесу, которая не сразу их пропустила. Снейп, правда, едва ее заметил, увлеченный перетаскиванием метрового куска шкуры — чтоб не развалилась. И первым делом ринулся к бассейну. Шкуру мочить, да.

— Хагрид, сколько частей уксуса и сколько соли?

— Да ты сначала просто водой попробуй, — ответил тот. — Погоди, сейчас живой

выползет...

Пока Снейп аккуратно бултыхал куском шкуры в бассейне, что открылся им справа по ходу, Том встал перед статуей и снова начал шипеть. Василиск появился без спецэффектов, да он в них и не нуждался — совершенно бесшумное скольжение огромного мощного тела могло само по себе вогнать в дрожь кого угодно. В тишине это казалось даже более жутким. Андрей напрягся, старательно глядя в пол — благо воды на нем не было и встретить отраженный взгляд василиска он не рисковал.

Братья Блэк скрылись за колоннами с палочками наизготовку.

— Я попросил его не окаменять вас, — после короткого шипящего диалога сказал Том. — Он сказал, что не будет смотреть, но недолго. А еще он интересуется, что такое там делают с его старой шкурой.

— Скажи, что для нас она может быть очень полезной, если, конечно, мы сумеем сделать ее эластичной, — оторвался от вымачивания Снейп и наконец увидел василиска во всей красе, так что выпустил-таки шкуру поплавать. И со свистом выдохнул: — Это ж-же како-о-ой... вообще...

Гигантский змей что-то ехидно прошипел ему в унисон, а Том перевел:

— Крас-сивый?

Снейп, оценив, сколько в этом экземпляре может быть ценнейшего яда, совершенно искренне заявил:

— Потрясающий! Охре... зае... оцешуительный!

Из-за колонн показались братья Блэк, кажется, пока утратившие дар речи.

«И слава богу, — подумал Андрей. — А то Том бы перевел что-нибудь из изысков Сириуса, с него бы случилось».

Змей снова что-то прошипел и замолк. Глаза его — теперь Андрей видел их совсем близко — были словно подернуты старческо-голубоватой пленкой. Он вспомнил, как однажды стоял рядом с ракетоносителем — ощущения были схожими: опасная мощь, неудержимая сила, но под контролем...

Том, сдерживая смех, пояснил, что последнее слово змею особенно понравилось. Андрей понял, что пора подсуетиться с угощением и намекнул, что у них есть с собой пара вкусных барашков. Василиск оценил.

Так что визит довольно скоро был завершен к обоюдному удовольствию: василиск был сыт и немного развлекся, а наши герои разжились-таки ядом, потрогали легендарное существо, с которым и просто рядом постоять — потом всю жизнь вспоминать можно, а главное, змей поделился тем, что в боковых ходах есть еще старые выползки, посвеж-ж-жее.

Снейп ринулся было туда, но был пойман Хагридом, а Регулус уже доставал размокшую шкуру — теперь ее можно было спокойно смотать. Хотели они спросить у василиска еще много о чем, вот только после сытной еды змей сразу собрался снова спать — против природы не попрешь, так что общение пришлось отложить на месяц. Или более. Или забираться по охотничьему лазу самого василиска, им его довольно любезно показали — для змея хорошо, а для человека... скажем, так себе. Как крайний вариант подойдет.

«Значит, этому упертому ученому я буду нужен как переводчик для василиска, вроде бы как и остальным, без меня к нему никто не сунется, — подумал Том. — Тоже неплохая работа, а главное, редкая. Одолевать просьбами будут, но нечасто. Хотя... Гарри же еще — кто его учить будет? Кроме меня, некому... Вряд ли ребенок сумеет правильно обращаться к василиску. А может...»

«Какое выгодное животное, — думал Андрей. — И посторожит, и страх наведет, да так, что разом и не отстираешь, а ест совсем немного, если по дням разделить. Надо будет подкармливать животину... А ну как он еще вырастет? Как там дела обстоят с ростом у волшебных змей — до самой старости или все же нет? Впрочем, места тут много, хватит. Но как теперь выпрашивать у директора пару дополнительных баранов ежемесячно? Спалюсь же!»

Братья Блэк и Снейп — вот удивительно! — вполголоса делились впечатлениями о сделанном и увиденном.

Наконец они подошли к трубе, Сириус и Регулус достали уменьшенные чарами метлы и принялись их увеличивать. Снейп с довольной миной прошествовал мимо в обнимку с собственной сумкой и парой кусков кожи под мышкой, встал под отверстием трубы, выписал какой-то довольно сложный пасс палочкой и улетел вверх. Все только рты пораскрывали.

Том первым схватил метлу и рванул вверх, остальные — за ним. Стоило всем выбраться и закрыть лаз, как тело Филча начало корежить — к Хагриду постепенно возвращался его собственный вид.

Том едва успел спросить Северуса, что это за заклинание, и с удивлением узнать, что именно он (то есть его взрослая версия) научил ему молодого зельевара — сразу после того, как тот получил свое мастерство. Очень хотелось попросить показать движение — может быть, это помогло бы ему придумать заклинание заново, но не успел Том подумать об этом, как в туалет влетел взмыленный Люпин:

— Директор вернулся! Обходит школу! Скоро будет на нашем этаже!

Когда из туалета Плаксы Миртл вышли три Хагрида и три Филча — зрелище, как они разбегались по сторонам, получилось весьма интересным, хорошо, что портретов в том коридоре никогда не было.

* * *

Сириусу Блэку повезло больше всех — он первым выбрался через один хорошо ему известный еще со школьных времен старый запасной выход и попал аккурат к Гремучей Иве, из-под корней которой и решил немного понаблюдать.

Вот из центральных дверей неторопливо вышел Хагрид, отошел метров на сто, остановился, почесал в затылке, махнул рукой и целенаправленно повернул в сторону собственной хижины.

«Кажется, Ремус переигрывает», — подумал Блэк.

Сразу после выскочил Филч — Сириус замахал рукой, зовя брата к себе, — и вот Регулус уже рядом, запыхавшийся и довольный.

— Идем в домик к Хагриду? — спросил Сириус.

— Давай еще немного подождем, — предложил Рег, и Сириус перетек в свою аниформу, чтобы было удобней уместиться в приоткрытом лазе вдвоем.

Вот только больше из школы никто не выходил...

— Надо идти туда. За ними, — прошептал Сириус спустя четверть часа. — Еще Снейпа я не спасал...

— Волдеморта ты тоже не спасал, — хмыкнул Рег. — А если там Ремус?

— Ремус, кажется, вышел. И Волдеморт не совсем Волдеморт вообще-то... то есть совсем не... а! — он махнул рукой. — Идем?

— Погоди. Надо хотя бы под невидимостью... Не могу сосредоточиться!

В это время дверь школы отворилась, и из-за нее выскользнул Филч, причем так, словно за ним кто-то гнался. Крупный черный пес метнулся к нему, схватил за полу мантии и потащил к Гремучей Иве, стоящей удивительно смиренно — конечно, потому что Регулус придерживал нужный сучок...

Втроем в проходе уместиться было невозможно, так что они отправились вперед, пока не попали в Визжащую хижину.

* * *

Причиной задержки Тома оказался Аргус Филч собственной персоной. Причем так, что столкнулись они нос к носу — не повезло. Том едва успел наколдовать вокруг себя раму, как для зеркала, и простейший щит для его поверхности. Ну и для себя, на всякий случай. А потом началось... Оказалось, завхоз довольно трепетно относился к собственной внешности, по крайней мере, вел себя почти как девица, разглядывая «отражение» со всех сторон с весьма подозрительным видом. Бедняге Тому приходилось повторять его ужимки... Умом и сообразительностью он обделен не был, а вот актерским талантом — увы. Так что Филч становился все более озадаченным и хмурым, пока юный Том не осатанел окончательно: скорчил рожу и показал завхозу язык.

Тот отшатнулся, в ужасе глядя на «отражение», споткнулся и наконец загремел на пол, что моментально использовал Том: наложил на того Конфундус и ссыпался по лестнице, не чуя под собой ног.

Никто не видел странного огонька, притаившегося с того вечера в старчески-голубоватых глазах Аргуса Филча. Никто не слышал, как в разговоре с самим собой он не раз поминал, как директор рассказывал ему о недавнем приобретении — зеркале ЕИНАЛЕЖ которое показывает самое заветное желание, как удивлялся самому себе и тому, что, оказывается, он сам мечтает о том, чтобы... похулиганить. А еще — купить наконец ту синюю мантию, в конце концов, чем он хуже волшебников, если управляется с таким огромным замком?

И уж точно никто не видел, как тонкие губы школьного завхоза расплываются в мечтательной и предвкушающей улыбке...

* * *

Снейп в облике Хагрида двигался тоже весьма неуклюже — все-таки оборотка не зря шла запасным планом, а значит, не самым лучшим. Андрей решил его немного подстраховать — и правильно сделал, как потом выяснилось. Потому что стоило Снейпу завидеть в конце коридора Дамблдора и услышать: «Рубеус, что ты тут делаешь?», как он, видимо, совершенно произвольно, вздрогнул, развернулся и в несколько прыжков заскочил за угол. Тот самый, за которым стоял «настоящий» Хагрид.

Андрей долго не думал — прошептал, чтобы Северус выпил антидот, трансфигурировал мешок из носового платка и быстренько запихал его туда. Едва успели, надо сказать: директор старичка только изображал, похоже, — ходил он очень даже быстро.

Хагрид улыбнулся как можно debilнее, спрятал мешок за спиной и сделал вид, что собирается поковырять пальчиком ноги пол. Естественно, Дамблдор, неприятно удивленный тем, что его личный полувеликан что-то от него скрывает, озабочился выяснением вопроса.

— Дык это... хотел вам показать, — начал Хагрид, вздыхая и разводя руками. — А потом подумал, вдруг вы ругаться будете...

— Ну так покажи, — ласково ответил директор. — Все и выяснится.

— Котеночка я поймал, — разулыбался лесник во всю ширь. — Мантикорочку.

И нежно погладил фыркнувший мешок, протягивая его директору и рассыпаясь в ласковых описаниях «замечательного котеночка» и о том, как будет знакомить его с огнекрабами.

И.о. котеночка Северус Снейп внутри мешка, надо отдать должное, сориентировался моментально. Неизвестно, из чего он трансфигурировал имитацию жала — к счастью, видел его вблизи и даже в руках держал, естественно, отдельно от самой мантикоры, — и изо всех сил ткнул... куда-то.

Черный, зловещего вида шип вышел из плотной ткани как раз со стороны лица директора. Тот мгновенно отшатнулся, а снисходительная улыбка с лица спала.

— Зачем ты зверя в школу притащил? — нахмурился Дамблдор. — Что будешь делать, если сбежит? Если поранит кого из детей? Ты знаешь, сколько стоит противоядие?

— Вот я и того, — вздохнул Хагрид и потупился. — Подумал, что вы ругаться будете...

И снова погладил мешок, на сей раз попав на... то место, где спина теряет благородное название. Снейп на поползновение в сторону своей задницы ожидаемо возмутился и ткнул шипом. Хагрид зашипел и засунул пораненный палец в рот. За всем этим с исследовательским интересом наблюдал директор, но когда понял, что «яд мантикоры» на полувеликана не действует, как и заклинания, и большинство зелий, быстро погнал его прочь из школы и велел больше никогда не приносить сюда пойманных им зверей.

Хагрид еще хлюпнул носом, что директор не хочет посмотреть на «такого хорошенького котеночка», заручился обещанием, что тот «обязательно к нему заглянет», и потопал к выходу.

Глава 28. Обнеси Выручайку и изуми Малфоя

Поскольку драгоценная шкура и яд были наконец добыты, наши заговорщики были очень-очень заняты. Кое-кому (не будем уточнять) хотелось как можно быстрее сделать перчатки для дриады и начать с ее помощью избавлять от метки некоторых отдельно взятых полезных личностей. Его «самый большой друг» хотел того же, но избавлять собирался всех подряд, причем начать Андрей хотел как раз с тех, кто не был среди жаждущих избавления. Прежде всего ему хотелось добраться до Барти Крауча, младшего, естественно. Со старшим он намеревался провести воспитательную беседу с принудительным приемом «кашки адекватности». А может быть, и некоторых грибочков.

И это вовсе не то, что вы, дорогие читатели, подумали! Просто Снейп в компании с Ниночкой все дальше углублялся в Запретный лес и все больше находил там разного интересного. Так, с помощью дриады он обнаружил немалое количество энтерогенов, в частности, псилоцибе полуланцетовидную, волоконницу синевато-зеленую и ряд интереснейших растений вроде шалфея предсказателей, аргиреи, аира и... нет, все перечислять мы тут не будем, это тема отдельная, кто ищет — тот находит.

Снейп искал — по заказу Хагрида, кстати. Убивать Андрей никого не собирался, но выяснять, что с ним, точнее, полувеликаном могут сделать самые продвинутые маги, не хотел и собирался занять пару козырей в рукаве — так, на всякий случай. Пусть лучше отвлекутся на приятные грезы, чем будут его донимать. А антидотом Снейп в любом случае озаботится, сам приучил. Но сам и проконтролирует. Да и вопрос, что делать с Краучем-старшим, оставался открытым. Не убивать же... Старик — тот еще гусь, конечно, но и натерпелся в жизни тоже немало — чего ему только стоило выполнить последнюю волю любимой супруги. И ведь ни разу на сторону даже не смотрел, несмотря на несколько лет вдовства! Проверяли... Репутация у Крауча оставалась кристальной. А может, он только жену и любил? Это могла прояснить только личная встреча, и то не факт. А вот встреча с какой-нибудь настоечкой...

Учитывая невосприимчивость полувеликаньего тела ко всем видам чар и практически всем видам колдовства, кроме некоторых индивидуальных зелий, шансы у него имелись. Дело оставалось за тем, чтобы узнать, где же Краучи обитают — многие работники верхнего звена Министерства магии, как и маги-аристократы, скрывали свои обиталища. Впрочем, разве это новость для любого из известных миров?

Другие, а именно Сириус, Ремус и Регулус, горели желанием наконец начать разрушение крестражей, хотя пока в их руках был всего один — тот самый медальон Слизерина. То есть бывший медальон. И то не в руках, а у леди Вальбурги в специальной шкатулке в виде обезвреженного Адским пламенем слитка. Потому как тетрадошка-то, первый крестраж, конечно, воплотив Тома, долго жить приказала. Том, естественно, присоединился к молодым людям: на саму метку посмотреть хотел и даже честно признался, что мысли о таком были, но разработку чар еще даже не начинал, а потому сам убрать не может, но ему очень, очень интересно. Остальные ему поверили, ну или сделали вид.

Как потом выяснилось, Том не наврал, просто немного приуменьшил. Но на самом деле не поставил еще ни одной метки. А пока он все чаще и чаще презрительно фыркал по поводу своей старшей версии: что за идиотизм — делать здоровенную отметину во все предплечье своим людям? Чтоб их издали всем видно было, что ли, задачу Аврорату облегчить? Почему

хотя бы не сделать миниатюрной и не замаскировать? Люпин, отличавшийся ото всех не только самым чутким нюхом, но и слухом, даже пару раз ловил в бормотании новоиспеченного Тома Реддла что-то вроде «придунок, о, какой я был придунок» и даже «старый кретин Волдеморт», но сначала решил, что ослышался. А потом понял и рассказал Хагриду, после чего у того еще немного отлегло от сердца — Том все больше начинал дистанцироваться от своей «версии один-ноль».

Снейп, кроме всего, еще и зелье возжелал приготовить — мол, не следует ограничиваться каким-то одним способом. Хагрид эту идею всецело одобрил и даже сумел переориентировать Регулуса и перенаправить его ум и энергию с поисков диадемы в лабораторию Снейпа, к счастью, хозяин был не против. И только Том Реддл непривычно скромно опустил глаза. Впрочем, это заметили, и деваться ему все равно было некуда: Гарри, заполучивший практически второго крестного отца, который его понимал лучше всех остальных — шипеть ребенку было легче, чем говорить, с Тома практически не слезал. Так что Реддлу забот хватало.

Кроме того, после обследования личным колдомедиком Вальбурги бедняга Том получил пренеприятнейшее известие о собственной стерильности.

«А нечего было крестражи плодить, — ядовито попеняла ему леди Блэк, видимо, в качестве утешения. — Глядишь, с детьми бы что и получилось».

Так что мистер Реддл довольно серьезно начал задумываться по поводу усыновления... В конце концов, это было даже справедливо. Кажется. Отобрал — замени. По крайней мере, в голове шестнадцатилетнего парня как-то так складывалось. Вот только что он будет делать, когда Гарри вырастет? Признаться, что убил его родителей? На этот вопрос Снейпа, по-прежнему именуемого «мамой» мелким шилопопиком и общим любимцем, Том ответить не сумел. Да и «мама» был, мягко говоря, не в восторге — чертов Сириус продолжал доводить его вопросами, когда Снейп наконец выйдет замуж и обеспечит ребенка нормальным папой.

Но кроме личной жизни, у всех них было еще немало общих дел, и весьма серьезных. Споры о том, с чего начать, надолго не затянулись. Андрей разделил дела по группам. Снейп с Регулусом Блэком получили, естественно, задание сделать и испытать зелье для снятия метки, что Северус и хотел, мадам Вальбурга и мадам Лонгботтом занялись перчатками — и не потому, что дамы умели шить (как раз не очень), а потому, что это оказался тот еще ритуал, а специалистов, кроме них, не было. Кстати, именно столкнувшись с этим, Андрей всерьез задумался о Крауче-младшем и его возможной реабилитации.

Развеселая компания, оставшаяся от бывших Мародеров, была отправлена на поиски диадемы в Хогвартс. Естественно, с обратным зельем. Правда, после первого же их выхода операцию пришлось временно свернуть: Сириус и Люпин, довольные, хохотали над тем, какое лицо было у директора, когда тот в третий раз встретил на пути Аргуса Филча. К их счастью, третьим оказался сам завхоз, от которого директор, естественно, добиться ничего не смог.

После этого пришлось им выдавать только одну порцию зелья. Несмотря на то, что ушные парни притащили немало биологического материала учеников, Снейп варить с ним ничего не стал, и Хагрид его поддержал. Потому что на вопрос, что они будут делать, если в образе одного из учеников встретятся с его приятелями или с ним самим, никто не смог дать толкового ответа. Так что компания снова была отправлена к Уизли, на заработки. Временно, конечно.

— Ибо нефиг, — сурово сдвинул брови Хагрид, так что остальным волей-неволей пришлось проникнуться, тем более леди Блэк хмурилась рядом с ним еще более грозно.

Андрей, конечно, понимал, что на сидение ровно надолго этих парней не хватит, но все же некоторое время в школу соваться не стоило.

А вот директору не стоило так разговаривать с завхозом — Филч обиделся... И обладающий волчьим чутьем Люпин сумел это почуять. И поделился с Сириусом, который несколько дней не давал ему спокойно жить, пока друг не согласился на новый план.

* * *

Недовольный Аргус Филч при очередном вечернем обходе школы обнаружил... самого себя, скромно сидящего на ступеньках лестницы первого этажа.

— Нарушаем? — навис он над, как он думал, очередным школьником-раздолбаем.

— Пиво будешь? — спросил тот.

И вручил обалдевшему от наглости Филчу бутылку темного эля в одну руку и пакет с остренькими чипсами в другую и, пока тот разевал рот, поклялся своей магией, что никоим образом не собирался ему навредить!

— Не школьник я. Просто пошалить хочется.

Старому сквибу еще никто и никогда не клялся, да еще чем — собственной магией... Но завершило картину то, что его дубль отпил из его же бутылки, тщательно обтер горлышко и вкусно захрустел тем, что вытащил из пакета. Филч медленно опустился на ступеньку рядом... После чего получил в личное пользование амулет от легилименции. Фамильный. Блэков.

Таких дорогуших и красивых вещей он сроду в руках не держал. А всего-то дел — подразнить директора! Уж кто-кто, а Аргус все дополнительные проходы знает. Но нет, ему еще и карту дали! Пиво придало странной легкости, если не сказать куража, тонюсенькие картофельные лепешки оказались потрясающе вкусными, а новый приятель — настоящим змеем-искусителем, да еще и подбивал на то, что хотелось и самому Аргусу. Сам он на такое, конечно, никогда не смог бы решиться, но за компанию, да под прикрытием... Карта же стала последним недостающим звеном.

— Как думаешь, директор знает о ней?

— Не-а, — помотал головой лже-Филч. — Мы, конечно, раздолбаи были те еще, ты уж нас прости, но свои секреты умели держать при себе.

В скучной и беспросветной жизни старого завхоза что-то забрезжило.

* * *

Дамблдор стал встречать в коридорах Филча все чаще и чаще, пока наконец не выдержал и не схватил его за руку, притащив к себе в кабинет, как он уже был уверен, какого-то постороннего мага, неизвестно зачем шляющегося по школе под оборотным. Как у того что-то хрустнуло в карманцах, Альбус не заметил. А вот к тем, кто, в очередной раз сбежав из Норы, ошивался под корнями Дракучей ивы, сигнал поступил. И пока директор пытался разобраться с настоящим Филчем, пытаясь то отменить трансфигурацию, то напоить его антидотом, то пролегилиментить, еще двое «завхозов» добрались до Выручай-комнаты и изрядно там пошарились.

Не то чтобы им повезло, но, как известно, никакая карта и никакие заклинания не отображают человека, если он находится в Выручай-комнате, так что к вечеру следующего дня знаменитая диадема все-таки была найдена. А в самой комнате даже местами прибрано — просто для того, чтобы не проходить одинаковые завалы дважды. Ремус постарался.

Голодные, усталые и счастливые бывшие Мародеры вернулись с уловом. Их, конечно, слегка пропесочили, накормили, пропесочили еще раз, диадему забрали и передали леди Блэк, которая пристроила ее в хранилище для особо опасных артефактов. Тому в руки ее не дали — опасались. Тот, конечно, все понял, но манила его эта вещь с невероятной силой, так что ядом надо было капать срочно. Останавливало лишь предположение о том, что память или кусок личности Волдеморта отправится прямиком в новую версию своего хозяина и его испортит. Том обижался, пытался спорить, но поди переспорь, если тебя давно уже не считают самым умным, и тем более, ты сам в этом сомневаешься.

Предлагали использовать амулеты от легилименции — у Блэков, естественно, были еще, предлагали отвезти Тома как можно дальше, даже под защиту Хогвартса, усыпить, оглушить и далее по списку.

— Прикончить меня, как я понимаю, будет куда проще, — едва не выверился Том наконец.

Ему давно уже надоело быть младшим в этой компании и практически не иметь права голоса. Да и сознание у него было того, шестнадцатилетнего юноши, а эти, которые были его слугами когда-то, теперь его почти ни во что не ставят! И все старше! Гады!

— Ага, и похерить все наши старания по твоему воскрешению, — скривился Снейп, пока остальные изображали немую сцену. — Мы что, зря трудились?

— Умеешь ты успокоить, — усмехнулся Том, которому, как ни странно, полегчало.

— Обращайся.

— Накормить кашей досыта, — вынес вердикт Хагрид. — А с остальным он справится, правда, Том?

И получил удивленно-благодарный взгляд последнего. Никто не понял, насколько это проняло самого Тома: ему ведь никто не доверял. А тут вдруг...

Решили на время уничтожения крестражей все же изолировать Тома в Выручайке. В хорошей компании... Андрей разрывался: хотелось быть одновременно в двух местах, но исполнить это — увы. Магия на такое была не способна. В конце концов он решил, что живой человек важнее, Вальбурге с Регулусом и Северусом и тем более Августе доверять можно, так что отправился в Хогвартс вместе с Томом, Сириусом и Ремусом.

Столько завхозов на единицу площади Хогвартс еще не видел.

* * *

Альбус Дамблдор, с огромным трудом докопавшийся-таки до воспоминания Филча о том, как тот смотрелся в зеркало ЕИНАЛЕЖ, плюнул себе в бороду, что недостаточно хорошо укрыл артефакт, отпустил завхоза и приказал эльфам перетащить громоздкое зеркало в его собственный дом в Годриковой лощине.

Хотя зеркало частенько помогало ему понять чужие чаяния и слабости, не стоило его держать в школе так долго. Ведь вот же... Кто бы мог подумать, оказывается, Филч — просто несостоявшийся школьный хулиган! Альбус фыркнул и улыбнулся. Нет у тех, кто имеет определенные способности, больших врагов, чем те, кто этих способностей не имеет. Пусть детишки трепещут, им полезно. Да и не больно-то им опасен старый сквиб, если не сказать, что совершенно безопасен. Так, попугает.

* * *

Даже если у Тома Реддла и были какие-то темные мысли, стоило ему увидеть завалы Выручай-комнаты, те его покинули. Собственно, их покинули почти все мысли, кроме той, как бы это лучше прибрать. В смысле, поближе к себе.

Они алчно оглядывали полные «всякого интересного» шкафы, пока Андрею не пришлось в голову спросить, сколько и чего коллеги уже умыкнули. Оказалось, пока ничего — они тогда устали, и в мыслях было только побыстрее добраться до дома, точнее, до завтрака. Мальчишки...

Едва они получили сигнал о том, что крестражи обезврежены, все взгляды скрестились на Томе. Однако ничего не происходило, тот продолжал методично перерывать ближайшую к нему кучу старинных свитков, вот только вздоха облегчения замаскировать не успел, а может, и не хотел.

— Как ты? — тронул его за предплечье Сириус.

Том пожал плечами.

— Совсем ничего не почувствовал?

— А должен?

— Ну... это же вроде части тебя? — предположил Ремус. — Что-то да должно было быть.

— Вы уверены? — презрительно и совершенно по-снейповски скривился Том. — Я окончательно разочарован в вашей логике.

— Погодите. Если мы воскресили его из крестража... он был частью, а все остальные... точно не его! В смысле, это другие части! — Сириус сиял — он догадался, он самый умный!

Андрей молча покивал, но оставался настороже. Какая на фиг логика, если речь о магии? Там могло быть что угодно, уж он-то читал! Что у Роулинг, что у фикрайтеров. Что в его собственной пока недолгой, но уже весьма обширной практике тоже наблюдалось.

Однако время шло, четыре «Филча» понемногу потрошили шкафы, и Хагрид совершенно случайно оказался рядом с Томом на разборке шкафа и, слушая его бормотание, понял, какую задачу поставил себе мальчик на этот раз. И мысленно ему поаплодировал. Тот решил досконально разобраться в природе отличий светлой и темной магии.

«Маг-теоретик куда предпочтительней того, кто любой ценой рвется к власти, — решил Андрей. — Хорошо бы так и получилось».

Тайные рейды в Хогвартс продолжились с полного попустительства Филча и равнодушия директора, который как-то быстро привык, что завхоз постоянно шляется по тайным ходам и появляется в самых неожиданных местах слишком быстро. Подумаешь, хобби у старика такое. В самом деле все только к лучшему: будет Филч появляться словно из ниоткуда перед школьниками. Пусть себе тренируется... Надо будет только с него новую схему спросить, что ли, пусть нарисует. На всякий случай.

Потайными ходами директор школы интересовался — в далекой и почти забытой юности. И был уверен, что с тех пор их количество вряд ли прибавилось, но поди же, Филч кое-что, видимо, нашел. Нет, самому Альбусу это совершенно не к спеху, если ему куда-то срочно будет нужно, у него Фоукс есть.

* * *

Особых богатств в «Выручайке», как они стали ее называть для краткости, не оказалось — все же студенты, заканчивая школу, все ценное забирали с собой. Но старинных и действительно редких вещей было немало. Видимо, терять маги умели ничуть не хуже, чем простые люди. Тем более в школе-интернате, где не то чтоб украсть, а просто припрятать, чтоб насолить, было обычной практикой. Так что вскоре перед нашими героями встал один интересный вопрос, точнее, три. Как все это поделить, кому продать и как? Так что после очередного похода в школу все собрались в гостиной дома на Гриммо.

Увы, Вальбурга всегда исключительно покупала, а не продавала, а связи с криминальным миром если и имелись, то только у покойного супруга. Мадам Лонгботтом имела связи слишком узкоспециализированные — травники и гербологи. Аврорат же выходы имел, но использовать их можно было отнюдь не для продаж, а лучше вообще не задействовать. Артур Уизли, которого Андрей думал привлечь и даже предварительно побеседовал, тем более ничем не помог — он творил в режиме «искусство ради искусства», так что если бы не Люпин и Блэк с новой мастерской артефактов, семья Уизли так бы едва и сводила концы с концами. Связей с приличными букинистами, историками и продвинутыми учеными не было, и где их искать, было непонятно. Отправлять достояние родины, пусть даже не своей, на континент, Хагрида душила жаба.

«И когда я к Британщине-то прикипеть успел?» — недоумевал он. Но, видимо, русские корни всюду остаются таковыми, даже будучи пересаженными на чужую почву.

Снейп, нежно прижимающий к себе сумку, полную старинных свитков по зельеварению, делиться ими явно ни с кем не собирался, но, к счастью, никто на его добычу особо и не претендовал. Зельевару — зельеварское, артефактору — артефакторское, как вовремя сказал Хагрид, напомнив, что уж почитать-то они друг другу дадут в любом случае. Да и копии пора уметь делать, маги они тут или где. Первые страсти дележки улеглись, и Северус вынес предложение.

— Это хорошо бы к Малфюю... Могу отложить, что заинтересует его лично, а также его супругу. Договориться?

Судя по лицу Северуса, не больно-то ему хотелось отрываться от дел — и новые пергаменты не читаны, и зелье для снятия метки с кровью василиска (да, оказалось, ушлый зельевар рискнул попросить у змея и такое, и даже получить!) как раз начинало входить в самую интересную стадию — перспективы открывались самые радужные. Но поскольку именно в Выручай-комнате Северус и нашел то, что подвигло его на саму идею зелья, в походах за новыми знаниями он участвовать не отказывался.

— Ладно, сам попробую, — ответил Хагрид. — А кто-то еще с Малфоями дружен?

— У Малфоев нет друзей, — заявила Вальбурга. — Есть их интересы и те, кто с ними связан. Но могу тебя представить, — она прищурилась и предвкушающе улыбнулась. — Интересная должна получиться мизансцена.

— Может, мне для начала Люциусу письмо написать?

— Пригласи их к нам, — снисходительно уронила Вальбурга. — На этой неделе в любой вечер, пусть выберет.

— Кратенько, — кивнул Хагрид и отправился в магический Лондон, а Северус уселся за стол — откладывать дела он не любил.

* * *

Надо же было такому случиться, что прямо в проходе возле «Дырявого котла» Хагрид буквально нос к носу столкнулся с Люциусом Малфоем. После серьезных разговоров по поводу зелий, дальнейшего поиска крестражей и прочего Андрею давно хотелось расслабиться. Так что аристократически прямая спина и особенно спесивое выражение стали последней каплей...

Люциус Малфой, лорд в обоих мирах, недоуменно смотрел на непривычно опрятного полувеликана, который издавал какой-то странный присвист и быстро постукивал тремя пальцами, высунутыми из-под полы кафтана где-то между своим животом и грудью. И при этом смотрел на него просто невероятно нагло!

Люциус сдержался, чтобы не фыркнуть презрительно (много чести!), и отвернулся, но был схвачен под локоть, а потом на него нахлынули знакомые ощущения аппарационной воронки.

Едва коснувшись земли, он наставил палочку на полувеликана, злобно зашипев:

— Сектус-с-семп...

— Шо? Милорд тоже в школе не учился? — притворно пригорюнился Хагрид.

Люциус побледнел.

— Что от меня вам нужно?

— Мне тут один наш общий друг сказал, что вы интересуетесь некоторой литературой...

Из сумки полувеликана показался корешок старинного фолианта, и Люциус не поверил своим глазам. Однако книга оказалась в его руках, и там уже стало не до шуток.

— Двадцать галлеонов! — Люциус ждал того, что полуграмотный Хагрид начнет его благодарить, но тот гулко и издевательски заржал. И отобрал книгу. И сделал вид, что уходит!

Деваться было некуда.

Глава 29. Со слизеринцами поведешься...

Люциус Малфой, хоть и был изрядно фрустрирован, сдаваться на милость Хагрида не спешил и вообще оказался довольно крепким орешком. Да, это вам не Снейп с его «все, что угодно!» Договор о намерениях застрял где-то на половине текста и продвигать его было достаточно сложно. И просто подарком жизни для Андрея оказалась новость, что артефакт «Перчатки» доработан, дриаде понравился и та готова приступить к делу хоть сейчас — в лесу зимой так мало интересного!

Стоило посмотреть и на сами перчаточки, представляющие собой немного не то, что обычно принято натягивать на дамские ручки. Скорей это были карнавальные лапки, только неизвестно чьи — с длинными, опасно поблескивающими острыми когтями и прихотливо выгнутым каркасом, таким, что казалось, меж длинных тончайших пальцев колеблются полупрозрачные перепонки. Ритм был странным, почти завораживающим, так что и для видавших виды магов картинка была еще та. Зачем оно такое, Андрей предпочел не спрашивать — в артефакторы он не собирался и надеялся, что перчаточки ему сниться не будут. И вообще, если леди Вальбурга говорит, что должно работать, то надо просто взять и поработать. Главное, что Ниночке понравилось.

Пока та с наслаждением примеряла обновку, Северус не мог скрыть выражения лица, идентичное одной большой и четкой надписи: «Извращенка». Взглянув на него, Андрей сообразил, что сам выглядит не лучше, и отвлек парня разговором про Малфоя. Потому что теперь-то тому точно не выскользнуть... взгляд сам метнулся к перчаткам на руках дриады, в настоящий момент оставившим довольно глубокие борозды на обломке старого сухого ствола. Не выскользнет, да.

«Да что это я, — одернул Андрей сам себя. — Не видел, что ли, как она голыми руками камушки крошила? Интересно, Снейп в курсе способностей своей... хм-м-м... подружки?»

Вопрос задать он не постеснялся — Северус сам не блистал тактичностью, но и к себе такое отношение вполне принимал.

«Социализировать его еще и социализировать», — мысленно вздохнул Андрей, кивая на снейповскую сентенцию о том, что секс хорошей дружбе не помеха, но времени на него вообще-то тратить уже не хочется, в жизни и без того много интересного, а Ниночка Северусу вообще как сестра. Старшая. И да, о талантах ее названный братец оказался в курсе, причем озвучил парочку таких, о которых пока не догадывался и сам Хагрид.

Ниночка же, воистину чудесное дитя Природы, таким вниманием была польщена, но, кажется, поделилась далеко не всем, что на самом деле умела. «Ну... в общем и правильно», — подумал Андрей и увидел ее ответную радостную улыбку, а в голове раздался довольный смех.

— Северус, ты что, легилименции ее научил?

— Надо же мне было с кем-то тренироваться!

— И на каком расстоянии она может читать?

— Так же, как и мы, только с прямым взглядом. Но мы работаем... У нее вообще ментальные техники получаются удивительно!

— А может, ты сперва хорошо подумаешь?

— Ну... Ладно, уговорил. Завтра вечером зайду к тебе со своими соображениями?

— Хорошо, — вздохнул Хагрид. — Но лучше, наверное, все-таки я к тебе. И попозже —

ты ведь ложишься обычно после двенадцати?

На что будет способна дриада-менталист при развитии такого дара, представлять не хотелось. Хотя... Гринпис этому лесу точно не понадобится.

* * *

Договор так и не был дописан, когда Люциус Малфой получил предложение, от которого невозможно отказаться.

— Вы научились убирать метку? — воскликнул он, прожигая взглядом Снейпа. — И ты теперь...

— Не я, — вздохнул тот, сдерживаясь, чтобы не покоситься на Хагрида. Прикрываться полувеликаном было, конечно, удобно во всех отношениях, но то, что он подводил почти приятеля, Северусу изрядно давило на совесть.

— Он тоже пил твои зелья? Что-то вроде Умоострильного?

— Почитайте про взросление великанов, — снисходительно кивнул Хагрид. — Узнаете много нового.

Малфой покраснел и скрипнул зубами — вот уж от тупого полувеликана такое пожелание было просто ни в какие ворота. То в школе он плохо учился, то это... Внезапно грамотным стал, и туда же, всех учить! Но... метка. Точнее, ее отсутствие у Северуса. Уверенность, что Снейп его никогда не обманывал. Надежда. Все это добавило ему выдержки и сил, чтобы промолчать, хоть и не поубавило снобизма. Пауза затянулась.

— Когда, где и сколько мне это будет стоить? — все же Малфой был самым заинтересованным лицом, так что нарушил молчание первым. — Что вам от меня нужно? Деньги? Амулеты? Книги?

— Ваша верность, — попробовал Хагрид еще раз. А вдруг?

— Торговать плохое на худшее? — поднял бровь Малфой, куда там Снейпу.

И, в общем-то, был прав. Смысл тогда метку снимать, просто меняя хозяев? Нет уж, больше Люциус не продается, одного раза хватило более чем.

— Простите, — так же спокойно ответил Андрей, вполне готовый к тому, что Малфой не согласится. — Это была проверка. Еще раз прошу прощения. Просто был опыт... Безусловно незачем, едва освободившись от одного хозяина, искать другого, это недостойно взрослого и уважающего себя мага, полностью осознающего последствия таких... присяг, не так ли?

Малфой увидел, как отвернулся Снейп, и усмехнулся краешком рта — он был в курсе, чей это был, мягко говоря, неприглядный опыт, о котором говорил полувеликан. Интересно, от клятв Дамблдору Хагрид тоже сумел освободить этого гриффиндорца, явно по ошибке угодившего когда-то на Слизерин? Если так, то... приблизить к себе лесничего определенно стоит. И предварительно прочитать все, что только удастся найти о великанах, да.

— Тогда в договор о соблюдении интересов предлагаю внести...

Обсуждение продолжилось, но в конце Хагрид вдруг предложил снять метку завтра же, чем немерено удивил всех присутствующих. Малфой, конечно, был только за, но... Слишком это казалось просто. Ведь если метки у него не будет, чем его может привлечь эта более чем странная компания?

— Почему вы это предложили? Это опасно?

— Потому что я не хочу, чтобы человек, который нам интересен, снова исчез в аврорских застенках.

— Но я уже... — начал было Малфой, но быстро переориентировался. — Вам что-то

известно?

Хагрид кивнул.

— Я не могу разглашать эту информацию, — добавил он, наслаждаясь изменившимся лицом Малфоя.

Ясное дело, тот снова откупится, но ведь сколько можно-то? В конце концов, так ничего не останется, а самый богатый в магической Британии мэнор, как известно, надо на что-то содержать, будь ты хоть тысячу раз магом, да хоть Мерлином. Так что жаба уважаемого лорда имела полное и неоспоримое право на существование. А уж если вспомнить, что у Малфоев тоже маленький наследник, то тем более.

Малфой же прекрасно понимал: это еще одна проверка. Он получил более чем щедрое предложение, но если со своей стороны не ответит ничем, неизвестно, как пройдет для него ритуал снятия метки, а рисковать он не собирался.

— Клянусь своей магией, что подпишу договор и с тем предоставлю достойную оплату за оговоренную вами услугу, — он достал палочку, и в воздухе сверкнули нити, замкнувшиеся на его запястье. Все. Он сделал, что должно.

Андрей кивнул. Малфой действительно не дурак, да и человек вроде довольно приличный. Особенно если вот так подпереть его обстоятельствами...

* * *

Снятие метки прошло довольно буднично — в той части Запретного леса, что со стороны Хогсмита, чтобы ни в школе, ни в Аврорате сигналов не было — Запретный лес сам по себе был отнюдь не тихим местом, а на фоне периодически прорывающейся природной волшбы всплеск удаления очередной метки должен был остаться незаметным, как было и в случае со Снейпом.

Собрались все быстро, по-деловому, Ниночка в своем «очеловеченном» облике Малфоя, конечно, удивила, но тому быстро стало не до женской красоты — процесс снятия метки менее болезненным, увы, не стал. А если судить по Люциусу, то даже наоборот.

По крайней мере, Снейпу пришлось сопровождать его домой и вернулся он уже к вечеру.

А на следующий день Люциус Малфой оклемался, пришел в себя и оказался... нет, не мерзавцем, просто человеком себе на уме. Очень себе, кто понимает. Прямо-таки исключительно. Поэтому проекты договора летали туда-сюда каминным сообщением под контролем домовиков, а время шло.

Кстати, блеф Хагрида оказался прямо-таки вещим: Министерство ужесточило меры против «Пожирателей смерти», Аврорат начал новую волну обысков, не миновавшую никого, а самое главное — был схвачен Северус Снейп. Расслабился зельевар. Появился в собственном облике в аптеке Малпеппера, там его и «спеленали».

Однако Хагридово воспитание все же даром не прошло: оказывать сопротивление тот и не подумал и даже на оскорбления, пока его тащили в Аврорат, ухитрился не отвечать. Может быть, молодые авроры и были недовольны тем, что причин съездить подозреваемому по уху или какому другому месту так и не нашлось, но Северус теперь имел совершенно другое мнение.

В допросную его поволокли сразу же, где и предъявили обвинение в том, что он является Пожирателем смерти и чуть ли не правой рукой Того-Кого-Нельзя-Называть.

Северус припомнил разговоры Хагрида с Малфоем, вздохнул, несколько раз повторил себе мысленно, что он спокоен как удав, и вежливо попросил основания. Следовательно, уже

немолодой аврор, потряс какими-то бумажками, а вот его напарник попался: рванул рукав на левой руке подозреваемого и... едва не сел на пол.

Совершенно чистое предплечье обследовали все подряд, пока Северус сам не предложил подключить к этому Отдел тайн, мол, если они не разберутся, то... он подаст заявление на возмещение морального и материального (он поправил порванный рукав) ущерба, либо на сотрудников Аврората, явно превысивших свои полномочия, либо на лицо, написавшее на него этот идиотский донос. После чего потребовал каминную связь, чтобы связаться с адвокатом.

Появление адвоката семьи Блэк в ответ на зов полукровки Снейпа произвело сокрушительное впечатление, и вскоре тот держал в руках оба доноса.

— Каркаров... — притворно хмурился Северус. — Кажется, припоминаю этого славянина, несколько раз готовил ему зелья.

— Какие?

— Надо поднять журнал, — пожал плечами Снейп. — Должно быть, Кроветворное, у кого-то из его родственников вроде бы магическая анемия. А может, и Укрепляющее. Хотя, кажется, я вообще имею полное право не отвечать на этот вопрос, не так ли?

Адвокат подтвердил и выжидающе уставился на авроров.

— Сотрудничество со следствием облегчает вину...

— Вы все еще полагаете, что мне есть что облегчать?

Снейп повернулся к адвокату, кашлянул, и тот наконец взялся за работу.

— Задержание без причин, рукоприкладство... было? Хорошо, так и запишем, ордер на основании доносов... Дамблдор, ну надо же! Вот от кого не ожидал! Ах, вы тоже не ожидали? Значит, придется ответить за клевету. Каркаров уже покинул Британию? Какая жалость. Ничего, у меня есть коллеги в Европе, даже в Восточной Европе. Достанем.

Последнее слово он произнес таким тоном, что старший следователь побледнел. А адвокат уже всю строчил встречные иски — один за другим. Получите и распишитесь.

— Возбудить дело сразу? — безнадежно спросил Снейпа старший аврор.

— Ну, — Северус пожал плечами, — наверное, не обязательно. Как я понимаю, вы сейчас загружены несколькими другими делами, я уезжать куда-либо не собираюсь в принципе, так что успеется. Сколько вам нужно — месяц, три, полгода?

Авроры дружно приоткрыли рты. Такого в их практике еще не было. Либо требовали все и сразу, либо молчали, либо рыдали и каялись, либо отпирались, предлагали откуп, подкуп, но чтоб вот так равнодушно и спокойно? Даже невиновные так себя не вели! Виновные, конечно, тем более. А Снейп продолжал, словно раздумывая вслух:

— Конечно, мне было бы интересно пообщаться с господином директором на предмет вот этого, — он брезгливо посмотрел на конверт, подписанный Дамблдором. — Но, полагаю, мне и так это сделать никто не помешает, верно? И совершенно не обязательно устраивать эту сцену в Аврорате, не так ли? До Каркарова доберется уважаемый мистер Буллстроуд, если захочет получить гонорар, конечно. А информацию о поведении ваших коллег, полагаю, достаточно будет предоставить мадам Лонгботтом...

— Что мы можем предложить, чтобы вы этого не делали? — сдавленным голосом спросил следователь, чей любимый племянник был как раз в группе, что была отправлена арестовывать Северуса Снейпа.

В Снейпе наконец окончательно включился слизеринец, и он скучающим взглядом обвел унылые стены допросной. Деньги... они всегда нужны, конечно, но у него появились

несколько иные соображения.

— Скажите, где я могу взять официальное разрешение... эм-м-м, — он сделал вид, что задумался, прежде чем продолжить. — Например, на работу с компонентами тела василиска.

— Но, — едва не поперхнулся воздухом старший аврор. — Их же нет!

— Вопрос статуса, — повел бровью Снейп. — Понимаете, в сообществе зельеваров принято гордиться подобными э-э-э... раритетами. Униками, если хотите.

— Но работа с частицами василисков запрещена!

— Так их же нет.

В это время младший аврор недолго думая рванул к главе Аврората — такие вопросы мог решать только он. К счастью, Руфус Скримджер находился на месте.

Стоит ли говорить, что бумага известного содержания, заверенная всеми подписями и печатью, покинула Аврорат вместе с картинно скучающим Северусом Снейпом? Правда, Скримджер все же решил уточнить напоследок, собирается ли Снейп действительно работать с указанными ингредиентами.

— Хотите спросить, где я найду василиска и способен ли я надоить его яда? — вздохнул тот. — Воистину, любите вы сказки. Сначала посчитали меня ближайшим соратником Волдеморта, потом змееутом, полагаю, я могу начать гордиться. А если серьезно, то клянусь своей магией, лично я на это не способен. Люмос. Нокс.

— Но что вы будете делать с этим? — недоуменно кивнул на пергамент Скримджер.

— Как что? На стенку повешу. В помещении, где буду принимать заказы на зелья, естественно. Полагаю, моя прибыль возрастет минимум процентов на десять с каждого простого заказа и на двадцать и более — со сложных.

* * *

— Наконец я вижу Снейпа настоящим слизеринцем, — провозгласил Том, первым выныривая из Омута памяти, возле которого уже выстроилась очередь желающих погрузиться и посмотреть на художества любимого зельевара в Аврорате.

Первыми успели Хагрид и Том, и, глядя на их довольные лица, даже Вальбурга решила взглянуть на это лично. Потом, когда все разойдется.

Снейп же, наверное, еще никогда в жизни не чувствовал себя таким довольным. Правда, Сириус не забыл преподнести ему лимон, который, хвала Кричеру, оказался самым настоящим, а потому был тонко порезан, присыпан сахарком и вскоре употреблен по назначению с известным маггловским крепким напитком.

Столько одобрительных взглядов Северус на себе сроду не ловил... Даже «собачий Блэк» признал, что «шалость была что надо», получив, конечно, очередной подзатыльник от матери. Хотя, судя по нему, не очень-то он его и почувствовал.

Кому пришло в голову вспомнить, что директор любит маггловские сладости, Андрей так и не понял. Но решил поинтересоваться, что стало последним гастрономическим увлечением директора — и любопытно стало, и Северус, обиженный доносом, высказал некоторые соображения, часть из которых определенно следовало применить. Хотя бы попробовать.

Соображения переросли во вполне реальные предложения, которые присутствующие несколько раз свернули и развернули, кое-что даже попробовали просчитать с помощью нумерологических таблиц, так что вечер определенно удался — Андрей едва не забыл, что ночевать лучше у себя дома.

А наутро в окно хижины лесника влетела малфоевская почтовая сова — скромная и неприметная, для «особенной» переписки. Прочитав очередное витиеватое послание, Андрей окончательно решил, что ему нужна еще одна голова, сведущая в законах магического общества. Потому что без этой головы он хуже чем без рук.

«Интересно, Барти-младший уже дома или еще нет? А если дома, то не потекла ли у него крыша после Азкабана и папочкиных Империиусов? Точно! Надо проверить, жива ли миссис Крауч, а это задание для... точно, мадам Лонгботтом может понадобится о чем-нибудь проконсультироваться у знатока. И спросить о супруге не будет дурным тоном, наоборот, проявлением внимания».

Андрей присел за стол и через полчаса отправил почтовую сову — благо теперь возле его хижины постоянно тусовались эти птички, рассчитывая на работу и угощение, на которое лесник никогда не скупился.

Так началась операция «Крауч и Крауч».

Глава 30. Проведи разведку боем

У Андрея уже глаза разбегались — за такой толпой разве уследишь? Хорошо было бы понадеяться на Вальбургу, так и за ней самой еще глаз да глаз. У Уизли двое бывших Мародеров вроде под присмотром, но когда Сириус возвращался домой, все изрядно осложнялось, и Регулус тут был не помощник. Хотя помощник, конечно, но не всегда.

А в школе Дамблдор. А еще молодые родители Лонгботтомы — Августа как свекровь настолько своеобразна, что такой Андрей врагу бы не пожелал, тем более тихой спокойной Алисе. Крестники опять же. Северусовы и свои. Потому что за Северусом тоже еще присматривать, если он не при работе, конечно — тот же по-прежнему винит себя в гибели Поттеров, хоть кол ему на голове теши. Хотя есть кое-кто куда виноватее... А он еще за Краучей собрался приниматься. Нет, определенно, надо что-то придумать, а то так и спятить можно!

Ну, чтоб Андрей да не придумал... Снейп был к делу приставлен плотно, в напарники взял Регулуса — зелье для сведения метки все еще не изготовлено, безобразие, надо подналечь. Но надо было юным гениям постоянно подбрасывать работу — чтобы не было времени на самокопание, самобичевание и прочую фигню. Благо Регулус был относительно нормальным и вроде сошелся со Снейпом — может, еще не задушевым другом, но просто другом стал.

Вальбурга после просьбы младшего сына по уши увязла в расчетах — и слава богу. Артуру Уизли с его двумя помощниками было дано задание, даже вызов — создать артефакты от Непростительных заклятий. Отразить нельзя? А отвести, искривить, вмешаться и вставить что-нибудь, поглотить, в конце концов? Вон, кожа василиска поглощает же... Образцы имеются. И кожа дракона! И тролля шкура! Даешь молодой троллий дерматин!

У Артура в ответ на такие фантазии глаза загорелись каким-то диковатым пламенем — таким, что Андрей едва не поежился, но появление кормящей мамы Молли с дочуркой на руках сгладило эффект самым волшебным образом. Однако Молли тоже быстро прониклась: такого уровня защита, да если вовремя ее запатентовать, принесет столько, что бедствовать семье не придется, пусть количество детей еще вдвое увеличится. Правда, Хагрид благоразумно придержал мысль про количество детей при себе — темперамент Молли, в девичестве Прюэтт, был таким же огненным, как и волосы — её и всего семейства.

Теперь Андрей вполне мог представить, как мамаша Уизли, не отрывая дитя от груди, шпудирует патентоведение и право. Ну а что, дело-то хорошее. Много кому пригодится из их команды.

Оставалось лично следить только за тем, что творится в школе, ну и наконец заняться Краучами. И адвоката Сней... то есть Блэков, проконтролировать, как его там... Булстроуда, точно.

Хотя еще напрягало иногда появляющееся на лице Филча странное выражение — то ли предвкушения, то ли радости от хорошо сделанной пакости. Надо бы прояснить. И хорошо бы старика окончательно завербовать, да. Благо защиту от легилименции Сириус завхозу уже навесил. А еще этот скользкий друг Малфой!

Времени договор с Малфоем отнимал немало, да и сил требовал, и знаний, которых у Андрея не было по известным причинам. Так что он чувствовал себя совершенно правым, когда наконец узнал адрес и собрался к Краучу в гости под личиной его помощницы, Берты

Джоркинс, предварительно, конечно, обследовав ее память с помощью Снейпа. Свои способности к ментальной магии тот развивал, кажется, не покладая рук — когда только успевал!

Когда Андрей удивился этому вслух, оказалось, все просто и действительно не покладая: если варить зелья одновременно, да еще разные, это более чем способствует «дисциплине ума», как выразился Снейп, глядя чуть свысока, несмотря на то, что был на пару голов ниже, так что Андрей подумал, что парня надо бы слегка проучить, пока не зарвался. Но было некогда... Зато основу для обратного Северус переделал так, что теперь зелье действовало около полутора-двух часов даже на Хагриде. При условии, что будет использована вытяжка из его собственной крови, конечно.

Хорошо, кстати, что память Берте обследовали тщательно и были внимательны к деталям. Сидеть-то младший Крауч с компанией должен был всего год, точнее, уже меньше, так что процедура вытаскивания из Азкабана как бы и вообще могла не планироваться. Однако действительно выяснилось, что миссис Крауч перенесла заключение сына весьма тяжело и действительно слегла. Видимо, сына она любила куда больше, чем супруга.

* * *

Заявиться к Краучу Хагрид собирался лично — доверить такое он пока никому из своего окружения не мог. Причиной должен был стать обычный рабочий вопрос, определить который он должен будет сам. Все это время мисс Джоркинс должна была мирно проспать в одной из комнат Принц-мэнора.

И вот настал «день икс». Перехватить Берту в Министерстве магии оказалось проще простого. За Джоркинс отправили Сириуса — он учился с ней на одном факультете, двумя годами младше, так что имел самое лучшее представление о ней, да и времени со школы прошло совсем немного — она точно должна была его помнить.

Блэк, конечно, после Азкабана, несмотря на толковую реабилитацию, отнюдь не был «юн и свеж» — былая красота к нему не вернулась и вряд ли вернется, но вид у него был уже вполне приличный, а благодаря работе с Артуром и Люпином, а может, и пикировкам со Снейпом, глаза наконец начали светиться интересом к жизни, и определенным шармом он таки обладал. Дамы за бывшим узником не бегали, особенно после того, как стало известно, что род наследовать будет Регулус, но смотрели с интересом. Так что ему достаточно было только улыбнуться и подмигнуть, как мисс Джоркинс полетела к нему на всех парусах, мгновенно решив, что работа может немного и подождать, а вот внимание самого Сириуса Блэка — нет. А ей есть о чем его поспрашивать!

В результате, конечно, поспрашивали ее саму, после чего Снейп аккуратно слил ее воспоминания в думосбор и усыпил — до времени возвращения Хагрида. Хагрид же дважды внимательно просмотрел воспоминания последних дней, выпил Обратное и отправился на ее рабочее место — переключивать бумажки оставалось каких-то полчаса, так что он прекрасно справился, а заодно и освоился в непривычном облике.

Крауч-старший отправился домой «со звонком», так что Андрей, то есть «Берта», легко догнал его у самого камина, трясая одной любопытной бумагой, на которой предварительно немного подтер некоторые цифры. Он специально выбирал достаточно важное, чтобы Крауч озаботился, и в то же время не настолько серьезное — аккуратно чтобы вопрос можно было решить не очень быстро, но и много времени это не заняло.

Шеф нахмурился и сделал приглашающий жест — Джоркинс, судя по воспоминаниям, у Крауча в доме бывала, исключительно по рабочим делам, конечно. Вообще, несмотря на

недалекость и неумное любопытство, Берта Джоркинс была очень, очень исполнительницей.

* * *

Дом — добротный, не особо большой и совершенно не вычурный, был под каким-то особым заклинанием сокрытия, вроде того, что стояло и на доме Блэков, а изнутри оказался строгим, но достаточно уютным. Очередной удачей стало то, что миссис Крауч слабым голосом позвала супруга, так что Андрей получил возможность поинтересоваться, как она, и услышать в ответ сухое «ничего особенного, миссис Крауч уже выздоравливает».

Андрей раньше не задумывался об этой женщине, но теперь ему стало не все равно. Вон все пели дифирамбы Лили Эванс, то есть Поттер, а ведь умереть от Авады и провести больной даже несколько дней в стенах Азкабана — просто не сопоставимо! Лили, что называется, «ушла по классу «люкс» — быстро и безболезненно, жаль только, что молодая совсем, а ей вон какой памятник отгрохали. А миссис Крауч даже нормально не похоронили! И где справедливость?

Будь Андрей лошадью, ощутил бы вожжу под хвостом, впрочем... он и так ощутил. Ведь год, всего лишь год ей потерпеть, даже меньше! Нужно, чтобы она выдержала, чтобы дождалась сына! Хотелось в морду дать ее супругу, желательно неоднократно, но то, как тот, жестом остановив его, бросился по лестнице на зов... Что-то тут было не так. Неправильно. Этот застегнутый на все пуговицы чинуша ради жены действительно был готов на все. Ну или почти на все.

Вернулся мистер Крауч быстро, так же быстро разобрался с неразборчиво написанными цифрами и подвел «мисс Джоркинс» к камину.

«Черт, — подумал Андрей, сжимая в кармане мантии флакон с очень интересным оборотным. — Как бы его отвлечь-то?»

Он зачерпнул пригоршню летучего пороха, уже собираясь как-нибудь застрять в дымоходе, но в это время наверху в доме что-то упало, Крауч моментально развернулся, едва не втолкнув его в камин, и снова метнулся вверх. Он не увидел, как Андрей увернулся, бросил летучий порох и тут же опрокинул в себя обратное — благо окно, занавешенное тяжелыми портьерами, оказалась недалеко.

Никто не заметил, как в складках темно-синего бархата мелькнул крохотный мохнатый фиолетово-черный человечек с двумя парами рук и ног и жесткими, изогнутыми и блестящими, как у жука, крылышками.

Андрей оценил эту форму очень и очень скоро: он успел облизать почти весь дом, от лаборатории до спальни миссис Крауч, сделать свои выводы, задуматься и совсем уже собрался удрать, как его обнаружили.

— Докси! Держите его!

— Где доксид, Винки, быстро займись! Чтобы я больше не видел этого безобразия!

Убегать от домового эльфа, вооруженного опасным ядом, было тем еще квестом. И, по всей видимости, побочной функцией формы были рефлекс докси... Потому что когда на него все-таки плеснули, точнее, распылили доксид, Андрей не почувствовал ничего неприятного — только влагу. А вот домовик что-то удивленно воскликнул. И брызнул еще.

«Ну... попробуем так», — решил Андрей, сделал крутой вираж, резко затормозил и упал на пол, подогнув все конечности — ни дать ни взять, дохлое насекомое.

— Винки, почему так долго?

— Хозяин, сэр, Винки накажет себя! Проклятый докси упал только с третьего раза!

Винки прогладит себе уши утюгом...

— Неси его сюда!

Андрей оказался на довольно крупной мужской ладони и изо всех сил старался не шевелиться и дышать как можно незаметнее, но ничего не вышло.

— Надо же, еще жив. Отнеси в лабораторию, надо будет изучить, уж очень высокая сопротивляемость...

Андрей почувствовал, как глохнут все звуки и сознание заволакивает странный серый туман.

* * *

К счастью, полувеликанское тело обладало высочайшей сопротивляемостью — очнулся он довольно быстро. В... гробу?! Он едва не запаниковал, но торопливо ощупал доски, едва не посадив занозу: не сразу понял, что у него по-прежнему две пары рук. То есть это не гроб, а ящик. Видимо, специально для мелких волшебных существ. Выбраться? А если кто-нибудь услышит? Он прислушался, но было тихо. Подумать только, у старшего Крауча хобби — изучение нестандартных волшебных существ! Хотя вероятней всего просто паранойя...

Интересно, сколько времени прошло — действие обратного, скорее всего, скоро закончится. Вот будет сюрприз... «Здравствуйте, мистер, тут единорог из Запретного леса не пробежал? Я за ним гнался-гнался... Ой, где это я?»

А если выпить запасной флакон с личиной Джоркинс, будет ничуть не лучше — как потом объясняться-то? Случайно в домашнюю лабораторию шефа зашла, заблудилась? Ага, камином занесло.

«Ёшкины кренделя, — Андрей встал в коробочке на четвереньки и напрягся. — Если я сейчас же не сбегу, пока нахожусь в этой форме, это будет кабздец! А ведь еще знать бы, куда бежать, то бишь в какой стороне выход».

К счастью, крышка вскоре подалась, после чего сориентироваться оказалось не особо сложно — в лаборатории он уже был. Удирая во все покрытые коротким темным мехом тощие лопатки, Андрей мысленно похвалил себя за то, что не сразу поперся подслушивать общение Краучей, а сперва провел, так сказать, подробную рекогносцировку.

Он благоразумно не пытался прорваться через парадную дверь — только черный ход, и как раз, когда он добежал до него, обратное перестало действовать. Правда, в самый нужный момент — полувеликанье плечо для того, чтобы высадить запертую чарами плотно прилегающую к коробке дверь, годилось куда больше. Перед тем как аппарировать, пришлось заполировать разрушения «Бомбардой минима» — от двери должны были остаться щепки, а что с косяком, он уже не рассмотрел. И хорошо, что не рассмотрел.

Он аппарировал к Снейпу, почти к дому — аврорам не отследить тщательно закрытое чарами и вдобавок никому не известное место — и, никого не встретив в особняке, быстро прошел камином в свою хижину, где тяжело опустился на табурет и наконец смог перевести дух.

«Нет уж, обойдусь дальше без таких эскапад, — решил он, заваривая успокаивающий чай. — Еще приснится этот гробик для докси! Где-то вроде еще успокоительное было...»

Прихлебывая ароматный, чуть горчащий напиток, он понемногу успокаивался, мысли упорядочивались и складывались в странную картину.

«Какая-то мыльная опера, честное слово... Муж обожает жену, она терпит мужа, а обожает сына, сын же наоборот, боготворит отца, который его едва ли не ненавидит, и снисходительно относится к матери — что за ерунда? У них что, в опциях прописано, что

души хватит только на одного человека, двоих уже не потянуть? Или... проклятие какое? Интересно... Надо будет у Вальбурги спросить, в конце концов она-то должна быть в курсе. Жаль, время позднее, а то прямо сейчас бы пошел».

Вместо этого Хагрид зевнул во всю ширь — и вовсе не из-за успокоительного и одного из своих фирменных седативных чайков с валерианой, мятой, пустырником и солодкой. Денек выдался непростой, и сил он потратил изрядно, не говоря о нервах. меховое одеяло на лежанке смотрелось очень привлекательно, так что отказывать себе в том, чтобы как можно скорее оказаться под ним, Андрей не стал.

* * *

Утром надо было показаться в школе, да и вообще оно того стоило — видеть, как Филч с тетрадкой появляется перед директором в тот самый момент, когда тот уже сделал приглашающий жест, видимо, желая дать своему леснику какое-то задание. Скривившееся лицо Дамблдора живо напомнило поедание лимона, и в голове у Андрея щелкнуло. Он быстро прошел в столовую, сделал вид, что торопливо позавтракал — а что еще можно было изобразить за пару минут? — вскочил с полным ртом, дожевывая, и направился к выходу.

Директор, кажется, действительно хотел от него чего-то, но воспитанность полувеликана была ему известна, поэтому спрашивать ничего Дамблдор не стал, а если бы стал, Хагрид ответил бы! Во рту еще оставалась пара полупережеванных гренок...

— Зайди ко мне, как будет время, — распорядился Альбус, стараясь держаться подальше. — Нет-нет, не говори ничего, я же вижу, как ты торопишься! Беги скорей, куда там тебе нужно, мой ма... — и снова отшатнулся, потому что Хагрид промычал что-то нечленораздельное. Но так, чтобы директор уловил слово «вечер» и кивнул в ответ — таким образом свободный от забот начальства день он себе обеспечил. Альбусу всегда было наплевать, суббота или воскресенье, если надо было нагрузить подчиненных работой.

Огромными торопливыми шагами Хагрид направился в свою избушку, едва не срываясь на бег. Пригоршня летучего пороха, пароль — и вот он в каминном зале Блэков.

— Живой! — вместо приветствия рявкнула Вальбурга, прибавив пару слов, которых леди по идее знать не должна.

Они едва не столкнулись лбами — видимо, та тоже собиралась куда-то камином.

Как потом выяснилось, в редакцию «Ежедневного пророка». Саму газету Хариду вручили немедленно...

«Дерзкое нападение на дом мистера Крауча...»

«Воры сумели сбежать... супруга мистера Крауча тяжело больна... Нападающие разнесли весь черный вход... мистер Крауч клянется, что взломщикам не поздоровится...»

— Зря клянется, — вздохнул Хагрид.

— Рассказывай, — опасно-добрым голосом велела леди Блэк. — И только попробуй что-то утаить!

— Могу и в думосбор...

— О, это еще лучше! — возрадовались братья Блэк.

Северус молча смотрел на него, и его лицо Андрею почему-то показалось обиженным.

— Что наш зельевар невесел, что головушку повесил? — пошутил-поинтересовался Хагрид.

— Как думаешь, кому пришло-с-сь отвечать за твои художества? Мог написать, что все закончилось хорошо? И хотя бы в камин записку кинуть, нет, не королевское это дело? И что мне делать с Джоркинс, не подскажешь? Сам будешь будить и все объяснять! Повезло нам,

что сегодня выходной и ее на работе не хватает.

— А... что сам не пришел?

— А потому, что кое-кто заблокировал камин! Предлагаешь среди ночи ломиться за ограду школы или твоими огородами, сугробами и Запретным лесом пробираться? Да мы всю ночь не спали!

Пришлось извиняться. Впрочем, как только думосбор был готов, присутствующие, едва не толкаясь головами, дружно занырнули в него, и Андрей смог перевести дух. Да, неправ был... Но все же вчерашний вечер был слишком напряженным. Ведь и сам не заметил, как заблокировал все за собой! Нет, так не годится, осознанность и еще раз осознанность. И бдительность, ага.

Когда небольшой экшен с Хагридо-докси в главной роли был досмотрен, его милостиво простили.

— Что-то с Краучами странное, не находите? — спросил он.

— Что именно?

— Поведение. Я того-этого, — он развел руками, Вальбурга поморщилась, а Снейп фыркнул. — Нет, я действительно не знаю, может быть так, чтобы прокляли всю семью?

— Прокляли? На что?

— На любовь к одному-единственному человеку. И обесценивание всех остальных.

Снейп покраснел, а леди Блэк заинтересовалась.

— У Крауча врагов немало, так что могли. Но смысл?

— Да как так можно жить-то? В таком... не знаю даже, как сказать! Они как куклы, неужели вы не видели? Крауч не надышится на супругу, супруге нет никого важнее сына, сын... кто-то же из вас с ним учился, нет?

Регулус кивнул.

— Ну и кого любил Крауч-младший? На кого равнялся, кто для него был самым важным человеком?

— Отец, — кивнул Рег. — Барти всегда мечтал заслужить его одобрение.

— И каковы были его успехи?

— Так он же был лучшим выпускником Хогвартса за последние три десятилетия!

— Я про то, был ли отец доволен?

— Не... не знаю, не слышал.

— Неужели бы он не сказал? Барти мог ликовать тихонечко, в углу?

Регулус рассмеялся.

— Нет, конечно, нет. Барти... он не был особо открытым, не душа компании, но и скрывать бы, конечно, не стал. Он очень гордился отцом.

— Вот так вместо нормальной жизни семьи получается личный ад для каждого... — вздохнул Хагрид.

Молчание затянулось — всем было о чем подумать.

— А ведь действительно может быть, — задумчиво проговорила леди Блэк. — Особенно если хотел отомстить кто-то, кто не мог нанести вреда Краучу...

— То есть как? — удивился Сириус. — Клятва же!

— А любить одну только любимую жену — разве это вред? — в голосе леди сквозили снисходительные нотки. — Это прямо-таки благопожелание. Истинно слизеринский ход.

— Полагаете, искать надо среди них?

— Ничуть. Любой, кого загонят в угол, способен придумать что угодно — если не

дурак, конечно. А Крауч много кого загнал в свое время.

— Может, их тоже того?.. Кашкой?

— Осталось мало совсем, да и зимой у единорогов лактация прекращается — теперь уже до весны, до появления новых жеребят, наверное.

— Ну... не обязательно, — хмыкнул Северус, и все обернулись к нему. — А что, больше никого зимнее доение единорогов не озаботило?

После чего Андрей с удивлением узнал, что кашку уже давно варит на заменителе, причем в основу идет млечный сок бросилиума полезного (1) и вода из источника, заколдованная дриадой.

— Ну и еще кое-что, по мелочи, — с равнодушным видом зажмотил рецепт Снейп.

— Ну ты бля реально гений, — выдал Сириус ошарашенно, и даже подзатыльника от дражайшей матушки не получил — видимо, та была совершенно согласна.

— Вот только как вы это себе представляете? — спросил Люпин, обычно отмалчивающийся. — «Пиццу заказывали?»

— Не заказывали, — развел руками Регулус.

— А поздно, привезли, придется кушать, — закончил Хагрид, отметив, что Уизли наконец не просто интересуются магглами, а кое-что знают и даже применяют. — Нет, конечно, так не пойдет. Может быть, действовать через домовика?

— Можно начинать любые продукты, — просветил их Снейп. — Главное, чтобы они попали куда надо. Ну и имейте в виду, молоко «коровьего дерева» вещь недешевая и не так чтоб очень распространенная. Через Малфоя доставал.

— Почему не сказал-то никому?

— Тесты еще не все были пройдены...

— Так это мы их себе проводили? Втемную нас использовать решил? — Сириус порывивал и порывивался схватить Снейпа за грудки.

— А как иначе получить достоверный результат, ты, придурок? Отцепись от меня!

— Брейк! — рывкнул Хагрид так, что оба склочника расцепились и присели. — А то я решу, что принудительно обоим пора вводить. Внутривенно и до кучи клизмой. Вот и протестируем. Таких же тестов не было, правда, Северус?

Тот сглотнул и потупился.

— А кое-кто будет в двух видах получать — в своем теле и в анимагической форме. Двойное удовольствие! Все, слушаем мой план, обсуждение потом. Все готовы?

Андрей обвел взглядом присутствующих, особенно грозно посмотрев на Снейпа и Блэка-старшего. Внимание его удовлетворило.

— К Краучам внедряемся просто. Сириус беседует с Джоркинс и как бы невзначай выдает ей Снейпа как зельевара, благодаря которому так быстро оклемался. И никакого оборотного, обычные разговоры, никакого криминала. Дальше, думаю, дело и само пойдет. А еще, Северус, будь так добр, конфеты вроде мармелада у тебя на той основе не получатся? Ну, лимонные дольки там?

— У него — и не получатся? — удивился Сириус.

— О, так это ты так свое расположение к нему выказываешь, — «догадался» Хагрид, поигрывая бровями. — Хочешь быть ближе?

Оба парня вылупили глаза и подскочили как ужаленные.

— Да я не... — воскликнули они хором.

— Надо же, как дружно, — улыбнулся Хагрид, не скрывая иронии. — И в кои-то веки

единое мнение. Хм. И к чему бы это? Леди, вы бы уж за ними присмотрели, а?

— Да как ты смеешь...

— Шучу, леди Блэк, только шучу, — поднял обе ладони Андрей.

Молочное

дерево:

<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D1%80%D0%BE%D1%81%D0%B8%D0%BC%D1%83%>

Глава 31. Заимей полезных должников

— О, так это ты так свое расположение к нему выказываешь, — «догадался» Хагрид, поигрывая бровями. — Хочешь быть ближе?

Оба парня подскочили как ужаленные.

— Да я не... — воскликнули они хором.

— Надо же, как дружно, — улыбнулся Хагрид, не скрывая иронии. — И в кои-то веки единое мнение. Хм. И к чему бы это? Леди, вы бы уж за ними присмотрели, а?

— Да как ты смеешь...

— Шучу, леди Блэк, только шучу, — поднял обе ладони Андрей.

— Впрочем, если в течение пяти лет не найдут себе пару, то поженим, — холодно заявила Вальбурга.

— Мама!

— Леди Блэк!

В этот момент Сириус и Северус выглядели едва ли не близнецами. Ну или вытащенными на сушу большими рыбами, потому что после своих восклицаний дар речи разом утратили, только дружно открывали рты. Регулус и Ремус тарасили глаза, тоже не в силах произнести что-либо, и только Хагрид усмехался.

— У меня дома спит женщина, — неожиданно радостно заявил Снейп, опомнившийся первым. — Я ее скомпрометировал, а значит, как честный человек, должен жениться.

— Джоркинс? — хихикнул, приходя в себя, Рег. — Одумайся! Ты же с ней повесишься.

— А с этим, — Северус посмотрел на своего старинного врага, — отравлюсь. Или егс отравлю, после чего явлюсь с повинной и проведу остаток дней в Азкабана. Если, конечно, доберусь, и леди, — он поклонился в сторону Вальбурги, — меня не перехватит.

— Тогда конец котенку, до Азкабана доедут одни уши, — предположил Андрей, а леди Блэк одобрительно кивнула.

— Да я к тебе... я тебя...

— Что-что, Сириус? Ты Снейпа... что?

— Терпеть ненавижу!

— Каши мало ел, — вздохнула Вальбурга. — Или... Снейп, ты какой состав к нам на кухню присылал? Ну-ка, признавайся!

— Ну... смесь была немного другая. С добавлением козлиного молока, у Аберфорта свежее...

— С козлиным?! — взвилась леди, так что Снейпу осталось только позорное бегство в камин и к себе, в Принц-мэнор.

За ним рванул Регулус — видимо, чтобы не дать приятелю сделать фатальную ошибку, а за ними и Хагрид — все же он считал правильным требование Снейпа объясниться с Джоркинс самому.

Сириус Блэк раздумывал недолго. В конце концов, это ведь он притащил к Снейпу гостью! А заодно можно будет сразу познакомить ее с зельеваром, все рассказать, и тащиться больше никуда не надо будет!

Люпин рыбкой нырнул за другом — не оставаться же наедине с леди Блэк! Страху на молодого оборотня она наводила преизрядного, и не раз. Бежать, бежать! А там, даст Мерлин, и он пригодится. Джоркинс ведь была на выпускном курсе, когда он стал старостой

факультета... В конце концов, сглаживать углы он тогда отлично научился.

Непривычно нежного взгляда Вальбурги Блэк удостоилось только медленно опадающее зеленое пламя. Нет, она не готова показывать это никому, но то, что рассказал ей Хагрид в самом начале про нее и ее семью, она не забывала ни на минуту. И чувствовала всей своей сутью — еще совсем чуть-чуть, и все это могло стать правдой. А она — портретом злобной мегеры на стене. Навечно. Точнее, пока не разрушится дом. А это было бы долго, очень долго. Хотя она бы, наверное, сошла с ума через пару месяцев — не такая уж она стойкая.

Поэтому Хагрид, или кто бы он там ни был, всегда найдет у нее поддержку, стол и кров. И это больше, чем просто долг жизни. Намного больше. И да, она прекрасно знает это проклятие — вот только Блэки, наложив единожды, никогда его не снимали. Да и частенько не с кого было снимать. Но теперь она справится. Надо же... Хотя Орион с Краучем пересекались, и довольно часто, к обоюдному неудовлетворению, что мягко сказано. Но кроме Ориона, пожалуй, больше некому. Не Альфард же! Впрочем, разницы нет никакой.

И она отправилась в кабинет супруга, куда не заходила уже очень, очень давно. Почти с его смерти.

* * *

Очнувшись в одиночестве в незнакомой комнате Берта Джоркинс успела немного попаниковать, но когда внимательно осмотрела себя, отметила, что ее прическа и одежда совершенно не пострадали, в том числе магически, на душе немного отлегло. Кто бы ни был ее похитителем, он, кажется, был джентльменом. Но вот кому она нужна? Наверное, это все же способ подобраться к ее начальнику! И первым делом подумала про обратное — уж отсутствие у себя пары волос она точно не заметила бы, хотя ее шевелюру и нельзя было назвать густой.

Но ведь сегодня, кажется, выходной, так почему именно сейчас? Она нахмурила тонкие брови. Сколько она проспала?

— Мисс желает завтрак в постель? — раздался тоненький голосок от двери.

«Он даже настолько богат? — изумилась Джоркинс, почему-то уверенная в том, что ее похититель — мужчина. — Значит, дело действительно серьезное. Интересно, что мне предложат, и что же мне делать?»

— Мисс желает завтрак? — пискляво повторил домовик... или домовушка?

«А, в конце концов, могу я себе позволить какую-то компенсацию?»

— Желает, — кивнула она и вскоре сидела в уютной постели среди подушек, опираясь на красиво сервированный специальный столик.

«Овсянка... Вот так компенсация. Хозяин что, сторонник здорового питания?»

Но эльф принес еще поднос, на сей раз с какими-то кексами и то ли джемом, то ли вареньем.

— А масло есть? — спросила она.

«Наглеть так наглеть».

— Сию секунду, мисс...

«Яичницу попросить, что ли? Нет, не справлюсь, мне столько не съесть. Или... понадкусывать?» — Берта сама хихикнула над странной мыслью и тут же от нее отказалась. По сравнению с ее похищением такая месть казалась настолько мелкой, что даже не смешно.

Она успела и позавтракать, и полностью привести себя в порядок, когда услышала шум в коридоре и схватила палочку. Конечно, сильному родовитому магу, да в его доме она отпор дать не сможет, но хотя бы...

Что «хотя бы», она не додумала — не успела. В дверь постучали, она ответила, и перед ней оказался смутно знакомый молодой мужчина, высокий, черноглазый, а за ним... Берта не успела испугаться, как в ее комнату набилось аж четыре симпатичных молодых человека и Рубеус Хагрид. Кстати, появление школьного лесника ее странным образом успокоило. Видимо, со времени учебы она не могла воспринимать его как опасное существо — слишком часто она с подругами посмеивалась над его манерой изъясняться, да и вообще...

В конце концов, молодые люди повинились, вернули ей воспоминания и рассказали все как на духу, в том числе то, зачем им мистер Крауч, и даже предложили помощь в решении его проблем. А уж когда заговорил Хагрид... Если зелья этого Снейпа настолько помогают, то это... это просто ого-го! Других слов не было. А уж после того, как над ее ручкой склонилась чуть поредевшая, но все же красивая шевелюра бывшей факультетской звезды — Сириуса Блэка не узнать она не могла! Много ли надо одинокой и еще довольно молодой женщине, чтобы растаять?

Меньше чем через полчаса Берта была целиком и полностью на стороне этих славных молодых людей. А, ну и полувеликана, конечно.

Северус с недоумением смотрел, как его неприятель обихаживает мисс Джоркинс, и, кажется, кое-что начинал понимать... И нет, он ни в коем случае не будет вмешиваться! Ведь если Сириус Блэк будет женат, он, Северус, останется в безопасности, по крайней мере, на некоторое время. Нет, чем заводить семью, он лучше поставит себе другую цель, поинтереснее. И уж точно полезную. Например, стать магистром зельеварения.

Кажется, там надо представить не менее десятка разработок? Отлично, у него уже есть несколько зелий, которые должны действовать на великанов... кстати, протестировать бы на настоящих... а вот «Молоко единорога» он точно обнародовать не хотел бы. А то повадятся... Еще и к источнику, глядишь, попрутся, Ниночку начнут эксплуатировать, а ведь дриада ему за это точно спасибо не скажет. Или скажет, но такое, что ему точно не понравится. Юмор у Осенины был своеобразный, он уже познакомился. Но сколько же работы впереди! И он счастливо и предвкушающе улыбнулся.

На его беду, Берта увидела его как раз в этот момент, и сердце у нее заколотилось само по себе. Все-таки как же сильно изменился Снейп! Нет, узнать она его теперь узнала, но куда делся тот гадкий утенок, каким она помнила его по школе. А уж улыбка...

Да, она сделает все, чтобы свести его со своим начальником, все, чтобы он испытывал к ней хоть какую-то благодарность! Ох, если бы у нее получилось войти в этот круг... Братья Блэк. Снейп, мастер-зельевар. Может быть, она не просто сможет быть полезной, но и сумеет кому-то из них понравиться? О Мерлин, она ради этого даже похудеет — и не с помощью чар, а по-настоящему! Ой, а может, этого тихого бывшего старосту она сумеет очаровать, в конце концов, хотя бы его? Скромный муж — это же просто сказка! Мечта!

Стоит ли говорить, что подход к мистеру Краучу был найден очень даже скоро?

* * *

После укрепляющего, модифицированного Снейпом, а еще благодаря строгой диете из известной каши миссис Крауч заметно полегчало, а в результате оттаял и ее супруг. Который, естественно, первое время пробовал лично все, что доставляли его жене — та сама поделилась, со Снейпом, как ни странно.

— Какая самоотверженность! — воскликнул Хагрид.

— Какая глупость, — возразил Снейп почти хором с леди Блэк, и добавил: — Если бы мы хотели воздействовать на Крауча, вот он, идеальный путь. И кто ей поможет, если ему

поплохее? Домовуха?

— Вообще-то это был сарказм, — заметил Андрей. — Ну да ладно. Можно подумать, мы сейчас не воздействуем на него в собственных целях.

— Заодно спасая его семью, — добавил Регулус. — По мне так вполне неплохо получается. В меру честно и всем на пользу.

— Малфой договор наконец подписал? — поинтересовался Снейп.

— Да, теперь окончательный.

— Посмотреть можно?

Они переглянулись и, кажется, вспомнили тот самый день...

* * *

Люциус Малфой после избавления от метки выглядел едва живым, так что Нарцисса была не особо рада, увидев его в таком состоянии, но Хагрида, державшего его на ручках, в дом, конечно, пропустила. И Снейпа, естественно.

Тот еще кривился на приятеля-покровителя, мол, слабак, однако не забывал отворачиваться, чтобы этого не видела леди Малфой.

«Все-таки он стал благоразумнее, — подумал Андрей. — Надеюсь, изыскания на степень магистра тоже помогут ему поумнеть». И завел беседу с Нарциссой — не стоило упускать удобного случая. Та сначала отвечала односложно, но постепенно разговорилась, удивленно глядя на оперирующего довольно сложными языковыми конструкциями лесника, который на ее памяти без ошибки раньше лишь два слова связывал, и то через раз.

Андрей уже собрался было повторить рекламу Северуса и его зелий, но заметил его предостерегающий взгляд и воздержался. Договор договором, а стать целью, которую желают заграбастать Малфой, он Снейпу не желал. Хотя они и так его заграбастали для своего наследника.

«Чтобы «уболтать» Нарциссу Малфой, нужно быть профессионалом», — подумал вскоре Андрей, хотя и раньше предполагал что-то подобное. Но тут его выручила — кто бы мог подумать! — леди Блэк.

В каминном зале, рядом с которым их принимали, раздался шум, на что хозяйка домаотреагировала удивлением, которое, как она ни старалась, еще больше возросло, стоило Вальбурге войти и, как обычно, поприветствовать Хагрида и Снейпа. С этого момента можно было с уверенностью сказать, что вскоре Нарцисса Малфой тоже войдет в их ближний круг. А если учитывать то, как она себя держала, то и супруг никуда не денется.

Так что расходились они уже по делам — Вальбурга с Нарциссой направились в библиотеку, разбираться с тем самым проклятием, а Хагрид со Снейпом решили еще раз проверить состояние Люциуса, который наконец пришел в себя, но был еще сильно ослаблен. Несмотря на это, его взгляд то и дело возвращался к чистому предплечью, и Андрей не был бы собой, если бы не развел «пациента» в таком состоянии на пару внешне невинных обещаний.

— Поддержка, — вздохнул Люциус. — Материальная? Неограниченная?

— Моральной и сами можем поделиться, но на самом деле все проще. Доступ к информации не только для Северуса, но и для пары его... коллег.

Северус вскинул на Хагрида удивленные глаза.

— Пары? — попытался уточнить Люциус.

— Двух, скажем так, заинтересованных лиц.

— Если они дадут стандартную клятву гостя, я согласен.

* * *

— Наши лесные друзья так рвутся в гости? — Снейп спрятал улыбку нашкодившего мальчишки — это воспоминание всегда ее вызывало. Собственно, как и многое, связанное с Хагридом.

Кажется, ему вскоре предстоит полюбоваться, как чета Малфой будет встречать уменьшенную версию Арагога и Осенину, в ее «личине для посторонних», которую Хагрид почему-то называл торжественно "робот класса буратино". Снейп даже раздобыл книжку про итальянского Пиноккио и почти дочитал, вот только мало что понял, особенно при чем тут роботы...

Он был в курсе того, что волшебный арахнид тренировался в изменении облика и добился немалых успехов, правда, исключительно в изменении размеров — другая магия оказалась ему неподвластной. Ниночка же давно проложила свою тропу из Запретного леса в запущенный парк его мэнора — исключительно ради библиотеки Принцев, конечно. И да, Арагог к нему тоже иногда заходил — прогресс в чтении у паука был весьма впечатляющ, хотя боковые и верхние пары глаз ему приходилось прикрывать во время чтения — мешали.

Деревянная девушка и акромантул с темными очками на затылке в библиотеке Малфой-мэнора! Нет, он обязательно будет их сопровождать! Ради такого вообще... стоит жить.

* * *

Все складывалось бы просто отлично, если бы не сложности с Краучем-младшим.

Крауч-папа после приема некоторых «пищевых добавок» и неоднократной промывки мозгов ершиком, фигурально выражаясь, конечно, наконец согласился на осмотр на предмет проклятия — себя и своей супруги. Снейпу, уже месяц как новому коллеге, пока внештатному, стоило немалых трудов, чтобы выбить у сотрудников Мунго согласие на присутствие леди Блэк, одной, правда, бывшей, но...

Как выяснилось, не зря старался. Колдомедики проклятие обнаружили, только когда их буквально носом ткнули.

Лечение благодаря обеим леди не затянулось, стажеры бегали за дамами по пятам, готовые конспектировать едва ли не каждое слово, и в результате обе дамы дали милостивое согласие стать почетными внештатными консультантами Мунго. Видимо, не выдержали женские сердца, а также тонкий расчет — колдомедиков в магической Британии было не так и много, и все они были неприкосновенны.

Правда, когда дело дошло до того, чтобы давать клятву, Вальбурга не забыла дополнить, что ответственность за выбор пациентов для нее и для ее племянницы — целиком ответственность вызывающего врача. То есть если уж она сама наложит проклятие или сглаз, разбираться с ним придется определенно без нее. Для сохранности пациента. Если только она, остыв, сама не выразит желание помочь. «А что, и так бывает?» — было написано на лицах сотрудников больницы, но сказать что-либо вслух никто не осмелился. Такие леди их еще не консультировали, да что там, даже порог не переступали.

Краучи понемногу приходили в себя, и горе-папаша наконец поинтересовался сыном. И выяснил, что тот переносит Азкабан... почти никак не переносит. Пятые сутки лежит без сознания!

Говорить об этом супруге, которой до того, чтобы окончательно оправиться, было еще далеко, Бартемиус Крауч благоразумно не стал. Но наконец-то задействовал все рычаги, которые были ему доступны, и вытащил сына в тюремный лазарет — к счастью, тот был не на острове с тюрьмой, а на соседнем, отстоящем довольно далеко. Нет, там тоже был не

курорт, но по крайней мере за жизнь попавшего туда можно было не беспокоиться — лазарет курировали специалисты Мунго, а это много значило.

За его спиной в Министерстве то и дело раздавались шепотки, а поскольку Крауч был весьма чувствителен ко всему, что касалось его карьеры, то, конечно, изо всех сил прислушивался.

— Слышали, он перевел сына в лазарет. Бедняга, видимо, совсем плох.

— Неужели этот надутый индюк все-таки стал человеком?

— Ни за что бы не хотела быть его сыном! Бедный мальчик.

— Заметили, что Крауч тоже осунулся?

— Неужели он научился переживать?

Взгляды, в которых он раньше встречал только желание выслужиться и не ошибиться, стеклянные и неживые, стали неожиданно сочувствующими. А уж когда при личном разговоре с министром та предложила ввиду резко ухудшившегося состояния уменьшить срок его сыну, Крауч растерялся.

Раньше бы он с негодованием отказался, решив, что это один из способов проверки его лояльности, но теперь...

— Я же понимаю, — похлопала его по плечу министр. — Репутация и все прочее. Но смерть или инвалидность — определенно не та кара, что должна последовать за попытку нападения, в результате которой никто не пострадал. Не так ли, Бартемиус?

Он мог только кивнуть и попытаться сглотнуть, но комок в горле еще долго не давал дышать нормально. Пока через два дня — именно столько оформлялись документы после срочного дополнительного слушания, сын не оказался наконец дома...

Глава 32. Доспаси спасенного

— Тетя, я не могу представить, как вы могли? — Нарцисса наконец дала волю темпераменту, не самому яркому среди наблюдавшихся у остальных представителей семьи, но тем не менее.

— Если желаешь, могу помочь, — Вальбурга Блэк сухо усмехнулась. — Сделать так, чтобы ты осталась из всей семьи одна?

Племянница поперхнулась собственным возмущением и медленно начала бледнеть...

— Они вернули мне обоих сыновей, если ты понимаешь, о чем я говорю.

— Они... Сириуса тоже? В смысле, он теперь... — Нарцисса прикусила язык: спрашивать о таком не совсем прилично, слишком нахально лезть в дела семьи, пусть и бывшей своей.

— Да, он живет дома. Хагриду даже удалось пристроить его к делу. С помощью Уизли. И не делай такие глаза, я сама удивилась, что Артур оказался еще на что-то годен.

— Я поняла. Простите, тетя. Но все же полувеликан...

— Это не он.

— Что?

— Неужели ты не поняла, что это не Хагрид?

— Ну... да, он действительно сильно отличается, но я...

— Но ты никогда с ним не общалась, то есть знакома только по слухам.

— Вы правы, тетя. Но я нашла информацию о взрослении великанов...

— И все же это не он.

— Хагрид одержим?

— Не думаю, что это правильные слова — он не двоедушник. Моим артефактам можно верить, душа в нем одна. В нем другая сущность. И это точно не полувеликан.

— Но кто?

— Сильный маг. Возможно, из будущего. Но главное не это. Главное то, что он играет на руку нам, чистокровным.

— Он... будет новым Темным Лордом?

— Девочка, где твоя хваленая голова? После того, как ты родила сына, ты стала совсем Малфой? Он воспитывает его. Или их... Но пока эта информация тебе совершенно не нужна дорогая, Обливиэйт... Итак, на чем мы остановились?

— Кажется, на том, что... ох, Хагрид заслуживает другого отношения?

— Все верно, милая, все верно. Перед ним стоит открыть двери — те, которые он попросит. Он не полезет в семейные дела, но библиотека и архив...

— Хорошо, тетя. Как скажете.

* * *

После ухода племянницы Вальбурга села за рабочий стол — письмо молодого Тома ждало ее ответа. Она улыбнулась. Оба мальчика, столь милые ее сердцу — едва не милей сыновей, прекрасно отдыхали на испанской вилле — у Блэков недвижимости в Европе было немного, но подобрано было, как говорится, все что надо. Реддлу или, точнее, Гонту, стоило подлечиться — все же восстановление из крестража для него прошло не так уж и легко, как бы он сам ни бодрился, да и у всех них было ощущение, что юноше многого не хватает.

«Досыпать» другие части из крестражей, несмотря на то, что Том действительно

искренне раскаялся в собственной глупости, для чего ему было достаточно прочитать еще пару книг по этой теме, было слишком трудозатратно, во-первых, и довольно рискованно, во-вторых. Возвращать некоторые черты личности, особенно те, которые привели к окончательному сумасшествию, не хотелось никому, так что решение было принято единогласно — отправить молодого человека под видом какого-то дальнего племянника Августы Лонгботтом поправлять здоровье. А заодно и личность «выпрямлять», да.

Для этого к Тому был приглашен один из сотрудников Мунго, отвоеван, несмотря на почти вооруженное сопротивление господина Тики, «ведущего мозговеда», который кричал, что Блэки отрезают если не его голову, то правую руку так точно. Правда, когда из детского отделения точно так же переманили «тетю» для маленького Гарри, почему-то замолчал. О, Вальбурга знала, почему — в Мунго, как в маленьком государстве, тоже есть свои альянсы, конфликты и прочая, прочая. Собственно, на этом она и сыграла.

Теперь мальчики будут под присмотром профессионалов, пока Гарри не исполнится четыре и не придет время нанимать первых учителей. Хотя, возможно, это все стоит проделать и там, а не возвращать их в Англию. Время покажет. Пока же самые младшие в безопасности, они немного подготовят общество к принятию старых-новых идей, которые вознесут Тома если не на вершину власти, то как минимум около нее. Все же роль «серого кардинала» куда интереснее, а главное, спокойней.

Хотя, судя по всему, именно эту роль выбрал себетот, кто теперь называется Рубеус Хагрид. Нет, она не будет выводить его на чистую воду — зачем? Этот риск не нужен ни ей самой, ни ее семье. Пусть делает свое дело. А она проследит, чтобы их интересы были соблюдены.

А еще этот молодой зельевар — совсем мальчишка, но уже, кажется, готовый прожить весь остаток жизни монахом... Она вздохнула. Нет, торопиться тут ни в коем случае нельзя, надо ждать, когда наконец отболит и зарубцуется, а значит — отвлекать всеми способами. Благо для него это — любимая работа. Повезло... Прежде всего им всем, конечно, и только потом этому полукровке, который, оставшись последним в роду, все же сумел войти в поместье Принцев, а значит, и именоваться Принцем имеет теперь полное право. Как все же жаль, что у нее нет дочерей... Зато есть у Андромеды. Кстати, надо бы поговорить — Нимфадора еще мала, конечно, но если с ней позаниматься, а потом отправить в обучение к самому зельевару, может, еще и будет толк.

Понятно, что в семью его уже не прибрать, но укрепить связи, а главное, поучаствовать в возрождении Принцев будет правильно. А когда наконец разрешится проблема с крестражами, она и сама отправится отдохнуть — весна в Испании чудесна!

* * *

Барти Крауч-младший после домашнего ареста подпал под амнистию по состоянию здоровья — и тут постарались вовсе не его родители, а сами колдомедики. Психика молодого человека так и не восстановилась — он по-прежнему бредил своим Лордом, иногда громко. В последний раз это вылилось в совершенно безумную претензию к Северусу Снейпу — мол, тот ничего не сделал для Хозяина, не ищет его и вообще...

— А чего его искать, — равнодушно-спокойно проговорил Снейп. — Давай приходи уже в форму. Как ты служить собираешься, если ведешь себя как самый безбашенный гриффиндорец?

После чего в открытый от изумления рот пациента проследовало очередное зелье, а зельевар, повернувшись к старшему Краучу, скорчил многозначительную мину и подмигнул.

Эх, не знал он, как близко была к нему смерть...

Старший Крауч, услышав такое, едва не завадил обоих, так что обернулся Снейп буквально в последний момент. Потому что скорченная всегда бесстрастным и безэмоциональным зельеваром рожа шокировала ничуть не меньше.

— Извольте объясниться, или... — палочка Крауча-старшего все еще была направлена на Снейпа.

— Или вы не посмотрите, что больше некому будет варить зелья для здоровья вашей супруги, я понял, — кивнул Снейп. — Служить ваш сын, когда оправится, полагаю, собирается в Министерстве? С таким настроем, вы же понимаете, ему там делать совершенно нечего. Но если он научится держать язык за зубами...

— Что вы знаете о Во... Том-Кого-Нельзя-Называть?

— То, что искать его совершенно не нужно, конечно, а вы другого мнения?

— Но... мой сын, — с болью вырвалось у Крауча, и Снейпу осталось грустно покивать, глядя на перекошенное лицо того, кто стал бы министром, если бы не...

— Бедняга, — вздохнул Северус, кивая на мирно сопящего Барти. — Вот же прямоком по мозгам попало. А ведь какие были мозги! Лучшие в школе. Ну не досадно ли? А ведь мог бы сделать столько полезного!

Бартемиус Крауч, уже пришедший в себя, слушал внимательно. Во-первых, этот зельевар действительно был талантлив, если не гениален. А во-вторых, он говорил ему о выдающихся способностях его сына. И наверное, о том, чтобы действительно ему... им помочь. В конце концов, за весьма даже неплохие деньги! Крауч-старший наконец научился слушать и слышать тех, кто рядом, не всегда понимая их резоны, но по крайней мере начал этим интересоваться.

— И что полезного, по вашему мнению, мог бы сделать он, а главное, для кого?

— Для магической Британии, конечно, сэр. Департамент международных отношений как минимум должен плакать кровавыми слезами от потери волшебника, знающего более дюжины иностранных языков. А Отдел тайн? Он ведь и старинными языками и наречиями владел. Ваш сын всего на год младше меня.

— Вы вместе учились? Он никогда не упоминал...

Снейп фыркнул.

— Мы никогда не были особенно близки — полагаю, не стоит рассказывать о том, что может быть с нищим полукровкой на Слизерине.

— Однако вам удалось...

— Вариантов не было, — равнодушно пожал плечами Снейп и тут же перевел тему. — Пока психика не восстановилась, пусть хоть поклоны Лорду бьет, но если желание служить поможет излечению — пусть будет. В конце концов, отправить его к тем же международникам можно и якобы по распоряжению Лорда...

— Вы... да что вы такое предлагаете?

— А что особенного? Вам нужен здоровый, работающий, талантливый и уважаемый другими сын или нет?

— Но Тот-Которого...

— Вы, как и все маги Британии, отпраздновали его гибель, не так ли? Так чего же еще? Я занимался легилименцией, но сразу скажу, такой уровень воздействие на мозг, какой произведен на вашего сына, мне даже представить трудно. И не только мне, но и его лечащим колдомедикам.

— Полагаете, он так и останется... — Крауч-старший с трудом сглотнул вставший в горле комок.

— Предлагаете отвести его к Дамблдору?

— Хотя бы показать в Европе...

— По вашему тону слышу, что вы и сами в это не верите. Представьте, если появится новый лидер — рано или поздно это случится, иначе общество функционировать не может. Если программа этого лидера будет полезной, а сам он достаточно адекватным, возможно, ваш сын найдет себе нового кумира и пойдет за ним... Но тогда вы хотя бы сможете присмотреть, чтобы он не натворил бед, верно? А пока я буду говорить с ним так, словно его разлюбезный Лорд жив, — Снейп развел руками. — Поверьте, я просто не вижу других вариантов, а главное, стимулов для выздоровления. Раз уж вы им не стали.

— А... вы что, надеялись, что он захочет выздороветь ради меня?

— Первокурсником он боготворил вас. Что стало потом, вам виднее, — Снейп закрыл саквояж с лекарствами и резко развернулся. — Разрешите откланяться.

* * *

— Высокий ум безумию сосед. Границы твердой между ними нет(1), — с выражением процитировал Арагог, прищелкнув жвалами от удовольствия, а чета Малфоев сделала попытку раствориться в креслах. — Удивительно, просто удивительно!

— Что именно? — поинтересовался наслаждающийся картиной Хагрид.

— Ну как же, в Британии был свой Сенека... Правда, на несколько веков позже(2).

— Семнадцатый и четвертый до нашей эры, ничего себе «несколько», — вставила шпильку Осенина, сменившая свой вид с «буратино» на куда более очеловеченный, потому что хозяева дома реагировали на нее куда интереснее, чем раньше, особенно хозяйка, конечно. — Впрочем, столетие за столетием, а ни люди, ни мысли не меняются.

— В Риме теплее. Цивилизация развивалась в наиболее благоприятствующих тому местах, — примиряюще пробурчал Арагог, под специальным обратным выглядящий куда скромнее — зелье, увы, действовало только на его размеры.

— Почему тогда все эти цивилизации оставили после себя лишь памятники, но не сохранились? Или всякая цивилизация содержит в себе зерно своего краха?

— Я бы и сам об этом почитал, — улыбнулся Хагрид. — Но, полагаю, дело в источниках энергии. Пока что для продолжения прогресса необходим их постоянный прирост, когда же он прекращается, вскоре следует распад.

— Или завоевательные походы, — кивнула дриада.

— Ну это естественно... — прищелкнул Арагог. — Чего не хватало Древнему Египту?

— Земли, полагаю.

— Земли не хватало всем, и все решали эту проблему примерно одинаково.

— Думаете, атланты, покинувшие свои острова, ассимилировались?

Люциус с Нарциссой обменялись проникновенно-остекленелыми взглядами. И кто бы мог подумать, кем окажутся «двое интересующихся их библиотекой»! Хотя стоило отдать должное — в обморок никто из хозяев дома при появлении гостей из Запретного леса не упал, хотя и очень хотелось. И преобразование дриады Нарциссы перенесла, хотя и скрипнула зубами, увидев расфокусированный взгляд мужа в ее сторону. Вот, значит, кто ему метку снимал? И ведь не рассказал ничего! С-с-с... нет, она даже додумывать не будет, пока гости не уйдут.

Но обсуждение философских вопросов с цитированием старинных записей в устах

паука? Дриады? И Рубеуса Хагрида, лесничего?

— Кажется, наша жизнь определенно становится интересней, дорогой, но... когда они уже уйдут? — вполголоса обратилась к супругу Нарцисса. — Мне бы хотелось немного прийти в себя.

— О, это же Тимаген!(3) В подлиннике... Потрясающе! Северусу бы понравилось, — дриада прижала к себе такую древнюю инкунабулу, что даже страшно, как бы та не рассыпалась. — Вы позволите восстановить и сделать копию, хотя бы временную?

— Вы можете восстановить? — не выдержал Люциус. — Но артефакторы...

Вместо ответа Осенина (леди Осенина, как она представилась нынче) лишь пошевелила длинными, нечеловечески гибкими пальчиками и многозначительно улыбнулась.

— Ах да, простите, леди Осенина, — стушевался Люциус. — Конечно же, я... мы будем благодарны.

По лицу его супруги благодарность не читалась даже с лупой, но Ниночке было все равно. Этих смешных людей так забавно дразнить! Она занялась книгой, плавно двигая руками.

— Милая, мы не можем предъявлять претензии, ты же понимаешь, — прошептал Люциус на ухо супруге, слегка побледнев от скрипа ее зубов. — Не сейчас.

— Понимаю, — таким же шепотом почти пропела та. — Но ты ответишь мне на пару вопросов...

Появление Снейпа стало общим облегчением — прежде всего потому, что полуодетая — или полураздетая, Нарцисса так и не определилась — дриада тут же повисла у него на шее и наградила весьма впечатляющим поцелуем. Заинтересованный взгляд супруга леди Малфой наконец не заметила.

* * *

— Между прочим, это родители моего крестника! — заявил Северус, вытаскивая из Малфой-мэнора развеселую компанию. — И их душевное здоровье прямо сказывается на ребенке!

— О, Северус... Тебе это точно понравится, — протянула ему свежую копию сочинений Тимагена Осенина.

— Благодарю покорно. Но имейте же совесть, в конце концов!

— Они такие забавные!

— Фасон твоей ночной рубашки, полагаю, неправильно оценили?

— Это платье!

— Расскажи это... вон, Арагогу.

— А я что? Я ничего, только кое-какими соображениями поделился, — обиделся паучище, начинающий обретать свой реальный размер — чуть выше Хагрида.

— Но ты-то, Рубеус! Мог бы проконтролировать!

— Увлёкся, — развел руками Андрей. — Они и правда забавные. Но больше никогда!

— В смысле, никогда? А почитать?

— Леди Осенина будет в состоянии одеться подобающе? — холодно спросил Снейп. — Уж если решила называться леди?

— Как вам будет угодно, сэр, — фыркнула та.

— Мы же не ходим к вам в лес со своими... требованиями?

— Правда? А по-моему, еще как ходите!

— Это не стоит ссоры, друзья, — подхватил их под руки Андрей. — Условности

человеческого мира придумал отнюдь не Северус. Но если вы хотите спокойно появляться в обществе, их надо соблюдать. Не так уж это и сложно.

— Мне тоже можно будет появляться в обществе? — обрадовался Арагог.

— Эм... извини, можно, но в достаточно узком кругу. Понимаешь, не все подготовлены к... такому.

— А если вы подготовите?

— С кем бы ты хотел побеседовать?

— Ну... — Арагог мечтательно вздохнул. — Я всегда любил детей...

Примечания:

Автор уверяет, что разговор "о цивилизации" даже близко не подходит к научности, просто поднимаются любопытные (надеюсь) вопросы, а герои элементарно выпендриваются, видимо, готовились заранее. Впрочем, у дриады было много времени на раздумья (и вполне возможно, доступ в библиотеку Хогвартса еще от Основателей), а освоивший скорочтение Арагог... Ну, сказка у нас или не сказка? Обещан в кустах оркестр, вот для паучка пусть разок сыграет. Хороший паучок же.

Но решать судьбы цивилизации никто не собирается, Впрочем, как и судьбу школы (пока).

1) Джон Драйден (9 август 1631 — 1 мая 1700) — английский поэт, драматург, критик, баснописец, сделавший основным размером английской поэзии александрийский стих и более других способствовавший утверждению в английской литературе эстетики классицизма. Его влияние на современников было настолько всеобъемлюще, что период с 1660 по 1700 год в истории английской литературы принято именовать «веком Драйдена». Источник: <https://ru.citaty.net/avtory/dzhon-draiden>

2) Сенека Младший, или просто Сенека (4 до н. э., Кордуба — 65, Рим) — римский философ-стоик, поэт и государственный деятель.

3) Тимаген — александрийский ритор и историк родом из Александрии. Принимал участие в восстании против царя Птолемея XII Авлета, был взят в плен Помпеем и привезён в Рим, попал в рабство к Фавсту Сулле, впоследствии жил в Риме учителем и написал много сочинений, большей частью исторических. Сенека Старший писал о нём: «Человек злой на язык и чересчур свободный, — потому, я думаю, что долго был несвободным».

Глава 33. Возьми с полки пирожок и отдохни

Андрей уже давно не думал робеть перед леди Блэк, но этот разговор дал ему почувствовать себя не в своей тарелке. Прежде всего потому, что леди сначала выгнала всех, а потом позвала его. И такого уровня заглушающих чар он давненько не видел — выплетала их леди едва не пять минут.

— У нас слишком много хороших мальчиков, — начала Вальбурга, но Андрей, уже насторожившийся, решил перебить, просто на всякий случай:

— Хорошего много не бывает.

— О, — улыбнулась Вальбурга. — Прекрасно, что ты это тоже понимаешь.

Андрей напрягся еще сильнее. Что она задумала? Если еще и эта леди начнет интриговать по-своему, его жизнь можно будет смело назвать трудной. И даже тяжелой. И весьма опасной. Нет, на такое он точно не подписывался!

— Я весь внимание.

— У наших мальчиков иногда избыток дурной силы и головы, к сожалению, не всегда способные этому противостоять.

«Уж не меня ли самого она относит к мальчикам?» — задумался Андрей.

В последнее время у него самого были к себе определенные претензии. Перестал просчитывать некоторые вещи, вон, даже от Снейпа отповедь заработал — и ведь справедливую! Расслабился... Супергерой, тьфу. Действительно, начал иногда вести себя как пацан, штаны на лямках.

Или это на него наконец подействовала относительная молодость этого тела? Полувеликану ведь около полтинника — как раз время взросления. Для вида «великан разумный», конечно. Так что да, вполне может быть. Ой... А если еще гормональная буря поперет? Хотя, обратное-то ему на что, право слово, реально соображать стал хуже. Или этот мир так влияет — вон, волшебники иногда такие корки мочат, что детский анекдот про Вовочку «где логика, где смысл» просто идеально им подходит минимум в половине случаев.

— Надо бы, чтоб за ними было кому присмотреть. Например, хорошие девочки...

Андрей встрепенулся и непонимающе посмотрел на Вальбургу.

— Что вы имеете в виду... то есть кого? Э... я понимаю вашу озабо... ваш интерес, но...

— Семейный человек, как правило, меньше способен на глупости, особенно несовместимые с жизнью...

— И в качестве страховки вы предлагаете всех переженить? — брови Хагрида сами поползли вверх. — Да и где вы предполагаете найти столько «хороших девочек»?

Взгляд Вальбурги был пронзителен, как рентген:

— Поищем... и найдем!

— Э... простите, значит ли это, что я тоже некоторым образом должен буду поискать?

— Уж ты найдешь, — усмехнулась леди Блэк. — Из Запретного леса притащишь. И да, я в курсе по поводу вашей дриады, Снейпа и Люциуса.

— Люциуса Малфоя? — вытаращил глаза Андрей. — А этот-то каким местом?

— Как ты думаешь, молодой, здоровый и физически полноценный, но воспитанный, как положено в старинной семье, волшебник должен отреагировать на голую девицу в собственном доме, да еще при жене...

— Которая тоже воспитана в традициях старинной семьи, — продолжил Андрей. — Но голых там не было, я видел!

— Которая знала, кто снимал ее супругу метку, и наконец смогла лицезреть это, гм, существо.

— О, бля... простите, леди! Был скандал?

— Еще какой...

— Эх, — Хагрид зарылся руками в недавно подстриженные волосы. — Виноват.

— Вот-вот. Так что с дриадой своей разберись.

— Да вроде уже... Ей же триста лет!

— А по ней не скажешь.

— Магическое существо... — он развел руками.

— Хочешь, чтоб по Запретному лесу серебристые тополята бегали?

— Есть еще лох серебристый... Красивый, кстати. Облепиха еще.

— Или кое-кто поседеет.

— У блондинов не видно. Да нет, не будет там ничего.

— Снейп не даст? Кстати, вот за кем первый пригляд нужен!

Андрей и сам думал об этом, вот только как? Подводить Северуса он не хотел ни чисто по-мужски, ни по-дружески. Может, правда, его того, в школу пристроить? Но вспомнились канонные сцены, после чего идея довольно быстро отсохла прямо на корню, точнее, вместе с ним. Но правда, зачем женить-то, работает же. И пусть себе живет.

Что-то внутри говорило, что не все так просто, и вообще не работой единой. Неправильно, не должно быть так у совсем молодого еще парня.

— Трудный вопрос, леди, — вздохнул он. — Сбежит. И доверять больше не будет, а это последнее дело, вы же понимаете. Нет, нельзя с ним так. Вот что если... отправить их в небольшое путешествие и сказать, чтоб без невест не возвращались — просто якобы в шутку?

— Всех разом? Я, скорее всего, распрощаюсь со старшим сыном. А если ты думаешь так отлучить Снейпа от лаборатории, то на следующий день он явится к тебе женатым на вашей дриаде...

— Да нет, Ниночка не согласится. Все-таки она не человек, ей, конечно, было интересно, но...

— Не заинтересовалась? Уверен?

— Трехсотлетняя дриада двадцатилетним мальчишкой? Она согласна быть бабушкой...

— Кажется, место бабушек нашего Северуса занято. Обоих.

— Тогда прапрабабушкой или тетей, — быстро нашелся Андрей.

Да уж, если против него объединятся мадам Лонгботтом и леди Блэк, проще завадиться. Или в горы к родственникам уйти, на вольный выпас, так сказать.

Вальбурга благосклонно кивнула и продолжила:

— Для начала отправим Северуса на Всемирный конгресс зельеваров. У него есть, что представить. Регулуса с ним и, возможно, Тома.

— А Дамблдор?

— А что Дамблдор? Пусть порадует... за выпускника своей школы. А в остальном — какое ему дело?

* * *

Северус Снейп, не подозревающий о том, что ему собралось уготовить, продолжал опыты, на сей раз с искусственным «молоком единорога», которое, кстати, продолжало

исправно поступать в семью Уизли, теперь совершенно официально, то есть открыто согласившихся оставаться подопытными, спасибо Хагриду и, как ни странно, Блэку с Люпином.

Северус был зол, несмотря на то, что Люциус Малфой продолжал усиленно втираться в доверие, в результате чего почти ежедневно элитным и околоэлитным алкоголем пополнялся какой-нибудь из снейповских баров, даже в Паучьем тупике, куда сам хозяин уже почти не заглядывал. И все бы, возможно, удалось, если бы Малфой в один прекрасный момент не попытался расспросить Северуса о личном. Да, о том, как оно, с дриадой. В ответ Снейп язвительным тоном предложил... вырезать дощечку, после чего они чуть не поссорились. По крайней мере, Малфой не появлялся целую неделю, и Северус с облегчением вздохнул. Ему и так было чем заняться.

Из головы у него никак не выходил донос господина директора и то, что последовало за ним. Ведь если бы не Хагрид и не Ниночка, сидел бы сейчас в Азкабанае как миленький. А не то, что делает с людьми эта тюрьма, он уже насмотрелся и прощать тех, кто едва не поспособствовал отправке себя, пусть и не очень любимого, но все же чем-то дорогого, в места отдаленные и строго охраняемые, не собирался. И если Каркаров был пока недосыгаем где-то в Европе, то Дамблдора за новый тесный контакт с Авроратом хотелось «от души поблагодарить», и с каждым днем все больше.

Но, видимо, воспитание Хагриду все-таки удалось — Северус, проведя ряд опытов, решил посоветоваться с ним прежде, чем продолжать. Чем немало его шокировал, видимо, не с того начал.

— Да что ты, я вовсе не собираюсь его отравить! — не совсем искренне возмутился он в ответ на прочувствованное заявление Хагрида о том, что брать на себя убийство, да еще директора Хогвартса и прочая, прочая — это чересчур. — Рубеус, я считаю, что это было бы слишком просто.

— То есть? — в черных глазах Хагрида блеснул искренний интерес.

— Я даже не намерен наносить ему вреда, — усмехнулся Северус. — Физического.

— Да? И что ты задумал?

— Вот скажи, тебе было бы интересно докопаться до совести Дамблдора?

— А ты думаешь, есть, до чего? А если выкопаешь что-нибудь совсем не то?

— Думаешь, этот вариант не пройдет? Жаль. У меня уже кое-что начинало получаться.

— Ну, жаль не жаль, а попробовать можно, почему нет? — Андрею и самому было интересно. — Если что, совесть можно сделать и фантомную...

— Как? — в расширившихся от предвкушения глазах Северуса снова загорелся азартный огонек.

— Ну это уже вам, менталистам-зельеварам, виднее.

— Скинешь мне свои воспоминания о директоре — разговоры там, — Снейп покрутил кистью руки, — вообще, что помнишь. Чем больше, тем лучше.

— Добро. Раз уж ты не намерен с ним разделаться...

— Ну уж нет. Пусть живет долго.

— И мучается?

— И страдает. От душевных мук.

— Прямо как ты, — рискнул затронуть болезную мозоль Андрей. — Или ты ими наслаждаешься?

— Тьфу на тебя, — обиделся Снейп. — Просто не могу терпеть, как он живет себе

дальше и в ус не дует, а те, кого он мог бы спасти... — он крепко сжал губы, явно не желая продолжать.

— Уверен, что после этого тебе полегчает?

— Мне? Ах, ну да... Понятия не имею. Но хотя бы попробую.

— Только держи меня в курсе, ладно?

Северус кивнул, принимая от Хагрида первый флакон с серебристыми нитями воспоминаний.

Через некоторое время в лаборатории дома Принцев появилось несколько коробок маггловских сладостей. Некоторые из них постигнет участь растворения в «молоке единорогов» и последующая конденсация, некоторые — другие процедуры, в основном с заколдованной водой из источника. Этим не могла не заинтересоваться известная всем триада, снова ставшая довольно частой гостьей в лаборатории. Андрей, заметив восстановившийся тандем, даже подумал, не вернулись ли они и к «личной жизни», но быстро выяснил, что обоим было куда интересней работать вместе. У Ниночки выяснил, конечно. Та, к счастью, никогда и ничего не стеснялась. Дитя природы, что уж.

* * *

Выздоровление Крауча-младшего после разговора его отца с Янусом Тики, который полностью поддержал версию Снейпа, пошло почти семимильными шагами. Но что важно — миссис Крауч наконец тоже встала с постели, так что называть Бартемиуса Крауча-старшего несчастным стало в корне неверно. Тем более что спавшее проклятие наконец помогло установить пока шаткий, но такой приятный мир в семье. Наследник же при этом удивлялся, но радостное удивление — прекрасная эмоция, как ничто иное способствующая выздоровлению.

И через некоторое время младший Крауч начал общаться со Снейпом нормально, не выдвигая странных и не обоснованных претензий. Тот же ничего не говорил прямо, оставляя полунамек и не договаривая, так что неудивительно, что не понадобилось и недели, как Барти-младший напросился с ним «туда, где он сможет узнать немного больше».

Да, молодой Крауч так и продолжал бредить Лордом. Но к знаниям он тянулся всегда...

Сообщать радостную весть очередному молодому олуху Андрей решил лично, остальные его поддержали. Особенно удивила Вальбурга неожиданными словами о том, что небольшой шок мальчику может быть полезен. Однако не успел Андрей, то есть Хагрид, открыть рот, как Барти, едва поздоровавшись, разразился длинной и не очень вразумительно тирадой по поводу умственных способностей лесника, прихвостня директора, так что пришлось немного на него надавить.

Оказавшись плотно вжатым в диванчик немаленькой дланью полувеликана, младший Крауч продолжал гневно сверкать глазами на Снейпа, Регулуса и даже леди Блэк, но притих. Может быть, наконец задумался о том, как вообще собралась такая странная компания?

— Заметьте, мальчики, единственный из ваших сверстников, кто в школе что-то полезное выучил, — Андрей явно пародировал кое-кого из преподавателей школы. — Давайте порадуемся, как он демонстрирует сохранность интеллекта, несмотря на выпавшие ему тяжелые испытания... Единственный, кто даже не попытался атаковать магией. Умница...

У Барти вытянулось лицо. Таких речей от Хагрида он не ожидал, естественно. Тем не менее он продолжил почти в том же духе — мол, ему тут делать нечего, как бы ни оказался в доме уважаемых дальних родственников человек директора. Простите, мол, и разрешите

откланяться. И прожигающий взгляд в сторону Снейпа, конечно.

Андрею надоело.

— Мы тут твоего лорда воскресили, правда, получился слишком молодой, но это дело поправимое. С годами. И мы хотели тебя представить наследнику Гонту... Ну как, уйдешь?

— ...! — выдал хороший мальчик Барти и умоляюще посмотрел на Вальбургу. — Леди, ради всего святого, это правда?

— Конечно, мистер Крауч. Меня обмануть невозможно, ведь я училась в одно время с ним и прекрасно знаю молодую версию вашего Лорда.

— Поэтому вы его и поддерживали? С тех самых пор?

— Не только, — предпочла ответить только на первый вопрос Вальбурга. — У Тома всегда были толковые мысли, которые стоило воплотить, и мне хочется верить, что вы это все же продолжите.

— Мы... — Крауч покосился на Хагрида, сглотнул... и снова повернулся к Вальбурге. — Он... Какой он сейчас?

«Интересно, — подумал Андрей. — Он не спрашивает, где, не стремится тут же бежать к своему кумиру... Лечение все же как-то, но подействовало?»

— Если хотите, скоро увидите. А пока я бы хотела пригласить вас и вашу уважаемую мамушку поправить здоровье в морском климате...

— И потом я смогу увидеть Его?

— Полагаю, даже раньше, чем вы думаете.

— Я... что я должен буду за такое щедрое предложение?

— Быть верным.

— Моя верность принадлежит только од...

— Вот его я и имею в виду.

— Но леди, это... — Барти расширил глаза. — Неужели вы и сами?.. У вас тоже есть метка? И у... него? — он снова покосился на Хагрида.

— Нет, Том после всего, что недавно произошло, ликвидировал метки всем, до кого успел добраться раньше авроров. Терять людей ни за что — последнее дело.

— Он так изменился?

— Воистину к лучшему. Впрочем, скоро сами сможете порадоваться. А сейчас идите, договаривайтесь с родителями и напишите, когда будете готовы к небольшому путешествию в курортную зону Испании.

Немудрено, что переезд состоялся в кратчайшие сроки. И даже при участии мистера Крауча, совершенно спокойно поздоровавшегося с «очень дальним родственником» — красивый юноша произвел на него странное, но вполне приятное впечатление — оставлять супругу с тем, кто, будучи совсем юным, так ответственно заботится о маленьком ребенке, да и малыш отвечает ему искренней привязанностью, было позволительно. А на выходные он вполне сможет приезжать и работать здесь — ему даже готовы кабинет предоставить. Конечно, он не воспользуется этим, но... Нет, молва к Блэкам определенно несправедлива!

* * *

— Вот тебе слуга, Том. Самый верный. А заодно, смею думать, неплохой учитель для твоего младшенького, — напутствовал Регулус Блэк то ли бывшего, то ли будущего своего Лорда.

Встреча была бурной, со стороны Крауча, конечно. Правда, при матери тот еще держался, но когда она, ведомая хорошенькой горничной, отправилась обустраиваться в свои

апартаменты, кинулся обнимать Тому ноги. И к счастью, не видел, как того передернуло. И выражения лица не видел. Повезло.

Однако Том наклонился, присел и аккуратно поднял своего фаната, заговорив с ним самым успокаивающим голосом, на который был способен.

За разговором, которым были поглощены, они оба не заметили одобрительного хмыкания Регулуса.

Тот, пару дней отдохнув на солнышке и позанимавшись с малышом Гарри, по которому — вот удивительно-то! — даже немного скучал, отправился домой.

— Ваш с Хагридом эксперимент, матушка, можно счесть удавшимся, — отрапортовал он, едва явившись на глаза Вальбурги. — Том изменился и продолжает меняться. И это хорошо. Он уже совсем другой! Даже не могу объяснить, но давайте все же думосбор, возможно, вы лучше меня разберетесь в том, что я увидел.

* * *

Тому было не по себе. Ладно мальчонка-змееуст, родственник, почти племянник, которым все-таки занималась вполне профессиональная дама, в придачу колдомедик, так что ему оставалось лишь пообщаться с ребенком, когда тот этого хотел. Это было необременительно. Но тут ему подкинули уже взрослого, ведущего себя хуже ребенка.

Ноги обнимать, мантию лобызать... «Ты бы еще на ручки попросился, — подумал Том, но сумел сдержаться и не произнес этого вслух, только щекой дернул. — Мерлин помоги, теперь еще и за этого придется отвечать! Что я с ним такое сделал-то, что он так себя ведет? И как это исправить? Мда. Если моей прошлой версии нравилось такое, то вполне понимаю своих врагов. Сам бы себя завадил».

Он тяжело вздохнул — молодой фанатик наконец уснул, счастливый до кончиков ногтей одним лишь присутствием своего Лорда. Завадить-то легко. А вот привести все в порядок... Это был вызов всем его, Томаса Гонта, возможностям!

Том еще раз посмотрел на сопящего Крауча и быстрым шагом направился в библиотеку — подборка была неплохой, вот бы еще получить доступ к фолиантам, хранящимся в Инквизиции...

Мысль была опасной, но весьма привлекательной. Но все же опасной несколько более, чем было приемлемо, а потому Том некоторое время бродил по улицам, просто заглядывая в книжные магазинчики. Он не так давно понял, что магглы большие затейники, и у них определенно есть что почитать практически по любой проблеме, не связанной с волшебством напрямую. А в жизни Тома, как ни странно, таковых почему-то становилось все больше и больше.

В конце концов он решил не отмахиваться от очередного продавца и задать тому вопрос:

— Есть у вас что-то о поведении?

— Молодой человек интересуется этологией или психологией?

«У них что, еще и целых две науки об этом есть?» — удивился Том, автоматически отвечая:

— Давайте и то, и другое.

И вскоре оказался растерянным обладателем очень объемной и увесистой стопки. А ведь лично пролистывал, читая несколько абзацев навскидку — именно так Том определял достойное своего внимания чтение. Оплачивал покупку он почти на автопилоте.

— Синьор желает сделать доставку?

— Э... Благодарю, я справлюсь.

Первую же книгу, «Кольцо царя Соломона» какого-то, кажется, немца, — конечно, первым делом Тома привлекло ее название, он прочитал буквально взахлеб. И понеслось. Но главное, жизнь постепенно облегчалась! Крауч все быстрее начинал понимать, чего от него хочет его Господин, и даже иногда стал обращаться к нему по имени.

«Положительное подкрепление, — искренне улыбался Том, довольный хотя бы тем, что перед ним перестали простираться ниц. — И еще раз положительное подкрепление. Какая же правильная идея посетила меня в том маггловском магазинчике! Зоопсихология — вот необходимая для настоящего властителя дисциплина!»

Дрессировался Крауч легко и с удовольствием и действительно в основном на положительном подкреплении. Стоило Тому всего лишь нахмуриться или еще каким-то образом высказать свое недовольство, как его подопечный терялся и начинал самое противное: самоуничужение. Смотреть на это было мерзко, так что к своей предыдущей версии, которая, по всей видимости, и довела до такой преданности своего сторонника, стал относиться не то что отрицательно — брезгливо.

И метку на руке Барти Тому хотелось снять так, что его едва не трясло... Чем он и занялся, попутно припахав и Крауча, объяснив тому, что осознание сделанных ошибок куда важнее радости от мысли, что ни в чем и никогда не ошибался.

После этого Крауч долго выглядел задумчивым, и наконец с ним стало можно разговаривать по-человечески. А то Том уже малышу Гарри начинал завидовать. Малыш, кстати, тоже прекрасно отвечал на некоторые полезные дрессировочные приемы, а его воспитательница начинала смотреть на Тома все с большим и большим уважением. И это было странно приятно.

В конце концов миссис Миллер задала ему вопрос, довольно специализированный... и Том вместо того, чтобы возмутиться, ответил. После чего завязался профессиональный разговор, за которым оказалось весьма приятно выпить чаю.

«И я воспринимал ее как прислугу! — Том был удручен. — Сколько раз читал о том, что не стоит недооценивать людей, кем бы они ни были — и вот опять. Дневник, что ли, завести для живописания своих проколов?»

Сближение состоялось, и Том, с удивлением открыв ранее недоступную ему истину, что женщина тоже человек, и еще какой, увлекся исследованием этого самого человека, пока что в одном экземпляре. Миссис Миллер была польщена.

— Я давно так не смеялась, — призналась она однажды. — И никогда бы не подумала, что с таким молодым человеком, как вы, уж простите, Том, но вы действительно очень молоды, может быть настолько интересно.

— Если бы я мог, я бы, наверное, влюбился, — ответил в глубине души довольный редкостно удачным комплиментом в свой адрес Том, мысленно листая Фрейда.

— В вас проснулась страсть к археологии? — язвительно, но совершенно по-доброму улыбнулась сто тридцатилетняя миссис Миллер. — Усыпите ее, юноша. Прогуляйтесь, в конце концов, посмотрите на прекрасных испанок — некоторые того определенно стоят! Почему вы продолжаете хоронить себя в этих стенах? И своего странного приятеля возьмите, вам обоим не помешает развеяться.

К «развеиванию» Том приступил через несколько дней — до этого составлял максимально подробный план...

* * *

Андрей даже не понял, когда снег возле его избушки сменился травой. Это было так странно — не заметить промелькнувшие месяцы, да что там, весь учебный год. Хогвартс, еще вчера такой шумный, внезапно стих, и громада старого замка молчаливо возвышалась на фоне вечеряющего неба.

«Вот так да, — почесал он затылок. — Каникулы. А хорошо бы и мне отдохнуть! Надо бы подумать, как это получше преподнести директору».

Хотелось и по Англии попутешествовать, да и в Испанию тянуло, благо оставить без присмотра часть своей компании он, кажется, уже мог бы не опасаясь. А вот на Тома собственными глазами посмотреть стоило. И не только посмотреть — пообщаться.

Он довольно долго просидел на крылечке, иногда почесывая за ухом молоденького Клыка, и в конце концов решил.

Наутро Хагрид явился к директору одетым в походную одежду (кротовая шуба сверху на всякий случай прилагалась) и протянул коряво и с ошибками исписанный листок.

— Отпуск? — воскликнул Альбус. — Тебе понадобился отпуск? Свежего воздуха не хватает?

Андрей оценил, но, естественно, молча пропустил легкую язвительность в тоне своего покровителя и работодателя, приняв все, как полагается, за чистую монету.

Взамен минут пять он распинался по поводу чистого воздуха. И его свежести, конечно. Правда, в результате ни он сам, ни директор так и не поняли, предлагает ли он вырубить часть деревьев Запретного леса или наоборот, посадить.

Когда глаза директора словно подернулись легкой поволокой, Андрей продолжил:

— Того-этого... В Грампианские горы бы сходить, маму, значит, навестить бы. Что-то того, внутри тянет и тянет, и мама чегой-то снится... Вот прямо почти с тех самых пор, как я, это, на голову упал с мацацы...

— Хорошо, отправляйся! Но не забывай о том, что до начала учебного года должен быть на месте! — Альбус сделал широкий росчерк на «Заивлении» — именно так «полуграмотный лесник» подписал «важную бумагу», и задумался, кто же, собственно, посоветовал верному Рубеусу обратиться именно с письменным заявлением.

Вы удивитесь, но отправился Хагрид как раз по направлению, которое указал директору. Ненадолго, правда. По пути он успел (под оборотным, конечно) посетить Дурслей и полюбоваться на двух аккуратных мальчиков, с воплями, но без разрушений носящихся по небольшому садику. Ну как носящихся — как бегают обычные двухлетние дети, довольно часто плюхаясь на траву. Петунья Дурсль оказалась неподалеку, занятая пересадкой какой-то неизвестной Андрею флоры. Особо вникать он не стал, поприветствовав хозяйку, одобрил игры на свежем воздухе, спросил, не нуждаются ли они в чем-либо, и получил ответ, что, мол, все пока нормально и, возможно, Дурслям удастся вырастить Гарри «нормальным человеком».

— Нисколько не сомневаюсь в ваших педагогических талантах, миссис Дурсль, — раскланялся с дамой Андрей, оставив той «уникальное удобрение для роз», и отправился дальше.

В Оттери-Сент-Кэчпоул его радостно встретило все семейство Уизли. Молли сияла: Артур с помощниками, коими числились бывшие Мародеры, сумел заставить работать маггловский телевизор, который они, особо не мудрствуя, решили назвать колдовизором, и буквально вчера наконец получили на него документы из патентного бюро. Самое замечательное, маггловские передачи тот тоже мог ловить, правда, не всегда качественно, но

тем не менее.

Уизли при деле, Ремус — тоже, даже какую-то уверенность приобрел, особенно рядом с Сириусом, который вроде даже почти перестал раздолбайничать (Андрей скрестил пальцы и трижды сплюнул, пока никто не видел). Немудрено вообще-то, когда в руках интересное дело, а вокруг большая семья с кучей детей, которые почти постоянно чего-то хотят. Поле для приложения сил, мозгов и усилий просто непаханое. Хотя сама Нора уже стала выглядеть похожей на дом, пусть и волшебный, но не вкривь и вкось слепленный на коленке макет чего-то странного.

В то, что Ремус был-таки не самым плохим старостой Гриффиндора, Андрей наконец поверил — выводок Уизленышей едва ли не по пятам за оборотнем ходил, и даже неумных близнецов тот ухитрился построить — теперь у них был собственный сарай для экспериментов, причем детки строили его сами, всей толпой. Под руководством, конечно, и с помощью старших, но не это самое важное. Важно, что разнести ради шалости плод собственных трудов, свою гордость — нет, не настолько детки тупы оказались. Так что Фред и Джордж активно учились читать на — та-дам! — «Руководстве юного зельевара».

Старшая же часть семейства собиралась серьезно развернуться и переплюнуть наконец Малфоев, так что теперь им всем было совершенно не до проектов директора, который — Молли это прекрасно запомнила — один раз уже их обманул.

— А может, и не один? — всего лишь спросил Хагрид, покидая гостеприимный дом, с карманами, полными пирожков с сосисками. Теперь Молли вполне могла это себе позволить. За его спиной остались задумчивые лица, и не только Уизли.

После этого он все-таки дошел до великанов, обошел стойбище по периметру, и, нарвавшись на одного из сторожей, мгновенно активировал специально под него адаптированный благодаря Регулусу фамильный портал Блэков на тот самый солнечный берег, о котором уже так много узнал от других.

И только старый завхоз, которому некуда было податься из школы, тихо скучал в пустых коридорах замка. Но продолжалось это не более пары недель — серая неприметная сова принесла и совершенно вежливо, что для сквиба было редкостью, передала ему небольшую посылку.

Аргус Филч долго хихикал над коротким посланием с незнакомым почерком, но довольно знакомым слогом, после чего стал гулять по коридорам все чаще, в основном около директорской башни. И вскоре, конечно, встретился с самим директором.

— Аргус, вы тоже в отпуск собрались? — подозрительно блеснул очками Дамблдор.

— Лимонную дольку, директор?

— Что? Э... — Альбус не смог скрыть удивления. Кто угодно, но Филч?!

Откуда у Филча вообще взялись маггловские конфеты? С другой стороны, почему бы не попробовать и заодно не разобраться?

— Благодарю, — он взял пару долек и, незаметно проверив на примеси, положил одну в рот и расплылся в улыбке. — Какой изумительный вкус, Аргус, дорогой... Ум-м-м... Где вы их берете?

Но Филча и след простыл...

Больше книг на сайте - Knigoed.net